

Зарубежная



фантастика

Майкл Коуни
Герой Нижнеземья

Майкл Коуни Герой Нижнеземья

Фантастический роман



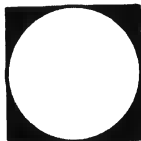
1973

Зарубежная  фантастика



Michael Greatrex Coney
28-09-1932 — 4-11-2005

Зарубежная



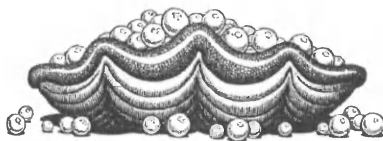
фантастика

Майкл Коуни

Герой Нижнеземья

Перевод С. Багдериной

Иллюстрации Ж. Кафеля



Лемберг / Жемчужина / 2016

УДК 82
ББК 84.4 Вл
К 74

Глава 1.

— ...и да будет славен Герой, сразивший Клинкозуба!

При этих словах молитвы говорящий вздрогнул и передёрнул плечами. Отвислые мясистые щёки задрожали. Его бледная жена вздрогнула тоже, как полагалось по ритуалу при упоминании Клинкозуба.

Они сидели, прислонившись к стене, на неровном полу тёмной сырой пещеры. Синеватые лучи светосшара падали на влажную почву, плотно утрамбованную многими поколениями человеческих тел. Сбоку, около их ног, в стене находилась глубокая ниша, где в тени копошились личинки. Напротив был вход в пещеру, круглая дыра, в которую едва мог протиснуться человек. Около входа сидела маленькая девочка, одетая в тёплый мех черношкура. На лице её, как. Впрочем, и на лицах родителей, было выражение нескрываемой скуки.

Мужчина на секунду прервал благодарственные излияния, нащупывая поблизости очередной кусок пищи. Он проткнул личинку ножом, прожевал, проглотил и подытожил:

— ...так как если бы не Герой, мы, бедные, робкие обитатели Нижнеземья, сгнули бы от клыков чудовища, как личинка гибнет под этим ножом. Робкие мы личинки...

Он внезапно замолчал, увидев, что его дочь насмешливо сморщила носик и, нахмурившись, потребовал:

— Сиди смирно, пока я читаю молитву, вер-дочь Шерл.

Шерл повернула голову, выглядывая из дыры выхода. При помощи инфразрения она разглядела других вер-детей, спующих по тёмному наружному тоннелю. Она сидела как на иголках. Ей хотелось уйти.

— Смотри на вер-папу, когда он с тобой разговаривает! — резко произвела вер-мать, — Ты что, не уважаешь его?

Шерл изменила позу, задумчиво вглядываясь в светшар. Её маленькое личико стало серьёзным. Она раздумывала над вопросом, заданным вер-мамой, со всей свойственной ей серьёзностью и логичностью.

— Я не совсем поняла, что ты имеешь в виду, — проговорила она наконец. Её негромкий голос нарушил зловещую тишину.

— Не поняла, что я имею в виду? Что, ты имеешь в виду, ты не поняла? — слова вер-мамы из её весьма ограниченного запаса таковых звучали косноязычно. Что часто случалось, когда она имела дело со своей вер-дочерью Шерл.

Шерл оторвала взгляд от светшара и посмотрела на родителей.

— Я думала... — медленно произнесла она. — Вы часто говорите, что я не оказываю вам уважения. Я знаю, вы считаете, что со мной не всё в порядке, если у меня нет уважения к вам. Но что такое *уважение*?

Вер-папа издал неопределённое шипение. Вер-мама тонко пискнула. В проёме входа мелькнуло чьё-то заинтересованное лицо. Глаза, привыкшие видеть в темноте, широко раскрылись от любопытства. Один глаз



подмигнул Шерл, затем лицо пропало.

— Уважать — это значит бояться? — спросила Шерл. Она хотела решить этот вопрос раз и навсегда. Если да — то я не могу бояться Героя, потому что он мёртв. И я не могу бояться тебя, вер-папа, потому что ты этого совсем не хочешь. Ты хочешь, чтобы я любила тебя. Что я и делаю — заключила она обезоруживающе. — Могу я теперь пойти поиграть?

Её родители переглянулись. Вер-папа пожал плечами.

— Может быть уважать — это и любить и бояться одновременно, вер-дочь? — сказал он уже мягче. — Может быть, мы и не знаем, что это такое? *Уважение* — это всего лишь слово, которое мы используем, чтобы описать свои чувства. Тебе ещё предстоит это выяснить. Но тем не менее, постарайся вести себя как все, ладно?

Шерл улыбку, и её огромные засияли.

— Я постараюсь, вер-папа! — сказала она. — Пока!

Она вскочила на ноги и выкарабкалась наружу.

— Мужество не покинет вас! — крикнула она на прощание.

Они услышали, как её ноги зашлёпала по грязному тоннелю, и всё снова стихло.

— Ты слишком распустил эту девчонку, — проворчала вер-мать.

— Вчера со мной говорил Стэн.

— Стэн?!

Вер-мать Шерл понимала. Что такое уважение, и оно явственно звучало в её голосе.

Стэн был председателем Совета Старейшин Нижнеземья и, без всякого сомнения, очень важной персоной.

Вер-мать никогда не разговаривала с ним. Даже если бы этот великий человек и обратился к ней при встрече в тоннелях, она была бы слишком напугана, чтобы ответить.

— Стэн интересовался Шерл.

— Интересовался? Шерл?

В голосе вер-матери внезапно появились нотки подозрения. Стэн, конечно, был председателем, но он был старик, а Шерл была совсем ещё девочкой, её вер-дочкой. Вер-папа не обратил внимания на интонацию.

— Стэн наблюдал за её успехами в школе. Он думает, что она умна. Он говорит, что она обо всём имеет своё мнение. Он говорит ... — вер-папа помолчал. — Он говорит. Что она ничего и никого не боится.

— Надеюсь, она не была грубой со Стэном?

— Я ничуть не сомневаюсь, что была. Но он, кажется, не обратил на это внимания. За его словами, когда он говорил о ней, что-то скрывалось. Мне кажется, он что-то приготовил для неё ... Конечно, когда она будет постарше.

— На сколько старше?

Каждая мать выискивает в словах о своей дочери скрытый смысл.

— Может быть, на два долгих сна. Он сказал, что ему хочется сделать из неё учителя.

— Учителя?

Это был бы шаг вверх в общественном положении семьи. Вер-отец был простым пастухом и ухаживал за черношкурами. Вер-мать была ничем, пустой раковиной, женщиной, чья единственная способность — способность к деторождению — истощила и высушила её

худое тело. Если их дочь станет учителем, в тоннелях будет гораздо больше людей, которые будут обращаться с ними уважительно, как с равными. Вер-мать плотно запахнула свою черношкурную накидку и поднялась.

— Схожу-ка я в Зал Общины, — сказала она.

— Смотри, не болтай об этом разговоре, — предупредил вер-папа. — Стэн будет недоволен.

Вер-мама снова села на землю со вздохом разочарования.

Шерл остановилась перед Залом Общины. Изнутри доносился гул голосов — обитатели Нижнеземья обсуждали события последней дее-фазы при тусклом свете единственного светошара. Перейдя на инфразрение, Шерл осмотрелась, но обнаружила только большие источники тепла — взрослых. Вер-дети, её знакомые, были где-то в другом месте, подальше от родительского ока. Она пошла дальше.

Оказавшись у Гробницы Героя в Зале Молитв, девочка вспомнила слова вер-отца и быстро преклонила колени перед грубой кучей камней. И сделала это очень вовремя, так как мимо проходил Нэд-найдёныш, обучающийся ремеслу охотника. Увидев её, он отвернулся, показывая своё превосходство, и отдал дог памяти перед Гробницей до того, как двинуться дальше. Шерл хотела было крикнуть ему вслед приветствие, но, подумав, делать этого не стала.

По мере приближения к рабочим районам Нижнеземья ноздреватые светошары стали попадаться чаще. И необходимость прибегать к инфразрению из опасения столкнуться с людьми, снующими по тоннелям взад и

вперёд, постепенно отпала. Над головой пролетело несколько светляков. Остановившись на перекрёстке, она решила заглянуть к Пото.

— Силы духа тебе, молодая Шерл!

Изобретатель оторвался от работы, когда девочка вошла в помещение.

— Что ты делаешь, Пото? — спросила она, указывая пальцем на сваленные в углу деревянные трубы. — Откуда это всё? Зачем это?

Пото снисходительно улыбнулся.

— Почему бы тебе самой не рассказать что-нибудь вместо того, чтобы всё время задавать вопросы?

— Нет, расскажи ты мне.

Девочка склонилась над грубо сколоченным верстаком, на котором были разбросаны незнакомые предметы, и начала перебирать обрезки труб и куски дерева причудливой формы.

— Не трогай это, шерл. Если я расскажу тебе, зачем всё это, ты всё равно не поймёшь. Но если ты будешь помалкивать, я разрешу тебе посмотреть.

Шерл послушно стояла в сторонке и смотрела, как Пото взял короткую трубу и вставил в неё цилиндрический кусок дерева.

— Видишь?

Цилиндр легко заскользил внутри трубы. Затем Пото взял две трубы подлиннее. Их концы были подогнаны так, что один плотно надевался на другую.

— Ну, скажи же мне, — настаивала Шерл. — Я же знаю, что тебе самому хочется всё рассказать.

Потом опустился на одно колено и заглянул ей в лицо.

— Шерл! Ты сама обо всём догадаешься. Какая работа самая худшая из всех работ Нижнеземья? Какую работу выполняют самые презренные? Самые, самые презренные!

Шерл подумала и сказала:

— Они носят воду.

— Правильно. Ну, так вот: то, что я делаю — помпа, которая будет поставлять воду в Нижнеземье, и никому не придётся её носить. Помпа будет поднимать воду из источника и по длинным трубам передавать её сюда. Когда моя работа будет закончена, люди вместо того, чтобы целыми днями таскать мехи с водой из источника, смогут получать воду в этом зале.

В этот момент вошёл резчик Ботт. Он принёс ещё несколько кусков дерева, которые с грохотом свалил на пол. Ботт взглянул на Шерл и Пото пустыми глазами идиота и удалился без единого слова. Шерл задумчиво посмотрела ему вслед и проговорила:

— А после того, как твоя помпа будет закончена, и мы будем брать воду здесь, что будут делать водоносы? Какую работу можно найти для них?

Пото резко выпрямился и уставился на неё.

— У тебя очень странные мысли, маленькая Шерл. Ты думаешь как-то не так. Сначала мы проведём воду сюда, а уж затем позаботится о работе для водоносов. Это — путь прогресса, иначе в Нижнеземье никогда не станет лучше.

— Я просто не понимаю, почему бы нам не подумать обо всём сразу.

И, потеряв интерес к разговору, Шерл пошла прочь.

Снова оказавшись снаружи, она заметила уже соеди-

нённые трубы, змеящиеся вдоль стены тоннеля. Девочка лениво двинулась вдоль трубопровода, утопая босыми ногами во влажной почве.

— Мужество да не покинет тебя, — крикнул изобретатель ей вслед.

Шерл всегда была индивидуалисткой и лучше всего чувствовала себя наедине с собой. Когда она говорила родителям, что ей хочется пойти поиграть, она имела в виду, что ей хочется выбраться из семейного обиталища. Её родители замечали, что она редко присоединяется к играм других ребятшек, и это их беспокоило. Как и все родители, они хотели, чтобы их ребёнок был гением, но в то же время оставался конформистом. Шерл гением не была: в таких местах, как Нижнеземье, гениальность не находила себе выхода. Но однообразные игры её маленьких сверстников казались девочке скучными, и она предпочитала бродить одна, исследуя и осматривая всё вокруг. В ином обществе её назвали бы одарённым ребёнком, но в Нижнеземье все считали её попросту странной.

Все, кроме Стэна-старейшины.

Он наткнулся на неё, когда она бродила по тоннелям, держа перед собой кусок светошара, и внимательно осматривала что-то на земле.

— Что ты делаешь, Шерл?

Она испуганно подняла взгляд, и светошар выпал из её рук прямо в грязь. В тоннеле стало темно, только на мокрых стенах светилась какая-то плесень. Прибегнув к инфразрению. Она узнала тепловой контур Стэна.

— О, Стэн ... — произнесла она смущённо. — Я шла за

трубой Пото.

Стэн улыбнулся.

— Зачем? Хотя нет нужды об этом спрашивать. Полагаю, что это, как обычно, твоё любопытство ведёт тебя.

— Пото сказал, что по этой трубе будет идти вода от источника, и я хочу знать как. Я подумала: почему бы не пойти за ней.

— А ты не боишься тут одна? — спросил Стэн, стараясь приноровиться к её шагам.

Они отошли в сторону, чтобы дать пройти двум водоносам, несущим на шесте колыхающиеся и булькающие мехи с водой.

— Боюсь?

Теперь они проходили что-то вроде рощицы светосферов, и она взглянула на него с любопытством, так как в его голосе прозвучали непонятные ей нотки.

— Но ты же со мной, Стэн. Я же не одна!

— Но предположим, я не встретил тебя. Ты же всё равно пришла бы сюда. Тоннели вокруг темны. До жилищ отсюда далеко. И, вполне возможно, ты могла бы повстречать ... Клинкозуба ...

Он остановился для вящего эффекта и посмотрел на неё пристально. Она спокойно встретила его взгляд.

— Клинкозуба нет. Герой убил его.

Перед лицом её детской уверенности Стэн посчитал неуместным продолжать разговор на эту тему.

Через некоторое время светосферы снова поредели, а в тоннеле стал слышен какой-то приглушённый стук. Завернув за угол, они наткнулись на кучку людей, прорубающихся ножами через свисающие сверху плетни, напоминающие щупальца. Подобную работу часто при-

ходилось выполнять вблизи источника, ибо если это не делалось, то отверстие тоннеля быстро зарастало.

Стэн вполголоса разговаривал сам с собой:

— Их стало ещё больше ... — бормотал он беспокойно, осматривая обрубленный конец, из которого сочилась белая жидкость.

— Бледная кровь, — объявила Шерл. — Чудовище тянется своими щупальцами к нашей воде, чтобы выпить её. Однажды Роз рассказывала мне, что щупальце схватило её кувшин. Не хотелось бы увидеть морду этого страшилища, если оно прорвётся в тоннель.

— Чудовище? — удивлённо спросил Стэн. — Что за чепуху вы, вер-дети, городите?

Тем не менее на стены он взглянул с опаской. Люди прекратили работу и наблюдали теперь за этой парой с благоговением, так как сами они были на несколько классов ниже Стэна. Старейшина резко спросил одного из них:

— Плети движутся?

— Да, они движутся, Стэн, — ответил тот. — Но медленно. Даже гораздо медленнее червя джумбо. Помоему, вер-девочка ошибается.

— Я помню, как всё было десять долгих снов назад. Тогда этих плетей было совсем мало. Только в Зале Змей, далеко вверху от тоннелей, можно было увидеть такое. Но плети там были толще и не двигались.

Шерл вся извертелась от нетерпения: речи старейшины часто действовали на неё подобным образом. Казалось, они с каждым разом становились всё медленнее и суше, и всё больше походили на релиречь, которую используют в молитвах.

— Как вот эти? — ввернула она наконец, указывая на трубы Пото, лежавшие как раз у её ног. — Эти трубы Ботт доставил из Зала Змей, Пото мне говорил.

— Я должен идти, — сказал Стэн. — О том, что плети движутся, надо рассказать в Совете.

— Скоро это не будет иметь никакого значения, — заметила Шерл. — Когда Пото закончит свою помпу, нам не нужно будет ходить сюда.

— Хотелось бы мне разделить твою веру в Потом, маленькая Шерл, — сказал Стэн. — Мужество да не покинет вас.

И он ушёл.

Когда старейшина удалился, рабочие расположились на отдых, с интересом рассматривая Шерл.

— А ты возвращаешься в высших кругах, вер-девочка, — произнёс один из них.

— А тебе завидно? — спросила Шерл, продираясь через свисающие плети к краю источника.

Там она сбросила одежду и погрузилась в тёмную воду. От неожиданных ледяных объятий у неё перехватило дыхание. Затем она рванулась вперёд и ушла под воду, провожаемая изумлёнными взглядами рабочих.

Вынырнув, девочка сильными гребками поплыла от берега. Изумление на берегу переросло в боязливое восхищение.

— Она ползает по воде, — зашептал кто-то. — Как она это делает? Это ... — он изо всех сил попытался изобразить свои мысли. — Это неестественно! — проговорил он наконец.

Источник, снабжающий Нижнеземье водой, был подземным озером неизвестных размеров. Далеко от

берега, там, куда заплывла Шерл, со сводов пещеры свисало несколько светочаров, придававших воде тусклое фосфоресцирующее мерцание. Вскоре она оказалась вне видимости стен, и единственным ничтожным источником света была расходящаяся от её движений рябь. Шерл замерла, распластавшись на воде и вглядываясь в окружающую её черноту. Далеко впереди она смогла различить мерцающий каскад. Неясный рокот донёсся до её ушей.

Вдруг она почувствовала себя немного глупо. Вдохновлённая изумлением людей на берегу, она позволила себе заплыть дальше, чем когда-либо. По правде говоря, её предыдущие опыты в плавании сводились к нескольким коротким попыткам удержаться на воде, последовавшими за случаем, когда она поскользнулась и свалилась в воду, наполняя мех. В тот раз она вылезла на берег, тяжела дыша открытым ртом и отплёвываясь, но неожиданно обнаружив, что её тело может держаться на воде. Раньше ей никогда не приходилось заплывать дальше, чем на несколько дюжин гребков.

Она развернулась и направилась назад, чувствуя холод и некоторую тревогу от ощущения неизвестной глубины под собой. Ей начали приходить в голову мысли о чудовищах, о щупальцах, хватающих её за ноги и утаскивающих в мрачные холодные глубины. Её плавание превратилось в паническое барахтанье.

Очень скоро Шерл поняла, что заблудилась. Рокот стал громче, а вода начала волноваться. Берег, где сидели рабочие, мог быть в любой стороне. Усилием воли она заставила себя успокоиться, забыть о возможности существования скользких щупальцев. И легла на воду,

обдумывая создавшееся положение.

Нет, звать на помощь она не будет ни за что! Унижение от признания своей ошибки будет слишком велико. Она прислушалась в надежде уловить звук голосов, но до неё доносился только отдалённый шум водопада. Ноги уже начинали замерзать. Их стало сводить судорогой. Пугающе очевидным становилось то, что она плавала кругами.

Вдруг слабое свечение воды подсказало ей одну мысль. Сначала боязливо, а затем со всё возрастающей уверенностью, она поплыла назад, ежеминутно оглядываясь на свой путь: если ей удастся выстроить эти узкие мерцающие водовороты в одну прямую линию, она сможет вскоре достигнуть стены пещеры, а потом можно будет следовать вдоль неё до самого тоннеля. Этот план был выполнен даже чересчур успешно: после бесконечных шлепков руками и ногами она врезалась головой в скалу. Шерл погрузилась в воду, вынырнула, закашлявшись и ничего не соображая, вцепилась во что-то пальцами. Некоторое время она висела неподвижно, пытаясь восстановить дыхание и успокоиться.

Здесь росла группа светочаров. При их слабом свете она заметила, что находится прямо под уступом в скале. Руки устали и болели. Она начала подтягиваться, намереваясь немного передохнуть на уступе перед тем, как двигаться дальше.

Несколько светочаров над ней внезапно погасли. Её глаза автоматически перешли на инфразрение. Прямо над собой она уловила источник тепла, постепенно принявший очертания человека, наклонившегося над ней и молча пытающегося до неё дотянуться.

Визжа от страха, Шерл оторвалась от уступа и шлёпнулась обратно в воду. Не помня себя, она поплыла в том направлении, в котором, по её представлениям, находился тоннель, оставляя стену пещеры слева от себя. Оглянувшись однажды через плечо, она увидела свечение, исходящее от молчаливой фигуры, неподвижно стоящей и смотрящей ей вслед.

Вскоре она услышала голоса рабочих. Выбравшись на берег, шерл изо всех сил старалась скрыть одышку и бешеный стук сердца.

— Как ты это делаешь, вер-девочка? — спросил один из рабочих, не догадываясь о её истинном состоянии. — Как ты научилась ползать по воде? Я никогда не видел такого раньше.

Шерл горделиво прошла мимо них.

— Практика! — бросила она на ходу. — Всего лишь практика и ничего особенного. Это может делать любой.

Пройдя дальше по тоннелю и скрывшись с глаз рабочих, она почувствовала, что ноги отказываются ей служить и, дрожа, бухнулась на землю. Та фигура на уступе продолжала стоять у неё перед глазами. Очертания её были похожи на человеческие, но контуры были более грубыми, и Шерл могла поклясться, что видела у неё четыре руки.

Глава 2.

— Ума не приложу, что происходит с эти ребёнком. Иногда у меня просто руки опускаются!

Причитания вер-мамы наполнил жилище, когда Шерл, всё ещё не пришедшая в себя после вчерашнего приключения, проснулась в своей пещере. Память вер-мам на хорошее непростительно коротка. Вот и вер-мать Шерл уже забыла ту гордость, которую совсем недавно испытывала за дочь.

— Я устала, вот и всё, — пробормотала Шерл, без аппетита ковыряя завтрак.

Сны в её голосе причудливо переплетались с реальностью: четырёхрукий человек всплывал в её сознании, пока она лежала в полубеспамятстве. Её измотанное тело болело. Когда вер-папа поднялся и сдёрнул покрытие с грозди светосфер на потолке, она чуть не закричала от ужаса при виде его многорукой тени.

В своём негодовании вер-мама была великолепна.

— С чего это ты так устала? Ты же не работала. Я — единственная, которая может быть усталой. Я должна, как приклеенная, сидеть в этой дыре все дее-фазы, кормить личинок, кроить одежду для тебя и для твоего вер-папочки ...

Вообще-то, если быть точным, вер-мама большую часть дее-фазы проводила в Зале Общины, болтая с другими вер-мамами и старыми служанками. Мужчины в рабочее время обходили Зал Общины стороной.

Шерл запихнула в себя очередную порцию завтрака, а остатки швырнула в нишу, где они были мгновенно сожраны ненасытными личинками.

— Ты даже поесть не можешь, как все!..

Отставив кувшин, наполовину ещё полный сока кобы, вер-папа поднялся на ноги.

— Оставь ребёнка в покое, пожалуйста!

Тоннель снаружи оживал, наполняясь шарканьем ног: обитатели Нижнеземья начинали новую дее-фазу.

— Пойдём, Шерл. Пора в школу. Я немного провожу тебя.

Вер-отец вылез из пещеры. За ним последовала полная благодарности Шерл. Они уже шли по тоннелю, а вслед им всё ещё неслись заключительные слова вер-мамы, к счастью, уже неразборчивые.

— Не обращай внимания, Шерл. Все они одинаковы, эти женщины. Это объясняется их незначительностью. Говорят, что в старые времена, когда люди жили Наверху, всё было не так.

— Незначительностью?

Шерл была ещё слишком мала, чтобы узнать эту сторону жизни.

— Да, знаешь ли, ВЭТ ... — по голосу вер-папы можно было понять, что чувствует он себя неловко.

— ВЭТ?

— Не обращай внимания. Ты обо всём узнаешь в школе ...

Вер-папа дал понять. Что разговор на эту тему закончен. По его тону чувствовалось, что возвращаться к ней бесполезно, но это не слишком огорчило девочку.

Они прошли вход в мастерскую Пото. Изобретатель был уже за работой. И Шерл мельком увидела, как он обстругивал очередную деревяшку. Вполне возможно, что он проработал всё время сна: этот человек был не-

утомим, трудясь над каким-нибудь новым проектом. Когда вдохновение покидало его, он слонялся по окрестным тоннелям, размышляя и попивая сок кобы. В такое время он был самым незаметным человеком в Нижнеземье.

Едкое зловоние и ритмичный звон железа указывали на их приближение к кузнице. Заглянув внутрь, Шерл увидела жилистую фигуру Арча. Склонившегося над наковальней и помахивающего молотом. Вся кузница была залита неестественным малиновым светом.

Им встречалось совсем немного вер-детей, и Шерл пришло в голову, что она, должно быть, поторопилась покинуть жилище, стараясь убежать от язычка вер-мамы. Она замедлила шаги.

— Хочешь взглянуть на черношкурков? — догадавшись о её мыслях, предложил вер-папа.

Они дошли до его рабочего места — связанных между собой пещер черношкурков. У входа их встретил резкий запах животных. Оттащив в сторону грубый деревянный барьер. Вер-папа шагнул внутрь. Шерл — за ним.

Пещеры были освещены светошарами, заботливо высаженными на влажный потолок в недостижимости от неуклюжих черношкурков. Первая пещера была пуста; её пол устилал плотно утрамбованный слой навоза и грязи. Шерл держалась за спиной вер-папы, пока тот осторожно пробирался в соседнюю пещеру.

Здесь один черношкур подрыл стену почти на целый фут, и теперь, обнюхивая выброшенную из подкопа землю тупым носом, выгребал новую порцию почвы своими огромными когтями. Он почувствовал их присутствие и повернулся к ним, оглядывая детей малень-

кими близорукими глазками, в то время как его острые зубы жевали какое-то насекомое. При это бакенбарды, свисавшие с его щёк, тряслись. Шерл попятилась. В холке животное было высотой с человека и, должно быть, раз в десять его тяжелее.

— Он не тронет тебя, — уверил её вер-папа, держа тем не менее наготове длинное копьё.

— А по-моему, очень даже тронул бы, если бы мог.

— Нет. Они двигаются очень медленно, ведь они почти слепые.

— Сколько их здесь?

Заглянув в соседнюю пещеру, Шерл с помощью инфразрения обнаружила множество тел, испускающих тепло.

— Около двадцати, хотя это и не точно. Они всё время роют ходы и след их легко потерять. Некоторые говорят, что черношкуры и были истинными создателями Нижнеземья с его пещерами, тоннелями много-много долгих снов тому назад...

Тут вер-папа начал излагать популярную в Нижнеземье теорию, слышанную Шерл несчётное количество раз, а затем пустился в описание деталей знакомой и близкой ему работы. Объяснения были настолько однообразными, что Шерл мысленно озаглавила их. Как научную статью: «Уход за здоровьем и больными черношкурами».

У неё стало печально на душе: её вер-папа, которого она очень-очень любила, жил своей работой, без конца разговаривал о ней с друзьями, и его переполняла гордость, что он был важным, хотя и маленьким винтиком в пищевой швейной «машине» Нижнеземья. Он просто

не понимал, что большая часть жителей Нижнеземья презирает его, простого пастуха, ниже которого по социальному положению стоят только водоносы. И хуже всего было то, что запах черношкурков, с которыми он возился свою жизнь, исходил, казалось, из каждой его поры. Даже Шерл, постоянно жившая с ним в одной пещере, могла узнать отца в темноте по запаху, не прибегая к инфразрению.

Она поспешила уйти от вер-папы и направилась по тоннелям к пещере, где располагался их класс.

Учительница была уже на месте. Она восседала на уступе лицом к небольшой группе вер-детей, расположившихся прямо на полу. Это была пожилая женщина по имени Анна. Ноги её были покрыты лишайём. Шерл подозревала, что вся подготовка Анны к педагогической деятельности сводилась к бездумному зазубриванию содержимого фильмотеки из Хранилища Знаний.

Вскоре класс заполнился тремя десятками беззаботно гонящих вер-детей, и Анна поднялась, почёсывая лишай у колена.

— Силы духа вам, вер-дети!

Она подошла к громадному светошару, росшему из пола, и растянула над его светящейся поверхностью плёнку фильма, так, что на прозрачном фоне стало видно чёткое изображение.

— Тема сегодняшнего урока... — Анна запнулась.

Шерл подумала: «Она даже ещё не знает темы» Она взяла фильм наугад...»

— ...радиация и гигантизм. Так. Я совершенно уверена, что все вы знаете, что такое радиация. Принс!

Она указала на мальчика. Сидевшего рядом с Шерл.



Принс приподнялся на ноги. Для своего возраста он был высоким и сильным, чего, впрочем, и следовало ожидать от вер-сына главного охотника Макса. Шерл находила его невыносимым.

— Радиация — это то, почему мы живём в Нижнеземье, — сказал он.

Это была аксиома, по поводу которой никто никогда не задавал вопросов.

— Очень хорошо. А сейчас...

Анна снова стала всматриваться в позитив, но заметила, что Шерл встала сразу же, как только сел Принс.

— Что тебе, Шерл? — спросила она недовольно.

— А вот я всё ещё не знаю, что такое радиация. Я имею в виду — что это *действительно* такое.

По классу пронёсся лёгкий смешок: ну и тупая же эта Шерл! На вопрос-то ведь уже ответили!

— Это испарения, Шерл. Ядовитые испарения в воздухе, исходящие от Бомбы. Ты помнишь, перед последним долгим сном... Нет, конечно, ты не помнишь. Тебя здесь ещё не было. Мы рассматривали тогда кое-какие проявления радиации. Это из-за неё всё начинает ненормально разрастаться. Это очень неприятное испарение...

— ...и запахок, наверно, от него омерзительный, — заржал Принс. — Как от черношкурков!

Шерл вспыхнула при этом намёке на её вер-папу, но сумела сдержаться.

— А почему всё так сильно растёт?

Анна знала ответ и на этот вопрос.

— Радиация влияет на строение клеток тела.

Шерл вся вспотела от напряжения. Класс был забыт.

— А может она... может она сделать так... так, чтобы у человека, например, выросло четыре руки?

Она не поняла, почему весь класс над этим засмеялся, ведь её вопрос был вполне серьёзным. Но Анна не смеялась. Она взглянула на Шерл с неожиданным интересом.

— Может, Шерл, может. А почему ты об этом спрашиваешь?

Класс примолк и посмотрел на Шерл теперь уже с уважением.

— Вчера я видела человека с четырьмя руками.

— Видела? В Нижнеземье?

— Н-ну-у... — Шерл смутилась. — Вообще-то я видела его только инфразрением, но я совершенно уверена, что у него было четыре руки.

— А где это было?

— У источника.

Было видно, что Анна задумалась. Потом она вдруг серьёзно проговорила:

— Всегда есть вероятность ошибиться при оценке теплового контура. Вы, вер-дети, вообще любите придумывать всяких монстров. Не будем больше об этом. Теперь радиация не может ни на кого подействовать, потому что никто не живёт Наверху, на поверхности. Садись, шерл. А теперь...

Она вернулась к фильму. Склонившись над ним, Анна продолжала говорить. И её лицо казалось голубым в отблесках световшара. Класс слушал с различной степенью внимания. Принс был в игривом настроении и без усталости задира Шерл, пихая её, дёргая за волосы и пытаясь заставить в конце концов уйти с урока. Шерл со-

вершала героические усилия, чтобы сосредоточиться, несмотря на всё это. Из головы у неё не шёл подслушанный разговор, в котором вер-папа намекнул на её возможное будущее.

Нужно отдать должное: урок был, против обыкновения, интересным, рассказывающим о действии радиации на некоторых мелких животных. Оказалось, что радиация вызывает заметное увеличение в размерах каждого последующего поколения. Голос Анны выдавал её собственный интерес к этой теме, подтверждающий предположение Шерл, что сама учительница смотрела фильм впервые.

Она дошла до конца, с нетерпением прищёпнула следующую пластинку к поверхности светового экрана и, замерев, стала что-то пристально разглядывать.

— Вер-дети! — сказала она вдруг. — Подойдите сюда. Я хочу, чтобы вы все это увидели.

Вер-дети столпились вокруг светового экрана, разглядывая появившееся изображение. Это было какое-то животное. Шерл моментально его узнала.

— Это же черношкур! — сказала она вслух.

Она прочитала подпись вслух:

— Крот. Маленькое млекопитающее... Это ещё одно животное, выказавшее тенденцию к гигантизму под влиянием предыдущих поколений.

Анна засмеялась, и склонилась над кадром, прикрывая при этом его нижнюю часть своим телом.

— Ну, теперь-то вы вряд ли назовёте черношкура маленьким зверьком, не так ли?

В её тоне прозвучало что-то неестественное. Шерл взглянула на неё с любопытством: плечи Анны слегка

дрожали; руки, лежащие под картинкой, тряслись.

— Перемена, перемена! — срывающимся голосом вдруг проговорила Анна. — Вер-дети! Выйдите наружу! Скоро мы продолжим.

Вопя, класс устремился в тоннели. Вер-дети прыгали, толкались, словом, проявляли максимальную активность в минимальный перерыв между уроками. Анна вышла за ними. Шерл видела, как она торопливо направилась к Залу Совета.

Шерл прокралась назад в класс.

Фильм был всё ещё там. За картинкой с изображением крота или черношкура следовал целый абзац текста, а затем шла другая иллюстрация.

Это был зверь устрашающей наружности: продолговатое жирное тело, длинный безволосый хвост, короткая шея, маленькая голова с раскрытой пастью, обнажающей острые хищные зубы, на морде — выражение слепой ярости.

Подпись под рисунком гласила: *Крыса*.

Даже само слово выглядело пугающим в своей определённости. Шерл узнала животное, изображённое на рисунке, из описаний в рассказах, а, может быть, и инстинктивно. Она невольно передёрнула плечами.

Это был Клинокзуб.

Она не могла оторвать от него глаз. Разглядывая это злобное создание, девочка вспоминала те легенды, которые ей приходилось слышать в её короткой жизни; ритуальное передёргивание плечами даже при простом упоминании Клинокзуба; восхваления на релиречи Героя, который встал лицом к лицу с этим чудовищем и

сразил его. Она подумала: а как бы она повела себя, если бы встретила подобного зверя в тоннелях? И она знала, что все остальные чувства победил бы ужас.

Но Герой сразил Клинкузуба! Ей вспомнился вчерашний разговор, а вместе с ним припомнилось и слово *уважение*. Если она и уважает и кого-либо, так это, в первую очередь, Героя.

Она была так поглощена своими мыслями, что не слышала звука приближающихся шагов. Тем не менее, голоса, донёсшиеся снаружи, проникли в её сознание. Голоса Анны и Стэна. Она виновато оглянулась, метнулась через класс и скользнула за выступающий из стены камень. Там она присела и стала вслушиваться.

Говорил Стэн.

— Около источника, говоришь? А ты не спросила её, где именно?

— Нет, — ответила Анна.

Теперь они были уже в классе. Шерл прижалась к камню.

Голос Стэна был задумчив.

— Мы ничего не слышали о Не-таких вот уже несколько долгих снов. Честно говоря, я уже было подумал, что они вымерли. Ты не помнишь, когда они последний раз грянули в Нижнеземье?

— О, это было очень давно. Я помню, они похитили тогда мою маленькую сестру и ещё несколько вердетей. Мы так никогда и не увидели их снова. Я часто думаю, что могло с ними случиться.

— Я думаю... — Стэн помолчал. — Я думаю, они используют их для размножения, Анна. Не-такие говорят, что они не могут воспроизводить потомства, как мы,

вер-люди. Они мутанты, попавшие под действие радиации, и их дети изначально — тоже мутанты. Говорят, что они раньше были жителями Нижнеземья, которые отделились и ушли Наверх, намереваясь жить на поверхности. Потом они снова зарылись в землю, на некотором расстоянии от Громадных залов. С тех пор у них никогда не рождались нормальные дети. Они утратили облик Старых Людей навсегда, — в голосе Стэна зазвучала неприязнь. — Мы-то сумели уйти от всяких отвратительных изменений, а они... Одна Бомба знает, как они сейчас выглядят. Мне лично не хотелось бы с ними встретиться.

Анна сказала:

— Об это нужно сообщить Совету.

Стэн вздохнул. Теперь его голос звучал устало:

— Здесь, в Нижнеземье, враги окружают нас со всех сторон. Сообщают, что снова где-то поблизости бродит Клинокзуб. Охотники заметили большие следы около Зала Змей. В Громадных залах опять слышали Голос... Давай взглянем на картинку.

Наступила пауза. Выглянув из своего укрытия, Шерл увидела двоих, склонившихся над светошаром. Стэна передёрнуло.

— Совершенно точно. Это он. Я видел его много долгих снов назад, когда Герой...

— Я знаю. Защиты нет.

— Если План...

Анна быстро положила свою руку на руку Стэна.

— ...если План не завершится успехом.

— ВЭТ медлительна. Слишком медлительна.

После этой загадочной фразы Стэн повернулся и

вышел из класса. Анна следовала за ним. Шерл вылезла из укрытия и неуверенно выпрямилась.

— Ну и что ты обо всём это думаешь, маленькая Шерл?

Подпрыгнув от неожиданности, она повернулась и увидела Нэда-найдёныша, сидящего в тени.

— Ты всё время подслушивал, — обвинила она его.

— Ты тоже.

— Да, но...

Шерл умолкла. Она хотела было сказать, что учится в этом классе и поэтому имеет полное право быть здесь, более того, она и Стэн-старейшина находятся в дружеских отношениях, но промолчала. Нэд был старше её и сильнее. Кроме того, поведение его было непредсказуемо.

— Мне всё это кажется очень интересным, Шерл, — в тоне Нэда сквозило превосходство. — А тебе?

Шерл по-прежнему молчала.

— Слова Стэна о том, что мы сохранили облик Старых Людей, — это типичный пример самообмана.

— Это ты о чём?

— Я о том. Что есть, по крайней мере, одно важное качество, по которому мы отличаемся от Старых Людей, и о котором Стэн преднамеренно забывает.

— Какое?

— Мы можем видеть в темноте. Мы обладаем инфразрением. Старые Люди его не имели.

— Это что, большая разница? — Шерл пыталась выглядеть равнодушной, но она была заинтригована. — Как бы там ни было, ты-то откуда об этом знаешь?

— В прошлой долгой дее-фазе я ходил в школу, и из

того, чему меня там учили, легко было сделать такой вывод. Всё, что я узнал о Старых Людах, говорит за то, что они были абсолютно слепы в темноте. Инфразрение развилось только после того, как люди переселились в Нижнеземье.

— Значит, мы тоже Не-такие?

Эта новость подействовала на Шерл угнетающе. Мысленно она перебрала все свои знания о Старых Людах и теперь, когда в её душе были посеяны сомнения, она не могла найти ничего такого, что могло бы разбить заключения Нэда.

— Как же мы изменились так быстро? — спросила она наконец. — Глаз есть глаз, и он не может превратиться ни во что другое за несколько долгих снов.

Нэд помолчал, изучающее глядя на неё.

— Хм... А с чего ты взяла, что на это ушло всего несколько долгих снов? Как ты думаешь, сколько времени существует Нижнеземье?

— Ну, не так уж и долго, — беззаботно проговорила Шерл, почувствовав неожиданный интерес Нэда к её мнению. — Наверное, с сотню долгих снов. Ведь если бы оно существовало дольше, то всё, оставшееся от Старых Людей, развалилось бы.

— А может быть, всё это и строилось надолго? И, кроме того, сотня долгих лет даёт... — Нэд замолчал, подсчитывая, — более двадцати поколений! За это время могло произойти многое. Клинокзуб мог отловить и сожрать всех, кто плохо видел. А остальные выжили и размножились. Это не заняло много времени.

— И всё равно этого времени недостаточно, — заупрямилась Шерл, — да и Клинокзуб не появляется так

часто. Даже не каждую долгую дее-фазу.

Внезапно ей в голову пришла другая мысль, и она сказала:

— Подойди-ка сюда, Нэд.

Она подвела его к светoshару, на котором всё ещё чернела зловещая картинка.

— Видишь это? Клинокозуба видишь?

— Ну, вижу.

Нэд попытался сдержать невольную дрожь.

— Видишь его глаза?

— Ну и что в них такого?

В голосе Нэда засквозило раздражение: он был намного старше Шерл и ему начинала претить чрезмерная развитость девочки.

Шум голосов снаружи оповестил о приближении вер-детей. При звуке голоса Анны, которая просила их не шарахаться, как стадо черношкурков, Шерл и Нэд виновато отпрянули от светoshара и быстро перешли в другой конец класса. Когда учительница вошла, сопровождаемая вер-детьми. Парочка с нескрываемым интересом уже разглядывала гравюры на стене.

— На место, вер-дети! — приказала Анна.

Шерл говорила тихо и быстро, указывая на рельефное изображение черношкура:

— Видишь его глаза? Они маленькие. Маленькие, как у Клинокозуба на картинке. Маленькие, как у Старых Людей на изображениях. Единственные обладатели больших глаз — это мы. Почему не изменились черношкурки? Или Клинокозуб? Ответь-ка мне на это! Ты ведь, кажется, всё знаешь!

— Шерл!

Учительница, заметив пустое место в рядах учеников, повелительно позвала девочку. Нэд нырнул в дверь и стал пробираться к выходу.

— Нэд! Я тебя вижу! — сказала Анна. — Тебе уже вроде бы поздно ходить в школу?

По классу пролетел смешок. Все повернулись и тарасились на Нэда, спешащего к выходу. Его щёки пылали, что было особенно заметно в инфракрасном свете.

— У Шерл появился дружок, — загоготал Принс.

Его попытка повторить это унижительное обвинение закончилось воплем, так как Шерл, протискиваясь к своему месту, от всей души наступила ему на ногу. Нахмурившись, она уселась, и урок продолжался.

Ребёнок на пороге взросления становится особо чувствительным к некоторым вещам; вот и Шерл была рассержена. Когда по окончании занятий обнаружила, что Нэд ждёт её. Она. Демонстративно не замечая ни его, ни шуточных реплик одноклассников, быстро зашагала по направлению к мастерской Пото. Кружа по тоннелям. Она старалась оторваться от преследования, но звук шагов за её спиной становился всё ближе. Наконец она остановилась около светошара, развернулась и выпрямилась во весь свой, правда, весьма незначительный, рост и проговорила с ядовитым достоинством:

— Интересно, о чём ты думаешь, преследуя меня, умник?

Появившийся Нэд был гораздо выше, чем она.

— Я хотел поговорить с тобой, вот и всё. А ты чего так бежишь? Что это на тебя нашло?

— Что это на *тебя* нашло? — эхом отозвалась Шерл, трясаясь от ярости. — Что ты выставил меня дурочкой перед всеми? Ты же считаешь себя жутко умным, и всё же ждёшь меня прямо у выхода! Ты слышал, что они болтали? Ты этого дурака Принса слышал? — к своему ужасу она обнаружила, что начинает реветь. — Да я же глаз больше не смогу ни на кого поднять в этом классе!

— Да не расстраивайся ты так! В конце концов, они ведь всего лишь дети! О, Бомба! Неужели один человек не может просто поговорить с другим? Забудь о них, Шерл! Я хочу рассказать тебе кое-что поинтереснее.

— Это должно быть на-а-много интереснее.

— Это касается Клинкозуба и всего того, что мы о нём говорили.

Они передёрнули плечами, затем Шерл спросила:

— Что ты имеешь в виду?

— Я думал всё это время. Ты говорила, как быстро мы изменились. В этом что-то есть. И я хотел бы показать тебе одно место.

— Что за место?

— Интересное место. Узнаешь, когда мы туда придём.

Нэд понизил голос до таинственного шёпота и оглянулся через плечо, пытаясь таким образом пробудить любопытство Шерл.

— Скажи, ну, скажи!..

— Лучше я тебе покажу.

— Когда?

— Завтра. Сразу после сна я буду ждать тебя у твоей пещеры.

С этим интригующим обещанием Нэд повернулся и исчез в темноте тоннеля.

Глава 3.

В дальнем конце тоннелей Нижнеземья рос маленький зелёный гриб. Кожица его была плотной. Но если её проткнуть, то обнаруживалась мягкая порошкообразная сердцевина гриба. Человек, принявший маленькую щепотку этого порошка, смешанную с водой, засыпал в считанные секунды. Сон, вызванный приёмом порошка, сопровождался приятными сновидениями. Вредных побочных эффектов не наблюдалось. Тем не менее, использование наркотика, известного, как Сонная Пыль, строгойше контролировалось. Ответственным за запас грибов и стражем тоннелей, где они произрастали, был пожилой человек по имени Доктор Лео. Его лаборатория размещалась в сферическом зале, усаженном светочарами. Стены зала были оклеены позитивами с описаниями всевозможных болезней. Доктор Лео был человеком, заслуживающим доверия, и являлся членом Совета Нижнеземья. Сам род его занятий требовал безукоризненной частности и неподкупности, так как часы эйфории, порождаемой Сонной Пылью, привлекали множество людей.

Во время болезни жители Нижнеземья были вынуждены обращаться за помощью либо к нему, либо в колдунье Розе. В прошлую дее-фазу к Доктору Лео ходила и вер-мать Шерл. Она убедила его, что силы её на исходе, и что она уже долгое время не может заснуть. Её рассказ был таким жалостливым, а просьбы — такими настойчивыми, что Доктор Лео отошёл от своего обычного правила использовать Сонную Пыль только в качестве анестезии при хирургическом вмешательстве и

отсыпал ей немного наркотика.

Время сна кончалось. Нестройные звуки, кряхтение и бормотание, которыми жители Нижнеземья обычно приветствовали начало новой дее-фазы, наполнили тоннели. Зашлёпали босые ноги.

Шерл проснулась.

Сразу же она вспомнила Нэда и его обещание необыкновенных приключений. Она бесшумно потянулась и сдёрнула покрывало с ближайшего световшара. В тусклом голубоватом мерцании она увидела родителей, скорчившихся у пологой стены пещеры. Физически они были разделены, но едины в погоне за ночными восторгами. Вер-мама лежала на спине, извиваясь и негромко хихикая, как школьница. Вер-папа широко улыбался, а его руки поглаживали пах.

Шерл удивилась: какая Бомба на них свалилась? Много долгих снов прошло с тех пор, как они в последний раз выглядели такими счастливыми.

Она тихо выбралась из-под укрывавших её шкур, плеснула себе в лицо водой из родничка, бывшего прямо из пола пещеры, и натянула своё коротенькое платишко. Родители всё ещё спали, хотя шум снаружи стал громче. Люди кричали, заглядывая в дыры-входы, чтобы разбудить товарищей по работе. Тоннели наполнились болтающим и толкающим народом.

Шерл вылезла из пещеры. Снаружи маячила неясная фигура, навалившаяся на стену тоннеля. Человек рассматривал знак вер-папы Шерл — прессованную из глины табличку, на которой были выгравированы символы его ремесла: черношкур со скрещенными над ним палками. Шерл вспыхнула. Ей, с её чувствительностью,

казалось, что род занятий её отца не из тех, что достойны рекламы.

— Нэд? — спросила она тихонько.

— Силы духа тебе, Шерл. Твои родители ещё спят?

— Мне повезло. Доктор дал вер-маме снотворного, а вер-папа заставил её с ним поделиться. Ума не приложу, зачем? Кому хочется спать больше положенного?..

Нэд хохотнул.

— Узнаешь позже.

Они смешались с толпой и двинулись к рабочим районам.

— Куда мы идём? — спрашивала Шерл. — Зачем ты взял копьё? Там будет опасно?

— Нет, это просто так... На всякий случай, если кто-нибудь решит, что нам не следует идти туда, куда мы идём. Ты знаешь, эти старейшины и всякие там другие... Поэтому я взял копьё. Если нас остановят, я смогу сказать, что охочусь.

— Ага! А что, по-твоему, скажу я?

— Не беспокойся. Я скажу, что взял тебя на охоту за червём, чтобы ты узнала, как добывается наша пища. Что это — часть твоего образования. Для расширения твоего кругозора, — живо придумал Нэд.

Они отделились от остальной массы людей и стали двигаться вниз. Тоннели тут были более скользкими, слой грязи под ногами — толще. Шерл рассудила, что они, должно быть, приближаются к источнику, хотя они двигались не по тому пути, которым обычно ходила она. Девочка спросила об этом Нэда.

— Тише! — прошептал он, нахмурившись.

— Почему? — она тоже перешла на шёпот: тон Нэда

произвёл на неё впечатление.

— Здесь охрана.

— А что они охраняют?

— Они охраняют то место, которое я собираюсь тебе показать.

Чем дальше они крались, тем уже и ниже становился тоннель. Он часто менял направление, иногда почти на триста шестьдесят градусов, и это резко контрастировало со строгой планировкой главных коридоров Нижнеземья. Светошары поределели. Дети отломили по куску от этих больших светящихся грибов и держали их над головой, освещая себе дорогу. Они уже завернули за очередной угол, как вдруг Шерл замерла, тихо пискнув и вцепившись в руку Нэда.

В нескольких шагах от них на тёмной стене появилось улыбающееся светящееся лицо. Глаза на нём были черны — прозрачные тёмные провалы на сияющем женском лице. Казалось, женщина смотрела на них, но уловить взгляд этих чувствительных глаз было невозможно. Губы источали капли светящейся влаги, которые падали на пол тоннеля и оставались там, собираясь в огненное озеро.

Раздался голос. Низкий злорадный голос:

— Прелесть... О, моя прелесть... Ну что ж, прекрасно...

Затем появились две чёрные руки. Они поднялись и стали гладить светящиеся щёки медленно и плавно. Тихий смех замер. Шерл и Нэд стояли, затаив дыхание, не осмеливаясь двинуться с места, а чёрные руки продолжали в молчании ласкать прекрасное лицо.

Снова раздался голос. Неразборчивое, поначалу ти-

хое бормотание становилось всё громче и отчётливей. Рука ущипнула щеку, задрожала и отдернулась, метнувшись, как нервный жучок-летун, затем снова ущипнула, быстро ухватив указательным и большим пальцами.

— Я заполучил тебя, моя прелесть... Теперь ты моя... Они не могут тебя отнять... Они ни за что не отнимут тебя... Они не смогут тебя здесь найти... Они никогда тебя не найдут... Такая маленькая разница — и такие последствия... Где же справедливость, любовь моя?.. Где любовь?

Голос стал тихим, и в нём появилась хитринка.

— Я ведь могу слышать их, но они этого не знают... Тсс... они идут, чтобы снова схватить тебя... Слушай... Слушай...

Шерл и Нэд затаили дыхание.

— Они не смогут теперь надуть меня... Я слышу их дыхание, моя прелесть... Я их слышал... они близко, очень близко... Но они не собираются схватить тебя... Они не собираются схватить *тебя*...

Голос возвысился до режущего ухо крещендо, а в руках появился большой нож...

Шерл смотрела, как прекрасное пылающее лицо распадается под ударами ножа, который сам вскоре начал светиться. Сияющие частички изображения падали на пол тоннеля. Лицо потеряло свои очертания, и на стене осталось лишь расплывчатое свечение. А нож всё продолжал кромсать и рвать.

Затем раздался заключительный взрыв смеха, смеха сумасшедшего, послышались удаляющиеся шаги и... тишина.

— Что? Что это было? — спросила Шерл дрожащим голосом. Колени её подгибались, на спине выступил холодный пот.

Нэд с усилием расслабился.

— Псих какой-то! — он старался казаться беззаботным. Потом Нэд шагнул вперёд и наклонился. — Посмотри, это всего лишь светошар. — Он поднял несколько кусочков и подкинул их вверх. — Всего-навсего светошар, вырезанный в форме головы. Бояться нечего, вер-девочка Шерл.

— Да ты и сам испугался! — с жаром воскликнула Шерл. — Не нужно было иметь большого ума, чтобы притащить меня в такое место, где живёт сумасшедший. — Она снова вздрогнула. — Ну, и какой же из тебя охотник? — спросила она потом уже совсем невпопад.

— Не волнуйся. Он уже ушёл. Да, кстати, ты не узнала его по голосу? Может быть, это кто-то из твоих знакомых? — голос Нэда выдавал нечто большее, чем нечаянный интерес.

— Не будь дураком. Не знаю я никаких сумасшедших.

— Но ведь большую часть времени он может выглядеть нормальным...

— Среди моих друзей психов нет, — с достоинством заявила Шерл, а потом спросила: — А сейчас мы пойдём обратно?

— Обратно?

— Ну да... Обратно к главным тоннелям. Дальше дорога уходит круто вниз, а шататься здесь и ждать, пока этот маньяк на нас наскочит, нет никакого резону.

— Испугалась? — поддёл её Нэд.

— Конечно, нет. Я просто не вижу надобности даль-

ше.

— Короче, ты уже достаточно перепугана, чтобы захотеть увидеть что-то по-настоящему интересное.

— Я не перепугана!

— Ну, тогда пошил дальше.

Нэд крепко взял её за руку. В другой руке он держал копьё. Они снова двинулись вниз по тоннелю.

— Помалкивай, — снова напомнил он. — Не забывай об охране.

— Ты думаешь, что это был охранник?

Шерл, выросшая в безопасности главных тоннелей Нижнеземья и не видевшая за свои годы ни одного набега Клинокозуба, не понимала необходимости охраны в таком месте.

— Едва ли... Тссс! Впереди кто-то есть.

Охранника не было видно, но его присутствие выдавало инфракрасное свечение у одной из стен тоннеля. Здесь, решила Шерл, обязательно должна быть небольшая пещерка, где и сидит этот охранник.

— Что мы будем делать? — прошептала она.

Она понимала, что мимо охраны пройти будет не так-то просто.

— Ложись на землю, — прошипел Нэд и встал на колени.

Шерл последовала его примеру.

Они ползли по тоннелю, прижимаясь к стене, от которой исходило тепло. Как Шерл и ожидала, здесь, приблизительно на высоте их коленей, была дыра. Они даже могли слышать дыхание часового: оно было глубоким и ровным. Он спал. Они прокрались мимо, завернули за угол и только тогда поднялись на ноги.

— Теперь уже не далеко, — сказал Нэд.

Тоннель становился всё шире, прямее, принимая постепенно привычные очертания. Впереди показалась решётка из вертикальных железных прутьев. Нэд схватился за них.

— Помоги мне, Шерл! Нам надо приподнять её и пролезть низом.

Шерл послушалась. Она вцепилась в решётку и с силой потянула её. Та поддалась и с душераздирающим скрипом стала подниматься вверх. Они проползли в открывшуюся щель, давя густую поросль бледных грибов на своём пути.

— Осторожнее! — предупредил Нэд. — Здесь яма, и нам нужно будет в неё спуститься.

К решётке была привязана верёвка, конец которой терялся в тёмной глубине лежащего перед ними колодца. Шерл замешкалась. Нэд первый перекинул своё тело через край и исчез из виду. До неё донёсся его нетерпеливый голос:

— Давай сюда! Тут невысоко!

Он помахал куском светошара. Шерл, увидев слабый свет внизу, взялась за верёвку и начала осторожно спускаться. Вскоре ноги её коснулись почвы, и она оказалась рядом с Нэдом.

— Пришли! — сказал он. — Это — Громадные Залы.

Девочка нервно сглотнула подступивший к горлу комок и пошла за ним. Её ногам было непривычно ступать по твёрдой сухой поверхности. Инстинктивно она чувствовала, что они находятся в помещении поистине громадном. Боязнь открытого пространства охватила её, и она упала, царапая ногтями неподдающийся пол, а

разум её мутился при мысли о далёком потолке и стенах, до которых она не могла дотянуться. Это ощущение было хуже, гораздо хуже того, которое она испытала, первый раз упав в подземное озеро. Она чувствовала, как неведомые опасности окружают и разглядывают её. Ей вдруг захотелось заползти в семейную пещерку, почувствовать её спасительную тесноту и с облегчением закрыть глаза. Она не могла вздохнуть; в груди тревожно теснило; на мочевого пузырь как будто кто-то давил, и она, потеряв контроль над собой, обмочилась. Затем она закашлялась и её вырвало.

Нэд с усилием поставил её на ноги.

— Держись прямо! — резко сказал он. — Просто ставь одну ногу перед другой и ни о чём больше не думай... Когда я в первый раз попал сюда, со мной было то же самое.

Шерл сконцентрировала своё внимание исключительно на переставлении ног, на одном доподлинно известном факте, что под ней был пол. Наконец она почувствовала перед собой стену. Всклипывая, она стремилась вжаться в её поверхность, такую же твёрдую и неподатливую, как пол. Но это всё-таки было уже второе измерение для её сбитых с толку чувств, и, отдохнув немного, она смогла даже восстановить дыхание. Девочка присела на корточки, чувствуя за спиной надёжную стену и пол под ногами. Когда ей стало значительно лучше, она вспомнила, как несколько минут назад потеряла своё достоинство, и обратила весь свой гнев против Нэда.

— Ты должен был хотя бы намекнуть мне, что нас ожидает! Я чуть не умерла! Это чудовищное место, и

вся моя одежда теперь мокрая, грязная и вонючая! — она заплакала. — Я хочу домой!

— О, Бомба! — пробурчал Нэд. — Возьми себя в руки! Я же говорю тебе, что мне было так же плохо, когда я попал сюда в первый раз. А теперь пошли и посмотрим на *это*.

Он снова пошёл, оторвавшись от стены. После минутного замешательства Шерл последовала за ним, задыхаясь от страха. Темнота, казалось, распростёрлась до бесконечности во все стороны от неё. В этой ситуации не было разницы между темнотой и пустотой. Шерл была совершенно уверена, что в этой бесконечной черноте не было ничего, совсем ничего, одно лишь пространство везде, кроме маленького клочка земли, на котором она стояла. Затерянная в пространстве, плывущая в невесомости, как... — воспоминания об уроках вернулись к ней — ...как астероид. Может быть, это и есть космос? Может, в фильмах была ошибка? Может, на самом деле эта пустота здесь, Внизу, в не Наверху, как их учили?

Пока эти неприятные картины пронеслись перед её внутренним взором, она поднялась и сделала шаг вперёд медленно и боязливо. Она поставила одну ногу перед другой, как учил её Нэд, и руки её сжались в кулаки, когда тело подалось вперёд, в пустоту.

Нэд уже отошёл от неё, и она в панике вскрикнула, ища рядом его руку. Потом она услышала его голос, и сердце её забило с облегчением.

— Посмотри сюда!

Она всё ещё ничего не видела. Потребовалось некоторое время, чтобы она поняла. Что её глаза были



крепко зажмурены от страха. Открыв их, она увидела очертания Нэда, который поднял светошар и помахал им.

Перед ними встала огромная стена, тянущаяся вверх и в стороны настолько, насколько хватало слабого свечения гриба. Всё ещё слишком испуганная, чтобы проявлять интерес к чему-либо, Шерл, тем не менее, обратила внимание, что эта стена не такая бесформенная, как была та, другая.

— Что это? — прошептала она, снова закрывая глаза и воображая. Что она находится в одной пещерке с верпапой и вер-мамой.

— ВЭТ.

— ВЭТ? — она открыла глаза.

Шерл слышала о ВЭТ. Это слово встречалось много раз при зубрёжке молитв, но она никогда не задумывалась о его значении. Это было лишь слово из религии, как Бомба, герой или Клинкозуб.

Если это была ВЭТ, тогда и всё остальное было реальностью. И непонятно почему что-то в ней показалось знакомым. Она взглянула на ВЭТ с большим интересом, и увидела, что она была металлической, серой и отражала свет светошара. Далеко наверху, на пределе видимости, метались мерцающие вихри. Были видны круглые стеклянные окна, какие-то кнопки. Рычаги и переключатели.

Осмелев, она двинулась вперёд, протянула руку, коснулась металла и почувствовала слабую вибрацию.

— Она живая!

— Я знаю.

— А что она делает?

Нэд помолчал.

— Я не совсем уверен, — проговорил он. — Мне кажется, я знаю, что она должна делать, но... Давай обойдём кругом, и я тебе кое-что покажу.

Он повёл её вдоль вибрирующей стены ВЭТ, мимо непонятных переключателей, шкал и кнопок, пока они не достигли большого прямоугольного сооружения. Шерл заметила, что рука Нэда слегка задрожала.

— Сейчас...

Нэд поднял световар и подтащил её поближе. Шерл очутилась около стеклянного окна в стене ВЭТ. Сначала она не могла сообразить, на что она смотрит: она видела плавно колыхавшуюся жидкость, в которой время от времени появлялись пузыри. В глубине, на пределе видимости, виднелось что-то. Это что-то имело розовый оттенок. Было округлым и незавершённым, с выступающими, впадинами и затемнёнными местами... Когда глаза Шерл нашли, наконец, нужный фокус, она замерла в ужасе.

С той стороны стекла на неё неотрывно глядело *лицо*.

Глава 4.

— Что это? — прошептала Шерл.

Нэд смотрел на плавающее за стеклом существо.

— Оно стало значительно больше, — произнёс он. — Гораздо больше.

Теперь всё существо было в поле зрения и не спеша двигалось слева направо, плавая в своей гигантской ванне. Как заметила Шерл, к его конечностям были

прикреплены тонкие блестящие проводки. Тело у него было человеческое, довольно большое, примерно с неё размером.

Когда Шерл оправилась от шока, она констатировала:

— Это человек. Мальчик. Но что он делает там, за стеклом? Почему он не тонет?

Между тем рот мальчика открывался и закрывался, как будто он пытался что-то сказать, глаза изредка мигали.

— Это ВЭТ-ребёнок.

— Зачем его туда посадили?

— Его туда не сажали. Он там родился. ВЭТ — это машина-мать.

— Тогда почему он такой большой? Он прямо как я!

Шерл стало жалко медлительное, разевающее рот создание за стеклом. Её первоначальный страх быстро улетучился.

— Почему его не достают? Ведь это жестоко — оставлять его вот так, здесь, одного!.. Про него что, забыли?

В ответ Нэд указал рукой на круглую впадину над окошком.

— Видишь? Это замок. Без ключа этот ящик открыть никто не может.

— А у кого ключ? — Шерл уже тряслась от негодования. — Его надо выпустить!

— Тихо! — Нэд наклонил голову, прислушиваясь. — Кто-то идёт!

Он потащил девочку прочь, и они скорчились у стенки ВЭТ в нескольких шагах от окна. Свой кусок светового шара Нэд спрятал под одеждой. Шаги приближались.

— Что будем делать? — шепнула Шерл.

— Слушать, что они будут говорить.

Шерл вспыхнула.

— Ты у нас большой специалист по подслушиванию, да? Ты, наверно, постоянно прячешься и подслушиваешь! Удивительно, что ты ещё чего-то не знаешь. Я-то думала, что тебе уже обо всём известно. Пошли отсюда.

— погоди. Они нас услышат и нам попадёт.

Голоса быстро приближались, и шерл, задыхаясь от волнения, притаилась. Она не хотела ничего слышать. И ВЭТ-мальчик, и эти люди как-то связаны с Рождением, а это было грязным делом, темой для зубоскальства в тёмных углах. Раньше, когда бы она ни спрашивала вер-маму о Рождении, вер-мама советовала ей не болтать об этом, очевидно, Рождение было чем-то таким, чего обсуждать не следовало. Всю прошлую долгую деефазу Шерл сознательно игнорировала эту тему, стараясь не обращать внимания на непонятные намёки и перешёптывания одноклассников, в частности, Принса. Не упускавшего шанса смутить её. Он называл её самкой, а она не обращала на него никакого внимания. Но всё это время развивающееся тело выдавало её.

А сейчас она была вынуждена подслушивать частный разговор, который, возможно, будет идти об этом неподобающем предмете.

У окна ВЭТ остановились два человека и заглянули внутрь. Шерл узнала Стэна и Агара. Что же понадобилось этим двум уважаемым людям здесь, в этом странном отдалённом месте, называемом Громадными Залами?

Стэн говорил:

— ...теперь уже скоро. И всё идёт хорошо.

Его голос звучал удовлетворённо, почти с облегчением, когда он смотрел через толстое стекло, освещаемое светошаром, который держал Агар. Тон Агара был менее оптимистичен.

— Это ещё только начало. Критической будет следующая стадия.

— Каждая стадия критическая. Ты знаешь, чего я больше всего боюсь? — Стэн внезапно стал усталым и неуверенным. — Даже больше Клинокозуба? Я боюсь это твари, которую мы создаём. Я не могу отделаться от мысли, что мы делаем что-то неправильное.

— Используя ВЭТ? Но ведь её же построили Старые Люди. Или ты хочешь сказать, что ни были неправы? На твоём месте я бы воздержался говорить об этом при людях, Стэн! — голос Агара звучал обеспокоенно. — Ты называешь меня радикалом, а сам ударяешь в самое сердце веры Нижнеземья.

— Ты неправильно меня понял. Я не говорю, что Старые Люди ошибались, построив ВЭТ. Просто я хотел сказать, что не всё то, что хорошо для них, хорошо и для нас.

— Почему?

— Наверное, ВЭТ была построена для какой-то определённой цели. Подразумевалось, что когда эта цель будет достигнута, ВЭТ никогда больше использована не будет. Ведь у нас нет никаких инструкций по использованию ВЭТ. Только ключ. Тайна передаётся из поколения в поколение. Я — последний из хранителей ключа, и только ты, Агар, об этом знаешь. И я, насколько мне известно, первый хранитель ключа, который использу-

ет его впервые за много-много поколений. Когда я передам ключ своему преемнику, я надеюсь, что он никогда не будет использован впредь.

— Инструкции нет, номы ведь знаем, как оперировать ВЭТ. — Агар был озадачен. — Признаться, я только сейчас задумался, откуда нам это известно.

— В этом нет ничего особенного. Ведь знаем же мы инстинктивно, как зачинать детей, а ВЭТ — это всего лишь другой способ воспроизводства, и, если мы хотим продолжить наш род, мы должны знать этот способ. Знания о ВЭТ у нас врождённые, но это не значит, что использовать её сейчас — правильно. Может быть, её надо использовать как последнюю возможность, когда другие способы воспроизводства уже не срабатывают.

Шерл с пылающими от смущения щеками поползла подальше от старейшин, увлекая за собой Нэда. Он не сопротивлялся, и они быстро достигли конца ВЭТ и завернули за угол. Нэд вытащил из-под одежды светос шар.

— Клянусь Бомбой, у тебя презабавный цвет лица, вер-девочка Шерл.

— Заткнись.

— Ха! — взяв её за подбородок, он приподнял её лицо. — Не принимай близко к сердцу. В том, о чём они говорили, нет ничего непристойного. Это может быть очень приятным...

Он пристально разглядывал её, и непонятное выражение было на его смуглом лице.

— ...для тех, конечно, кто постарше тебя. Пошли. Нам лучше вернуться.

— Мы идём не туда, — заметила Шерл через минуту.

— Нет, туда. Идём.

Они услышали его в одно и то же время — отдалённый, приглушённый, но всё равно громкий рёв. Они замерли.

— Это Голос, — тихо сказал Нэд. — Говорят, что если ревьёт Голос, Клинокозуб близко.

— А ведь это действительно похоже на Голос, — нервно заметила Шерл, — хотя и гораздо громче. И слов невозможно разобрать. Но кажется, за этим шумом слова есть.

С минуту они слушали неразборчивое гудение оглушительного Голоса. Потом Нэд потянул Шерл за собой. Они двинулись дальше вдоль стены ВЭТ. Здесь было целое скопление каких-то приборов: переключатели. Кнопки, рычаги. Табличка с выпуклыми буквами гласила: «Адаптатор». Шерл остановилась, разглядывая приборы и удивляясь тому чувству, которое пробудилось в ней при виде их. В расположении этих приборов была видна *правильность*. Шерл медленно приблизилась к приборной доске, пальцами погладила блестящие колпачки, откинула один из них и нажала на откровенно красную кнопку.

— Что ты делаешь?

Она не обратила внимания на крик Нэда и встала напротив кнопки так, что та оказалась рядом с её животом. Потом девочка положила на неё левую руку. Правая рука Шерл помимо её воли потянулась в овальную отверстие в стене ВЭТ, удобно легла в него и замерла. Дыхание девочки участилось, кожа ощутила приятное щекотание, исходящее из низа живота и пальцев правой руки. Она продвинула куру дальше — удовольствие

нарастало, становясь почти невыносимым. Оно исходило от теплого металла ВЭТ, и она не имела сил ему противиться. Она заставляло её засовывать руку всё дальше и дальше, преодолевая какое-то мягкое сопротивление, а ладонь её пронизывали электрические пульсации.

Когда она разжала кулак, чтобы схватить, сжать мягкую упругую теплоту ВЭТ. В лоне её взорвался чудесный, непередаваемый экстаз. Правая рука сжалась, стискивая теплоту ВЭТ. Левая рука всё сильнее нажимала на красную кнопку.

— Шерл!

Внезапно она была отброшена на жёсткий пол, сотрясаемая неконтролируемыми конвульсиями, заставлявшими её сердце болезненно колотиться, когда она миновала пик удовольствия и вернулась к растерянности и отчаянию. Её прерывистое дыхание перешло во всхлипывание. Шерл попыталась восстановить в памяти чудо последних мгновений и не смогла, потому что оргазм — самая реальная вещь, и не подвластен воображению. Шерл не совсем достигла вершины, но подошла достаточно близко, чтобы догадаться о её существовании.

Она пришла в себя, почувствовав, что плечи её обнимают грубые сильные руки Нэда. Шерл яростно стряхнула их.

— Зачем ты меня сбил? — набросила она на него.

Глаза молодого охотника всё ещё были расширены от шока, который он получил при виде того, что происходило у него на глазах.

— Ты стонала, — произнёс он, не глядя на неё. — Я подумал, что ВЭТ делает тебе больно!

Он злобно зыркнул на металлическую стенку.

— Но мне совсем не было больно. Мне было хорошо!

— По-моему, ты ещё слишком мала для подобного рода хорошестей, — пробормотал Нэд.

Её глаза сузились, когда она глянула на него с подозрением. Только что подслушанный разговор всплыл у неё в мозгу, и она смутно начала кое о чём догадываться. Этой догадки было достаточно для того, чтобы ужалить Нэда.

— Да ты просто завидуешь машине, — насмешливо сказала она.

Его смуглая кожа стала ещё темнее, когда он вспыхнул от гнева и поставил её на ноги.

— Оч-чень хорошо, — прошипел он. — Если у тебя столь высокое самомнение, я покажу тебе кое-что.

Он ухватил девочку за шкирку и почти ткнул носом в то отверстие, в котором только что лежала нё правая рука.

— Смотри сюда!

Никакой упругой мягкости не было и в помине. Вместо этого вход в отверстие сейчас был загорожен острым вертикальным лезвием.

— Этот нож, моя дорогая Шерл, отрезал бы твою маленькую миленькую ручку и оставил бы её там, — мрачно произнёс Нэд.

Пока они смотрели, лезвие скользнуло вверх и исчезло из виду, а переключатели заняли своё обычное положение.

— Стоило бы подержать там руку подольше, — добавил Нэд.

— Извини, — смущённо сказала Шерл.

— Ладно. Забудем. Пошли отсюда.

Не в природе Шерл долго оставаться мрачной и молчаливой.

— Если ты знаешь про ВЭТ так много, почему ты не помешал мне сунуть туда руку? — потребовала она разъяснений уже в следующую минуту.

Он долго не отвечал, но наконец негромко сказал:

— Я не знал, что ВЭТ это делает.

— Но ты видел эти переключатели раньше?

— Да, но они дня меня никогда ничего не значили.

Шерл внезапно остановилась, потянув Нэда за руку.

— Нэд, меня буквально *заставили* вложить туда руку! Ты понимаешь? Наверно, это инстинкт, как говорил Стэн. Когда я это делала, я знала, что это то, о чём он говорил.

— Чушь! Это просто твоё любопытство. Ты можешь знать, что надо делать, но совсем не обязательно делать это.

Шерл задумалась.

— Может, ты и прав. Мне показалось, что я узнала эти переключатели, и знала, как с ними обращаться, но никаких проблем не было до тех пор, пока я не засунула руку в отверстие... А потом, я уже не могла остановиться.

— Это правильно, — задумчиво проговорил Нэд. — Это как... — и он замолчал, густо покраснев.

— Но удивительно, — продолжала Шерл, не обратив на это внимания, — почему она и тебя не зацапал таким же образом? Ты же бывал тут раньше и, конечно, осматривал эту панель. С тобой ничего такого не случилось?

— Я никогда и никуда не совал своих рук. Забудем об этом.

Она взглянула на него и поняла, что разговор этот ему неприятен.

— Почему мы идём по этой дороге? — сменила она тему.

Мимо них пронёсся рой светляков, издававших резкие высокие звуки.

— Это дорога назад.

— Нет.

— Да говорю же тебе, что это она!

— Нет. Стой, Нэд. Мы заблудились. — Шерл вырвала свою руку из его руки и остановилась. — Дорога, по которой мы пришли, не здесь.

— Это та дорога, — забормотал Нэд.

По луб у него катился пот, а на лице было такое выражение, как будто он вступил в острейший внутренний конфликт.

— Нэд! Что ты делаешь? Отпусти мою руку, мне больно!

Нэд не отвечал. Он вцепился в её запястье и потащил её в темноту. Беспокойство Шерл уступило место страху. Свой световый шар Нэд держал строго у себя над головой и шёл быстро, не останавливаясь, как будто хорошо знал эти места.

Они прошли мимо каких-то угловатых сооружений, реликтов давно забытой технологии. Нэд не обратил на них никакого внимания. Он спешил вперёд, упрямо наклонив голову. Шерл начала было кричать, но непроглядная тьма поглощала её крики, возвращая лишь эхо. Это явление, доказывающее, что они движутся по поч-

ти бескрайнему пространству, ничуть не беспокоило её.

Наконец, Нэд замер, оглядываясь по сторонам, как будто оглушённый чем-то. Его застывшее, пустое выражение глаз немного прояснилось. Он затряс головой и снова замер. Что-то в его поведении подсказало Шерл, что он прислушивается. Она перестала вопить и прислушалась тоже, но всё, что она услышала, это отдалённый рёв Голоса.

— Ты что? Что ты там слышишь? Отведи меня домой! Мне здесь не нравится! — отчаянно умоляла она, пока Нэд вглядывался в темноту жуткими невидящими глазами.

Казалось, он полностью игнорировал её, и только суровая хватка его пальцев на запястьи говорила о том, что он не забыл о её присутствии. Она начала дрожать: в этом огромном зале было страшно холодно. А ледяной пол под босыми ногами наводил на мысль о скором наступлении долгого сна.

— Пожалуйста, отведи меня домой, — повторила она уже тише.

И тогда. Почти на пороге слышимости, она уловила тихий писк. Он дважды прозвучал на фоне уханья Голоса. Затем послышалась возня, влажное тяжёлое шлёпанье по полу, и сердце Шерл заколотилось, а дыхание перехватило. Она окаменела от ужаса. Около неё Нэд застыл на месте с широко раскрытыми глазами. Они стояли неподвижно, окаменев от первобытного страха, основного страха Нижнеземья, заложенного в их мозгу длинной чередой сменившихся поколений: так во все времена цыплёнок узнавал тень сокола.

В Нижнеземье человек, не умеющий различать тон-

чайшие запахи и шумы, означавшие присутствие Клинкозуба, умирал. Шерл никогда раньше не приходилось сталкиваться с этим гигантским зверем, но её инстинкт подсказывал ей. Что Клинкозуб близко, и тот же инстинкт приказывал ей не двигаться, что позволяло надеяться на спасение. Убежать от Клинкозуба не мог никто...

Фырканье теперь раздавалось совсем рядом. Шагах в тридцати от них замаячил источник тепла. Обозначились очертания огромного тела на сильных лапах; короткую шею венчала маленькая точёная голова. Очертания были размытыми, а потому ещё более пугающими, и Шерл едва не свалилась в обморок, когда острая морда с пылающими в инфракрасном свете клыками повернулась к ней, роняя на землю кали слюны.

Тварь остановилась. Склонив голову набок. На мгновение Шерл показалось, что она услышала её дыхание, и поэтому девочка чуть не решилась на отчаянное безнадёжное бегство, но пальцы Нэда ещё сильнее сжали её запястье, и Шерл осталась стоять неподвижно, сдерживая дыхание, наблюдая и припоминая, что Клинкозуб в темноте видит плохо.

Внезапно с невероятной быстротой мерзкая тварь метнулась прочь, наклонив голову и оскалив зубы. Вдалеке раздался крик, душераздирающий человеческий крик. Клинкозуб превратился в крутящееся пылающее пятно, бьющее лапами, клацающее зубами над кучкой маленьких сжавшихся фигурок.

Нэд снова затряс головой, как будто пытаясь освободиться, и начал пятиться назад, таща Шерл за собой туда, откуда они только что пришли. Они двигались в

молчании до тех пор. Пока звуки расправы не утихли, только Голос глухо звучал где-то вдалеке. Шерл била дрожь, хотя Нэд выглядел довольно спокойным. Было похоже, что ученик охотника уже забыл о встрече с Клинокзубом. Он заговорил:

— Когда я буду старше, я попытаюсь попасть на Совет.

Шерл открыла рот. Нэд, наконец, отпустил её руку и теперь просто шёл рядом, как будто ничего не случилось. Вскоре появился странно очерченный объект, в котором Шерл узнала ВЭТ. Они были на верном пути домой.

— Попасть в Совет? — повторила она тупо.

— Да. В Совете слишком много стариков, таких, как Стэн и Агар. Они уже сказали своё слово и сейчас должны уступить место молодым, чтобы и те могли попробовать себя в управлении. А ты так не думаешь, Шерл?

Нэд повернулся к ней. Его лицо оживилось.

— Н-не думаю о чём? — пробормотала она в изумлении.

— О том, что члены Совета слишком стары, и в Нижнеземье застой. Нам следует двигаться наружу, расширяя наши границы. Нижнеземье не росло целое поколение. Нам следует иногда выбираться Наверх, объединившись... — он осёкся.

— С кем объединившись?

— С кем-нибудь, кого ещё найдём. Может быть, мы не одни. Ведь мы никогда не были достаточно далеко, чтобы убедиться, есть ли здесь ещё кто-нибудь кроме нас.

Они дошли до ВЭТ, и её успокаивающая громада нависла над ними. Шерл начала приходить в себя. Она была благодарна Нэду за то, что он сменил тему разговора и дал ей время оправиться от потрясения.

— Это прямо сейчас ты хотел заняться расширением границ? — спросила она. — Мог бы сказать об этом пораньше. А то напугал меня до полусмерти, такая тудасюда без всяких объяснений.

Нэд молчал, задумчиво её рассматривая.

— Теперь насчёт того, что ты сказал, — продолжала Шерл. — Я не думаю, что мы здесь одни. Ты же слышал, о чём толковали раньше Стэн и Анна. Про Не-таких.

— Не-такие... — повторил Нэд. — Должно быть, будет сложно убедить людей объединиться с Не-такими. Я слышал, что они страшно уродливы, хотя сам их никогда не видел. Кстати говоря, если бы ты сама не рассказала мне, что видела одного своими глазами, я бы просто не поверил в их существование. Я бы решил, что Стэн изобрёл их, чтобы держать Нижнеземье объединённым против общего врага, так же как против Клинказуба. Хотя даже в Клинказуба я не особенно верю.

Он преднамеренно удержался от ритуального передёргивания плечами при упоминании чудовища.

— Я считал, что он может быть просто плодом воображения Стэна, что бросает некоторую тень и на Героя, и на Зал Молитв, и на легенду. Клянусь Бомбой, я не знал, во что верить.

— Но сегодня ты получил подтверждение существованию Клинказуба.

Вдруг Нэд настороженно взглянул на неё.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, то, что только что случилось.
Нэд коротко хохотнул и отвёл глаза.

— Ну, конечно же, — сказал он.

Немного погодя они вошли в главный тоннель Нижнеземья и расстались. Нэд двинулся к охотничьим квартирам, а Шерл — в родительскую пещерку. Пока Нэд удалялся, Шерл с любопытством смотрела ему вслед.

Она была почти уверена, что они ничего не помнит о столкновении с Клинкозубом. Весь обратный путь он пытался навести её на разговор о происшедших событиях, которые бы она так хотела забыть. Она понимала: Нэд догадывается, что там происходило нечто необычное, но что именно — он не знал.

Конечно, это могла быть временная потеря памяти, вызванная шоком от близости Клинкозуба, хотя Шерл мало в это верила. Нэд стал вести себя странно ещё до встречи с ним. Он был странным с того момента, когда его лицо переменялось, и он против воли потащил её в темноту, прочь от ВЭТ. Но этого он не помнил.

Случаи умопомешательства были довольно частным явлением в Нижнеземье. Резчик Ботт был не единственным тому примером, хотя полные сумасшедшие через некоторое время обычно исчезали. Много раз за долгий сон обитатели района, где жила Шерл, пробуждались от воплей людей, которые, несмотря на восемь поколений, прошедший со дня заселения Нижнеземья, не сумели адаптироваться к окружающим условиям.

В этот долгий сон Шерл видела реалистичные сны, в которых её преследовал человек с телом Нэда, но без лица, а она медленно, очень медленно плыла в вязкой

жидкости, заключённая в ящик, из которого не могла выбраться. В ящике было окно, через которое Стэн и Агар наблюдали за её попытками освободиться. А потом безликий поймал её и сунул её руку в отверстие, которое оказалось полным личинок.

Это был последний долгий сон детства Шерл.

Глава 5.

Окидывая взглядом своё детство с позиции взрослого человека, шерл поняла, что в своё время она была трудной, даже в некоторой степени агрессивной вердевочкой. Она часто принимала участие в потасовках своих одноклассников, хотя сомнительно, что слово «потасовка» верно отражало сущность этих инцидентов. Народ Нижнеземья робок, и здесь физическое насилие одного человека над другим практически неизвестно. Легендарный Герой был исключением благодаря силе своих мускулов. Население Нижнеземья — люди говорящие, а не действующие.

Взрослые много времени проводили в Зале Общины, потягивая сок кобы и бесцельно дискутируя на философские темы; вер-дети тоже больше спорили и разговаривали между собой, чем играли в подвижные игры. Каждый вер-ребёнок становился искусным оратором и спорщиком, не достигнув ещё и трёх лет. Они свободно оперировали силлогизмами, повергая оппонента в прах. Как бы то ни было, Шерл привнесла новый аргумент в ведение споров — хук в подбородок.

И всё-таки Шерл была популярна. Её популярность не была похожа на популярность Героя, которая была

построена на страхе, хотя никто и не осмеливался признаться, что он находит Героя невыносимым. Люди просто любили Шерл: сверстники — за честность, взрослые — потому, что видели в ней умного и сообразительного ребёнка, какого они сами хотели бы иметь. Даже то, что она была любимицей учительницы Анны, ничуть не настраивало против неё других вер-детей.

Становясь взрослее и мудрее во время долгих дефаз, последовавших за её приключениями в Громадных Залах, она часто думала о создании в ВЭТ, но противилась искушению спросить о нём у Стэна. Когда она попыталась заговорить об этом, тот дал ей понять, что эта тема не предназначена для обсуждения.

— Это тайна, Шерл, — сказал он строго. У вас, вер-детей, свои тайны, у нас, взрослых, свои. В своё время ты узнаешь всё, что должна узнать.

— Когда?

— Когда подрастёшь, — ответил Стэн в обычной манере взрослых, ничуть не удовлетворив её любопытства.

Более разговорчивым он оказался при упоминании о Клинкозубе.

— Его не видели в Нижнеземье долгое время, — признал Стэн и добавил обеспокоенно: — Я надеюсь, что его новое появление не превратится в новую бойню, ведь мы ещё так мало можем сделать.

Его голос замер, и шерл ушла под впечатлением, что Нижнеземье ещё столкнётся с проблемой Клинкозуба. Одним долгим сном позже ей пришлось с голову, что это было именно то впечатление, которое Стэн и хотел на неё произвести.

Она рассказала об это Нэду. После случая с Клинокозубом она видела его редко, ей даже стало казаться, что он преднамеренно её избегает. Она подкараулила его, когда он возвращался с охоты; на плече он нёс копьё, на острие которого был насажен большой кусок мяса червя джумбо. Молодой охотник коротко хохотнул, обнажая в усмешке белые зубы.

— Что ещё можно ожидать от Совета, где сидят одни старики? Одни слова — и никакого действия. Естественно, что они ничего не могут противопоставить Клинокозубу. Эта скотина им не по зубам.

Спустя некоторое время Нэд стал постепенно припоминать тот случай, который, как казалось Шерл, начисто стёрся из его памяти. Перед его глазами встала хищная кровожадная пасть. Он задрожал, и эта дрожь была гораздо сильнее, чем ритуальная.

Рядом с охотниками разделявали добычу, и всё вокруг было наполнено грубыми мужскими голосами, живо припоминающими подробности охоты. Повсюду струилась кровь. Стоял терпкий запах свежего мяса. Шерл окинула взглядом избранную команду мужчин с мощными мускулами, игравшими под залитой потом кожей. Стоявший у входа кладовщик выглядел по сравнению с ними жалким коротышкой.

— Команда охотников, — сказала Шерл. — А не могут ли он поохотиться на Клинокозуба и... сразить его?

Она слегка заколебалась, прежде чем использовать это слово из релиречи. Червя *убивали*, а Клинокозуба только *сражали*.

— Едва ли, — ответил Нэд с беззаботным превосходством, но всё же избегая её взгляда.

— Они боятся?

Молодой охотник молча повернулся к ней спиной и начал разделывать свой кусок мяса.

В остальное время этой долгой дее-фазы она больше не встречала Нэда, но, тем не менее, не испытывала недостатка в мужской компании. И чем ближе она была к зрелости, тем чаще возле неё возникала фигура Принса.

Принс был немного младше Шерл, но довольно высок для своего роста. Со временем он потерял тот налёт детской самоуверенности, который так раздражал Шерл. Его отец был охотников, и сын должен был пойти по его стопам. Вер-мама Шерл считала его очень приятным молодым человеком.

— Какой чудесный юноша! — говорила она после каждого из многочисленных визитов Принса в их пещерку. — Такой вежливый, так хорошо воспитан, не то что этот придурковатый Нэд.

— И такой скользкий, — коротко добавляла Шерл.

Охотник Макс, член Совета и вер-отец Принса высоко стоял на ступенях социальной лестницы, что очень импонировала вер-маме. Однажды по глупости Шерл имела неосторожность обмолвиться:

— Но ведь Нэд тоже охотник!

— Шерл! Как ты можешь сравнивать?

— Я просто сказала, что Нэд — тоже охотник, и всё... Ты же твердишь постоянно, что Принсов вер-папочка — член Совета.

— А ты когда-нибудь обращал внимание на то, какого странного цвета кожа у Нэда? — обратилась она к вер-папе. — Не могу представить, каковы были его родители.

ли.

— Наверно, это атавизм, — рассуждал вер-папа. — Старые Люди тоже обладали разным цветом кожи.

— Говорят, что Герой — тоже атавизм, — хитро заметила Шерл.

Вер-мама издала вопль, в котором в равной степени звучали отчаяние и ярость.

Дее-фазы следовали одна за другой, а Шерл продолжала удивлять и огорчать своих родителей, оставаясь не только незамужней, но даже не помолвленной. Через два долгих сна после истории с Клинокозубом она начала учительствовать, и самолюбие вер-мамы было несколько удовлетворено.

Шерл прижала пластинку фильма к поверхности светшара и стала медленно читать вер-детям:

— «Значительным фактом является то, что в последние годы наблюдения подтвердили теорию профессора Мейнворинга, выдвинутую в 2086 году, в которой он утверждал, что исчезновение на поверхности Земли всех млекопитающих вообще и хищников в частности привело к повторению эволюции начиная с самых ранних этапов, что вызвало выход из морей новых существ. Могло ли это, при определённых условиях, вновь привести к появлению человека, навсегда останется неизвестным. Исследования в этой сфере были прекращены из-за возникших неотложных проблем и необходимости полной и немедленной эвакуации».

Шерл остановилась и окинула вер-детей взглядом.

— Анг, — сказала она, — расскажи классу, о чём шла речь.



Девочка, услышав своё имя, подняла глаза и неожиданно смутилась.

— Что?..

— Ты не слушала. Ты дурачилась в Брегом.

Вер-мальчик, о котором шла речь, развязно ухмыльнулся и заёрзал, отодвигаясь от места Анг. Остальной класс внимательно рассматривал учительницу. Инфразрение позволяло им видеть, что её лицо горело от негодования.

Шерл вздохнула. Это был самый трудный класс. Ученики или не слушали её вовсе, или задавали вопросы, заведомо зная, что она не в силах на них ответить, так как провалы в исторической науке о Нижнеземье были огромны. Вер-дети издевались над ней; они чувствовали за собой это право, будучи самыми старшими из её четырёх классов истории и чтения. Брег, в свою очередь, был самым старшим из всех, и самой большой её проблемой: если он не заигрывал с Анг, то внимательно рассматривал свою учительницу, с похотью нащупывая инфразрением источники тепла под её одеждой.

— Извините, — проговорила Анг без какого-либо чувства вины в голосе. — А о чём вы говорили?

— Скажи ей, Роз.

Встала девочка. Её лицо было освещено голубоватым мерцанием световшара.

— Речь шла о теории циклической эволюции Мейнворинга, — чётко отбарабанила она и добавила: — Опять.

— Это тебе надоело?

— Просто эта теория для нас бесполезна. Она относится к среде, которая полностью отлична от нашей. То,

что происходит наверху, нас не касается.

Это была та островная психология, которая тормозила прогресс в Нижнеземье. Но какой прогресс? Шерл сразу же вспомнила Нэда. Может быть, она слишком увлеклась учительством как таковым, и преподносила знания ради самих знаний? Этого ли хотел от неё Стэн? Было ли её предназначением всю оставшуюся жизнь вбивать в головы вер-детям бесполезные знания? Ученик забывали всё, что она им говорила, уже к следующей дее-фазе, и жили только для развлечения и философских споров.

— Когда-нибудь эти знания понадобятся, — сказала она убеждённо.

Это была та соломинка, за которую она то и дело хваталась, но её слова исторгли стон из груди Брега.

— Когда? — спросила Роз.

Она была умным ребёнком, и её вопросы были осмысленны, хотя иногда и ставили в тупик. Передача знаний была необходимой, прогресса могло и не быть, но и деградации нельзя было допускать.

— Клинокозуб неразумен. — Шерл использовала это слово для привлечения их внимания и была вознаграждена ленивым передёргиванием плеч. — Червь джумбо неразумен, и черношкур тоже. Значит ли это, что и мы должны быть неразумными? Знание прошлого подготавливает нас к будущему. Наши вер-предки знали это, и поэтому оставили нам библиотеку, состоящую из микрофильмов, — продолжала она, указывая на кадр, закреплённый на световом шаре. — У наших предков был свет, мы это знаем. Свет яркий, в сотни раз ярче того, который дают световые шары. Они создавали этот свет са-

ми, но знание о том, как это делалось, теперь утеряно, умерло вместе с ними. Они предвидели это, и фильмы, оставленные в библиотеке, могут быть прочитаны и при слабом свете световшара. Их слова живы, и мы должны по ним учиться.

— Аллилуйя! — саркастически воскликнул Брег. Он уже изучил основ релиречи на уроке молитв.

Шерл вспыхнула: похоже, стиль её речи приобрёл оттенок древних научных трудов. Раздосадованная, она содрала фильм с гриба и отпустила класс. Их нетерпеливое желание разбежаться было для неё ещё большим огорчением. Они потолкались у выхода и растеклись по тёмным тоннелям — мешанина удаляющихся источников тепла, какофония перекликающихся голосов...

Сложив фильмы в угол, Шерл вышла из класса и пошла следом за своими учениками. Они завернули за угол и исчезли, и ей пришлось идти, держась одной рукой за влажные земляные стены тоннеля.

Надо бы посадить здесь несколько световшаров, чтобы облегчить передвижение...

Чувствуя необходимость поговорить с кем-то, она повернула в направлении нового Зала Водокачки, решив, что общение с изобретателем Пото, главной фигурой её детства, подбодрит её. Вскоре она услышала приглушённое хлюпанье насосов, скрип и скрежет ворота.

— Силы духа тебе, шерл!

Пото оторвался от осмотра оси ворота и лицо его засветилось от радости встречи с ней. Вытирая руки об одежду, он подошёл к Шерл. За его спиной безостановочно крутился ворот, главной движущей силой которого были два черношкура, вращающие его огромное

колесо. Резчик Ботт подгонял их заострённой палкой. Зал Водокачки был значительно расширен, чтобы вместить и ворот, и помпы; теперь это было одно из самых больших помещений Нижнеземья.

Рядом с воротом, связанные с его осью соединительным ремнём, располагались затейливо вырезанные из дерева помпы. Одну из стен целиком занимал огромный резервный бак. Большая часть дерева для изготовления всего этого оборудования была принесена из Зала Змей — нечистого места на окраине Нижнеземья. Другим источником для пополнения запасов строительного материала были тоннели вблизи источника, где плети-щупальца, прорываясь сквозь стены, грозили отрезать Нижнеземье от запасов воды. С тех пор, как был проложен водопровод, эта опасность была сведена на нет; хотя щупальца становились всё более многочисленными, уже не было необходимости использовать тоннели, ведущие к источнику.

Тем не менее, Пото не успокаивался, и через определённые интервалы времени посылал Ботта проверить, нет ли течи в трубах, и удостовериться, что они остаются доступными по всей длине и к ним легко добраться в случае поломки. После осуществления проекта водопровода в Нижнеземьи Пото занялся устройством распределительной системы. Его мастерская опять была загромождена полыми трубами, а Ботт проводил много времени, обрабатывая и подгоняя их друг к другу. Теперь воду собирались провести в Зал Совета, а следующим на очереди стоял район, где жила Шерл.

При виде Потом, занятого любимым делом, Шерл слегка воспряла духом. В бесперебойной работе водо-

качки ощущался хоть какой-то прогресс. Она поприветствовала старого друга и приняла предложенную им личинку. Потом был гостеприимным хозяином, а её выделял из всех ещё тогда, когда она была вер-ребёнком.

— Силы духа тебе, Потом!

— Тебе нужна моя помощь, Шерл?

— Нет, мне ничего не надо. Уроки на сегодня уже закончились, и я просто решила заглянуть к тебе.

Изобретатель посмотрел на неё проницательным взглядом.

— У тебя не очень-то счастливый вид. Что-нибудь случилось?

Шерл оглянулась. Рядом никого не было, кроме Ботта, да и тот полностью был поглощён черношкурами, что-то монотонно напевая себе под нос. Девушка вздохнула.

— Я не знаю... Наверно, причиной всему эти проклятые вер-дети. Они меня замучили. Сегодня у же не в первый раз подумала, что я никуда не поеду, что я остановилась и не двинуться с места.

— А куда, по-твоему, мы должны двигаться? — спросил Пото, беря её за руку.

То, что Потом употребил слово «движение» в значении «путешествие», заставило её вспомнить про Нэда. Она сказала об этом вслух:

— А что видят охотники? Что они находят там, где кончаются тоннели? Ничего? — она попыталась яснее выразить свою мысль. — Я не могу себе представить, что тоннели кончились, а есть просто почва. Это бессмыслица.

Пото провёл рукой по стене.

— Но ты же учительница, Шерл, и я полагал, что ты можешь себе это представить. Просто подумай о стене с бесконечной толщиной.

— Но мы знаем, что это не так, — возразила Шерл. — Все фильмы говорят нам, что это не так. Наверху, за этой бесконечной стеной, есть звёзды и есть небо, Солнечная система и открытый космос...

Она попыталась всё это вообразить.

— ...но твои ученики тебе не верят.

— А почему они должны мне верить? Я же не могу этого доказать! Я и сама иногда сомневаюсь в том, существует ли это «Наверху». Если то, что рассказывал старый Джеб много долгих снов назад, не соответствует истине, я просто не знаю, что и думать... Я постоянно твержу своему классу что «Наверху» существует, но мы не можем пойти туда из-за радиации, которая может убить нас. Знаешь, что сказала мне Роз, когда я наказала её за нежелание трепетать перед Клинкозубом на уроке молитвы? Она спросила, почему она должна бояться Клинкозуба, если она никогда его не видела и неизвестно, существует ли он вообще. Ну, тут и Брег пробормотал что-то подобное насчёт Героя, и я, конечно, выгнала обоих с урока. А потом вспомнила, что сама так считала, когда была вер-девочкой. Я начала раздумывать, насколько состоятельны оправдания, что мы не идём Наверх из-за наличия там радиации. Радиация — это нечто ужасное, то, чего мы боимся, но чего никто никогда не видел. Это так похоже на рассуждение маленькой Роз о Клинкозубе! И тут я вспомнила. Ты знаешь, что делает обычные грибы светогарями? Радиация

ция. Так говорится во всех фильмах, где написано про Бомбу и про радиоактивные осадки. — Шерл потрогала светошар и с любопытством посмотрела на свою руку. — Но эта штука, кажется, совсем не вредит мне. Где тут логика?

— Нам остаётся только вера, — беспомощно сказал Пото.

— Или мы должны вырваться Наверх, или вообще перестать об этом думать, — решительно сказала Шерл.

— Когда-нибудь мы обязательно туда попадём, — задумчиво произнёс Пото. — Но не сейчас, Шерл. Не сейчас... Нам ещё так много нужно сделать здесь. Мы прогрессируем, хотя, видимо, не так быстро, как тебе хотелось бы. Мы выйдем Наверх, когда будем к этому готовы. Я уверен в этом.

— Но у меня возникает впечатление, что я просто теряю время, передавая вер-детям кучу ненужных сведений, чтобы они, в свою очередь, могли передать их своим детям.

Пото нежно наклонился к её лицу.

— Шерл, — сказал он мягко, — это очень похвально, что ты размышляешь о таких глобальных проблемах. Но не принимай их близко к сердцу. Ты выросла в очень хорошенькую женщину, вот и наслаждайся этим.

Шерл совсем уже было собралась возразить, но её остановило злобное бормотание Ботта. Резчик уронил свою палку и забыл про черношкурков. Он устоял на входе в пещеру, который был за спиной Потои Шерл, и лицо его исказила гримаса жгучей ненависти. При виде этого выражения на лице Ботта, которое было обычно приятным и спокойным, по спине Шерл побежали му-

рашки. Рот резчика беззвучно открывался и закрывался, а рука схватила нож. Держа его перед собой он двинулся вперёд.

— За работу, Ботт! — бросил Пото. Повернувшись ко входу в пещеру, он коротко кивнул. — Входи, Стэн.

Старейшина вошёл, не обращая внимания на Ботта, прижавшегося к стене.

— Силы духа вам! Я нечаянно услышал, о чём ты тут говорила, Шерл, и мне показалось, что ты недовольна своей работой.

— Нет-нет, Стэн, — поспешно возразила Шерл. — Моя работа мне нравится.

Она испугалась, что Стэн может лишиться её работы, и учительство сразу показалось ей очень приятным.

— Жизнь хороша, Шерл, — продолжал Стэн. — Мы должны радоваться ей в отпущенное нам время... И в отведённом нам месте, — многозначительно добавил он. — Человек, который умирает, пытаясь раздвинуть границы, точно так же мёртв, как и тот, кто умер от старости, только смерть его наступает скорее. В настоящее время у нас нет надобности в исследованиях. Как можем мы ими заниматься, если само наше существование под угрозой: в любую минуту через наши границы может проникнуть Клинкозуб.

— Но Клинкозуба не видели уже долгое время, — сказала Шерл.

— Шерл! — в голосе старейшины прозвучал упрёк. — Это всего лишь недалёковидность, которую я мог ожидать от более бестолковых жителей Нижнеземья, но никак не от тебя. Клинкозуб — это реальная опасность; это враг, против которого у нас пока нет защиты. Он

может истребить нас за одно нападение. Некоторое время нам везло, но долго так продолжаться не может.

— И что же нам делать?..

Стэн загадочно улыбнулся.

— Наверное, мне лучше будет тебе кое-что показать, пока ты совсем не упала духом. И пока твой друг Нэд не внушил тебе слишком много своих «революционных» идей. Пойдём.

Он повернулся и направился к выходу из пещеры.

— Мужество да не покинет тебя, Пото!

Уходя, Шерл снова услышала бормотание Ботта:

— Убийца! — выкрикивал он вновь и вновь.

Когда Шерл была вер-девочкой, она очень боялась Розы. Эта старуха представляла собой отталкивающее зрелище: бледное морщинистое лицо, глаза навывкате, длинные скрюченные пальцы... Роза была повитухой. Когда-то она помогала Доктору Лер, но потом ушла от него и стала действовать самостоятельно, часто заменяя постоянно нанятого доктора. В отличие от доктора, который основывал своё лечение исключительно на знаниях, полученных из фильмов, Роза в деятельности руководствовалась каким-то шестым чувством. Её можно было назвать знахаркой, колдуньей или просто ведьмой, но по всему Нижнеземью вер-мамы молились на неё.

Потом Роза исчезла при таинственных обстоятельствах, и говорили, что останков её так и не нашли. В то время Шерл была в восторге от такого оборота дела, так как Роза исчезла во время курса лечения девочки от волдырей, вскочивших на её ягодицах. Это обычное для жителей Нижнеземья недомогание было вызвано не-

сбалансированным питанием. Вер-мама Шерл потеряла веру в лекарства Доктора Лер, который, надо отдать ему должное, делал всё от него зависящее, и позвала Розу.

В голове старухи древняя география и медицина давно перемешались и сплелись в какую-то немыслимую сеть, поэтому метод лечения, которому она подвергала Шерл, руководствуясь своим житейским опытом и отрывочными воспоминаниями, назывался очень странно: «Акапулько». Вплоть до исчезновения Розы Шерл провела много часов, страдая от боли и негодования, с задницей, напоминавшей испуганного дикобраза. Вскоре после этого волдыри прошли, и вер-мама испустила торжествующий вопль: «Я же тебе говорила!» Почему-то этот эпизод из детства Шерл пришёл ей в голову, когда она шла со Стэном по тоннелям. Потом она стала думать о Нэде и о том замечании, которое он высказал в прошлую дее-фазу, когда они случайно встретились возле Зала Молитв, к которому Нэд испытывал неподдельное уважение. Нэд заявил ей, что скоро предложит старейшинам свою кандидатуру для избрания в Совет. «...и когда я туда попаду, может быть, ты увидишь, как что-то переменится, Шерл!..» — «А как ты сможешь попасть в Совет, если не согласен с их взглядами?» — «Не все старейшины одинаковы, Макс и Трой весьма прогрессивны и могут влиять на выдвижение кандидатов.» И Шерл, и Нэд знали, что был только один путь попасть в Совет: уходящий на отдых или умирающий старейшина должен был сам назвать своего преемника.

Прокручивая в голове этот разговор, Шерл поняла

виновато, что Нэд в самом деле здорово влиял на неё, как догадался Стэн. Молодой охотник с энтузиазмом говорил о расширении границ, о дальнейших исследованиях и, в конце концов, о прорыве Наверх. Он даже повторил свою ранее высказанную мысль, что неплохо бы объединить силы с Не-такими. Но Шерл тут же возразила, еле сдерживая отвращение, что большинство людей Нижнеземья не пойдёт на такое сближение из-за отталкивающей внешности Не-таких. «Откуда ты знаешь, что она отталкивающая? — набросился на неё Нэд. — Ты же никогда их не видела! Клянусь Бомбой, ты такая же реакционерка, как старый Стэн!»

Она не стала напоминать ему о существовании с четырьмя руками, которое она видела когда-то, и продолжала вежливо слушать его речи.

Многое из того, что он говорил, в её глазах было лишено смысла.

Без единого слова Стэн спешил вперёд, и скоро они оказались в той части Нижнеземья, где Шерл прежде никогда не бывала. Этот район лежал за Залом Совета и постоянно охранялся. Миновав вход в Зал Совета, который Шерл узнала по заканчивающемуся здесь трубопроводу, они повернули несколько раз и остановились в узком тоннеле.

— Шерл, — тихо сказал Стэн, — я хочу, чтобы ты поняла, как важно то, что я тебе сейчас покажу. Забудь все предрассудки. Забудь все законы этики, которым мы учим друг друга. То, что ты увидишь, в настоящее время самое важное в Нижнеземье. — Стэн сделал шаг в темноту и произнёс: — Можешь идти, Роза!

И Шерл увидела почти забытую, ненавистную когда-

то старуху, проковьялявшую мимо.

Шерл шагнула вперёд и заглянула туда, куда указал Стэн — в маленькую пещерку. Она была едва освещена, но можно было различить фигуру, скорчившуюся у дальней стены. Это был молодой человек, приблизительно того же возраста, что и она сама.

— Шерл! Я хочу, чтобы ты познакомилась с Джон-Эем.

Услышав своё имя, юноша поднял голову. Шерл вздрогнула. Она увидела лицо, которое было предметом её детских кошмаров. Теперь оно выглядело старше и приобрело осмысленное выражение, но ошибиться было невозможно: именно его она видела через стеклянное окно в баке ВЭТ.

Глава 6.

— Но от такой... большой! — сказал Шерл, не сумев скрыть жалости. — Его что, держат здесь всё время? Что это за жизнь!

Стэн оттащил её от входа в пещеру, над которым на спрессованной из глины табличке был изображён какой-то знак. Она не успела его разглядеть.

— Шерл! Я же говорил, чтобы ты забыла о чувствах! Постарайся привыкнуть к мысли, что, хотя этот молодой человек сейчас и страдает, но страдания эти — на благо всего Нижнеземья. Хотя, вероятнее всего, он и не страдает вовсе, ведь он не знает ничего другого.

— Но почему?..

— Шерл, ты же умная девушка. Ответь мне на один вопрос, но только хорошенько подумай, прежде чем от-

ветить. Как ты думаешь, какое чувство доминирует в Нижнеземье? Что движет нами, Шерл?

Она задумалась и, наконец, медленно и твёрдо сказала:

— Страх.

В следующую дее-фазу Шерл попрощалась со своими учениками и взяла на себя обязанности персонального учителя Джона-Эя. Как ни странно, ей было жалко покинуть своих воспитанников, а они, в свою очередь, сделали из прощания с ней маленькое торжество: вручили ей подарки и подготовили короткие, тщательно отрепетированные речи. Если бы Шерл не помнила, какими обычно были её отношения с большинством учеников, она была бы просто счастлива, но сейчас ей казалось, что вся церемония сильно отдаёт лицемерием. Особенно это стало заметно, когда пакостник Брег умудрился выжать несколько слезинок. Но вообще-то они были неплохой компанией, и Шерл знала, что будет скучать по ним, хотя новые обязанности вряд ли оставят для этого время.

Если измерять время долгими снами, то Джон-Эй был того же возраста, что и Шерл, по подобные стандарты не могли быть применимы к ВЭТ-ребёнку. С древних времён было известно: для того, чтобы ВЭТ-ребёнок стал полноценным членом общества, он должен оставаться в ВЭТ сравнительно долгое время, пока не станет физически независимым. В противном случае он превращался в болезненное дитя, которое не могло приспособиться к человеческому окружению. Будучи введённым в общество в более зрелом возрасте, он, ко-

нечно, тоже будет отличаться от других людей, но всё же будет нормальным человеком, способным к самостоятельной жизни.

Раньше, когда ВЭТ-дети были в Нижнеземье обычным явлением, их отличала повышенная агрессивность и чрезмерное высокомерие. Поэтому с самого начала обучения Джон-Эя Шерл столкнулась со многими проблемами. Несмотря на свой возраст, он был уже весьма агрессивен, и не желал признавать её авторитета. Ему надо было узнать очень многое, потому что всё его предыдущее обучение состояло из бесед со Стэном и Анной, взгляды которых были довольно консервативны. Кроме того, большой порцией весьма сомнительных знаний напичкала его Роза. Шерл поняла, что её первой задачей было заставить Джон-Эя забыть всё то, что он уже успел узнать. Прошло немало времени, пока она почувствовала, что обретает почву под ногами.

Общение с Джон-Эем было нелёгким и по ещё одной причине: Стэн запретил ей говорить ВЭТ-парню о его происхождении, пока он, Стэн, не решит, что для этого настало время.

Прошёл ещё один долгий сон. Джон-Эй вырос и стал значительно выше Шерл. У него были мускулистые руки и широкая грудь. Он был очень силен. Его глубоко посаженные маленькие глаза и высокий выпуклый лоб совсем не походили на скошенные низкие лбы и большие нависающие глаза, характерные для всех жителей Нижнеземья. Иногда Шерл думала, что Джон-Эй, должно быть, очень похож на их предков — Старых Людей.

Джон-эй не ответил на её приветствие. Он сидел, скорчившись у стены пещеры, и Шерл в очередной раз подумала о том, что держать его в подобных условиях было ошибкой. Она уже много раз говорила об этом, оставаясь наедине со Стэном, который был одним из свидетелей Великой Битвы и лично положил частичку Герой в ВЭТ.

— Смелость — вот что нам всем недостаёт, — говорил Стэн.

Они сидели в его пещере; Стэн был облачён в приборную у шеи хламиду, указывающую на его официальный статус.

— Мы, робкие создания тоннелей, живём во власти наших страхов. Пищи нам нужно немного, но всё же иногда мы остаёмся голодными только потому, что даже если поблизости есть червь джумбо, — а это полный тоннель мяса — многие из нас боятся даже подойти к этому огромному, но безобидному существу, и ждут подхода обученных охотников. Часто мы позволяем ему удрать, так и не решившись воткнуть нож в его бок и обеспечить себя едой. А теперь ещё и Клинкозуб объявился...

Стэн передёрнул плечами и его пожелтевшие зубы выбили ритуальную дробь.

Возвращение Клинкозуба и смерть почти двадцати жителей Нижнеземья было неприятным событием, хотя и привело к усилению позиции Стэна в Совете. Люди снова начали понимать важность обороны, и многие радикальные идеи потеряли для них свою привлекательность. Даже Нэд во время своих нечастных встреч с Шерл избегал упоминания о своих прежних взглядах.



— Никто из нас не может чувствовать себя в безопасности, — продолжал Стэн. — Мы можем только спастись бегством и не можем выгнать Клинкузуба. Он всемогущ. На нашей памяти только один человек взял над ним верх. Это Герой. А теперь у нас появилась возможность получить нового Героя в лице Джон-Эя. Мы должны до поры до времени держать его вдали от других людей. Он не должен заразиться от них страхом, иначе он станет таким же робким и боязливым.

— Значит, мы воспитываем его для одной-единственной цели, — заметила Шерл и прикусила язык.

Вступать в спор со Стэном было рискованно, потому что он мог просто выгнать её и приставить к Джон-Эю другого учителя.

Думая о словах Стэна, Шерл внимательно смотрела на Джон-Эя, расслабленно сидящего у лажной стены, а тот, в свою очередь, рассматривал её, бесстыдно выставив свои гениталии при свете центрального светового шара. Внезапно он гневно заговорил:

— Бомба на это всё! Я хочу выйти отсюда. Я видел других людей, когда Стэн водил меня в Совет Старейшин. Но он не дал мне поговорить с ними. Почему? И когда старейшины говорили со мной, они старались скрыть свои мысли, — он нахмурился. — Я знаю, что думали они о чём-то неприятном. Я заметил, что когда они говорят о некоторых вещах, у них у всех стучат зубы и дёргаются плечи, как будто они все одновременно подхватили лихорадку. Здесь, в пещере, я повторял эти же слова, но мои зубы не стучали и плечи не тряслись. Что это значит? Почему мне так хочется набить им

морды?

Он сердито глянул на Шерл и она невольно отшатнулась.

Позже, идя по тоннелю, она обдумывала этот разговор. Когда Джон-Эя не было рядом с ней, её обуревали смешанные чувства. Как и его прародитель, Джон-Эй был агрессивен и драчлив. Похоже, что попытка вырастить второго Героя должна увенчаться успехом. Но она не испытывала от этого чувства удовлетворения.

Шерл заметила, что непроизвольно повернула к пещере своих родителей. Она не навещала их уже давно: как учитель Джон-Эя она получила жильё недалеко от Зала Совета.

Родители её были дома. Она поздоровалась, и как только представилась возможность, задала им вопрос, не дававший ей покоя: её интересовало, каким в действительности был прародитель Джон-Эя — Герой.

— Он был не особенно популярен, — искренне сказал вер-папа.

Теперь, когда Шерл не была больше ребёнком, он чувствовал, что красивую легенду можно оживить фактами. Шерл заметила, как постарел её отец; чуть выше его щиколотки поселился волосяной грибок, который вер-папа постоянно почёсывал, распыляя споры.

— Временами он бывал очень странным. Вот, я помню, как-то он наткнулся на меня в тоннеле. Он сбил меня с мог и не останавливаясь помчался дальше. Да ещё меня же и выругал: чего, дескать, не смотришь, куда прёшь!

Вер-мама Шерл смотрела на мужа белёсыми неподвижными глазами и тоже припоминала.

— Нога твоего вер-папы была тогда серьёзно поранена, и неудивительно, что на этом месте появилась волосяной грибок. Хотя прошло уже столько времени, — вздохнула она. — Вот если бы с нами была старая Роза! Этот мошенник Лео не только не помогает, а даже вредит. Содрал с меня шесть порций еды за щепотку Сонной Пыли, и клянусь, что она была перемешана с чем-то ещё. В прошлый сон я глаз не сомкнула. Ни на минуточку.

— Почему ты так редко приходишь к нам, Шерл? — спросил вер-папа жалобным голосом, который родители приберегали специально для такого рода вопросов. — Мы часто говорим о тебе и нас очень интересует, как идут у тебя дела. Мы не увидимся, если когда-нибудь тебя призовут в Совет. Хотя мы уже не доживём до этого.

Вер-папа печально почесал ногу, а Шерл вздохнула.

— Я очень занята, — ответила она. — Занятия с Джон-Эем отнимают у меня всё время. Иногда я так устаю, что еле добираюсь до своей пещеры, и мне кажется, что я впаду в долгий сон.

— Официально мы никогда ничего не слышали о Джон-Эе, — пожаловался вер-папа. — Никто и не подумал рассказывать о нём. Одни только слухи. Кажется, все знают об этом чудесном Джон-Эе, кроме нас. Говорят, что он в два раза выше обычного человека, а руки у его как водопроводные трубы...

Вер-папа как бы невзначай указал на новую вещь в пещере — толстая труба шла вдоль задней стены, а из отверстия капала вода.

Шерл понимала как вер-папа годится установкой во-

допровода, и горячо поздравила его, а затем вернулась к старой теме.

— Он не намного больше остальных, но гораздо сильнее.

— Ты с ним поосторожнее, моя девочка.

Шерл проигнорировала вер-мамино предупреждение.

— Герой... — продолжала она гнуть свою линию. — Как он выглядел? Какое у него было лицо?

Вер-папа глянул на неё с подозрением, переросшим в огорчение.

— Так вот почему ты сюда пришла... Ты пришла не ради нас, а ради того, чтобы попытаться выяснить, что мы знаем о Герое!

Голос старика дрожал от ярости. Вер-мама издала пронзительный визг, оглушительно прозвучавший в маленьком объёме пещеры.

Шерл попыталась возразить:

— Этот План важен для всех...

— Но не для нас, не для нас! — вер-папа схватил её за руку ещё сильными пальцами.— Посмотри-ка сюда, моя девочка!

С неожиданной силой он повернул её лицом к нише, и она увидела в лучах световара светлое пятно, состоящее из нескольких дюжин бледных и вялых личинок.

— Теперь, когда я отошёл от работы при черношкурах, еду для личинок мне приносят прямо сюда! Это всё, что мне нужно! — выкрикивал вер-папа с торжеством. — Нам не нужен твой удивительный План! Нам нет нужды покидать нашу пещеру. Мы защищены от

Клинкозуба!

Его передёргивание плечами было автоматическим. Он верил в то, что говорил. Пещера стала его надёжным убежищем, напоминающим могилу, которую он не собирался когда-либо покидать, и в безопасности которой был уверен.

— Я рада за тебя, — холодно заметила Шерл, подавленная изменением отношений между ней и вер-папой. — Мужество да не покинет вас! — бросила она коротко и вышла.

Вопли вер-мамы ещё долго неслись ей вслед. Шерл почти бежала, держась одной рукой за стену; инфразрение помогало избежать столкновения с теми немногими прохожими, которые попадались ей навстречу. Число пещер в стенах тоннеля увеличилось: этот район становился обиталищем отошедших от дел.

На ходу её схватила чья-то рука, остановила, а затем затащила в узкое отверстие. Шерл очутилась в маленькой пещерке, которая была даже меньше той, которую она только что покинула. В полной темноте она услышала чей-то низкий голос:

— Ты ли это, божественная Шерл? Я тебя ждал.

Она узнала тепловой силуэт Брега.

— Называй меня «учитель», — потребовала она, — и немедленно выпусти меня отсюда.

Одна его рука крепко схватила её за плечо, а вторая начала шарить по груди. Она извернулась и укусила его за запястье.

— Выпусти меня, Брег! — повторила она. — Ты всего лишь вер-ребёнок. Ты не соображаешь, что делаешь.

— Скоро соображу, — усмехнулся Брег. — Как пасчёт

того, чтобы дать урок прямо сейчас? Достаточно ли вы квалифицированы, чтобы обучать и этому? — его рука скользнула вниз и очутилась у неё между бёдрами.

Она сопротивлялась, напуганная его неумной силой. Инфразрение позволяло ей наблюдать, как всё больше и больше разгорается его похоть. Это была не просто юношеская грубость и дурачество, это было серьёзно. Она ещё раз попыталась вырваться, но он только ещё сильнее воспламенился.

— Подожди... подожди... — бормотал он, разрывая на ней одежду и прижимаясь к ней. — Это займёт всего немного...

— Любое время в твоём обществе — это слишком долго для меня.

Она вырывалась, вертелась и наконец пнула его в район самого сильного источника тепла. Он охнул и выпустил её. Шерл быстро выползла наружу и снова оказалась в безопасности тоннеля. Расхрабрившись, она засунула голову назад в дыру.

— Эй, ты в порядке? — спросила она.

— Кажется, да, — раздался приглушённый ответ. — Ты знаешь, что в тебе не так, учитель? Ты по уши втрескалась в своего ВЭТ-парня. Ты — извращенка! — Брег быстро приходил в себя, и его голос дрожал от ярости, когда он говорил на эту тему. — Он ведь даже не человек. Он андроид. ВЭТ-ребёнок. Любить его неестественно.

— Тебе бы следовало быть более внимательным на уроках истории, — возразила Шерл. — Может быть, мы все когда-то вышли из ВЭТ, иначе зачем она построена? Подумай об этом.

И она отправилась дальше. Его голос преследовал Шерл.

— ...почему бы тебе не забыть свои фильмы, Шерл, и не попытаться учить тому, что существует на самом деле? Ведь это может оказаться гораздо сложнее, и вряд ли у тебя хватит на это ума.

Стэн-старейшина заинтересовался её последним отчётом о Джон-Эе.

— Похоже, он действительно плоть и кровь своего прародителя, — провозгласил старик с энтузиазмом. — Ещё один долгий сон, и воспитание будет окончено.

— С ним становится трудно иметь дело, — сказала Шерл. — Он учится, но у него нет цели.

— Ты ещё не водила его к Гробнице?

— Нет.

Шерл задумчиво закусила губу.

— Если он выказывает неудовлетворённость своим положением и задаёт провокационные вопросы, значит, он, скорее всего, уже созрел. Пошли.

Старик с трудом поднялся на ноги, держась за грязные стены.

По всему Нижнеземью, простирающемуся от Зала Молитв до Громадных Залов, включая Зал Советов, шло осуществление нового проекта Стэна. Каждый охотник принёс из отдалённых районов по мешку светящихся грибов, которые были высажены в потолок центрального тоннеля через регулярные интервалы, и там стало гораздо светлее. Столкновений и падений стало значительно меньше, и Стэн отдал приказ сделать то же самое и в отдалённых тоннелях. Теперь они шли по ярко освещённому тоннелю, но вдруг Стэн остано-

вился, и его дыхание стало прерывистым. Из стены торчал здоровенный светошар, который не только нарушал гармонию верхнего освещения, но, что ещё хуже, имел очертания человеческой головы. Стэн со злобой пнул по нему, и настоящий ливень из светящихся кусточков гриба разлетелся по полу тоннеля. Шерл удивилась эта злость, ведь светошар был совершенно безобиден.

— Мы называем такие шары «прекрасная леди», — сказала она.

— Ты что, часто видишь такие изрезанные светошары? — быстро спросил Стэн.

— Да, они встречаются повсюду.

— Клянусь Бомбой, хотелось бы мне поймать его за этим занятием.

— Ты имеешь в виду Ботта?

— Я полагаю, что это именно его работа. Никого другого я не могу подозревать.

— Однажды, когда я ещё была вер-девочкой, я видела, как Ботт вырезал лицо на светошаре, хотя тогда ещё не знала, что это он, — заметила Шерл. — Тогда он меня очень напугал. Это всегда одно и то же лицо, или это мне просто кажется?

— Он делает это, чтобы... — Стэн осёкся. Его лицо потемнело от гнева. — И ещё, кстати... Кто сказал Джон-Эю про Клинокозуба?

Он уставился на Шерл так, что она вздрогнула.

— Понятия не имею.

— Ну, конечно, ты не знаешь...

Стэн был в каком-то непонятном настроении, и Шерл совсем не собиралась говорить ему, что во всех

нежелательных знаниях Джон-Эя надо винить Розу. Джон-Эй, услышав о Клинкозубе, засыпал Шерл вопросами, и это был для неё трудный экзамен.

— Жаль, что ему об этом сказали. Если суеверные страхи будут посеяны в его мозгу уже сейчас, это может разрушить весь План. Это преступление.

К облегчению Шерл, они уже приближались к норе Джон-Эя. Стэн коротко проинструктировал охрану по поводу Ботта, и они влезли внутрь пещеры андроида.

Джон-Эй искоса глянул на них, продолжая жевать кусок мяса.

— Ха, явились! — иронично усмехнулся он. — Клянусь Бомбой, они пришли повидать меня. Хотелось бы знать, чем на этот раз? Что они собираются мне сказать? Какими сокровищами удивительных, но бесполезных знаний собираются поделиться со мной? Манхеттенским Проектом? Рассказать об Эйнштейне или о битве при Ватерлоо? — он подтянул колени к груди и воскликнул: — Ведь ты, моя учительница, много говорила мне о сражениях! Интересно только. Были ли они когда-нибудь на самом деле, или всё это просто выдумки? С тех пор, как я тебя видел в последний раз, я много думал. Это передёргивание плечами в определенных случаях, которое я постоянно вижу вокруг себя, не связано с холодом. Это означает *страх*.

Шерл и Стэн встревожено переглянулись.

— Да, страх! — повторил Джон-Эй, наслаждаясь эффектом, который произвело это слово. Вдруг он сложил ладони упором, поднёс их ко рту и заорал ужасным голосом: — Клинкозу-уб!..

Какое-то время он молча наблюдал за выражениями

их лиц, а затем продолжил:

— Ты постоянно рассказывала мне о сражениях и великих людях, Шерл, но забыла упомянуть о Клинкозубе, вероятно, из-за слишком большого уважения к нему. Ты думаешь, я не знаю, что такое страх? Не держи меня за дурака! Страх — это та дрожь, которая начинает бить меня каждый раз, когда меня забирают из моей мещеры для разговора со старейшинами. Это плохое чувство. Я не хочу выходить отсюда, так как не знаю, что ожидает меня снаружи. Вот это и есть страх.

— Да, это страх, Джон-Эй, — согласилась Шерл. — Это естественная адаптация организма, который выбрасывает в кровь адреналин, чтобы подготовить тебя к быстрому действию, если...

— Если что? Ты говоришь на непонятном для меня языке. Биология мне неинтересна. Я хочу знать о чувстве. Чувство страха мне неприятно. Эти Нельсон, Армстронг, Олдрин и другие люди, о которых ты рассказывала.. Им тоже было знакомо чувство страха? А если да, то почему они совершили то, что совершали?

— Я думаю, настало время сводить его к Гробнице, — сказал Стэн.

Глава 7.

По тоннелям были разосланы гонцы, и задолго до прихода Стэна, Шерл и Джон-Эя в Зале Молитв собрались все остальные старейшины. ВЭТ-парень с любопытством глазел по сторонам: он никогда здесь раньше не был.

— Что это за штука? — спросил он, неуважительно

указывая на Гробницу пальцем.

Ему никто не ответил. Все старейшины, осознавая важность момента, распростёрлись ниц на грязном полу перед Гробницей, бормоча молитвы и моля о мужестве.

— Бомба на всё это! — замысловато выругался Джон-Эй, глядя на картину.

Услышав ещё одну ссылку на Бомбу, Стэн укоризненно глянул на Шерл, и та отрицательно покачала головой. Всё это было заслугой Розы. Во всяком случае, это было всего лишь слово, которое в повседневной жизни не имело никаких значения. У Шерл было весьма туманное представление о том, почему Старые Люди так благоговели перед Бомбой, что было очевидно из многих фильмов. Сейчас это слово, используемое в клятвах и ругательствах, уже не заключало в себе того элемента страха, который когда-то имело.

Наконец старейшины покончили с молитвой и встали, отряхивая грязь с длинных одежд. Их фигуры в необычно ярком свете казались прозрачными. Все они смотрели на Шерл, ожидая, что она начнёт говорить. Это была большая часть.

— Джон-Эй! — начала она несколько нервно, понимая торжественность момента. — Это Зал Молитв, а это — Гробница Героя.

— Ещё одного героя? — недоверчиво спросил Джон-Эй. — Или того же Нельсона?

— Героя, с большой буквы. Единственного человека в Нижнеземье, у которого хватило мужества встретиться один на один с Клинокозубом и сразить его. После Великой Битвы его останки были захоронены в этой Гроб-

нице.

На Джон-Эя её возвышенная речь не произвела ожидаемого эффекта.

— У меня складывается впечатление, что всё-таки Клинокзуб сразил его.

При этом святотатственном замечании пронёсся шёпот ужаса, и Шерл поспешно продолжала:

— Нет, ты ошибаешься. Герой поразил Клинокзуба своим мечом, но вскоре после этого скончался от ран. На много дее-фаз у нас было мясо...

— Мёртвого Клинокзуба, я полагаю? Но если Герой убил Клинокзуба, в чём проблема? Что же вы тогда постоянно вздрагиваете при упоминании этой твари? — Джон-Эй немного задумался и сделал гениальный вывод: — Видимо, Клинокзуб для вас — это больше чем создание из плоти и крови, это символ всего неизвестного, и потому страшного; это воплощение любой опасности, от которой надо спасаться.

— Вообще-то, — Шерл перешла с релиречи на обычный язык, — это не совсем верно. Кажется, появился другой Клинокзуб.

Шерл очень надеялась, что это откровенное высказывание заставит Джон-Эя прекратить философствование. Ей на помощь пришёл Агар:

— Совсем недавно было найдено множество мёртвых тел, настолько изуродованных, что их невозможно было опознать. Кроме того, наблюдались сильные обвалы.

Зубы Джон-Эя сверкнули в усмешке.

— Стэн, расскажи Джон-Эю о Великой Битве, — попросила Шерл.

Стэн заговорил, и перед глазами слушателей развер-

нулась картина отдалённых событий.

— Много долгих снов тому назад произошло событие, которое время от времени повторяется в истории Нижнеземья. В тоннели вторгся Клинкозуб. Громадный, волосатый, острозубый, он пожирал всё на своём пути, будь то червь, личинка или человек. Жертв было бесчисленное множество, и никто не решался покидать пещеры. Но и пещеры не были гарантией безопасности, так как у Клинкозуба была очень маленькая голова, которую он просовывал во входное отверстие, хватая обитателей безжалостными клыками. Двигался Клинкозуб с поразительной быстротой, всё время издавая пронзительный тонкий писк, услышав который, люди неподвижно застывали на месте. В тоннелях поселился Ужас.

Стэн сделал короткую паузу для того, чтобы ритуально передёрнуть плечами. К нему присоединилось большинство присутствующих. Шерл заметила, что Джон-Эй смотрел на Стэна с интересом и внимательно слушал Рассказ.

— Клинкозуб появился после долгого сна, — продолжал старейшина. — На этот раз он прорвался в тоннели Сверху, что было не совсем обычно для него: из письменных источников известно, что чаще всего он приходил со стороны Громадных Залов, когда там звучал Голос. Мы просмотрели множество фильмов в библиотеке, пытаясь идентифицировать зверя, но наши труды были напрасными. И только недавно нам удалось увидеть его на одном из рисунков. Клинкозуб, известный нам, во много раз превосходит по размерам того, который был известен Старым Людям. Мы полагаем, что он стал таким, потому что живёт Наверху и подвергается

воздействию радиации.

Тут Стэн глянул на Шерл, и та согласно кивнула. Стэн продолжал:

— Надвигалась Великая Битва. В то время Зал, в котором мы находимся, имел только один выход и служил жилищем для одной большой семьи, членом которой был я. Это был тупик. Мы все — почти двадцать человек — собрались в этой комнате, и с нами был тот, кого сейчас называют Героем. Он пришёл неожиданно, с мечом в руках. Мы были недовольны его появлением: он был известен как большой грубиян и драчун, а свой меч часто использовал не только для протыкания личинок, но и против тех, кто вставал на его пути. Однако мы терпели его, ведь он делил с нами кров и пищу. Раздавшиеся вдалеке вопли подняли всех на ноги. Это были жуткие вопли гибнущих людей, хуже которых мог быть только один звук. А потом мы услышали и этот звук — тонкий писк жрущего Клинкозуба. Он приближался по тоннелю к той комнате, где мы сидели и из которой не было другого выхода. Мы прикрыли световые шары и притаились у стены. В страхе мы забыли про Героя. Мы были просто кучкой напуганных людей, готовящихся принять смерть. Внезапно во входном проёме появился Клинкозуб. Его ужасные челюсти испускали инфракрасное сияние, и казались висящими в воздухе. Только эта горящая пасть и была видна, но мы слышали, как зверь принюхивается, влезая в пещеру. И тут мы увидели, что Герой стоит перед Клинкозубом с мечом наготове, не испытывая ни малейшего страха. Мы едва могли в это поверить. А он стоял у входа в пещеру и молча ждал появления чудовища. Зверьдохнул на него, и

мотнул головой так, что Герой упал. Но перед тем, как Клинокзуб схватил его своими ужасными зубами, смельчак успел нанести ему удар мечом, и продолжал наносить удары даже тогда, когда челюсти чудовища сомкнулись. Должно быть, зверь испугался, но не выпустил его. Мы закричали, думая, что герою пришёл конец. Но в последнем предсмертном усилии тот вонзил в небо Клинокзуба свой острый меч, который проник в мозг чудовища. Раздался жуткий визг, и мы попадали наземь. Клинокзуб забился в агонии и через некоторое время затих. Когда всё стихло, мы поднялись, вытащили Героя из пасти зверя и положили его, умирающего, у стены. Тушу Клинокзуба мы разделали на мясо и разделили между семьями, которым он нанёс урон. Те, кто прятался, услышав звуки битвы, пришли сразу, как только зверь издох. Они хотели утилизировать и тело Героя, но мы, те, кто стал свидетелем его триумфа, не позволили этого сделать. Мы положили его в Гробницу, которую воздвигли на том самом месте, где он погиб.

Рассказ был окончен. Стэн преклонил колени перед Гробницей. Все остальные сделали то же самое и в молчании вышли из Зала Молитв.

— Я забираю Джон-Эя и поведу его смотреть на ВЭТ, — сказала Шерл. — Он должен знать окончание Рассказа. Ты пойдёшь с нами, Стэн?

Старейшина вздохнул. Вид у него был очень усталый. — Идите без меня, Шерл. Рассказ утомил меня. Картины прошлого и использование релиречи выбили меня из колеи. Мне пришлось думать о каждом слове перед тем, как его произнести. Я того и гляди засну.

— А зачем было обязательно использовать релиречь?
— спросил Джон-Эй.

— Из уважения к Герою, конечно, — возмущённо произнесла Шерл.

Она здорово повзрослела и уже не была тем бунтующим вер-ребёнком, который спрашивал у родителей о значении каждого слова. Стэн одобрительно улыбнулся.

— Это самое малое, что мы можем сделать для Героя, учитывая то, что он сделал для нас. Едва ли обычная речь уместна возле его Гробницы, не так ли?

Джон-Эя этот ответ не удовлетворил.

— Я не понимаю, каким образом использование ритуального стиля речи может быть связано с уважением к Герою. Вы с таким же успехом можете сказать, что... — он мучительно подыскивал самое неподходящее предположение. — ...что все люди, входя в Зал Молитв, должны накинуть на голову одежду. Или — для ещё большей нелепости — женщины должны, а мужчины — нет. Когда ты делаешь что-либо необычное у Гробницы, кто может сказать, уважительно это или нет?

— Не будь глупцом, Джон-Эй! — резко сказала Шерл, а Стэн, который уже почти покинул Зал, остановился.

— Может быть, это не так уж и глупо, Шерл! — сказал он. — Джон-Эй в первый раз вошёл в Зал Молитв, и ему непривычно всё, что связано с культом Героя. Он смотрит на всё свежим взглядом, хотя его заключения могут быть и неверными. Кстати, релиречь гораздо старше, чем Герой и Великая Битва. Начало её употребления восходит к тем временам, когда люди жили Наверху. У них когда-то тоже был Герой, или кто-то в этом роде;

Герой, который был намного старше тех, о которых тебе рассказывала Шерл. Более двух тысяч временных отрезков, которые Старые Люди называли годами, отделяют его от нас. Год, по моему мнению, равняется приблизительно нашему долгому сну. Все эти годы их Герой был жив, пока его не убило Бомбой. Его почитатели для разговор о нём, вероятно, использовали релиречь, так что мы только возродили эту традицию. У релиречи долгая история, Джон-Эй.

— По-моему, это бред. Никто не может жить две тысячи долгих снов, — возразил андроид.

— И, кроме того, есть ещё одно важное обстоятельство, — продолжал старик, не обращая внимания на возражения. — Мы не знаем точно, сколько времени отделяет Героя Старых Людей от нашего Героя, но Герой, то есть человек, которого обожают и почитают, необходим. В прошлом, когда Героя ещё не было, в Нижнине царили тёмные времена, о которых ничего не известно, так как тогда не велось никаких записей. Библиотека фильмов существовала, но не использовалась. Даже умение писать превратилось в угасающее искусство. С появлением Героя появилась цель и пришло возрождение. И да будет славный Герой, о подвиге которого будет сложено ещё много легенд!

— Я в этом не сомневаюсь, — иронически прокомментировал Джон-Эй.

Стэн помолчал.

— А ещё может случиться так, что легенды будут рассказывать о тебе, Джон-Эй.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты — прямой потомок Героя.

Глаза Джон-Эя расширились от изумления.

— Ты хочешь сказать, что он мой вер-отец? Этот человек, о котором говорилось в твоём Рассказе?

В его голосе звучала дрожь, а глаза говорили о том, что ему очень хотелось бы поверить в это.

Шерл подумала, что Рассказ всё-таки произвёл на него впечатление.

— Нет, не вер-отец, Джон-Эй. Ты состоишь с ним в ещё более близком родстве, потому что его отвагу, которая вместе с кровью течёт в твоих жилах, не разбавила кровь слабой женщины! — глаза Стэна засверкали.

— Ты — ВЭТ-ребёнок, — объяснила Шерл и, когда он недоумённо уставился на неё, она, обращаясь к Стэну, сказала: — Я пойду и покажу ему всё, Стэн.

Они дошли до места, где работал резчик Ботт, и Джон-Эй остановился посмотреть на труд полоумного, который, что-то бормоча себе под нос, ловко орудовал ножом. Он врезался им в мякоть необычно большого светшара, выступавшего из стены. Светящиеся кусочки гриба, подобно звёздочкам, усыпали весь пол вокруг, а сам светшар принимал знакомые очертания прекрасного лица.

— У этого человека талант, — громко заметил Джон-Эй.

На звук его голоса резчик быстро обернулся. Лицо его было искажено от страха.

— Не волнуйся, Ботт! — успокоила его Шерл. — Мы ничего не скажем Стэну. — Она обратилась к Джон-Эю: — Это единственное, что он умеет делать, не считая кое-какой помощи Пото, который, как мне кажется, даёт

ему работу только по доброте душевной. Лицо, которое он вырезает, всегда одно и то же. Вероятно, это изображение кого-то, кто был ему близок, но потом умер.

Ботт оторвался от своей работы и указал на лицо.

— Прекрасная Леди! — сказал он, улыбнувшись, и продолжил вырезать.

— Кажется, никто не знает имени этой Прекрасной Леди. У меня есть предположение, что однажды Ботт нашёл её мёртвое тело и вырезал подобие из светошара, создав что-то вроде памятника. А потом это стало привычкой. Но это всего лишь моё предположение.

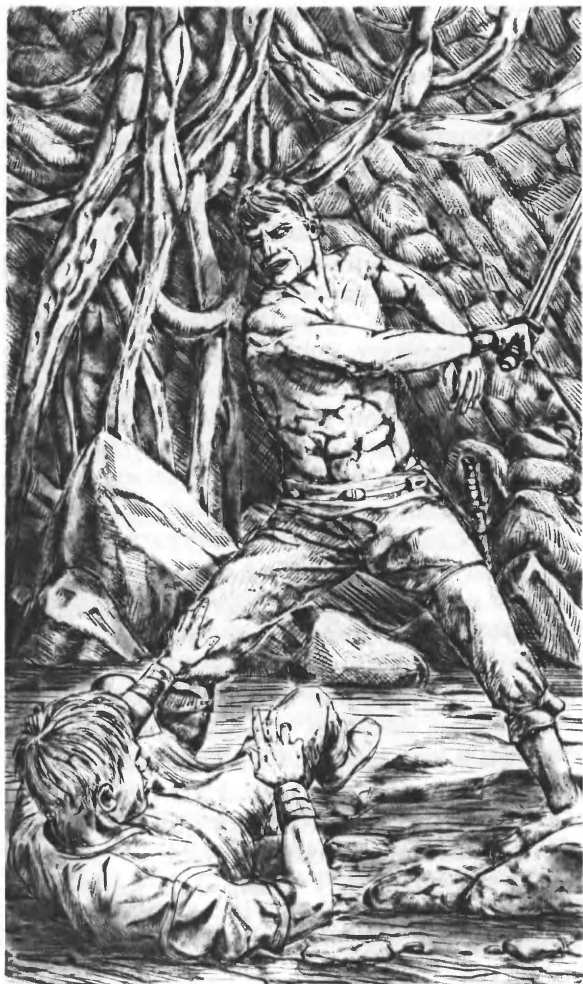
Джон-Эй сделал шаг вперёд, отодвинул Ботта в сторону и пальцами начал ощупывать контуры лица.

— Когда-то здесь была пещерка, — сказал Джон-Эй. — Потом в неё посадили светошар, который целиком её заполнил, и лицо это на месте выхода. Очень интересно... такой гигантский светошар, как этот, нуждается в огромном количестве пищи в виде разлагающейся материи.

Шерл вздрогнула и глянула на идиотски ухмыляющегося Ботта.

— Ты полагаешь, что там... там могут быть мёртвые тела?

— Да, могут. Вероятно, их смерть вызвана естественными причинами. В этих окраинных пещерах трудно уследить за каждым. Люди живут, люди умирают, а в их гибели обвиняют Клинкозуба... Любопытно, сколько исчезновений было по ошибке ему приписано? — рассуждал Джон-Эй. — Если вспомнить все эти рассказы из истории, то всегда человек шёл на человека. Предположим, что это и сейчас так: какие-нибудь неизвестные



обитатели отдалённых тоннелей Нижнеземья налетают на нас время от времени, как берсерки, а Клинокзуб — это просто символ.

— Клинокзуб существует! — настаивала Шерл. — Несколько долгих снов тому назад я видела его собственными глазами!

Она взрогнула, вспоминая Клинокзуба, Не-таких и человека с четырьмя руками...

— История... — продолжал бормотать Джон-Эй. — В какой степени мы можем ей доверять?

— История это то, что уже случилось, — сказала Шерл, довольная, что про Клинокзуба забыто. — Её уже нельзя изменить, поэтому она — истинна.

— Ахилл и Парис, Наполеон и Джон Кеннеди... Я понимаю, что всё это реальные люди, жившие в то или иное время. Но в какое?

— Какая разница? Неважно, когда они жили, важно то, что они сделали.

— Шерл! — глубоко посаженные глаза Джон-Эя остановились на ней. — А мне кажется, что это имеет большое значение. Почему мы не стараемся построить общую историческую картину вместо того, чтобы так много думать о частностях типа Великой Битвы? Случайные элементы истории, взятые из обрывков случайно взятых фильмов, ничему нас не научат, а, может быть, даже вводят в заблуждение. Нам известно, *кто* мы и *где*, но мы не знаем, *когда* мы и *зачем* мы. И я бы очень хотел, чтобы ты мне это объяснила.

Шерл закусила губу. Сама она, конечно, читала о Третьей Мировой войне, но рассказывать об этом Джон-Эю, казалось, не было никакого смысла. В Треть-

ей Мировой проиграли все. В ней не было ничего героического, чему нудно было бы обучать андроида.

Джон-Эй продолжал:

— В наших знаниях могут быть большие пробелы, Шерл. Большие временные провалы...

— Я подумаю, что можно сделать, — сказала она.

Потом шерл оттащила своего спутника от светящегося лица, и они продолжили путь в направлении ВЭТ мимо мастерской портных, огромной пещеры, где работало несколько десятков человек под присмотром Пола-старейшины. Здесь изготавливали одежду из меха черношкурков и редких материалов, принесённых из Громадных Залов.

Тоннель пошёл под уклон и стал более скользким. Через некоторое время он привёл их в огромное помещение, в котором стояла ВЭТ. Шерл остановилась, пытаясь преодолеть приступ агорафобии.

— Ты ничего не чувствуешь, Джон-Эй? — спросила она.

— А что я должен чувствовать?

— Ну, как будто... я не знаю... Как будто пространство засасывает тебя со всех сторон сразу, проникает в твой мозг, ворует мысли, делая тебя дураком?

— Нет, ничего подобного я не чувствую, — спокойно сказал Джон-Эй, продолжая идти вперёд. — Где эта ваша ВЭТ?

Спокойствие этого человека перед жутким лицом неизвестности было настолько необычно, что Шерл послушно следовала за ним, стараясь не думать о Клинокзубе, Не-таких и огромности пространства. Джон-Эй уверенно шагал вперёд, время от времени оглядываясь,

чтобы уточнить у неё дорогу. Вскоре перед глазами Шерл предстала ВЭТ и Шерл взглянула на заполненный жидкостью бак. Он был пуст.

— Значит, это и есть ВЭТ? — Джон-Эй, улыбаясь, повернулся к Шерл. — А теперь, моя наставница Шерл, расскажи мне о ней, а я буду очень терпеливо слушать.

После недолго молчания Шерл начала своё объяснение:

— Вот здесь они стояли и ждали. Старейшины стояли тут на часах долгое время. Мы с Нэдом однажды видели их, но они об этом не знали.

— Ждали?

Джон-Эй ещё раз оглядел металлический корпус ВЭТ; тут и там виднелись кнопки, циферблаты и стрелки за стеклом; ниже был бак, наполненный жидкостью, от которой исходил странный запах.

— Ждали? Чего ждали? — повторил андроид.

— Твоего рождения, Джон-Эй. Рождения ВЭТ-сына Героя.

И она стала пояснять то, что к этому времени успела заучить наизусть:

— О существовании ВЭТ нам было известно давно. Знания о том, как её использовать, у нас врождённые. И, хотя ВЭТ уже долгое время не использовалась, знания эти остались и передавались от родителей к детям. У нас никогда не было недостатка в приросте населения, поэтому мы не знали, когда нам может понадобится ВЭТ, но знали, что понадобится обязательно. Затем настало время Великой Битвы. Герой погиб, не передав никому свои бесстрашия. И тогда, руководствуясь врождёнными знаниями, старейшины взяли кусочек

плоти Героя и положили его в ВЭТ.

Она вздрогнула, вспомнив розовое лицо за стеклом.

— ...а потом был уже только вопрос времени. Сначала в баке с жидкостью появился младенец, потом он вырос. Когда наступило время, его достали оттуда и ввели в жизнь, как обыкновенного вер-ребёнка. Это был ты. Тебя удалили от других людей, потому что старейшины не хотели, чтобы те как-нибудь повлияли на тебя.

Джон-Эй не отрываясь смотрел на ВЭТ.

— Ты говоришь, что я вышел из этой штуки?

Постепенно он осознавал совершенство этой умной машины и надувался от гордости: он был рождён не простой слабой женщиной, а этим гигантским воспроизводящим устройством; он был не такой, как все...

Он выпрямился, бессознательно расправил плечи; голова его гордо поднялась.

— Давай возвращаться, Шерл! — сказал он решительно. — Теперь я буду показывать дорогу.

Он высоко поднял кусок световара и двинулся к выходу. Она покорно последовала за ним.

Глава 8.

Когда Шерл шла по тоннелям, люди приветствовали её как-то по-новому, и она улыбалась про себя: всё, что касалось Джон-Эя и Плана, вызывало в Нижнеземье повышенный интерес. С тех пор, как андроиду рассказали о его происхождении и показали ВЭТ, прошло уже четыре дее-фазы, и Шерл чувствовала, что Совет согласится с ней и выпустит Джон-Эя из-под стражи, разрешив ему стать полноправным членом общества. Его на-

чальное образование было завершено, и всё последнее время он совершенствовался во владении мечом под руководством Макса, главного охотника и члена Совета Старейшин.

— Силы духа тебе, Шерл!

Ответив на приветствие, она снова задумалась, размышляя о содержании доклада, который она вскоре должна будет сделать в Совете.

Наткнувшись на кого-то, она подняла голову. Перед ней, загораживая дорогу, стоял Принс.

— Давненько я тебя не видел, Шерл! — произнёс он с упрёком.

— Извини, Принс, я была занята.

— Опять Джон-Эй? Кажется, он занимает всё твоё время. Когда же все жители Нижнеземья наконец увидят его?

— Полагаю, что очень скоро, — неопределённо ответила она, тщётно пытаясь обойти Принса, но тот был настроен извлечь максимум из случайной встречи и продолжал задерживать её.

— В прошлую дее-фазу я видел твоих родителей. Вер-папа выглядел не слишком хорошо. Волосьяной грибок разрастается. Они сказали, что давно не видели тебя.

Принс всегда знал, чем расстроить её, и поэтому она никогда не позволяла их отношениям перерасти во что-то большее. Другие девушки её возраста считали Принса замечательной партией и завидовали ей. Высокий, стройный, искусный фехтовальщик, Принс, как и его отец Макс, был охотником, и многие люди полагали, что Принс, несмотря на молодость, будет преемником отца.



— ...мне кажется, тебе стоит их навестить.

— А может быть, и нет, — коротко бросила она, проскользнув, наконец, мимо него, но он повернулся и пошёл за ней по тоннелю на шаг сзади.

Освещение здесь было ярким, и вскоре они наткнулись на группу людей, сажающих светящиеся грибы в потолок тоннеля. Осуществление проекта по освещению Нижнеземья было в полном разгаре.

— На что он похож? — спросил Принс после непродолжительного молчания.

Возмущённая Шерл остановилась, обернулась и холодно посмотрела на юношу.

— Слушай, Принс, меня уже тошнит от людей, которые расспрашивают меня о Джон-Эе, и все одним и тем же пренебрежительным тоном. Если хочешь знать, он выше, сильнее и красивее тебя, хотя выглядит слегка примитивным. Это тот тип мужчины, от которого любая девчонка может потерять голову. Но дело в том, что наши отношения — это отношения учителя и ученика. И не более того. Я ответила на твой невысказанный вопрос?

— Извини, — пробормотал он пристыжено.

Молодой охотник отстал, и она поспешила через полутёмный участок тоннеля, которого посадочная команда ещё не достигла, к Залу Совета. У входа она остановилась, прислушиваясь к шуму голосов изнутри, а затем прошла мимо охраны.

Планировка Зала Совета отличалась от планировки обычной пещеры, в которую можно было попасть через обыкновенную дыру в стене тоннеля. Шерл резко свернула направо и поднялась на один пролёт вверх по ле-

стнице ко входу, который едва ли превышал ширину её плеч. Именно поэтому Шерл, жилище которой было всего в тридцати шагах отсюда, никогда не видела Зала Совета изнутри.

Он был намного больше обычной пещеры, почти таким же большим, как зал, в котором помещалась водочка Пото. Его очертания тоже были необычными: вертикальные стены и плоский потолок, такие же, как в Громадных Залах. В качестве опор для плоского потолка был установлен двойной ряд столбов, переплетённых между собой растительными волокнами. Посредине стоял большой грубый стол, длинный и узкий. Вдоль его длинных сторон стояли скамьи. Вероятно, это были единственные предметы домашней мебели во всём Нижнеземье. Комната была ярко освещена большим количеством светочаров, высаженных на потолке между переплетениями столбов и волокон.

За столом сидело пять человек. Они яростно о чём-то спорили.

— Входи и присядь на минутку, Шерл.

Она подпрыгнула от неожиданности, услышав голос за спиной. Обернувшись, Шерл увидела секретаря Совета, мудрого маленького человечка, которого нечасто можно было встретить в тоннелях. Он сидел за отдельным столом, всю свободную поверхность которого занимали книги. Книги были даже на полу. Их было великое множество, огромных томов переплетённой бумаги, оставшейся ещё от Старых Людей. Шерл была поражена также наличием множества древних письменных принадлежностей, представлявших огромную ценность. У них в классах ученики писали заострёнными

ми палочками на высушенных дощечках из глины. Бумага была слишком дорога и священна, чтобы использовать её для обучения.

Шерл села рядом с секретарём и заглянула ему через плечо в открытую перед ним тетрадь, которая была переплетена в грубую кожу джумбо. Переплётное искусство было возрождено Полом, начальником портных.

Секретарь сосредоточено записывал ход заседания Совета, и Шерл вспыхнула от гордости при мысли, что её короткий отчёт перед Советом будет навечно занесён в Хроники Нижнеземья. Секретарь мерно писал, в то время как страсти в Совете накалялись.

— А я говорю, что ты просто дурак, Стэн! — речь держал Трой, капитан гвардии. Свои слова он сопровождал ударом кулака по столу.

Шерл была несказанно удивлена: она никогда раньше не слыхала, чтобы старейшины обращались друг к другу подобным образом. Макс, главный охотник, подержал Троя:

— У меня такое же впечатление.

— Какое такое впечатление? — Стэн выглядел озадаченным.

Отбросив напускное спокойствие, Макс вскочил на ноги.

— Впечатление, что ты просто дурак, Стэн! — заорал он.

Трой продолжал изо всех сил колотить по столу.

— А вы проголосуйте, — саркастически предложил Кларк, начальник кладовых.

— Старейшины, старейшины! — с упрёком проворчал Пол, начальник портных. — Давайте вести себя сдер-

жаннее! Макс, насиллие уместно на охоте, но не в Зале Совета, перед глазами этой юной леди. У неё останутся не слишком приятные впечатления от нашего стиля ведения заседаний.

Макс сел, бормоча что-то себе под нос и бросая на Шерл ядовитые взгляды. Трой расслабился и тоже сел. Агар взял со стола глиняную дощечку.

— Согласно рапорту Доктора Лео, не существует никаких сомнений, что этот ребёнок — мутант.

— Но этому «ребёнку» уже четыре долгих сна, — возразил Трой.

— Иногда мутации не проявляют себя вплоть до наступления зрелости, — сказал Агар, взглянув на Стэна.

Председатель Совета выглядел очень усталым.

— Иногда, насколько мы знаем, даже позже. Всё это нравится мне не больше, чем тебе Трой. Но наш долг...

Голос капитана гвардии на этот раз был спокоен:

— Ты говоришь, что наша обязанность — изгнать из Нижнеземья мальчика, который вскоре может стать лучшим охотником в команде Макса. И всё это по единственной причине, что качества, помогающие ему в этом, ты называешь мутацией. Хорошо, у этого вермальчика большие уши. Поэтому его слух такой острый, что он может услышать джумбо через слой земли в двадцать шагов толщиной. Что же в этом плохого? Как мы можем быть уверены, что это мутация, когда это может быть проявлением эволюции?

Макс свирепо оскалился.

— Мы делаем ошибку, прилагая закон о мутантах ко всем случаям отклонения от нормы. По-моему, он должен применяться только при мутациях неблагоприят-

ных. Правильно, Трой?

— Правильно.

— В конце концов, кто есть твой любимый Герой, если не мутант?

Стэн вскочил.

— Хватит, Макс! Даже в Совете мы не должны допускать святотатства. Я сказал, что наш долг ясен именно в этом конкретном случае. И я не вижу причин для дальнейших препирательств. Надо поставить вопрос на голосование. У меня нет сомнений относительно его результата.

Агар, Стэн, Пол и Кларк проголосовали за изгнание, Макс и Трой — против. Будущее мальчика с невероятно острым слухом было решено.

— Они хотят выгнать его? — возбуждённо прошептала Шерл на ухо секретарю.

— Таков закон, — спокойно ответил он.

— Но... я прежде никогда не слышала о таком законе! Это же бесчеловечно!

Шерл задумалась. Рождение мутантов не было обычным событием в Нижнеземье. Обычно они погибали или жили где-то в отдалённых тоннелях, потому что были слабы, туповаты и тому подобное. Но она прекрасно знала мальчика, о котором шла речь. Он был в её классе и отличался умом и сообразительностью. За что же его изгонять?

— Мутантов всегда изгоняют, Шерл, — наставительно сказал секретарь. — Как ещё можем мы сохранить чистоту расы? Многие не знают об этом, потому что Совет умышленно не делает этот закон достоянием гласности. Но всех мутантов изгоняют и изгоняют навсегда. Мож-

но порассказать тебе о случаях и похуже этого... Гвардейцы уводят их ночью и оставляют за Громадными Залами.

— А Не-такие не подбирают их?

— А как ты думаешь, кто такие Не-такие? — спросил секретарь, и Шерл уставилась на него с зарождающимся понимаем в глазах.

Её мысли были прерваны голосом Стэна, который обращался к ней. Она встала, подошла к столу Совета и села, где ей было указано, в отдалении от старейшин. Ей не хотелось встречаться взглядом со Стэном. У неё было такое чувство, будто старый верный друг её предал.

Ровным голосом она зачитала отчёт, в котором отмечала прогресс, наметившийся в знаниях Джон-Эя, его пытливый ум, атлетическое телосложение, упоминая в то же время его необщительность, которая, правда, уже не была такой проблемой с тех пор, когда он услышал Рассказ. Заканчивая доклад, она недвусмысленно выразила своё мнение, что Джон-Эю необходимо разрешить занять своё место в Нижнеземьи.

— Ты предлагаешь выпустить его? — засомневался Макс. — Не уверен, что это хорошая мысль. Его предназначение — защита от Клинкозуба, так почему бы не держать его под охраной до тех пор, пока не возникнет необходимость в такой защите? Как только появится Клинкозуб, мы дадим ВЭТ-парню меч и выпустим его. Боюсь, что покрутившись среди трусливых коротышек Нижнеземья, он сам станет трусом — говорил Макс с чисто охотничьим презрением к простым обывателям.

Лицо Кларка покраснело.

— Хотелось бы напомнить тебе, Макс, что охотники — не большие смельчаки, чем другие. Само утверждение, что вы команда героев — миф, который вы сами и выдумали, чтобы потешить собственное самолюбие. Единственный ваш противник — это червь джумбо, а более безвредного существа и представить себе невозможно. Истина в том, что ты хочешь держать Джон-Эя под охраной, потому что ты его боишься.

— Я?! Боюсь его?! Да скорее Джон-Эй меня испугается!

— Ты сам учил его владеть мечом.

— Но я ведь не мог научить его отваге! Да, я научил его обращаться с мечом. Я сделал это так хорошо, как мог. Он научился владеть мечом, но это совсем не значит, что он не побежит, как моча, при первом же при знаке опасности.

Макс сел на место, по-прежнему свирепо скалясь.

— Джон-Эй — ВЭТ-сын Героя, — напомнил Агар.

— А может быть, Макс и прав, — неожиданно произнёс Стэн. — Конечно, никто всерьёз не думает о том, чтобы всё время держать Джон-Эя под охраной, но неплохо бы, до того, как выпустить его, немного побольше узнать о его характере, как советует Макс.

— Но как это сделать? — спросил Макс.

— Ну... мы можем, например, создать определённую ситуацию, где он должен будет проявить себя, — продолжал Стэн.

— Как это?

— Предположим, мы пошлём его в небольшую экспедицию с Шерл, к которой он очень привязан. И неожиданно на Шерл нападут враги. Не-такие, например.

Какова будет реакция Джон-Эя? Поспешит ли он ей на помощь или убежит в ужасе?

— А где нам найти этого Не-такого? — определённо заинтересовался Макс.

— Совсем не обязательно искать настоящего Не-такого. Мы можем использовать одного из твоих людей. Твоего лучшего фехтовальщика. Всё равно Джон-Эй никого не знает. Нам нужен человек, способный победить Джон-Эя. Но хотелось бы, чтобы всё разрешилось до того, как кто-нибудь получит серьёзное ранение. Исход этой битвы даст нам возможность по достоинству оценить храбрость Джон-Эя.

— Сдаётся, это неплохой план, — пробурчал Макс. — Я уверен, что найду человека, способного сразиться с этим ВЭТ-парнем, он ведь всё же довольно неопытен.

— Я бы предложил на эту роль твоего сына Принса, — тихо сказал Стэн.

В зале повисло долгое молчание. Продолжавшееся, пока два старейшины смотрели друг на друга. Лицо Стэна было спокойно, почти равнодушно. Ухмылка на лице Макса перешла в гримасу. Все остальные затаили дыхание.

Внезапно Макс резко захохотал.

— Согласен! — сказал он.

Заседание продолжалось. На повестке дня стояли текущие вопросы. Шерл, освободившись, покинула Зал Совета. Пробираясь по тоннелям, она думала о Стэне. Он был, без всякого сомнения, выдающимся человеком. Он знал, как настоять на своём. Было счастьем, что его политика медленного развития Нижнеземья была верной. Будь он охотником или радикалом, он всё равно

смог бы заставить всех остальных подчиниться себе.

В начале дее-фазы, предназначенной для проверки Джон-Эя, Шерл повела его по тоннелям в район Зала Совета, давая ему привыкнуть к пространству Нижне-земья.

— А позже, — весело говорила она, — мы побываем там, где ты ещё не был.

— Зачем? — с подозрением спросил Джон-Эй.

— Разве я тебе не говорила? Вскоре ты присоединишься к остальному населению и должен уметь хорошо ориентироваться в тоннелях.

— Ты хочешь сказать, что меня освобождают, и за дверями больше не будет стоять охрана? И в моё питьё больше не будут добавлять Сонную Пыль?

— Уверяю тебя, что ничего этого больше не будет.

Шерл взяла юношу за руку, чувствуя к нему необыкновенную жалость и нежность. Он улыбнулся ей.

— Ты знаешь, несколько последних дее-фаз были весьма забавными. Я буду скучать по тем временам, когда мы были вместе.

У неё запершило в горле.

— Я всегда буду поблизости, — сказала она.

— И охотник Принс, о котором ты говорила, будет рядом с тобой.

— Надеюсь, что нет. Его общество не доставляет мне удовольствия.

Они завернули за угол и наткнулись на высокую тёмную фигуру.

— Нэд! — воскликнула Шерл, невольно отдёргивая свою руку от руки Джон-Эя, как если бы та вдруг раска-

лилась докрасна.

— Силы духа тебе, Шерл! Давненько мы не виделись.

— Нэд с любопытством посмотрел на Джон-Эя.

Шерл представила мужчин друг другу, в глубине души опасаясь за последствия.

— Я показываю Джон-Эю окрестности, — сказала она.

— Значит, ты и есть знаменитый Джон-Эй? — мягко спросил Нэд, глаза на андроида с необыкновенным интересом.

— Я обычный человек и ничем пока ещё не знаменит.

— Я вижу, — Нэд смерил Джон-Эя с головы до ног, внимательно осматривая сильные плечи, мощную грудь и мускулистые руки. — Значит, ты — сын ВЭТ?

— Нэд! — воскликнула Шерл. — Не груби!

— Извините...

В глазах Нэда появилось какое-то странное выражением. В нём были печаль, сожаление и что-то ещё, чего Шерл не могла определить.

Она и прежде видела это выражение на лице Нэда.

Желая нарушить нависшую тишину, она начала рассказывать Нэду, что ей было поручено познакомить Джон-Эя с Нижнеземьем. Всё это время Нэд разглядывал андроида с презрительным интересом, а Джон-Эй отвечал ему высокомерными взглядами. Вскоре запас слов у Шерл был исчерпан.

Джон-Эй вдруг заговорил неожиданно примири-тельным тоном:

— Я так и думал, что моя особо долгое время будет вызывать любопытство, и что мне придётся терпеть, что люди разглядывают меня как диковинного зверя. Хочу

сказать, что это для меня нелегко.

Взяв Шерл за руку, Джон-Эй коротко кивнул Нэду на прощание и пошёл прочь. Шерл, оглянувшись, увидела, что Нэд всё ещё стоит на месте, удивлённо глядя им вслед. Шерл и сама была удивлена не меньше Нэда: самообладание, с которым Джон-Эй встретил беззастенчивое любопытство охотника, было совсем не в его характере.

Они поели, и Шерл повела андроида к источнику.

— Видишь эту трубу вдоль стены? — показала она. — По ней мы получаем воду. Она появилась здесь совсем недавно. Изобрёл водопровод Пото. Он мой друг, — гордо добавила она.

— Ещё один? — улыбнулся Джон-Эй.

— Нет-нет, это совсем не то. Пото для меня совсем как вер-папа. И когда ты с ним встретишься, он должен тебе понравиться.

Тоннель, понижавшийся в сторону источника, с появлением водопровода стал практически безлюден. Единственным человеком, посещавшим источник время от времени, был сам Пото, проходивший вдоль труб с профилактическими осмотрами. Под ногами было скользко, а освещение по сравнению с центральными тоннелями было неважным.

— Зачем мы идём туда? — спросил Джон-Эй. Помоему, это место не из приятных.

— Но тебе же надо знать, где находится источник, на случай, если что-то случится, например, сломается помпа. Кроме того, у меня здесь было одно приключение, о котором мне хотелось бы тебе рассказать.

Она болтала, вспоминая события своего детства, опи-

сывая случай на подземном озере. И так, за разговорами, они дошли до конца тоннеля.

— О! — Шерл остановилась. — Здесь всё заросло этой пакостью! — она пнула ногой толстые частые плети. — Мы не сможем пробраться к источнику. Бррр! Здесь стало даже хуже, чем в Зале Змей.

Джон-Эй наклонился, держа перед собой кусок светшара.

— Здесь можно пройти, — сказал он. — Кто-то проделал маленький тоннельчик вдоль трубы, вероятно для того, чтобы осматривать её время от времени. Мы можем по нему проползти.

Юноша встал на колени и двинулся вперёд.

Когда он исчез из виду, рядом с Шерл кто-то зашевелился, и она чуть не закричала от испуга. Из укрытия за переплетёнными щупальцами поднялся человек, грубо схватил её и, прижав руки в бокам, повалил на влажную землю.

— Не переигрывай, Принс! — шепнула она, и стала громко звать на помощь.

Джон-Эй быстро выскочил из узкого тоннеля, выхватил меч и встал в позицию. Выпустив Шерл, Принс вскочил на ноги и тоже выхватил меч. Мужчины стояли лицом к лицу в тусклом свете тоннеля, ожидая, когда противник сделает первый выпад. Внезапно Джон-Эй рванулся вперёд и его клинок сверкнул. Раздался звон металла о металл. Принс парировал удар, отпрыгнув назад, и снова выпрямился. Джон-Эй был быстрее. Он метнулся в сторону, и острое лезвие его меча задело обнажённую грудь Принса, по которой потекла тонкая струйка крови. Это была всего лишь царапина, но Шерл

подумала, что дело заходит слишком далеко. Джон-Эй уже доказал свою доблесть, и Принс, без сомнения, лучший фехтовальщик Нижнеземья, сосредоточился исключительно на обороне, учащённо дыша и с трудом отражая быстрые удары меча противника.

Хотя Макс и утверждал обратное, но любой охотник, даже с мечом в руке, был не меньшим трусом, чем остальные обитатели Нижнеземья, в то время как Джон-Эй был взращён для подвигов. Всё его воспитание было построено так, чтобы убедить его в собственной непобедимости.

Шерл теперь окончательно убедилась и сможет убедить Совет, что Джон-Эй — совсем не трус. Возможно, ему просто внушили, что он не трус, но это практически одно и то же.

— Стойте! — закричала она. — Прекратите вы, оба!

При разработке операции никто не учёл возможности того, что на её слова попросту не обратят внимания. Видя, как рвётся вперёд Джон-эй, нанося удар за ударом, и как в панике, спотыкаясь, пятится Принс, Шерл не на шутку испугалась за исход поединка.

— Послушай, Джон-Эй, прекрати! Это всё было подстроено!

Принс поскользнулся и упал. Меч выпал у него из рук. Он лежал не шевелясь, расширившимися от ужаса глазами глядя на Джон-Эя, который подходил к нему, чтобы его прикончить.

— Я уничтожу тебя, поддонок! — андроид занёс оружие для удара.

Шерл кинулась между ними, поскользнулась в той же луже грязи, что и Принс, и упала ему на грудь, ойк-

нув от неожиданности.

Джон-эй замер с изумлением на лице. Его меч всё ещё был высоко поднят.

— С дороги, Шерл! Что ты делаешь?

— Это не враг, Джон-Эй! Это один из нас. Его зовут Принс. Я не раз тебе о нём говорила.

Андроид отступил, и лицо его помрачнело.

— Так это твой дружок-охотник? Вер-сын крикуна и хвастуна Макса? Что это ещё за игры?

С несчастным видом, чувствуя досаду Джон-Эя на то, что ему не дали закончить дело, Шерл всё объяснила. Джон-Эй слегка отступил, и Принс неуверенно поднялся на ноги, всё ещё не в силах оторвать глаз от меча Джон-Эя.

Засмеявшись, Шерл заставила двух мужчин пожать друг другу руки, хотя Джон-Эй был весьма недоволен этим обстоятельством.

— А теперь, — проворчал он, — когда это глупое приключение закончено, мы пойдём обратно?

И тут раздался странный, глубокий, словно рокот подземной реки, голос:

— Не сейчас! — прогремел он, делая паузы перед каждым словом. — Не сейчас, Красивый Народ!

У них за спиной послышалась возня, из тени выступила группа людей и окружила их.

Глава 9.

— Бросьте мечи!

Джон-Эй и Принс послушались. Выбора у них не было. Противников было шестеро, даже семеро, но сень-

мой оставался во мраке за занавесом свисающих плетей.

Враги приблизились, и, рассмотрев их, Шерл почувствовала лёгкую тошноту. Они и в самом деле были не такие. У каждого из них было какое-то уродство: один был альбиносом, беловолосым и красноглазым; другой, с длинной выступающей челюстью, таращился на неё пустыми глазами дебила; у третьего был только один глаз, расположенный в середине лба; ещё один, у которого пальцев было гораздо больше, чем должно быть, выступил вперёд и грубо схватил девушку за руку.

Джон-Эй с проклятиями пытался стряхнуть с себя циклопа и альбиноса, которые крепко держали его за руки. Принс, закрыв глаза, повизгивал от ужаса: он был схвачен двухголовым гермафродитом и карликом.

— Что теперь, Трионт? — задыхаясь, спросил альбинос, получивший от Джон-Эя удар подлощечку. Светляк уселся на его плечо, и он пытался согнать огромное насекомое.

— Разворачивайтесь. Мы должны увести их отсюда, пока кто-нибудь не подошёл.

— Нам нужны все?

— Только девушка и андроид. Ты, Коротыш, и ты, Салли-Эн, вы можете прикончить этого... Да не сейчас, болваны! — взревел голос, как только карлик нацелился ножом между рёбер Принса. — Погодите, пока не отойдём подальше.

Не-такие погнали своих пленников в том направлении, откуда раздавался голос, проталкивая их через частую сеть перепутавшихся плетей. Затем их заставили опуститься на колени и проползти через узкий про-

ход почти у самого пола тоннеля. Шерл слышала, как Джон-Эй воинственно ругался, и надеялась, что он не натворит глупостей.

Вскоре они снова смогли встать на ноги. Их захватчики остановились, ожидая дальнейших инструкций, и Шерл смогла оглядеться вокруг. Они находились в круглой пещере, слабо освещённой тремя маленькими светочарами. Здесь остро пахло плесенью, но воздух был неприятно сухим. За её спиной была меленькая дыра, через которую они попали сюда. Очевидно, она была проделана специально для доступа в тоннели Нижнеземья шпионов и похитителей людей. Она и раньше слышала о подобных местах: некоторые говорили, что в Нижнеземье имеется множество подобных скрытых ходов, ведущих во вторую систему тоннелей, которые Не-такие использовали в своих грабительских рейдах. Надо сказать, что Шерл никогда не верила в подобные рассказы. Ей казалось, что Не-такие столько же теряли, сколько приобретали, используя эти ходы, которые позволяли охотникам и гвардии преследовать их. И вот сейчас она увидела первый такой ход.

На противоположной стороне пещеры был большой проход, выше человеческого роста, откуда и доносился сейчас странный голос.

— Теперь можешь его убить, Коротыш!

Карлик хрюкнул от удовольствия и снова приставил остриё кинжала к боку Принса, нащупывая промежуток между рёбрами. Принс вопил от страха и боли. Двухголовый гермафродит смеялся. Басовитый гогот исходил из мужской головы, а женская голова тоненько хихикала, в то время как его руки ощупывали тело Принса

грубо и похотливо.

— Нет! — закричала Шерл.

Карлик замер, оглядываясь на выход, как будто ожидая подтверждения её слов. На мгновения вся сцена казалась застывшей, как на картине, и у Шерл появилось чувство, что с ними просто забавляются, и никто никого не собирается убивать. Но снова заговорил глубокий голос:

— Ты слышал, что я сказал, Коротыш? Ты меня удивляешь. Никогда бы не подумал, что может наступить время, когда ты будешь слушать девчонку из Красивого Народа, а не своего начальника!

Инфразвением Шерл уловила очертания говорящего, и её чуть не стошнило от отвращения. Наполовину скрытая за поворотом тоннеля фигура, контуры которой она увидела, была невообразимо велика и имела странный нечеловеческий облик.

Карлик снова хрюкнул и поднял нож. Шерл закричала в отчаянии:

— Эй, ты, там! Тебе что, стыдно показаться? Неужели даже твои собственные люди не могут выносить твой мерзкий вид?

Голос загудел в ответ:

— Мои люди прекрасно знают мою внешность, девушка из Красивого Народа. Мы знаем, как выглядит каждый из нас, и не стыдимся самих себя! — в голосе зазвучала металлическая нотка. — Это вы, Красивый Народ, стыдитесь нашей внешности и изгоняете нас с глаз долой. Посмотри на моих людей. Ты находишь их безобразными?

Не-такие скалились, беззубые, бессмысленные, от-

вратительные. Карлик хрюкнул.

— Убей этого человека, Коротыш! — снова раздался приказ.

И вдруг хрюканье застряло в горле карлика. Его рука упала. Он мягко опустился на землю, цепляясь пальцами на одежду Принса, дёрнулся и затих. И тут все увидели, что из его спины торчит рукоятка ножа, а из глубокой раны сочится кровь.

Двухголовый гермафродит взвизгнул на двойной ноте.

Обернувшись, шерл почувствовала источник тепла там, откуда они пришли. Руки, державшие её, ослабили свою хватку. Джон-Эй в суматохе хотел вернуть себе меч и скакал по пещере, нанося удары Не-таким, которые вопили от страха и растерянности. Он выхватил другой меч у жертвы, павшей под его натиском, и кинул его Принсу. Тот взял оружие, но его трясло от страха. Шерл вырвала меч у Принса и, держа обеими руками, выставила его перед собой, так как на неё, повинуюсь команде глубокого голоса, уже бежал альбинос. Сила столкновения опрокинула её на спину, и альбинос упал на неё сверху, выхаркнув кровь ей в лицо и пытаясь выдернуть глубоко вошедший в его грудь клинок. Скоро его тело обмякло, и она смогла выбраться из-под него.

— Бежим, Шерл!

На мгновение она потеряла самообладание. Казалось, пещера была пуста, несколько источников тепла удалялись по незнакомому тоннелю. Джон-Эй стоял перед ней, тяжело дыша. С его меча капала кровь.

— Что случилось?

— Они сбежали! — андроид коротко хихикнул. — Они

— кучка трусов. Я проткнул парочку, а остальные умчались, как перепуганные черношкуры.

Что-то не давало Шерл покоя. Какая-то неясная сцена, мелькнувшая перед ней в разгаре сражения. Она наклонилась. На одном из трупов была одежда.

— Принс мёртв, — сказала она.

— Да.

— Пойдём отсюда, пока они не вернулись с подкреплением.

Пока они добивались до главного тоннеля, Шерл всё время пыталась угадать, кто был тот таинственный незнакомец, который пробрался за ними и, метнув нож в карлика, тем самым спас их жизни. Только замешательство, вызванное среди Не-таких смертью Коротыша, дало возможность Джон-Эю завладеть мечом и обратить Не-таких в бегство. Шерл снова и снова мысленно возвращалась к этому вопросу: этот человек должен быть жителем Нижнеземья и в то же время знать о тайных ходах Не-таких.

Раздумья над этой загадкой помогли ей прийти в себя и даже в какой-то мере забыть об угрозе, только что висевшей над ними. Но перед её глазами всё ещё стояла сцена битвы, которая была тем более пугающей, что в её центре находилась фигура Джон-Эя, выдёргивающего меч из тела Принса, в то время как Не-такие были уже обращены в бегство.

Совет Старейшин собрался на внеочередное заседание. Шерл и Джон-Эй должны были отчитываться перед ним.

Макс сходил с ума от горя из-за смерти сына. После

взрыва отчаяния, потока проклятий и глубокого молчания, последовавшего за ними, сейчас он уже несколько пришёл в себя и внимательно разглядывал стоящих перед старейшинами молодых людей.

— Где это произошло? — прервал он Шерл, которая пыталась рассказать всю историю с самого начала.

— В пещере, вход в которую находится на пути к источнику.

— Там нет никакой пещеры. Там тупик, заросший плетью. Я хорошо знаю эти места. Ты покрываешь этого треклятого андроида! А он убил моего сына! Это убийство!

— Да говорю же я вам, что это Не-такие его убили, — настаивала Шерл.

— Не-такие? Там нет Не-таких! Их не видели уже много долгих снов! И, кстати, — на лице Макса появилось хитрое выражение, — единственный человек, который говорил, что видел Не-таких — это ты, Шерл. Давно, когда ты ещё была вер-девочкой, я помню, что ты распространяла об этом слухи и теперь делаешь это снова. Не-таких нет! Они исчезли много долгих снов тому назад.

Он гневно уставился на неё, глаза его сверкали, губы шевелились.

Стэн тихо сказал:

— Шерл, ты можешь их описать?

— Конечно! — и девушка подробно обрисовала своих похитителей, закончив: — Но там был ещё один, которого мы так и не разглядели. Инфразрением я могла заметить только его силуэт. Он был огромен. Ужасен. Его называли Трионт.

Стэн и Агар обменялись быстрыми взглядами.

— Трионт? — мягко спросил Стэн. □ Продолжай...

— Вы его знаете? — спросил Джон-Эй.

— Мы слышали это имя. Давно, когда Не-такие частенько нападали на Нижнеземье, у них был вождь с таким именем. Мы однажды захватили одного Не-такого и допросили перед тем, как утилизировать. Он рассказал нам кое-что. Мы не смогли его заставить рассказать подробно о его друзьях, но о Трионте он упоминал. В то время мы подумали, что он хочет просто запугать нас. Он говорил, что нам никогда не убить Трионта. Тогда мы решили, что Трионт — это андроид. Вполне возможно, что нынешний вождь может быть ВЭТ-сыном того, давнего Трионта. — Стэн печально улыбнулся. □ Но Не-такой пытался внушить нам, что Трионт бес смертен.

— Тогда мы были уверены, что он просто морочит нам голову, — пробормотал Кларк.

— Клянусь Бомбой, он не почувствует себя бессмертным с моим мечом в кишках! — рявкнул Макс.

— Итак, ты наконец принимаешь наше объяснение? — обратился к нему Джон-Эй.

— Я этого не говорю, — проворчал главный охотник.

— Может быть, мы решим этот вопрос в другом месте? — Джон-Эй многозначительно положил руку на рукоять меча.

— Не вижу в этом необходимости, — снова взорвался Макс. — Если моего сына убили Не-такие, я заставлю их пожалеть об этом. Клянусь Бомбой, я наберу команду добровольцев из охотников, мы найдём их логово и устроим там резню. Теперь, когда нам известна дорога



туда, нас ничто не остановит!

Джон-Эй насмешливо улыбнулся.

— Знаешь, Макс, я так и знал, что мы договоримся.

— Прекратите спор! — крикнул Трой, капитан гвардии.

— Тихо все! — Стэн вскочил на ноги. Лицо его было мертвенно-бледным. — Я не допущу подобных распрей в Зале Совета! Все вы знаете нашу политику. Много долгих дее-фаз мы не трогали Не-таких, а они не трогали нас. Некоторые из нас, как ты, Макс, даже решили, что они вымерли. И я не вижу нужды что-либо менять.

— Даже теперь, когда они вероломно напали на трёх жителей Нижнеземья? — недоверчиво спросил Трой.

— Из того, что мы слышали, ясно, что нападения, как такового, не было. Не-такие попросили наших людей бросить оружие, а затем привели их в свою пещеру. Вполне возможно, что это была простая предосторожность. Они хотели поговорить.

Шерл возразила:

— Они собирались убить Принса! Карлик уже занёс над ним свой нож!

— А ты в этом уверена? — спросил Стэн. — Ты действительно думаешь, что карлик собирался пустить его в ход? Видишь ли, я не могу поверить, что после такого долгого перемирия Не-такие собирались совершить убийство.

— Может быть, ты и прав, Стэн, — с сомнением сказала Шерл. — Карлик не спешил применить оружие. Это действительно мог быть всего лишь заранее подготовленный трюк, чтобы запугать нас и заставить говорить. Но меня особенно беспокоит один факт: подго-

товлено было всё. Мы попали в засаду. Откуда Не-такие знали, что мы будем там?

— Кто-нибудь сболтнул им, — предположил Кларк.

— Но кто?

Макс обвёл всех диким взглядом. Глаза его остановились на портном Поле.

— Твоя нора расположена вдалеке от всех, — процеди он сквозь зубы. — Живёшь один... Не женат...

Пол вспыхнул.

— Именно поэтому я вряд ли могу растрепать обо всём жене, как ты!

Жена макса была известной сплетницей и совершенно не умела хранить секретов. Её знакомые знали о делах Совета почти столько же, сколько его члены.

Стэн всё ещё стоял.

— Подозрения нас ни к чему хорошему не приведут, — сказал он. Сейчас перед Советом стоит конкретный вопрос: нападем ли мы на Не-таких. Кто «за»?

Удивлённые столь быстрым развитием событий Трой и Макс подняли руки.

— Кто против?

На этот раз поднялись руки Пола, Кларка и Агара.

— Предложение отклонено. Есть у нас на сегодня ещё какие-нибудь дела?

Макс облокотился на стол.

— Всего один вопрос, который мы сейчас не решили, многоуважаемый Стэн. Я не забыл, что это именно ты предложил выставить Принса, моего сына, против этого андроида. И я считаю, что дело это не окончено.

Стэн завершил заседание привычной короткой молитвой, которая заканчивалась словами: «И слава Ге-

рою, сразившему Клинкозуба!». Когда старейшины встали, он добавил:

— Возможно, нам следует постоянно помнить эти слова и помнить, кто наш настоящий враг. Не Не-такие, эти бедные изгои одной с нами плоти и крови, а безжалостное существо, убивающее из удовольствия.

Он указал на маленький выход, который вёл в Зал Совета, и через который старейшины еле протискивались, собираясь на заседания.

— Запомните, что такой вход в Зал Совета построен для того, чтобы сюда не мог забраться Клинкозуб, а не Не-такие.

Эффект его речи был в некотором роде испорчен Джон-Эем, пробурчавшим:

— Члены Совета, конечно, позаботились о себе. А как насчёт остальных? Они ценности не имеют?

Совет дал согласие на то, чтобы Джон-Эй жил теперь среди народа Нижнеземья. Правда, в открытую об этом решении объявлено не было, так что можно было подумать, что Совет всё ещё имеет власть над андроидом. Со времени сражения у источника стало очевидным, что Джон-Эй невероятно силён и очень смел. Шерл, шагая рядом с ним по тоннелям, чувствовала на себе любопытные взгляды прохожих — слухи о их приключении распространялись очень быстро — и была очень горда собой и своим воспитанником. Украдкой бросая на него взгляды при ярком свете, заливающим тоннели, она видела, что даже его внешность резко отличает его от других. Он был невероятно привлекателен. Его глубоко посаженные глаза и высокий лоб лишили сна не

одну девушку.

И он был храбр. Это было то качество, которое наиболее отличало его от сверстников. Благодаря своей физической силе он мог одержать победу в любом споре. Шерл знала, что даже Макс в глубине души побаивается Джон-Эя.

Но едва лишь она вспоминала о сражении, душа её приходила в смятение. Действительно ли она видела, как Джон-Эй вытаскивал окровавленный меч из тела Принса? Или это был не его меч, а тот, которым кто-то из Не-таких убил сына Макса и который Джон-Эй извлёк из тела Принса, чтобы использовать в бою, потеряв свой в свалке?

Почему бы не спросить его прямо? Но она не решалась это сделать. Она может выяснить это и по-другому. Шерл прекрасно знала меч Джон-Эя, так как сама выбирала его для юноши. На его лезвии были выгравированы определённые знаки: квадрат с включённым в него символом мужчины и стилизованное изображение Клинокозуба, символизирующее триумф героя. Сейчас меч был в черношкурowych ножнах и висел на поясе Джон-Эя. Шерл слегка вздрогнула при виде запекшейся на мехе крови. Вероятно, и сама она неосознанно побаивалась Джон-Эя.

Они пришли в новое жилище андроида. Это была большая удобная пещера, расположенная около района охотников. Она была завалена кучами шкур и беспорядочно разбросанной одежды. Несколько больших светочаров заливали её ярким светом, а водопровод Пото и весьма редкий в Нижнеземье туалет завершали её убранство. Туалет был ещё одним изобретение Пото, и со-

стоял из широкой трубы, похожей на водопроводную и забитой вертикально в землю. Отходы падали вниз по трубе и постепенно растворялись в почве. Сверху труба закрывалась колпаком, который предохранял жилое помещение от проникновения неприятных запахов. Это приспособление пользовалось большим спросом у жителей Нижнеземья, и его наличие в пещере Джон-Эя свидетельствовало о высоком ранге последнего.

Андроид осматривал своё жилище с нескрываемым удовлетворением.

— Это место мне нравится, — сказал он.

Снаружи сновали люди, мимоходом заглядывая через входное отверстие, и Джон-Эй добавил:

— После моего заточения видеть вокруг себя лица других людей довольно приятно.

Он высунул голову из входа и поглядел на вмурованную в стену глиняную дощечку, на которой был изображён его знак. Он улыбнулся от удовольствия, но потом нахмурился:

— А где твой знак? — спросил он у Шерл.

— О... — Шерл смутилась и почувствовала, что краснеет. — Я же не буду здесь жить! Моё жилище несколько дальше по тоннелю. Не очень далеко. Я тебе покажу.

— Пойдём посмотрим, — сказал он. — Никогда не знаешь, когда ты можешь понадобиться.

Улыбаясь, Шерл провела его в свою пещерку, расположенную шагах в тридцати от его жилища.

— Действительно, совсем недалеко, — прокомментировал Джон-Эй и, заглянув внутрь, добавил: — Меньше, чем моя, но премиленькая. Мы войдём?

На его лице появилось выражение, которого Шерл

раньше никогда не видела. Она удивилась почувствовала какую-то неуверенность.

— Не сейчас, — возразила она. — Скоро время сна, и... И я считаю, что нам ещё надо успеть показать твой меч кузнецу, — скороговоркой закончила она, потупив глаза.

— Да? А зачем?

— Ну... возможно, твой меч получил повреждения. Ты же знаешь, что мечи часто трескаются. А он должен быть в полном порядке, когда понадобится в следующих раз.

Он согласился. Шерл с облегчением вздохнула и повела его в кузницу, которая была расположена совсем близко от мастерской Пото. Арч-кузнец трудился в клубах удушающего дыма, который время от времени уносился по боковому тоннелю порывами свежего ветра, задувающего во вход мастерской.

Они закашлялись, и Арч, заметив их, оторвался от работы. Это был невысокий жилистый человек, на сильных руках которого виднелись многочисленные шрамы.

— Пото говорил, что сможет улучшить у меня вентиляцию, да всё никак не соберётся, — с досадой сказал он, вытирая пот со лба: в кузнице было не только дымно, но ещё не выносимо жарко. — Что я могу для вас сделать?

Как всегда, при посещении этого места Шел неотрывно смотрела на огонь. Её завораживало таинственное обжигающее чудо, которое можно было встретить только здесь. Хотя Шерл, как и любой другой образованный житель Нижнеземья, знала, на чём основывает-

ся горение, но только Арч и Пото владели секретами огня: чем и когда его кормить, как не давать ему выйти из-под контроля, когда использовать шумные свистящие мехи. Чтобы сделать его сильнее и ярче. Для работы с огнём нужен был опыт, опыт, подсказывающий, что огонь уже достиг нужной температуры, что металл, раскалённый в нём, уже достаточно горяч, чтобы положить его на наковальню.

— Я бы хотела, Арч, чтобы ты взглянул на меч Джон-Эя, — сказал Шерл. — Ему сегодня пришлось немало потрудиться.

— Давайте...

Арч не любил задавать вопросы, хотя он работал в одиночку и последние новости доходили до него не сразу. Его не удивила их просьба, хотя мечам в Нижнеземье не часто приходилось бывать в действии. Их носила только гвардия, как символ официальности, да охотники от случая к случаю. Последние, кстати, предпочитали использовать против джумбо ножи, потому что в узких тоннелях мечом было трудно размахнуться.

Короткий охотничий нож...

Течение мыслей Шерл внезапно изменилось. Карлик был убит в спину коротким охотничьим ножом...

— Давай посмотрим, — проговорил Арч.

Джон-Эй молча вытащил меч из ножен и протянул его кузнецу.

Пока Арч рассматривал меч, приблизив окровавленный клинок к светоснару, Шерл заглянула ему через плечо. На лезвии был знак: скрещенные мечи.

— Но это же знак Принса! А что случилось с твоим мечом, Джон-Эй?

— Должно быть, я потерял его в схватке.
Сердце шерл запело, вторя звону молота Арча.

Глава 10.

В следующую дее-фазу Джон-Эй обживался в Нижнеземье. У него не было чётких обязанностей, хотя и подразумевалось, что он относится к классу охотников. От него не требовалось в обязательном порядке принимать участие в охотничьих экспедициях, и он большую часть своего времени занимался фехтованием. И только один раз, скорее после своего освобождения, он добровольно сопровождал группу охотников, возглавляемую Максом, с которым у него возник какой-то непонятный союз. Назад он вернулся переполненный презрением к этой команде.

— Не представляю, как у них язык поворачивается называть себя охотниками! — говорил он Шерл. — Всё, что они делают — это крадутся по отдалённым тоннелям, замирая от страха и вздрагивая при каждом звуке.

— Но ведь они добывают джумбо!

— Это совсем не их заслуга. Всё это делает странный приятель Макса. Это маленький мальчик, который как отшельник живёт в отдалённой норе. После того, как мы обшарили всё вокруг и ничего не нашли, Макс вызвал своего приятеля и тот моментально нашёл нам червя. Ума не приложу, почему он не живёт вместе с охотниками в их пещерах?

— На твоём месте я бы никому о нём не говорила, Джон-Эй, — предупредила Шерл, и рассказала ему о заседании Совета, на котором она когда-то присутствова-

ла. — Я думаю, Большеухий был изгнан. По природе он Не-такой, даже если не живёт с ними. Максу не следовало бы иметь с ним никаких дел.

— Ага... — на мгновение Джон-Эй задумался а потом решительно сказал: — А я считаю, что Макс прав. Зачем изгонять человека, приносящего Нижнеземью пользу?

Из рассказа Шерл было понятно, что его возражения ни к чему не приведут, и спорил он только ради спора.

— Прекратим этот разговор, — устало сказала Шерл. — И ещё... Я бы не советовала тебе слишком сближаться с Максом. Мне кажется, он всё ещё продолжает винить тебя в смерти Принса.

Вскоре после этого разговора Шерл встретила Нэда, который участвовал в той же охоте. Он признал, что в тот раз червя удалось разыскать только с помощью Большеухого.

— Но в этом нет ничего плохого, — оправдывался он. — Большеухого изгнали. Он больше не житель Нижнеземья. Если хочешь, он — Не-такой. Но я сам слышал, как Стэн говорил, что мы и Не-такие живём сейчас в мире, и он не позволит предпринимать против Не-таких какие-либо враждебные действия. Так что плохо-го видишь ты в том, что мы на охоте прибегаем к его помощи?

Не в силах ответить на этот вопрос, Шерл спросила Нэда, что он думает об охотничьем искусстве Джон-Эя.

— Я бы не сказал, что он особенно хорош. Он слишком неповоротлив и производит слишком много шума, натываясь на всё, как черношкур. Я полагаю, именно из-за этого мы поначалу ничего не поймали, хотя Макс никогда этого не признает из-за какой-то странной

дружбы между ними.

— Вам надо было дать Джон-Эю шанс, ведь это была первая охота, в которой он принимал участие.

— А может быть, и последняя. Охота его не заинтересовала. Я не знаю, чем он собирается оправдывать своё пребывание в Нижнеземье, если всё время сидит в одиночестве, как... как Ахиллес! — сказал Нэд с горделивой улыбкой.

— В нужное время он нам пригодится, — сказал Шерл и почувствовала, как сжалось её сердце, когда до неё дошло, что значит это «нужное время».

Несколькими дее-фазами позже Шерл сидела у Пото на водокачке и беседовала с ним. Резчика Ботта не было. Очевидно он устанавливал новую трубу в каком-нибудь тоннеле. Ворот со скрипом вращался, влекомый бредущими по круту черношкурами. Перед их носами были подвешены чаши с едой, и, казалось, это было единственной поощрение, в котором они нуждались.

— Я рад снова видеть тебя, Шерл, — искренне сказал Пото и отложил в сторону свою работу. — Садись, — он улыбнулся и указал на стул, грубо сработанный, но пригодный к использованию. — Мы с Боттом решили привнести в свою пещеру некоторый комфорт. Не одному же Совету иметь привилегии!

Они немного поболтали, прежде чем Пото упомянул о Джон-Эе.

— Кажется, ты хорошо поработала с Джон-Эем, Шерл. Он получился таким, каким и должен быть. Настоящий отпрыск Героя! Множество людей ждут не дождутся, когда увидят его в деле.

Шерл ничего не сказала, и Пото, искоса взглянув на неё, добавил:

— Полагаю, твоё участие в его образовании почти закончено. Ты снова вернёшься в школу? Анна скоро должна уйти на отдых, как ты знаешь.

— Не знаю. Я ещё не думала над этим. Пока у меня хватает проблем с Джон-Эем.

— Шерл, ты не обидишься, если я кое-что скажу тебе? — внезапно спросил Пото.

— Говори.

— Мне кажется, было бы неплохо, если бы ты научила Джон-Эя... хорошим манерам. Его не любят. Он ведёт себя так же, как вёл себя Герой до того, как стал Героем. Это плохо не только для него, это будет вредить и легенде о Герое. Если этот парень со своим мечом будет слоняться повсюду, изображая Героя, старики начнут вспоминать, каким в действительности был Герой, а ведь все мы знаем, что он был тем ещё невежей и настоящим грубияном... совсем как Джон-Эй, — закончил Пото откровенно.

— С Джон-Эем всё в порядке, — пробормотала Шерл. — Он только нуждается в понимании.

— А как люди могут его понять, если, насколько я слышал, он не желает разговаривать ни с кем, кого считает ниже себя? А если кто-нибудь попадается ему на пути в тоннеле, то Джон-Эй просто сбивает его с ног. Ты знаешь, что всё это правда, Шерл! — голос Пото стал почти умоляющим. — Почему ты не попытаешься что-нибудь сделать с этим?

Шерл долго молчала и, наконец, произнесла очень тихо:

— Я понимаю, что ты имеешь в виду. Только я не думала, что всё это так серьёзно. Я ведь не провожу с ним всё время. Если честно, Пото, то меня беспокоит ещё кое-что.

— Поделись со мной. Может быть, я смогу тебе помочь.

И Шерл рассказала изобретателю о своих подозрениях, касающихся смерти Принса.

— Мне кажется, что Джон-Эй не виноват, но сомнение всё ещё живёт в моей душе. А предатель, шпион в Нижнеземьи, который подготовил нам засаду? Кто он? Мне бы очень не хотелось думать, что этот кто-то настолько ненавидит меня, что готов отдать в руки Нетаких. А ведь этот кто-то существует! И мы все его прекрасно знаем!

— Не принимай всё это близко к сердцу, Шерл. Я считаю, что засада была организована на Джон-Эя. Нетакие могли заинтересоваться нормальным ВЭТ-ребёнком. А то, что ты оказалась при это — простая случайность.

— А это значит, что они убили бы меня. Они могли бы оставить в живых Джон-Эя, чтобы изучать его, но от меня им бы не было никакой пользы. Несмотря на то, что Стэн считает их безобидными, они бы уничтожили меня, Пото!

— А ты сама подозреваешь кого-нибудь?

Шерл замаялась.

— Знаешь, иногда бывает такое странное чувство по отношению к кому-нибудь. Ты видишь, что с ним что-то не так, но не можешь точно сказать, что это.

— Подозрение?

Шерл слабо улыбнулась.

— У женщин это называется интуицией.

— А ты не скажешь мне, кого ты имеешь в виду?

— Наверно, лучше пока этого не делать. В конце концов, это ведь только предположение.

— Значит, тебе совсем не хочется поделиться со мной тем, что подсказывает тебе твоя женская интуиция?

— Если даже я и права, у меня нет ни малейшего желания распространяться по этому поводу, — грустно сказала Шерл.

Прошёл слух, что снова слышали Голос, неразборчиво рокочущий в Громадных Залах. Стэн сказал Джон-Эю, что это считается сигналом приближения Клинокозуба.

— Хорошенькая история, — фыркнул андроид. — Я хочу подобрать команду. Шестерых будет достаточно. Шесть человек с мечами и я. — Его глубокий мощный голос перекрывал все остальные звуки. — Мы загоним Клинокозуба в какое-нибудь большое помещение, где можно будет размахнуться мечом. Мои люди зайдут с тыла и будут отвлекать внимание Клинокозуба уколами своих мечей, а в это время я подойду и убью его.

Глаза Джон-Эя загорелись от предвкушения битвы.

— Джон-Эй, — начала Шерл терпеливо, — а ты уверен, что это лучше, чем если бы мы спрятались в пещерах и напали на Клинокозуба тогда, когда он будет проходить по тоннелю и у него не будет места развернуться? Ведь на открытом пространстве он может двигаться ужасно быстро.

— Чепуха! — Джон-Эй глянул на неё свысока. — Я

предпочитаю свою собственную стратегию. Я встречаюсь лицом к лицу с Клинкозубом на открытом месте.

Как и его ВЭТ-отец, — подумала Шерл. — Значит, это наверняка будет открытая стычка. Но повторит ли Джон-Эй подвиг своего отца?

Но на этот раз Клинкозуб не появился, и Джон-Эй снова сгорал от нетерпения. Как-то он догнал Шерл в тоннеле.

— Я хочу повидать этого старого дурня Стэна, — поделился он с ней. — Мне до Бомбы надоело смотреть на всю эту бездеятельность. Нижнеземье должно проснуться!

Шерл после разговора с Пото стала относиться к андроиду более критически, как будто изобретатель открыл ей глаза. Пока они шли к Залу Совета, а Джон-Эй излагал свои взгляды на порядки в Нижнеземье и жаловался на некомпетентность его лидеров, Шерл украдкой наблюдала за реакцией прохожих. Андроид яростно жестикулировал, и она видела, как люди шарахались от его размахивающих рук. Его голос разносился далеко по тоннелям. Встречные жались к стенам и отводили глаза. Несколько мужчин, сажающих светошары, болтали и хохотали, но испуганно замолкли, когда Шерл и Джон-Эй поравнялись с ними. Пройдя дальше, она оглянулась: они заговорили и засмеялись снова.

У неё появилось внезапное необъяснимое желание поколотить их. Её возмутило такое отношение к человеку, который был готов отдать ради них свою жизнь. Почему они не могут быть хоть чуточку дружелюбнее? Заговорить с ним, когда он проходит мимо, или хотя бы улыбнуться? Положение Джон-Эя в Нижнеземье нико-

гда не уточнялось официально. Нигде и никогда не говорилось, что он стоит выше всех, кроме старейшин. Но люди относились к нему именно так: отводили глаза, уступали дорогу — всё это были признаки почтения. Или неприязни... Без сомнения, такое отношение льстило Джон-Эю, но обрекало его на одиночество. Шерл решила при случае посоветовать ему самому заговаривать с жителями, не давая им возможности игнорировать его.

В приближающейся фигуре она узнала Брега, своего бывшего ученика, которого почти не видела с того случая в пещере. Она не держала на него зла. Она замедлила шаг, и так как Джон-Эй держал её за руку, то он тоже остановился.

— Силы духа тебе, Берг, — сказала она с напускной весёлостью.

— Учительница? Силы духа тебе, — неуверенно ответил тот, бросив быстрый взгляд на Джон-Эя.

— Джон-Эй, это Берг, — сказала Шерл, настроенная познакомить Джон-Эя с любимым жителем Нижнеземья, кем бы они ни был.

— Очень приятно, — безразлично проговорил Джон-Эй.

— Это большая честь — познакомиться с тобой, — осторожно сказал Берг.

Оба мужчины смотрели друг на друга с плохо скрываемой неприязнью. Шерл, чтобы поддержать хотя бы видимость разговора, спросила Брега:

— Как ты теперь себя чувствуешь?

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, с того случая в пещере... — она по-

краснела и смешалась, сообразив, что момент для обсуждения этой щекотливой темы был явно неподходящим.

Брег злобно ухмыльнулся:

— Не очень хорошо. Ты очень здорово пинаешься. Я запомнил урок и не стану встречаться с тобой в темноте. — Он обратился к Джон-Эю: Поглядывай за её правой коленкой. Мужество да не покинет вас!

И он заспешил прочь, посмеиваясь себе под нос.

— О чём это он? — сердито спросил Джон-Эй.

— Да так, ни о чём... Между нами как-то возникло небольшое недоразумение.

— Что ещё за недоразумение? — лицо андроида покраснело от ярости. — Что, Бомба его возьми, сделал этот маленький поддонок?

— Ничего. Так, просто детская выходка. Это было давным-давно, и теперь уже всё забыто.

— Глядя на тебя, этого не скажешь. Мне кажется, что вы оба не забыли эту историю. Я до этого обязательно докопаюсь.

Они завернули за тёмный угол, и Джон-Эй налетел на кого-то, сбив того в грязь.

— Да смотри же ты, куда прёшь! — закричал прохожий, поднимаясь.

— Джон-Эй! Что это на тебя нашло?

Тоннель становился светлее по мере приближения к Залу Совета, и андроид сделал попытку взять себя в руки. Вскоре они дошли до пещеры Стэна, которая располагалась шагах в двадцати от Зала Совета. Джон-Эй глянул на знак старейшины на стене — открытая книга Старых Людей, символ мудрости и старости, — и крик-

нул:

— Стэн!

— Джон-Эй! — в ужасе зашептала Шерл.

Внутри пещеры посветлело, и показался Стэн, снимающий покрывала со свет шаров.

— Я малость вздремнул, — пробормотал он, делая вид, что не обратил внимания на грубость андроида. — Силы духа вам обоим! Что я могу для вас сделать? Входите!

— Нижнеземье нуждается в переменах, — безо всякого вступления начал Джон-Эй, взгромоздившись на кучу шкур.

— ???

— Я устал сидеть на одном месте и протирать штаны. Я хочу действовать. Я не намерен ждать, пока на меня снова нападут Не-такие. Дайте мне несколько человек, и я истреблю Не-таких прежде чем они нападут на нас снова.

— Я не вижу, как бы мы могли это сделать. Я уже говорил, что самое лучшее — не связываться с Не-такими. И я не вижу смысла провоцировать конфликт.

— В таком случае, я соберу команду без вашего позволения.

Стэн вздохнул.

— Можешь попробовать, если тебе так хочется, но я не думаю, что найдётся много желающих последовать за тобой. Разве ты не понимаешь? Мы, живущие в Нижнеземье, — робкий народ. И мы думаем не так, как ты. Я неоднократно говорил тебе, что если ты надеешься убедить кого-либо пойти на территорию Не-таких и рискнуть своей жизнью ради каких-то сомнительных

преимуществ, то ты жестоко ошибаешься, молодой человек.

— Посмотрим! — голос Джон-Эя был тих и гневен. — Думаю, что не все такие слабаки, как ты.

— Но есть и ещё одна загвоздка, — холодно продолжал Стэн. — Чтобы пойти за тобой безоглядно, человек должен любить тебя. И он должен будет любить тебя очень сильно и очень сильно доверять тебе, чтобы пойти с тобой на территорию Не-таких. Подумай об этом хорошенько, Джон-Эй. Есть ли у тебя друзья? А ты что думаешь, Шерл?

— Стэн прав, Джон-Эй. Многие люди не понимают тебя. Вряд ли ты отыщешь себе единомышленников, по крайней мере, сейчас. Подожди немного и всё обдумай.

Казалось, Джон-Эю трудно было поверить в то, что девушка не поддерживает его. Он с жаром произнёс:

— Шерл! Люди говорят, что не отрабатываю свою еду. Они называют меня бездельником! Тебя устраивает такое положение вещей?

— Твоё время ещё придёт.

— Клянусь Бомбой, я это слышу постоянно. «Твоё время придёт!» — передразнил он со злостью. — Ну, хорошо! Я вам обоим докажу... Я докажу всему Нижнеземью! Я соберу свою команду без вашей помощи! На моей стороне кое-кто есть. Кое-кто, о ком вы не подумали. Макс! Мы часто говорили с ним о нападении на Не-таких, и теперь, я думаю, настало время действовать. Мы вдвоём можем собрать целую армию.

Джон-Эй быстро выбрался из пещеры и исчез, оставив Стэна и Шерл в большой тревоге.

Весь остаток дее-фазы Шерл искала Джон-Эя. Сначала она пошла в мастерскую Пото. Изобретатель очень любил поболтать, к нему часто заходили разные люди, и он всегда был в курсе последних событий. Тем не менее, на этот раз Пото не видел Джон-Эя и ничего о нём не слышал.

В тоннеле она встретила Нэда и спросила его, не видел ли он андроида.

Смутлый охотник отвёл глаза.

— Вообще-то я видел его, — ответил он неохотно. — Он агитировал меня ввязаться в какую-то дурацкую авантюру с нападением на Не-таких, говорил, что собирает армию, как Наполеон, и я смогу стать в ней генералом. Или кем-то вроде этого. Я посоветовал ему поискать себе рекрутов где-нибудь в другом месте, и он оставил меня в покое.

Вероятно, вспоминать о разговоре с Джон-Эем Нэду было неприятно, и он поспешил распрощаться с Шерл.

Учительница Анна сказала, что видела Джон-Эя около школы. Он направлялся к району гвардейцев.

Трой, капитан гвардии, сообщил нерешительно:

— Я видел его, но очень недолго. Он был в каком-то взвинченном настроении. Он спрашивал у меня, где можно найти макса. Мне показалось, что он уже был у охотников, но Макса там не застал.

— А где Макс?

— Я сказал Джон-Эю, что Макс и его люди находятся где-то около зала Змей на небольшой охоте. И он пошёл туда.

— Мужество да не покинет тебя! — шерл почти побежала по тоннелю.

До Зала Змей было довольно далеко и к тому времени, как девушка туда добралась, охотников там уже не было. Она прислушалась, но не смогла уловить ни звука кроме свиста ветра в зарослях плетей. Разочарованная, она пошла обратно.

Шерл винила себя в том, что произошло. Она всё ещё считала себя ответственной за Джон-Эя и очень переживала то, что не смогла предотвратить кризис, чем-нибудь заняв андроида или отвлекая его. Нынешние события, как она их себе представляла, произошли большей частью от скуки; от скуки и от пересудов завистников.

Теперь она ясно видела свою вину. Желая проводить как можно больше времени в его обществе, она не подталкивала его к общению с другими людьми, и в результате он оказался почти в той же изоляции, как и долгое время перед этим. Это из-за её глупости он сейчас набирал армию, чтобы повести её на бесполезную вылазку против Не-таких, что могло привести к войне между жителями Нижнеземья и Не-такими. Теперь в тоннеле было меньше людей. Приближалось время сна. Она дошла до пещеры Джон-Эя, остановилась и заглянула внутрь. Света не было. Шерл вошла и сдёрнула покрывало с одного из свет шаров. Джон-Эй сидел у стены и угрюмо смотрел на неё.

— Силы духа тебе, шерл. Пришла посмеяться?

Она заплакала с облегчением.

— Джон-Эй! Я... Что?..

— Если ты действительно хочешь знать, этот гад Макс дал задний ход. Он побоялся идти со мной. И это после того, как я носился по всему Нижнеземью и кри-

чал, что мы зададим этим Не-таким! А этот подлец перетрусил! О, Бомба, каким идиотом я выгляжу!

— Макс испугался? Я же тебе говорила, что тебе не следовало бы слишком доверять ему. Говорит-то он много, но на этом всё и кончается. Стэн прав. Ты и представить себе не можешь, как все мы в Нижнеземье трусливы!

Она отчаянно хлюпала носом, пытаясь взять себя в руки.

— Твои слова огорчают меня, Шерл! — Джон-Эй мрачно посмотрел на неё. — Ведь это же Макс нём на Совете всю эту чушь про нападение на Не-таких... Я даже подумать не мог, что он в конце концов испугается.

— Я сожалею, Джон-Эй... — Шерл сжала его руку.

— Сожалеешь? О, Бомба, только не пытайся убедить меня, что ты желала успеха моим замыслам!

— Я сожалею о том, что дела идут не так, как тебе хотелось бы, Джон, — нежно сказала она. — Мне совсем не хотелось бы видеть тебя таким огорчённым.

— Значит, теперь просто Джон? — сказал он более мягко. — А как же насчёт ВЭТ?

— ВЭТ? А может быть, это та разница, о которой нам не следует особенно беспокоиться?

— Не обманывай себя, Шерл...

— Давай лучше не будем думать о воображаемых трудностях, Джон. — Она прижала руку юноши к своей груди. — Скажи мне честно, ты чувствуешь, что чем-то отличаешься от других мужчин?

— Нет... сейчас не чувствую...

Его дыхание стало хриплым, а руки нежно заскользили по её телу. Он опрокинул её на спину, и она, стра-

стно желая его, быстро выскользнула из платья.

— Джон... дорогой... иди ко мне!.. — выдохнула она, привлекая его к себе. — Иди... вот так... помедленнее...

А он кричал от страстного желания, прижимая её тело к неровной земле, сжимая могучими руками её грудь. Слишком агрессивно, слишком бесчеловечно, слишком быстро...

Потом она в темноте, не желая, чтобы он видел её слёзы, подмешала в воду немного Сонной Пыли. Выпила сама, чтобы забыть происшедшее, и дала выпить Джон-Эю, потому что, к её ужасу, он начал строить планы относительно их будущего.

Шерл умудрилась не уснуть до тех пор, пока он не зачих и его дыхание не стало ровным. Она оделась и потихоньку выскользнула из пещеры, ненавидя его и ненавидя себя ещё больше за то, что перед уходом не смогла удержаться и поцеловала его сонное лицо.

Глава 11.

— Вставай, Шерл!

...Она ехала верхом на забавном сказочном звере через кучи облаков; вокруг неё были и другие дружелюбные животные, и их копыта погружались в белую пушистость, когда они скакали рядом, разделяя её радость. Над ней было небо, никогда не виденное ею; это была перевёрнутая чаша нежно-голубого цвета; тут итам вспыхивали огромные диски звёзд. Но ярче всего было гигантское солнце, опускающееся на западе; в его животе бушевал огонь, изо рта вырывались языки пламени, более яркие, чем в горне кузнеца. Но, несмотря

на это, его облик не был пугающим: в нём была доброта и оно улыбалось, как улыбались окружающие её животные, на которых шерл смотрела сверху вниз.

— Вставай, шерл!

Чья-то рука тронула её за плечо. Она лежала ничком на мягких золотистых шкурах. Улыбнувшись, она перевернулась на спину, открыла глаза и очутилась в своей пещере. Сон улетел, унося с собой грёзы. Аромат цветов сменился смрадным дыханием у её щеки, а лицо возлюбленного из сна медленно изменило очертания и стало лицом Троя, капитана гвардии. Он сказал:

— Бомба на всех! Похоже, сон твой был весьма приятен. А я там тоже был? — рука его остановилась на её плече.

Девушка сердито подскочила, мотая головой и вытряхивая из неё остатки сна.

— Что ты делаешь в моей пещере, Трой? Убирайся, пока я не позвала Джон-Эя!

Игривое выражение на лице капитана сменилась гримасой, когда он опомнился. Голос его стал сухим.

— Я за этим и пришёл, — фыркнул он. — Я не могу его добудиться. Может, у тебя получится лучше?

Шерл в тревоге посмотрела на него. Через его плечо в пещеру проглядывали другие лица. Вход был загорожен толпой людей.

— Что случилось? — спросила она встревожено.

— Нам нужен Джон-Эй. Немедленно! Клинокозуба видели!

В толпе позади Троя пронёсся ропот ужаса, когда капитан передёрнул плечами. Это был уже не просто ритуальный жест.



— Где?

Она уже протолкалась к выходу и выскочила в тоннель. У входа в пещеру Джон-Эя стояла ещё одна толпа, охваченная страхом. Её встретили целым хором выкриков:

— Мы не можем его добудиться!

— Что это за Герой, если он спит, как черношкур, когда он нужен?

— Облейте его водой!

Шерл пробралась через окружавших спящего Джон-Эя людей и встала перед ним на колени. В это мгновение кто-то притащил ведро воды и окатил их обоих. Джон-Эй застонал и открыл глаза. Его сонливость мгновенно сменилась яростью, когда он почувствовал себя лежащим в луже и увидел толпящийся вокруг народ.

— Бомба на всех вас!.. — закричал он, вскакивая и вытаскивая меч.

— Спокойно, Джон. — Шерл положила свою руку на меч. — Кажется, видели Клинокозуба.

— Теперь ты можешь показать нам, из чего ты сделан! — выкрикнул кто-то.

Джон-Эй не обратил внимания на этот возглас.

— Где? — быстро спросил он.

Шерл повернулась к Трою.

— Около мастерской портных, — ответил капитан.

— Идём туда! — решительно сказал Джон-Эй и устремился к выходу, грубо расталкивая плечами народ у себя на пути.

Шерл последовала за ним. Трой остался где-то далеко позади. Они помчались по тоннелю.

— Кто принёс это известие? — спросил Джон-Эй через плечо.

Трой догнал их, задыхаясь и истекая потом. Нервно поглядывая на ярко освещённое пространство тоннеля перед собой, он ответил:

— Один из моих людей.

— Где он сейчас?

— В жилищах гвардии. Он потерял сознание, и мне пришлось вызвать к нему Доктора Лео.

— Чудесно. Это нам по пути. Сначала мы заглянем туда.

Гвардейцы размещались в большой пещере. Пол её был устлан шкурами, но на них сейчас никто не спал. У входа толкалось несколько взволнованных мужчин, поглядывающих на Доктора Лео, который склонился над неподвижным человеком и вливал в рот сок кобы. Джон-Эй и Шерл протолкнулись к нему.

— Что с ним, док? — спросил андроид.

Доктор Лео помолчал и посмотрел на остальных гвардейцев.

— Он в шоке.

— Вы хотите сказать, что он упал в обморок от страха? Вы можете привести его в себя?

— Я пытаюсь, — в голосе доктора сквозило раздражение.

— Да оставьте вы его! — Джон-Эй повернулся к Трою.
— Что он сказал тебе конкретно?

— Он сказал, что был на дежурстве в тоннеле, который ответвляется вправо шагах в двадцати от пещеры портных. И тут он увидел Клинкузуба, который двигался к нему.

— Куда направлялся Клинокозуб? Трой покачал головой.

— Об этом можно только догадываться. Мой человек не стал дожидаться, чтобы выяснить это, и я его не виню. Вот и вся информация, которую мы можем тебе предоставить.

— Хорошо. Идём дальше. — Джон-Эй отправился к выходу с мечом наготове.

— Мужество да не покинет тебя, — пожелал Трой.

Джон-Эй остановился.

— Ты что, не поведёшь своих людей?

— Ни они, ни я никуда не пойдём. — Трой задрожал, оказавшись лицом к лицу с андроидом, но страх перед Клинокозубом победил. — Это не по нашему ведомству. Задача гвардии — охранять границы Нижнеземья и, заметив нарушителя, сообщить об этом в надлежащие инстанции — в данном случае, тебе.

— А Макс и его охотники? Люди, которых я обучал?

— Ещё в самом начале дее-фазы они ушли на охоту в противоположном направлении.

— Бомба на всех вас! — ругнулся Джон-Эй и выскочил из пещеры.

Сбросив со своего плеча руку Троя, Шерл последовала за андроидом.

— Джон! Я с тобой! — кричала она, нагоняя его.

— Тебе там нечего делать! Беги назад!

— Ты не можешь мне запретить идти туда, куда я хочу.

— Ну, если тебе так хочется... — Джон-Эй нёсся по тоннелю, бросая слова через плечо. — Это ведь твоя жизнь, а не моя.

Такое быстрое согласие несколько задело Шерл, но она продолжала бежать за ним.

Миновав боковые ответвления и свернув от главного тоннеля вправо, молодые люди приблизились к мастерской портных. В воздухе висел странный запах — тёплая, обволакивающая вонь, вернувшая Шерл назад, в детство — запах животного и крови. У неё этот запах ассоциировался с мерзким писком кормящейся твари и чувством глубочайшего ужаса.

— Джон! — окликнула она своего спутника. — Клинокозуб где-то здесь! Я чую его!

Джон-Эй засмеялся, и смех его был похож на смех душевнобольного.

— Это как раз то, ради чего мы сюда и пришли, не правда ли? Клянусь Бомбой, я сыграю с этими сволочами из Нижнеземья хорошую шутку!

Над входом в мастерскую была высажена целая группа светочаров. Шерл и Джон-Эй остановились, переводя дыхание, и осторожно заглянули внутрь.

Вся мастерская была завалена кипами выделанных шкур. Тут же были разбросаны ещё невыделанные шкуры, оборванные и вонючие. С потолка свисали многоцветные тонкие полотна, секрет изготовления которых был известен только Старым Людям да самому Полу. Скамейки были перевёрнуты; размотанные с катушек нитки оплетали помещение подобно паутине. Несколько изуродованных неподвижных тел лежали на полу в лужах крови.

И над всем этим в воздухе висел мерзкий запах Клинокозуба.

Повинуясь мгновенному побуждению, шерл метну-

лась к выходу, но потом пересилила себя и медленно вошла за Джон-Эем в разгромленную мастерскую.

Андроид осматривал тела, брезгливо переворачивая их ногами.

— Мне кажется, это Пол, — проговорил он, — хотя не могу с уверенностью это утверждать.

— Тела были жутко обезображены, разорваны и окровавлены, без конечностей, а иногда даже без голов. Казалось, что все восемь мужчин и женщин мертвы. Шерл посмотрела туда, куда он указал.

— Да, это Пол... — тихонько сказала она.

Тело лежало в дальнем углу пещеры, и, хотя у него не было головы, девушка узнала яркую золотистую одежду, которую Пол, начальник портных, носил как знак своего положения. Теперь она была изорвана и залита кровью.

— Жаль его, — произнёс Джон-Эй, — хотя он и был всегда порядочным занудой.

— Не надо так говорить, — тихо попросила Шерл.

Джон-Эй глянул на неё и вышел из пещеры без дальнейших замечаний. Пройдя несколько шагов вперёд, он свернул налево к развилке, которую описал ему Трой.

— Думаю, что Клинкозуб вернулся тем же путём, что и пришёл.

— А я думаю, — сказал Шерл, — что нам следует вернуться в главный тоннель.

— Я не хочу упускать свой шанс. Клинкозуб ещё никогда не был так близко, и я не собираюсь позволить ему уйти. Куда ведёт этот тоннель? — Джон-Эй показал на левое ответвление.

— По-моему, он выходит куда-то в район Громадных

Залов. От случая к случаю им пользовались только охотники и портные...

— ...и ещё кое-кто. — Джон-Эй указал на дивную пылающую голову Прекрасной Леди, выступавшую из стены тоннеля шагах в тридцати от них.

Джон-Эй осмотрел правое ответвление.

— А куда ведёт этот?

— Я не знаю.

Шерл в ужасе смотрела в тёмное жерло тоннеля.

— Выясним!

По мере их продвижения вглубь бокового хода он становился всё темнее и темнее. Джон-Эю пришлось отломить большой кусок светового шара и держать его над головой, чтобы осветить дорогу. Некоторое время они продвигались вперёд с величайшей осторожностью. Шерл едва дышала от страха, что, учуяв их запах или шум шагов, на них из боковой ниши беззвучно прыгнет Клинкозуб.

Вскоре они убедились, что находятся на правильном пути.

— Посмотри-ка! — прошептал Джон-Эй.

На полу лежала человеческая рука и словно указывала пальцем в том направлении, куда они шли. Из огрызка запястья сочилась тёмная кровь. Шерл с трудом проглотила ком в горле, и они двинулись дальше с ещё большими предосторожностями.

За пределами светового пятна, отбрасываемого световым шаром, тоннель был непередаваемо чёрен, а инфразрением Шерл не обнаруживала никаких источников тепла. Они были совсем одни, хотя в это было трудно поверить.

На их пути попало ещё несколько ответвлений, и Джон-Эй начал сомневаться.

— Как бы нам не сбиться с пути, — бормотал он. — Я вижу какой-то ход. Посмотрим, что там.

Они вернулись на несколько шагов назад и вошли в новый тоннель. Джон-Эй издал удовлетворительное восклицание. Шерл увидела на земле кровавую дорожку. В нос снова ударил запах Клинкозуба, и её сердце забилось, когда она попыталась инфразрением отыскать источники тепла.

Тоннель поворачивал то вправо, то влево, то поднимался вверх, то опускался вниз, и скоро стало понятно, что он не был построен людьми Нижнеземья. Шерл подумала, что это один из настоящих тоннелей черношкурков, о которых рассказывал ей вер-папа. Возможно, что они были единственными живыми существами, побывавшими в этих тоннелях. Но возможно, что охотники знали эти места, так как они находились ещё довольно близко к Нижнеземью. Ей вдруг мучительно захотелось встретить здесь Нэда.

— Что это? — Джон-Эй резко остановился, и сердце Шерл ёкнуло.

Она старательно вглядывалась в черноту, но ничего не видела.

— Какой-то шум. Что-то вроде рёва.

Она напряжённо прислушалась и тоже услышала низкий рокот, похожий на кашель великана. Она вздрогнула.

— Это не Клинкозуб, и я не знаю, что это может быть.

Она надеялась, что уж теперь-то он повернёт назад, но Джон-Эй, наклонив голову и прислушиваясь, упря-

мо шёл вперёд. Она неохотно последовала за ним. Шум всё нарастал, и, к своему облегчению, она поняла, что он исходит не от живого существа. Рокот был слишком продолжительным и равномерным. В нём не было ни начала, ни конца, ни подъёма, ни спада. Это было сочетание множества самых разных звуков, звенящих, грохочущих и журчащих...

Это был звук бегущей воды. Они вышли на открытое пространство, и Джон-Эй внезапно остановился, высоко подняв светошар. В двух шагах от него в полу тоннеля зияла глубокая расщелина. Они осторожно подошли поближе.

— Ложись! — приказал Джон-Эй.

Шерл повиновалась. На животах они подползли к самому краю и глянули вниз. Шум воды, которая неслась на невообразимой глубине, был почти оглушающим. Джон-Эй снова поднял светошар, и осветил маленький пяточок подземного утёса, на который их вывел тоннель. Свет был недостаточно ярк, чтобы осветить утёс целиком. У Шерл снова начался приступ аграфообии.

Джон-Эй отломал кусочек светошара и кинул его вниз. Сияющая искорка опускалась с кажущейся медлительностью. Задев один раз о невидимый выступ, была подхвачена и унесена быстрым потоком.

Джон-Эй вздохнул.

— Да-а... А вниз-то дорожка долгая.

— Это только кажется, потому что слишком темно.

— Клинокзуб, должно быть, свалился вниз.

Шерл задумалась.

— Он гораздо больше нас. Он прекрасно знает эту ме-

стность. Должно быть, он просто перескочил через ущелье. Или нырнул в воду и поплыл.

Джон-Эй некоторое время пребывал в раздумье.

— Я не знаю, что тут можно поделать. Нам придётся вернуться. А жаль. — Голос его звучал мрачно. — Я бы предпочёл встретиться с этой скотиной. Но у меня нет ни малейшего представления, Шерл, как она выглядит, сколько бы я не слушал болтовню этих бестолочей из Нижнеземья. Мне кажется, у страха глаза велики.

— Твое время придёт, Джон, — повторила Шерл привычную фразу.

Вернувшись в Нижнеземье, они наткнулись на целую толпу народа, гомонившую в Зал Общины. В последнее время Шерл стала настороженно относиться к подобным сборищам, но Джон-Эй смело выступил вперёд.

— Что тут происходит? — спросил он.

Гомон затих. Люди стояли разглядывали андроида. На их лицах отражались противоречивые чувства.

— Должно быть, тебе уже известно... — раздался чей-то громкий голос.

— Что?

— ...что Брег мёртв.

— Брег? — Шерл мгновенно оказалась рядом с Джон-Эем. — Как это случилось? Где? Нас не было здесь. Мы шли по следам Клинокозуба, пока не упёрлись в непреодолимое препятствие.

— Ну конечно же, вы шли! — саркастически заметил Тим, товарищ Брега. — Вас здесь не было... Но Брег убит. Убит мечом! — и Тим многозначительно глянул на оружие Джон-Эя.

— Когда это произошло? — спросила Шерл, которую затошнило от неожиданного подозрения.

— Доктор Лео не смог определить это точно. Но это было ещё до прошлого сна.

Тим повернулся к Джон-Эю.

— Ты же прекрасно владеешь мечом, а? Может быть, расскажешь нам, что ты делал в это время? Это произошло как раз тогда, когда ты пытался набрать свою армию, и ты приходил к Брегу, и пытался уговорить его вступить в неё.

Джон-Эй шагнул вперёд и нанёс говорящему прямо в подбородок удар, который оторвал парня от земли и отбросил назад на руки толпы. Раздалось недовольное ворчание, но никто не выступил вперёд, чтобы занять его место. Джон-Эй презрительно оглядел всех и повернулся к ним спиной.

Шерл украдкой наблюдала за ним, пока он шёл по тоннелю с высоко поднятой головой и застывшим, словно маска, лицом. Он понял невысказанное обвинение, и столь же безмолвно на него ответил. И ответ его был довольно убедительным, хотя вряд ли удовлетворил обвинителей. Она не могла забыть ярость на лице Джон-Эя, когда они с Брегом в его присутствии вели тот странный и совсем ненужный разговор.

Её мысли были прерваны звуком приближающихся шагов. Запахавшийся гвардеец остановился перед ними.

— Силы духа вам, — приветствовал он их. — Поручение от старейшин. Вас просят немедленно прибыть в Зал Старейшин.

Зал Совета, когда вызывавший у Шерл благоговение, в последнее время стал для неё знакомым и привычным. Тем не менее, каждый раз, протиснувшись через узкий вход в деревянную громадность зала, она испытывала шок. Среди старейшин она заметила новое лицо — новое, но такое знакомое.

— Нэд! — воскликнула она, забывая от удивления все приличия.

Он широко улыбнулся ей.

Шерл поняла, что молодой охотник был призван в Совет, чтобы заменить безвременно погибшего Пола. Шерл была рада за своего друга, которому выпала такая большая честь. Она гадала, изменились ли его взгляды в связи с происходящими событиями, и желает ли он по-прежнему изменить существующее положение вещей. Впрочем, в последнее время он, кажется, поостыл.

Затем ей в голову пришла более тревожная мысль. Нэд — охотник и Макс — охотник. Авторитет Стэна для них был не очень велик, и было ясно, что если голосование в Совете о нападении Не-таких повторится, о Макс, Нэд и Трой проголосуют вместе. Если им удастся убедить и Кларка, то консерваторам — Стэну и Агару — будет нанесён сокрушительный удар, несмотря на то, что Стэн имеет решающий голос.

После необходимых формальностей открытия заседания Стэн встал. Шерл была поражена тем, как он постарел. Казалось, за несколько последних дее-фаз он стал вдвое старше.

— Я хочу сделать тебе выговор, Джон-Эй, — сурово начал старик.

Затем он изложил причины своего, как он выразил-

ся, «разочарования» из-за поведения андроида.

— Нам ещё междуусобицы не хватало! К счастью, мы слишком робки. Если ты будешь продолжать гнуть свою линию, молодой человек, мы будем ввергнуты в войну с Не-такими, а всё Нижнеземье превратится в сплошной военный лагерь. Тебе следует подумать об этом.

Стэн ещё некоторое время продолжал говорить в том же духе, а Макс и Трой неподвижно сидели, уставившись на него. Скорбь Макса о смерти сына оказалась недолговечной. Шерл даже знала, о чём он думает: он предвкушал, как с теперешним составом Совета одержит победу над Стэном. Тогда Макс и направит атаку своих охотников в спину Джон-Эя. Глядя на Стэна, произносящего свою речь, Шерл размышляла, какой курс взял бы Совет, если бы этот старик умер... А Стэн напустился на Шерл. Она вспыхнула, когда он начал критиковать её за инцидент, возникший во время прошлой дее-фазы. Как верно заметил Стэн, она была ответственной за формирование характера Джон-Эя, и даже сейчас она проводила с ним гораздо больше времени, чем кто-либо другой.

Стэн сел, а Джон-Эй начал оправдываться. Шерл толкала его в бок, напоминая, что следует сохранять хладнокровие и не вступать в пререкания, но он не обращал на неё никакого внимания. Он всё говорил и говорил, рисуя красочную картину безопасного дома, которым станет Нижнеземье, когда не будет Не-таких. Его слова звучали страстно и убедительно.

Шерл с тревогой заметила, как согласно кивает головой Кларк. Макс и Трой улыбались.

Джон-Эй, чувствуя одобрительное отношение аудитории, вдохновлялся всё больше и больше.

— наше обращение с мутантами в прошлом было неправильным. Если бы мы убивали их во младенчестве, сейчас не было бы никаких проблем. Продолжая политику Стэна, плодя и выращивая уродов, в один прекрасный момент мы окажемся в таком положении, что их станет больше, чем нас. Будут ли они тогда сохранять перемирие? Клянусь Бомбой, что жизнь в тоннелях прекратится. Они уничтожат нас. Бездействие — это смерть.

Он сел с горящим от возбуждения лицом. Макс и Трой громко аплодировали, а после некоторого замешательства к ним присоединился Кларк.

— Я предпочитаю действовать! — орал Макс.

— Подождите немного! — голос был неожиданно грубым и повелительным. Нэд стоял за столом Совета. Его глаза были совершенно пусты, и выглядел он как соннамбула.

Он повернулся к Джон-Эю, и Шерл вздрогнула, увидев его мёртвые глаза. Они, казалось, заглядывали в мозг андроида.

— До того, как кто-нибудь здесь выкажет себя истинным дураком, — начал говорить Нэд теперь уже ровным спокойным голосом, — я должен немного поговорить с Джон-Эем. Я хочу остановиться на двух фактах. Во-первых, я был поражён, услышав, что ВЭТ-сын Героя изрекает столь дикие предположения. Мне кажется, он пытается отвлечь внимание от неудачной попытки исполнить свои прямые обязанности. Он был возвращён, чтобы сразить Клинкозуба, но до сих пор не может

этого сделать. А люди гибнут. Во-вторых, я бы хотел напомнить ему о его отличии от остальных жителей Нижнеземья. Он больше, сильнее и, как он утверждает, храбрее, чем все мы. Он — ВЭТ-ребёнок, — голос Нэда снова стал хриплым. — Людей, который имели гораздо меньше отличий, принято называть Не-такими и изгонять из Нижнеземья.

Нэд сел, а Джон-Эй с побелевшим лицом уставился на него.

Стэн кашлянул, пряча улыбку:

— Я думаю, что мы можем считать наше заседание закрытым. Все вы знаете, что это последнее заседание перед долгим сном. Я рад видеть, что, несмотря на все произошедшие в этой долгой дее-фазе события, мне удалось сохранить мир.

Шерл чувствовала, что эти слова имели пророческое звучание, и её охватила непонятная печаль, несмотря на удовлетворительное завершение заседания. Она с интересом наблюдала, как старейшины подписывали свои таблички и покидали Зал Совета. Она подошла к Стэну и, пожав ему руку, вежливо пожелала приятного долгого сна.

— Мужество да не покинет тебя, — ответил старик.

Глава 12.

Для Нижнеземья было обычным, что человек, пробудившийся от долгого сна, находит всё окружающее сильно изменившимся.

За это время вер-дети подрастали, старики умирали. Люди вокруг менялись. Появлялись новые таинствен-

ные ходы, которые требовали немедленного исследования и, может быть, столь же немедленной переделки. Если кем-либо когда-либо и будет запланировано развёрнутое нападение на Нижнеземье, то этим временем непременно станет время долгого сна. По этой причине гвардия должна была оставаться на посту во время жуткого холода, когда засыпает даже червь джумбо. Дозоры через несколько искусственных дее-фаз должны были меняться, но смена обычно не приходила, и вся система замирала. Но тем не менее на Нижнеземье никто не нападал.

Первая встреча Совета Старейшин после долгого сна всегда была чисто деловым заседанием: замена отсутствующих членов, нанесение на карту новых тоннелей, планирование работ на этот сезон. Чтобы заседания Совета проходили без задержек, каждый член Совета на случай смерти называл своего преемника, записывая его имя на табличке и оставляя её нас толе надписью вниз на последнем заседании перед спячкой. Когда Совет собирался на первое заседание, новые члены без помех могли быть призваны на место умерших. Старейшины, пережившие долгую спячку, разбивали свои таблички, так что никто не мог видеть имён их кандидатов.

Шерл, как и все, обнаружила вокруг себя много изменений. Саамы неприятным было то, что она ещё больше повзрослела. Не состарилась, конечно, но превратилась в женщину, и поэтому ей казалось, что её тело утратило былую привлекательность. По стандартам Старых Людей её теперь можно было назвать симпатичной молодой женщиной, но она жила в Нижнезе-

мы, где девушки произносили свои простые свадебные клятвы, будучи совсем молоденькими. Она же замуж не вышла, хотя такая возможность была — обучение Джон-Эя и других отнимали слишком много времени. А теперь, с печалью подумала она, было уже совсем поздно.

Она бродила по тоннелям, возобновляя старые знакомства; разговаривала с мужчинами, которые нравились ей и которым нравилась она, но её инфразрение уже не замечало, как начинают пылать их щёки при её приближении, как было раньше. Может быть, они просто тоже стали старше? Но Шерл чувствовала, что она стоит на верном пути к тому, чтобы остаться старой де-вой, и это угнетало её.

Во время этого долгого сна её родители умерли. Она, как всегда после пробуждения, нанесла визит вежливости в их пещерку и обнаружила там только их скелеты, начисто обглоданные личинками, которые копошились между истлевшими обрывками одежды. Информирова власти о новом источнике еды, она узнала, что Кларк, начальник кладовых, тоже не пережил эту спячку, но, что ещё более серьёзным, по тоннелям пронёсся слух, что умер Стэн. Эта новость очень огорчила Шерл, и она с новой силой почувствовала на своих плечах всю тяжесть ответственности за Джон-Эя, который уже с самого начала дее-фазы доказал свою неуправляемость.

Он, казалось, уже забыл своё унижение в Совете Старейшин, или старался забыть. Он стал ещё выше и сильнее: молодой мужчина возвышался над своими сверстникам на целую голову. Как и го прародитель гер-рой, он очертя голову носился по тоннелям, сметая всех

на своём пути, вступая от случая к случаю в драки и неизменно побеждая в них.

Люди терпеть его не могли, так же как когда-то терпеть не могли его предка-Героя до Великой Битвы, и поговаривал у него за спиной, что он живёт славой ВЭТ-отца. Шерл помрачнела, когда ей стало обо всём этом известно, и постаралась быстро его разыскать. Теперь она повсюду сопровождала его, надеясь оказать смягчающее воздействие на молодого человека.

В следующую дее-фазу Шерл призвали в Зал Совета. Она прибыла туда, холодея при мысли, что её сейчас обвинят в неспособности справиться с андроидом, который взял в моду, обнажая меч, расчищать себе дорогу в наиболее многолюдных тоннелях Нижнеземья, часто нанося людям ранения, которые влекли за собой жалобы старейшинам.

Она вошла в зал Совета и преклонила колени перед присутствующими. В соответствие со своим зрелым возрастом она теперь носила длинное платье.

Её приветствовал Агар.

— Добро пожаловать в Совет Старейшин, Шерл, — приветливо произнёс он.

За время долгого сна он тоже изменился и стал теперь почтенного вида стариком с густыми седыми волосами, которые казались голубыми в мерцании светочаров. Он сидел на месте Стэна — теперь председателем Совета был он.

— Спасибо, Агар, — сказала Шерл, и добавила, как полагалось по этикету: — Присутствовать в обществе столь благородных людей — для меня большая честь.

— Садись, Шерл! — Агар указала ей место за столом

и, перейдя на официальную релиречь, объявил: — Шерл, с этого моменты ты — старейшина, член Совета, и равна нам.

Шерл ахнула.

— Что?!

Агар протянул ей табличку, на которой было начертано её имя.

— Тебя выбрал Стэн и, по-моему, выбрал правильно.

— Я думаю точно так же, — улыбнулся ей Нэд.

Макс и Трой на другом конце стола помалкивали, придиричиво её разглядывая. На минуту она замерла, переполненная чувствами, и надеясь, что сумеет оправдать доверие Стэна.

За столом оставалось ещё одно свободное место, то, которое раньше занимал Кларк. Здесь лежала надписью вверх табличка, и Шерл попыталась разглядеть, чьё имя там написано, в то же время стараясь, чтобы эти её ухищрения не слишком бросались в глаза.

Однако Агар их всё же заметил, и сказал:

— Шестого члена Совета ты знаешь очень хорошо.

Его замечание было весьма своевременным: сквозь узкое входное отверстие протиснулся Джон-Эй. Он свысока глянул на присутствующих и без приглашения уселся на свободное место. Шерл с изумлением смотрела на это, гадая, о чём думал Кларк, когда назвал имя андроида. Она метнула быстрый взгляд на Агара, который также наблюдал за Джон-Эем: на лице председателя не было гнева, лишь слабая усмешка застыла на губах.

— Меняются старые порядки, — пробормотал он.

— Я тоже так думаю, — согласился Джон-Эй, — и на-

деюсь, что с этого времени Нижнеземье придёт в движение.

Он, улыбаясь, посмотрел на Макса и Троя, нахмурившись — на Нэда; лицо его приобрело мягкое выражение, когда его глаза встретились с глазами Шерл.

— Силы духа тебе, Шерл! — проговорил он.

— И в каком же направлении мы будем двигаться? — спросила она спокойно.

— Сначала по горизонтали, — ответил он, — чтобы расширить и обезопасить наши границы, а потом, я думаю, вверх.

Нэд глянул на него со злостью.

Агар был встревожен.

— Это приведёт нас на поверхность. А фильмы ясно говорят о том, что жизнь Наверху невозможна...

Джон-Эй не обратил внимания на эти слова.

— Нам нужно оружие! — воскликнул он, вынимая из ножен и со звоном швыряя его на стол. — Оружие, которое было бы значительно лучше, нежели это. Ружья... и эти... как их... гранаты, такие же, как были в старые времена, о которых рассказывала мне Шерл. Старые Люди наверняка где-то оставили такое оружие. Где-то должен быть оружейный склад. Мы знаем ВЭТ и библиотеку, а теперь перед нами стоит вопрос дальнейшего исследования Громадных Залов. А если на нашем пути встанут Не-такие... — Он взял со стола меч, взмахнул им и вложил обратно в ножны. — Дайте мне дюжину мужчин, и я сумею защитить Нижнеземье! — произнёс он величественно.

Джон-Эй сел, и в наступившей тишине раздался голос Нэда:



— Не следует забывать о Клинокозубе.

Андроид нахмурился, но Нэд продолжал:

— Мне кажется, есть один простой путь положить конец всем трудностям, возникающим из-за Не-таких. Лично я сомневаюсь, что они вообще существуют. Ведь меня-то они не трогают.

— Они никогда не захватывали тебя в плен. Твоё мнение было бы совсем другим, если бы ты почувствовал меч на своём брюхе.

— Возможно. Но выслушайте моё предложение. Насколько нам известно, в Нижнеземье можно проникнуть только через несколько тоннелей. Один из них — у источника. У них также есть доступ в Громадные Залы через тоннель, ведущий к ВЭТ. Может быть, у них есть и другие ходы в более отдалённых тоннелях.

— А может быть и так, — снова перебил его Джон-Эй, — что они продублировали нашу систему, прорыв параллельные тоннели, и готовы в любой момент ворваться в Нижнеземье.

— Давайте не будем возвращаться к этим вербаушкиным сказкам, — нетерпеливо сказал Нэд. — Не думаю, чтобы у них было более трёх-четырёх доступов в Нижнеземье. Поэтому я предлагаю, чтобы сейчас мы сконцентрировались наши усилия на уничтожении этих ходов. С одним, у источника, всё просто. Он нам известнее, и мы можем перекрыть его в ближайшее время.

Макс холодно возразил:

— Ты хочешь ограничить мои охотничьи угодья?

— Да. Но зато мы будем знать точные пределы Нижнеземья. Это разрешит не только проблему Не-таких,

но поможет защититься от Клинокозуба. Что касается охоты, то мы можем и без неё производить в Нижнеземье достаточно мяса. Мы станем замкнутой, самообеспечивающейся и безопасной системой.

Макс побагровел от ярости.

— Люди в Нижнеземье всегда охотились! Это наша традиция.

— Традиция? А что это такое? — спокойно поинтересовался Нэд.

— А как мы будем изгонять мутантов, если Нижнеземье станет замкнутым? — спросил Трой.

— А мы и не будем их изгонять. Я уже сейчас предлагаю вернуть Большеухого. Он нам нужен. Макс уже использует его на охоте. Он сможет патрулировать тоннели и слушать, не прорывается ли к нам кто-либо — человек или животное.

Трой возразил:

— Но ведь он не будет жить вечно!

— А мы поместим его ткань в ВЭТ и продублируем, — просто ответил Нэд.

Макс выглядел встревоженным.

— мы что, будем разводить мутантов?

— А почему бы и нет, если это выгодно? — Нэд хитро глянул на Джон-Эя. — Можно сказать, что мы успешно делали это и раньше.

— Эй, ТВ, не зарывайся!

— Тише, тише! Я только привёл пример. Я хочу сказать: для того, чтобы Нижнеземье было сильным и безопасным, нам надо отбросить некоторые изжившие себя концепции. Для предстоящих работ нам будут нужны всякие люди, и уже только после того, как наша

страна будет в безопасности, мы сможем двигаться. Медленно и осторожно. — Он улыбнулся Джон-Эю. — Наверх.

— А как же радиация? — возразил Агар.

— Но я же сказал: *осторожно!* Я же не предлагаю, чтобы все дружно вывалились на поверхность, как стадо черношкурков! Мы вышлем туда разведывательную партию или контрольных животных. Если они выживут, мы расширим наш эксперимент. Это может занять много долгих дее-фаз. Жизнь нескольких поколений. Но я надеюсь, что ещё при нашей жизни человек снова ступит на поверхность.

Пятеро мужчин и Шерл переглянулись, пытаясь осмыслить полученную информацию. Шерл видела, что Нэд смотрит на неё, и улыбнулась ему.

Макс и Трой раздумывали, какие выгоды могут они извлечь из создавшегося положения. Агар, откинувшись на стуле, разглядывал потолок. И только Джон-Эй был недоволен. Он подозрительно посмотрел на Нэда.

— И мы так просто забудем про Не-таких? Просто отгородимся от них?

— Да, — ответил Нэд.

— А наши черношкурки? Они постоянно роют ходы и могут прокопать к Не-таким новые тоннели!

— Мы будем тщательно следить, чтобы этого не случилось.

— Ну ладно, — выдохнул Джон-Эй. — С этим я согласен. — Все облегчённо вздохнули. — Но при условии, что я буду отвечать за работы, которые будут производиться в Громадных Залах.

Джон-Эй вызывающе окинул взглядом сидящих за

столом.

— Джон-Эй, — осторожно сказала Шерл, — тебе не кажется, что распределять обязанности немного рановато?

— А тем более, предъявлять ультиматумы, — добавил Агар.

— Макс, — обратился Джон-Эй к главному охотнику. — Ты дашь мне десять человек?

— погоди, погоди! — Агар поднял руку. — Ты здесь в первый раз, но тебе следовало бы знать, что процедура принятия решений у нас демократическая. Если возникают какие-то разногласия, мы голосуем и не оспариваем результатов голосования.

Макс заметил:

— В принципе, я против его требований не возражаю, и готов дать ему людей.

— да, но... — Агар беспомощно умолк.

Шерл видела, в чём заключаются его сомнения. Он подозревал, что Джон-Эй намерен превратить работы по отгораживанию от Не-таких в войну с ними. Было хорошо известно, что именно в промежутке между Громадными Залами и источником находятся неисследованные земли, на которых живут Не-такие.

— Спасибо, макс! — сказал Джон-Эй тоном, который как бы подводил черту под дискуссией.

— Но что толку от охотников в этом деле? — слабо продолжал возражать Агар. — Ведь тебе нужны будут люди, умеющие работать лопатами, а не мечами!

— на нас могут напасть, когда мы будем заделывать ходы. Эти места так и кишат Не-такими. Охотники помогут мне провести предварительную разведку, чтобы

определить размеры предстоящих работ. Как только у меня будут все необходимые наметки, я приведу туда ремесленников.

— Тебе будет необходимо взять с собой человека, который понимает в строительных работах. Идеальная кандидатура — резчик Ботт. Он здорово разбирается в таких вещах.

— На Ботта нельзя положиться.

В голосе андроида звучало презрение.

— Конечно, Ботт не слишком умён, — кратко заметил Агар, — и ты не должен ожидать от него слишком многого, но...

— Тогда Ботта нужно было давным-давно утилизировать. Сейчас в Нижнеземье слабакам не место. Макс, я жду твоих людей.

С этими словами Джон-Эй поднялся с места и выскочил из зала.

— Он жаждет действия, — нервно заметил Трой.

— Надеюсь, что он знает, что делает, Бомба ему в... — Нэд выразил свои мысли достаточно специфично.

— Он — ВЭТ-сын Героя... — нерешительно начал Агар.

— ...а Герой, насколько мне известно, здравым смыслом не отличался.

При этих святотатственных словах Нэда у всех перехватило дыхание.

— Герой сразил Клинкозуба! — прошептал кто-то так, как будто пытался убедить в этом себя самого.

— Вполне возможно, что ему просто повезло, и это был всего-навсего удачный удар. По крайней мере, мне всегда казалось, что это было именно так. — Все смот-

рели на Нэда испуганно. — Всё, что нам известно о Великой Битве, мы знаем только со слов Стэна. А Стэн теперь мёртв. И легенда о Герое стала весьма сомнительной.

— Нэд! — Агар вскочил на ноги, дрожа от бешенства. — Я вынужден попросить тебя немедленно покинуть этот зал! Иди и подумай над тем, что ты тут сейчас наговорил! И не возвращайся до тех пор, пока не осознаешь, что был не прав.

Нэд поднялся.

— перед тем, как я уйду, Агар, я хочу сказать, что делаю это по собственному желанию, а вовсе не потому, что ты меня заставил. Как ты сам говорил, Совет Старейшин демократичен. Я покину этот зал потому, что мне противно видеть ту слабость и беспомощность, которую Совет показал на своём первом заседании. Если так же будут происходить и последующие, Нижнеземье обречено. Прошу вас понять, что я предложил тщательно продуманное, разумное и к тому же мирное решение большинства проблем Нижнеземья. Но я думаю, что Джон-Эй всякий раз будет протаскивать свои идеи, независимо от того, как мы на самом деле к ним относимся, что сейчас и произошло. И тогда...

Голос Нэда дрогнул, и шерл поняла, как сильно он был задет.

— ...И тогда, когда, казалось бы, всё уже решено, мы позволили ему одурачить себя, и всё из-за нашей проклятой слабости. Мы позволили этому молодому... андройду извратить моё предложение и практически оправдали возможность последующих стычек с Нетаками. Мы дали ему это сделать, не потому что он

привёл нам убедительные аргументы, а просто потому, что мы его испугались. — Он отвернулся. — Бомба на вас всех! — бросил он и покинул зал в мёртвой тишине.

Агар вздохнул.

— Я не знаю, к чему идёт Нижнеземье. Мне казалось, что хорошо иметь в совете немного молодёжи, но сейчас... Святотатство в Зале Совета... Предложение утилизировать живого человека... Организация экспедиции в Громадные Залы... Даже использование релиречи, кажется, отмирает...

Впервые Агар показал, что он догадывается о намерениях Джон-Эя, и Шерл увидела его таким, каким он был на самом деле: стареющий усталый пацифист, сражённый напором грубости и агрессивности. Внезапно ей стало его жаль.

— Если это поможет нам избавиться от Клинкозуба... — коротко проговорила она.

— Клинкозубы останутся и после того, как вымрет всё население Нижнеземья, — ответил он пессимистично.

Остаток дее-фазы Шерл употребила на розыски Джон-Эя, но безуспешно. Всё это время у неё из головы не выходили слова, услышанные ею перед уходом из Зала Совета. Трой наклонился и шепнул на ухо Макс: «Как ты считаешь, Макс, если андроид не вернётся из экспедиции, это будет непоправимая беда? Или не случится ничего страшного?»

Глава 13.

Джон-Эй действовал быстро, и к началу следующей дее-фазы у него уже был собран отряд из десяти чело-

век, вооружённых мечами, ножами и дубинками. Ни Макс, ни Трой не изъявили желания участвовать в предстоящей экспедиции, да и Нэд, который, как думал Шерл, увяжется за Джон-Эем, чтобы присматривать за ним, куда-то запропастился.

Пытаясь отговорить андроида от поспешных действий, Шерл провела с ним ночь, предлагая ему своё тело в надежде, что он найдёт в это большее удовольствие, чем в сражении с Не-такими. Но её попытка оказалась безуспешной. Как оказалось, Джон-Эя одинаково привлекало и то и другое, и едва началась новая дее-фаза, он вскочил со шкур, подхватил свой меч и скрылся в тоннелях, не оглядываясь на неё.

Тогда Шерл попыталась найти Нэда, но и это ей не удалось. Она не удивилась этому, потому что у Нэда была репутация одиночки, и вполне вероятно, что в этот момент он слонялся где-нибудь в отдалённых уголках Нижнеземья.

Зато совершенно случайно она снова наткнулась на Джон-Эя. Он собрал своих людей у Зала Молитв и готовился произнести небольшое напутствие перед выступлением. Шерл автоматически преклонила колени перед Гробницей и присоединилась к ним. Почти не прислушиваясь к словам Джон-Эя, она отдалась своим думам.

В Нижнеземье было два способа рождения. Естественное деторождение и размножение при помощи ВЭТ. Чтобы различать этих детей, их соответственно называли вер-детьми и ВЭТ-детьми. С течением времени использование ВЭТ сошло на нет, но детей продолжали называть вер-детьми, давая понять, что концепция ВЭТ-рождения всё ещё существует в знаниях человека,

передаваемых по наследству. И тут появился Джон-Эй. ВЭТ-сын Героя.

В наш язык вкралась ошибка, думала Шерл, пока Джон-Эй произносил свою речь. Вер-ребёнок был порождением своих отца и матери, и все казалось, что ВЭТ-ребёнок является порождение ВЭТ. Но они ошибались. ВЭТ-ребёнок *полностью повторял* своего родителя — смешения генов не происходило. ВЭТ-ребёнок и его родитель были одним и тем же существом.

В своём неумеренном восхвалении Героя, а, по мере приближения речи к концу, голос Джон-Эя даже завибрировал от искреннего поклонения, Джон-Эй совершал высший акт самолюбования. Восхваляя Героя, он восхвалял самого себя.

Люди бормотали свои клятвы, преклоняли колени и покидали Зал Молитв. Религиозный пыл в глазах Джон-Эя потух, и он стал резким и деловитым.

— У всех нас есть оружие, — сказал он. — Все мы знаем, куда направляемся. И я хочу убедиться, что на этой стадии подготовки никто не хочет отказаться от предстоящего предприятия.

Он пристально оглядел присутствующих. Казалось, все они были с ним заодно.

— Силы духа тебе, Шерл! — произнёс он неожиданно, заметив женщину, когда та пошевелилась в полумраке. — ты пришла нас проводить? Это очень мило с твоей стороны.

— Я пойду с тобой, Джон.

— Что? Нет. Ты никуда не пойдёшь. Это мужская работа, и ты будешь только помехой. Кроме того, существует опасение, что Не-такие могут напасть на нас. Тебя

могут убить.

— Неужели это действительно волнует тебя, Джон? — с надеждой спросила Шерл.

— Конечно, — с трудом выдавил он из себя, оглядываясь на отряд в опасении, что они могут принять его слова за слабость. — Ну ладно, выступаем!

— А у тебя есть проводник? Человек, который знал бы Громадные Залы?

Джон-Эй раздражённо повернулся к Шерл.

— Нам не нужен проводник. Я бывал там раньше. Ты же сама меня туда водила.

— Но я водила тебя туда только чтобы посмотреть ВЭТ. А в Громадных Залах есть ещё много чего кроме этого. Там есть ещё фильмотека, Зал Змей, Зал Ярких Цилиндров, Зал Редких Тканей, Зал...

— ладно. Я согласен, что там ещё много для меня неизвестного. Но мы пойдём туда, где и ты не бывала. Это же исследовательская экспедиция.

— А откуда ты узнаешь, что я там никогда не была, если меня не будет рядом и сказать об это тебе будет некому? — логично возразила Шерл. — Ты можешь бродить там неделями, но так и не узнаешь, что исследуешь то, что нам давно известно.

Андроид пожал плечами, признавая своё поражение.

— Решай сама. Но не путайся у нас под ногами. Поняла?

Улыбнувшись, Шерл последовала за отрядом, двинувшимся в направлении Громадных Залов.

— Итак, это библиотека фильмов...

Джон-Эй разглядывал бесконечные ряды стеллажей,

протянувшихся вдоль одной из стен громадного помещения, на которых были установлены ящики с фильмами.

— А как узнают, где и что тут искать? — спросил он, выдвигая один из ящиков и пробегая пальцами по краешкам бесконечных позитивов.

— Вон там, на стене, висит список, а на каждом ящике есть индекс.

У них за спиной стояло десять человек, на которых всё окружающее не производило никакого впечатления: их выбирали скорее по умению владеть оружием, чем по умственному развитию. Один из них хохотнул.

Шерл продолжала:

— У нас нет никакой надежды когда-либо ознакомиться со всеми знаниями, заложенными здесь. Мы изучаем только то, что нам доступно. То, что кажется наиболее важным. Большую часть этого совершенно невозможно понять, и неизвестно, понадобится ли это нам когда-нибудь.

— Хватит о знаниях! — остановил её андроид. — И всё-таки интересно, сколько всего мы упускаем из виду. Дай-ка мне взглянуть на список.

Она показала ему огромную таблицу, выбитую на гладкой вертикальной стене. В далёком прошлом была сооружена грубая лестница, чтобы модно было, поднявшись на неё, прочесть верхние строки. По периметру таблица надёжно прилепили светошары, подпитываемые влагой, которая стекала откуда-то с потолка.

Шерл задрожала. В библиотеке она всегда чувствовала какую-то неправильность, даже враждебность. Что-то, против чего её подсознание протестовало. Когда же

она возвращалась в Нижнеземье, это чувство исчезало, и она не могла воспроизвести его, как ни старалась.

Джон-Эй спускался по лестнице вниз, когда ему попалась большая карта.

— Что это? — спросил он.

Карта имела три человеческих роста в длину. Она висела на стене и почернела от влажности. По всему её полю тут и там светились маленькие светошарики. Андроид слегка расчистил поверхность карты и с усилием прочитал крупные буквы.

— По-моему, это план местности, — сказал он, узнавая знакомые по фильмам линии и символы.

Он поднимался и опускался по лестнице, очищая карту и читая надписи.

— Ты это когда-нибудь видела, Шерл?

— Нет.

— Смотри! — он указала на прямоугольник. — Сейчас мы здесь. Тут надпись: «Библиотека микрофильмов». Ну-ка, ну-ка, поглядим...

Чтобы найти местонахождение оружейной, обозначенной маленьким квадратиком и удалённой от них на несколько залов, потребовалось совсем немного времени.

— Пошли, — коротко сказал Джон-Эй.

Высоко подняв голову и вытянув вперёд руку со светошаром, Джон-Эй занял своё место во главе отряда разведчиков. Он был рождён для этого. Он был плоть от плоти своего родителя. Его поведение, соотносимое с поведением Героя, определялось тем, чему его пытались научить всё это время. Он был воспитан на рассказах о сражениях, великих людях и их свершениях, о

славе... Ему говорили, что он — воплощение боевого духа, и он верил этому. Шерл надеялась, что это чувство останется в нём и ничто не разрушит его воинственности, ибо без своей самоуверенности Джон-Эй был бы простым ВЭТ-ребёнком, ничем не выделяющимся среди других. В Нижнеземьи многие были бы рады видеть его поражение.

Справа послышался какой-то шорох. Промелькнула быстрая тень, такая лёгкая, что шерл, тащившаяся в хвосте отряда, подумала было, что она ей померещилась.

Но тут она услышала вопль. Высокий и жуткий, перешедший в хриплое бульканье. Он раздался, когда Джон-Эй метнул во мрак свой меч. А потом она увидела тело обнажённого человека. Меч попал ему в шею и вышел сзади через горло. Это побелевшее от потери крови лицо никому не было знакомо. Он был не из Нижнеземья. Рот его был обезображен заячьей губой.

— Замечательный бросок, Герой! — произнёс кто-то, и остальные одобрительно загудели.

Андроид принял комплимент и то, что его называли именем прародителя, молча. Он наклонился, выдернул клинок и, вытерев его об одежду, сунул назад в ножны.

— Смотреть в оба! — приказал он. — Наверняка он тут не один. Где-то должны быть остальные. Интересно, откуда это они пожаловали? Я же говорил. Что их нужно было вырезать давным-давно.

Но этот бедняга нам совсем не угрожал, подумал Шерл в ужасе. Откуда Джон-Эй взял, что он был опасен? Мы даже не дали ему шанса... Наш враг Клинокозуб, а не человеческие существа.

Пока они продвигались вперёд по сводчатым коридорам, через подвалы громадных помещений, в темноте не прекращалось движение и перекличка чьих-то голосов. За ними явно наблюдали. Инфразрением Шерл иногда могла различить неясные источники тепла, но усвоив преподанный урок, наблюдатели предпочитали держаться вне досягаемости.

Наконец Джон-Эй остановился.

— Это должно быть где-то здесь, — пробормотал он, размахивая световаром и вглядываясь во мрак.

Голоса наблюдателей стихли. Казалось, огромный зал замер в ожидании. Они повернули налево и вошли в широкий тоннель...

Ярчайшая вспышка... Чудовищный грохот... Двое мужчин рядом с Шерл, словно сметённые гигантской рукой, даже не вскрикнув, исчезли без следа. Её бросило на твёрдый пол. В ушах звенело, и она не могла анализировать происходящее. Хотя отовсюду доносился звон стали о сталь, сражающиеся фигуры она могла различить только инфразрением. Прозвучал ещё один мощный взрыв, и со стены посыпался целый дождь осколков. В мгновенной вспышке она увидела Джон-Эя, который рубился с кем-то, и не было ни малейшей возможности понять, с врагом он сражался или с другом. В голове Шерл вспыхнула мысль, что ему это совершенно безразлично.

Она отползла на несколько шагов и почувствовала под рукой шкуру. Ей захотелось завернуться в неё, спрятаться, пока не закончится это жуткое сражение. Она потянула её. Вспыхнул свет. Шкурой была закрыта обширная поросль световаров.

Призрачные очертания приобрели видимость. Билось около двадцати человек. Повсюду слышался лязг мечей, натужный рёв, булькающие хрипы смерти. Длиннорукий карлик перебросил меч из одной руки в другую; Джон-Эй, широко размахнувшись, почти без усилий разрубил карлика надвое.

Не в силах пошевелиться, шерл смотрела, как вокруг неё кипел бой и, умирая, падали люди. Джон-Эй был в центре. Его меч сверкал, как молния, нанося сокрушительные удары. Он отрубил одному из Не-таких кисть, и рука, все ещё сжимавшая нож, упала к ногам Шерл. Она отбросила её прочь и завизжала, не переводя дыхания, крепко зажмурив глаза.

Вдруг она почувствовала на своём плече руку.

— Перестань орать, — сказал Джон-Эй. — Всё уже кончено. Они сбежали... те, кто остался в живых. Они сбежали!

Его голос дрожал от возбуждения.

Она взглянула на него. Лицо его кривилось в яростной усмешке, губы раздвинулись, как...

...Как оскал Клинкозуба.

Она передёрнула плечами и поднялась. Возникший образ моментально испарился из её памяти, как только она увидела наваленные всюду мёртвые тела: десять тел, которые уже начинали остывать. Трое, одетые, были членами их собственного отряда.

Они выиграли. Но что они выиграли?

— Зачем было всё это? — обратилась она к Джон-Эю.

— Они напали на нас из засады, потому что мы ступили на их территорию, — ответил Джон-Эй. — Поселившись здесь, мы бы представляли угрозу для них.

Они боялись, что мы вытесним их. Что случилось с твоим знанием истории, шерл?

— Но всё это так... реально...

Раны на обнажённых телах зияли как рты; у одного вместо рук были обрубки, а коченеющие пальцы его всё ещё сжимали нож. Кровь уже перестала сочиться и, темнея, застывала на полу.

— Стало быть, ты сама не веришь в то, чему учишь? — андроид коротко хохотнул. — Может быть, так было и со мной, но теперь-то я этому поверил. Теперь я понимаю, о чём ты мне рассказывала.

Ужасная улыбка всё ещё блуждала на его губах, а дыхание было хриплым.

Один из отряда окликнул его, и он оглянулся. Взгляд его прояснился и снова стал трезвым.

— Что? — отозвался он.

— Вот там... там какое-то оружие.

Оно всё ещё было тёплым, и из дула шёл голубоватый дымок. Размерами почти в человеческий рост, оно имело страшные угловатые очертания и было прикреплено к полу с помощью грубо сработанной деревянной рамы и верёвок.

— пушка! — выдохнул Джон-Эй. — Клянусь Бомбой, это пушка!

Это была чудовищного вида машина для убийства, помещённая на огромную самодельную станину. Что-то шевельнулось в памяти Шерл. Судя по рисунку, который она когда-то видела в одном из фильмов, это была совсем не пушка, а автоматический пистолет, и Шерл невольно спросила себя: какой же должна быть рука, способная его удержать? И тут в её мозгу с новой силой

вспыхнули старые подозрения и догадки, чтобы сложиться в ужасающую уверенность о крошечных размерах Нижнеземья и его обитателей.

Джон-Эй вскочил на металлический бочонок, отличающийся синевой и доходящий ему почти до груди.

— Мы утащим пушку в Нижнеземье, — заявил он, — и вышибем дух из Клинкозуба!

Из Нижнеземья в разведку отправились одиннадцать мужчин и одна женщина. Шестеро мужчин вернулись воодушевлёнными и уверенными в безопасном будущем своего народа.

Женщина, учительница Шерл, вернулась с тяжёлым сердцем и угнетающим разочарованием.

Много долгих снов тому назад жил в Нижнеземье человек по имени Джеб, который называл себя астрономом. Когда Шерл была ещё вер-девочкой, он часто давал ей уроки. В то время астрономия была непопулярна, как наука бесполезная для Нижнеземья. Джеб изучал звёзды по фильмам: он знал их количество, их названия, их расположение и величины. Он знал, что многие из звёзд, так же как Солнце, имеют планеты. Он был знаком с гипотезами о том, что на других планетах тоже может существовать жизнь. Он изучал астрономию, не видя ни одной звезды.

Потом он куда-то исчез из Нижнеземья. Память людей коротка, и его быстро забыли. Но Шерл помнила старика и ей недоставало его уроков. Эти уроки всегда восхищали и изумляли её, хотя они и не имели никакой практической ценности.

Джеб вернулся в Нижнеземье, когда люди готови-

лись к очередному долгому сну. Одежда его была в лохмотьях, тело было покрыто шрамами, но глаза ярко горели.

Он побывал наверху. Он видел звёзды своими глазами. На памяти Нижнеземья он был единственным человеком, которому это удалось.

Пока он не умер — а многие говорили, что он умер от лучевой болезни — он продолжал давать уроки, который посещались с большим энтузиазмом. Он стал местной знаменитостью.

— Звёзды... — говорил Джеб, полуприкрыв глаза. — Их так много, что невозможно сосчитать. Их миллионы, миллиарды, неисчислимое количество... бесконечно число планет, таких, как Земля. И бесконечно разнообразие жизни на них.

— Ну и что из этого? — спрашивал кто-нибудь в классе.

Джеб как будто возвращался с небес на землю и грустным взглядом окидывал учеников, сидевших на полу; их лица в отблесках светосфер были голубоватыми.

— Я был Наверху, — повторял он. — Я стоял и смотрел на звёзды, бесконечные точки света в бесконечном пространстве. Земля, на которой я стоял, была чёрной пустошью, и я мог видеть закругляющийся горизонт. Я понимал, как мала Земля и как мал я. А потом я снова смотрел на звёзды. Если бы я не верил, что там тоже есть жизнь, то здесь, внизу, я чувствовал бы себя очень одиноко.

Шерл вспомнила эти слова, когда, вернувшись в свою пещеру, стала раздумывать о незначительности Нижнеземья и о той злой шутке, которую эволюция сыграла с

ничего не подозревающими обитателями. Когда это случилось? Как? За какой период времени? Продолжается ли всё ещё этот процесс? Этот вопрос поднял бурю в её мыслях, и она металась без сна в своей маленькой круглой пещерке. Когда-то, давным-давно, был период, о котором ничего не известно. Дикий Человек сначала бродил вокруг Старых Строений, пока у него не кончилась еда. А потом стал зарываться в землю, постепенно превращаясь в то крошечное создание, которым стал сейчас. Действительно ли это было так?

Она снова задумалась о первоначальном значении ВЭТ. Может быть, она была специально построена для выведения новой расы крошечных человечков, чьи потребности в пище были бы минимальными и легко удовлетворялись в помощью насекомых, живущих в почке, и их личинок? Можно ли предполагать, что в создавшейся ситуации повинны Старые Люди?

Конечно те, кто сейчас населяет Нижнеземье, не осознают этого. Они не слишком хорошо образованы и не посещают регулярно Громадные Залы, в которых могли бы найти пищу для размышлений. Большинство людей Нижнеземья счастливы в своём неведении.

Шерл попыталась подвести под свои размышления логическую базу. С чего бы именно такая форма эволюции так расстраивает её? Может быть потому, что из этого следует вывод: все жители Нижнеземья — Нетакие?.. Может быть, это и так, но зачем лишать человека веры в своё высокое предназначение? Старые Люди мертвы. Мы — их смена. И так же. Как и они, незначительны перед лицом звёзд. Человек существует, и человек всё ещё совершенствуется... И есть жизнь на



звёздах: где-то человек больше по размерам, где-то — гораздо меньше. Размер человека вообще не имеет значения. Человек либо приспособливается к окружающей среде, либо терпит поражение. Вся трудность состоит в том, чтобы забыть предыдущие победы и начать всё сначала. Раньше врагом человека был тигр, теперь — Клинкозуб.

Позже у неё состоялся разговор один на один с Агаром.

— В Зале Общины идёт большой праздник, — сказал старейшина. — Я удивлён, что ты не там, шерл. Ты принимала участие в экспедиции и имеешь право разделить славу с нашим... хм... новым Героем.

— Я так не считаю, — с горечью ответила Шерл. — Ты же понимаешь, что единственной целью этого похода было найти оружие Старых Людей, да ещё лишний раз досадить Не-таким. Исследовать Громадные Залы никто и не собирался.

— Я это понимаю, — сказал Агар. — Я думаю, что и все это понимают. Но, предвидя возможную реакцию, помалкиваю. Жители Нижнеземья всегда обожали проявления доблести, потому что именно этого качества им так не хватает. Теперь, когда среди нас Джон-Эй, они чувствуют, что какая-то часть его смелости переходит и к ним.

— Хотелось бы мне знать, где кончается доблесть и начинается зверство, — сказала Шерл.

— Не рассматривай это с такой точки зрения. Нижнеземью нужен герой, которым можно было бы восхищаться. Некоторое время у нас его не было, но теперь он снова есть, и это принесёт нашему народу много хо-

рошего.

— У тебя замечательный дар компромисса, Агар, — сказала Шерл со слабой улыбкой.

— Это делает людей счастливыми.

— Но разве это самое главное? Держать людей в заблуждении... говорить только то, что им нравится... не пугать их... скрывать неприятности...

Агар пристально взглянул на неё.

— Кажется, ты пытаешься мне что-то доказать, Шерл. Не утруждай себя. Я прожил долгую жизнь и успел узнать много неприятного. Но эти знания лучше хранить при себе.

Немного помолчав, он добавил:

— Очень интересное оружие притащили вы с собой из Громадных Залов.

— Я тоже так думаю, — сказала Шерл.

— Будет очень жаль... Я скажу больше: для всех нас будет глубоким потрясением, особенно для Джон-Эя, если станет общеизвестным, что это за оружие. Ты понимаешь, что я хочу сказать, шерл?

— Да, я понимаю, что ты хочешь сказать...

— Пойдём, — сказал Агар. — Присоединимся к празднеству.

Глава 14.

Шерл слышала звуки праздника задолго до того, как дошла до Зала Общины. По тоннелям разносилось эхо восторженного рёва толпы, время от времени прерываемого несколькими словами знакомого голоса — голоса Джон-Эя. Она чувствовала себя очень усталой

после всех происшедших событий и страстно желала только одного — добраться до своей пещеры, лечь и уснуть. Но она предчувствовала, что этот сон будет долгим и бессонным.

Тоннели на подступах к Залу Общины были забиты веселящимися людьми. Создавалось впечатление, что всё Нижнеземье собралось здесь, и на мгновение Шерл показалось, что она не сможет пробиться в зал. Но вот кто-то узнал её, раздались приветственные крики, и толпа расступилась перед ней до самого входа в Зал Общины. Она пошла вперёд, провожаемая приветливыми похлопываниями по спине, и вступила в зал.

Джон-Эй увидел её. Он стоял в центре, возвышаясь над остальными, смеясь и что-то выкрикивая. Он прихлёбывал сок кобы из большого деревянного сосуда, выдолбленного в виде рога длиной с человеческую руку, которым пользовались только в торжественных случаях. Джон-Эй поднял рог в знак приветствия. Их глаза встретились. Он сделал большой глоток, и крепкая жидкость потекла по его подбородку.

— Иди сюда, Шерл! — крикнул он. — Иди сюда и повеселись с нами!

Чьи-то руки протолкнули её вперёд, и она пошла, спотыкаясь о тела тех, кто уже преуспел в употреблении спиртного и не мог оставаться в вертикальном положении. Джон-Эй пробился сквозь толпу ей навстречу, взял её за руку и потащил к маленькой группке вернувшихся победителей. Её глаза расширились, когда она увидела на полу установленный на деревянной станине пистолет — чёрную, злую механическую смерть. Молодой женщине поднесли сок кобы в деревянной кружке, и

она отпила немного. В зале было нестерпимо жарко. В Нижнеземье вентиляция помещений полностью зависела от таинственных ветров, которые постоянно дули в тоннелях. Скопление народа в дверях полностью прекратило доступ ветра в Зал Общины. Толпа колыхалась и вопила, а Шерл волновалась и нервничала, чувствуя, как дуло пистолета упирается ей в спину. Вздрогнув, она отскочила прочь.

Джон-Эй развязно обнял Шерл за талию и поставил её на оружейную станину. Её босые ноги почувствовали гладкий холодный металл. Глядя поверх голов, она заметила Нэда, стоящего у стены и наблюдавшего за ней. Стараясь не обращать на него внимания, Шерл отпила из кружки ещё немного, сожалея о том, что не может разделить бездумное веселье кричащей и пляшущей толпы. Вскоре ей наскучило возвышаться над всеми и она спрыгнула вниз.

— Силы духа тебе, шерл! — приветствовал её пожилой человек, неподвижно стоящий в беспорядочной толчее. Это был Доктор Лео. — Она тебе здорово понадобится, — добавил он с улыбкой, — если ты собираешься пережить этот долгий сон.

— Я уйду к себе, как только смогу. Мне было просто надо показаться здесь, вот и всё.

Последние слова она еле выговорила, так как кто-то сильно толкнул её в спину.

Окружающие громко запели, и Доктору Лео пришлось кричать, чтобы она его услышала:

— Я так понял, что ты чем-то недовольна. Ты выглядишь не очень счастливой.

— А с чего мне быть счастливой?

Он попытался заглянуть ей в лицо. Она, загоразживаясь, подняла кружку и сделала ещё один глоток.

— Конечно, все сразу не могут быть счастливыми, — сказал Доктор Лео.

Он схватил за руку какого-то человека. Это был один из выживших членов отряда Джоно-Эя.

— Эй, ты! — обратился он к нему. — Ты счастлив? Это была славная победа?

Лицо человека было серым; из раны на щеке всё ещё сочилась кровь, а глаза косили от избытка алкоголя. Но какой-то проблеск сознания позволил ему ответить на вопрос доктора:

— Я счастлив, что вернулся назад, — с трудом выговорил он.

— Клянусь Бомбой, разве не счастье участвовать в такой битве? Рубить, топтать! Кровь льётся рекой! В следующий раз вы перебьёте ещё больше этих выродков! Эй, мужик, правильно я говорю?

Доктор Лео пристально смотрел на него.

Человек всхлипывал. Он оглядывался вокруг, пытаясь найти путь к бегству, но увидел Джон-Эя с поднятыми руками, орущего на толпу что-то неразборчивое, и других членов отряда, которые расположились на почётном месте около захваченного оружия, пьющих, орущих и отчаянно хохочущих. И тогда лицо его ненадолго приобрело осмысленное выражение. На нём отразились благоговение и страх. Он не ответил на вопрос; вместо этого он выпил ещё. И тогда по щекам побежали слёзы. Он непроизвольно затрясся и скользнул на пол. Шерл с жалостью смотрела, как он заполз под станину — единственное место, где можно было найти

спасение от ног толпы — и залёг там лицом вниз, положив голову на руки и сотрясаясь от рыданий.

Шерл тоже плакала. Доктор лео сказал:

— Извини. Мне нужно было узнать. Я получил ответ и удовлетворён им. Это всё ещё Нижнеземье. Люди не изменились. Они не стали отважными просто потому, что их предводитель лишён чувства страха. Они остались теми же самыми. Они боятся.

Он пристально взглянул на Шерл и в её глазах тоже увидел страх.

— Клянусь Бомбой, я этим даже доволен, — добавил он.

— Это было ужасно! — хлюпнула носом Шерл. — Ведь там умирали люди! Израненные, истекающие кровью, кричащие от боли!.. Это было совсем не похоже на то, что я читала в книгах по истории. Это было совсем не похоже на Ватерлоо.

— Знаешь ли, я ожидал этого. Может быть, люди, о которых писали в книгах, вели себя на полях сражений не так, как мы, потому что считали себя храбрецами? А, может быть, действительно в старые времена люди были храбрее? Мне кажется, что мы трусливы только по одной причине, Шерл. Нам необходимо быть такими, чтобы выжить. Ведь мы слабые и маленькие. Наш инстинкт приказывает нам бежать, ибо если мы повернёмся лицом к врагу и будем сражаться — мы погибнем. Звери, живущие возле нас, так огромны! Мы вынуждены бежать даже от черношкура, если он просто неловко повернётся.

— слабые и маленькие?.. — Шерл удивило его неожиданное заявление.

— Да. Я знаю, — сказал Доктор Лео. — Я знаю уже давно.

Он с усмешкой посмотрел на возвышающуюся над всеми фигуру Джон-Эя, на его пылающее лицо.

— Но... Знает ли он, Шерл?

— Нет.

— Я так и дума... — доктор пожал плечами. — Небольшая разрядка вреда не причиняет, Шерл. Пусть их празднуют. Иногда для разнообразия неплохо ощутить чуточку оптимизма.

Толпа заколыхалась, и Доктор Лео смешался с ней, смеясь и обнимая за талию какую-то девушку, достаточно молодую, чтобы быть его дочерью. Шерл смотрела, как он уходил.

— А все храбрецы вымерли... — проговорила она почти жалобно, не обращая ни к кому конкретно.

И никто её не услышал.

Она допила кружку до дна и стала прокладывать себе дорогу к выходу. На неё таращились пьяные глаза, горячие руки хватили её, пользуясь теснотой и давкой, и отдёргивались, когда их владельцев уносил другой случайный поток. Шерл передёрнуло от отвращения. Люди в толпе уже теряли человеческий облик, и она почувствовала себя здесь совершенно чужой. Даже сок кобы не помог ей расслабиться.

Перед ней возникло лицо Нэда, ещё более мрачное, чем обычно.

— Ты уже покидаешь нас, Шерл?

— Да. Я надеюсь, что ты-то доволен собой?

Он посмотрел на неё озадаченно.

— ???

— Не притворяйся. Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду.

Задыхаясь от ярости и отвращения к скотскому поведению толпы, она искала козла отпущения.

— Это ты виноват во всём!

— В чём? Я не вижу ничего плохого, по крайней мере сейчас. Плохое случилось в Громадных Залах, и ты это знаешь.

— Ну конечно же, я это знаю. Именно это я и пытаюсь тебе объяснить.

— Но ведь меня там не было!

— Но ты всё это подстроил! — кричала на него Шерл.

— Это ты подбросил эту идею Джон-Эю! Ты прекрасно знал, что он не удержится и превратит исследовательскую экспедицию в военную вылазку!

Сок кобы неожиданно придал удивительную ясность её мыслям, и она набросилась на Нэда с удвоенной энергией:

— Ты произносишь красивые слова, Нэд, но меня тебе не одурачить! Это ты постоянно подкалывал Джон-Эя и подталкивал его на необдуманные поступки! Вы используете его в своих целях — ты, Макс и Трой. Вы толкаете его в бой с Не-такими. Ох!..

Она прикрыла руками рот, и глаза её расширились, когда она увидела его лицо. Нэд сурово сказал:

— Продолжай.

Казалось, что они остались в зале одни, хотя вокруг них по-прежнему бесновалась толпа.

Теперь Шерл заговорила тихо и печально:

— Понимаешь, мы попали в засаду. Чтобы приготовить оружие к стрельбе, нужно время. Откуда Не-такие

могли знать, куда и когда мы идём? А когда они захватили нас у источника? Откуда они знали, что мы будем именно там?

В глазах Шерл стояло невысказанное обвинение.

— Я был против сражений с Не-такими с самого начала. Не городи чепуху, Шерл. Я думал, что мы с тобой друзья...

— Друзья?! Но ведь меня могли бы...

Голос её замер. Она хотела сказать, что её могли бы убить в Громадных Залах, но вспомнила, что Нэду, наверное, даже в голову не приходило, что она увяжется за отрядом Джон-Эя. Но то, что они с Джон-Эем идут к источнику, где должны встретить Принса, Нэд знал. Она даже помогала организовать это фальшивое нападение. Он и Макс.

Нэд? Макс? Макс и Трой? Оба честолюбивы. Оба старались руководить Джон-Эем и использовать его для достижения своих целей. Из того, что она подслушала в Зале Совета, можно было сделать вывод: оба они понимают, что Джон-Эй начал выходить из-под их контроля и забирать бразды управления в свои руки. Возможно, они оба вздохнули бы с облегчением, если бы Джон-Эй был мёртв.

Она снова услышала голос Нэда:

— А ты уверена, что изменник существует, Шерл? А может быть, это просто кто-то лично хочет убрать Джон-Эя с дороги? Наверное, тебе следовало бы запастись более весомыми фактами, прежде чем выдвигать такие обвинения?

Внезапно шерл почувствовала, что её прижало к Нэду. Его руки обняли её, защищая от напиравшей толпы,

и в этом тёплом кольце объятий она дала волю накопившимся слезам. Она уткнулась носом прямо в его меховые одежды, прижимаясь к нему, а в мыслях её бушевала буря подозрений и неуверенности.

Она не видела, как из центра зала на них грозно смотрел Джон-Эй.

— Ещё кобы! — громко крикнул он и протянул свой рог.

Его желание тут же было исполнено. Не сводя глаз с парочки у стены, андроид поднял рог и жадно припал к нему.

Единственным противоядием от последствий употребления кобы являлась вода. Много воды. Много холодной воды на голову и большие порции внутрь.

В начале следующей дее-фазы в Зале Совета собрались раздражительные, ещё не отошедшие с похмелья старейшины. Большинство из них совсем не спали накануне, и все они выпили больше, чем обычно.

После спокойного, обычного открытия заседание внезапно переросло в форменную ссору между Джон-Эем и Нэдом.

— По-видимому, ты всё-таки решил остаться в Совете, — ехидно произнёс андроид.

— Кто-то же должен оказывать на тебя сдерживающее влияние!

— Скорее, трусливое влияние. Клянусь Бомбой, если бы все были такими трусами, как ты, мы бы никогда не победили в битве. К счастью, у меня было несколько хороших парней.

— Теперь это мёртвые парни.

— Мы попали в засаду. Кто-то предупредил Не-таких. Я полагаю, нам всем хотелось бы знать, кто это сделал.

Джон-Эй уставился на Нэда.

— А мне и всем нам хочется знать, кто прикончил Принса и Брега.

— Что ты хочешь этим сказать?

Джон-Эй вскочил. Нэд спокойно откинулся на спинку стула.

— не больше, чем ты хотел сказать своим замечанием. Просто это ещё одна тайна нашей жизни. Вот и всё.

Шерл, которую мучила тошнота и головокружение от выпитого вчера сока кобы, попыталась сосредоточить внимание на их перепалке. Впервые Нэд открыто сказал, что Принса прикончили. Такого предположения раньше никто не делал. Когда утилизаторы добрались до потайной пещеры, в которую Не-такие притащили Шерл, Нэда и Принса, они нашли её опустевшей. Тела Принса и карлика исчезли. Шерл точно знала, что была единственным человеком, у которого могли возникнуть подозрения относительно смерти Принса от руки Джон-Эя, но даже она сомневалась. Как же об этом узнал Нэд?

Он не мог знать... если только именно он не был тем неизвестным человеком, который бросил нож в спину карлика и способствовал побегу пленников.

Шерл вздохнула. Голова её закружилась, и она отхлебнула воды из кувшина на столе. Нэд смотрел на неё, и её казалось, что он догадывается о её мыслях.

Можно было ожидать, что Нэд и Джон-Эй немедленно кинутся друг на друга. Агар вскочил и встал между ними.

— Я думаю, вместо того, чтобы ссориться, нам надо наконец-то обсудить план заделки некоторых тоннелей, которые, по нашим сведениям, пролегают вблизи территории Не-таких.

Заговорил Нэд:

— Один проход уже засыпан. Та дыра у источника. Что делать с Громадными Залами, я не могу придумать. Среди той чепухи, которую принесли люди Джон-Эя из оружейной, есть динамит. Согласно инструкции, напечатанной на ящике, он является взрывчатым веществом, таким же, как и Бомба, я думаю, хотя и менее разрушительным.

Агар удивился:

— Ты что? Собираешься предложить нам производственный взрыв в Громадных Залах?

— Ну, что-то вроде этого.

— Боюсь, что мы не можем себе этого позволить! — голос Агара зазвучал сурово. — Нэд! Я надеялся, что ты в конце концов пересмотришь своё отношение к вопросу после той неприятной речи, что мы слышали здесь. А сейчас ты предлагаешь ещё большее кощунство. Ты хочешь выпустить на волю Бомбу, древнейший символ зла. Произвести взрыв в Громадных Залах, возле ВЭТ, машины-матери! Конечно, даже тебе должно быть понятно, почему мы не можем этого допустить.

Джон-Эй цинично заржал.

— Даже меня ты удивил своим невероятным предложением, Нэд!

— Ладно! — вспыхнул Нэд. — Мы будем вести дальнейшие исследования и наверняка обнаружим какое-нибудь место за Громадными Залами, где сможем про-

известии взрыв, в результате которого будут перекрыты все подозрительные ходы.

— Мне набирать в отряд парней?

Джон-Эй ухмыльнулся, вновь воодушевившись. Кажалось, выпитое на празднике ничуть на нём не отразилось, и он совсем не притрагивался к воде в кувшине, к которому все остальные то и дело основательно прикладывались.

— Мне идти прямо сейчас, Нэд? — Джон-Эй, ухмыляясь, поднялся со своего места.

— Возможно, о заделке тоннелей в Громадных Залах нам нужно просто забыть.

Агар оглянулся, ища поддержки, но Трой и Макс, казалось, заснули.

— Не дёргайся, Джон-Эй! — строго сказал Нэд. — Я приложу все усилия, чтобы сражений больше не было. Агар! Если мы не запечатаем Громадные Залы, все остальные работы будут просто потерей времени.

Ему никто не ответил. Агар спал, навалившись на стол и дыша глубоко и ровно.

— Вот тебе и председатель! — заметил Джон-Эй. — Ну что ж! Я больше не намерен терять здесь своё время. У меня много дел.

— Джон-Эй! Оставайся на месте!

Шерл сквозь опущенные ресницы видела, как Джон-Эй встал и покинул зал, а Нэд смотрел ему вслед с уже угасающим гневом. Затем он повернулся и взглянул на неё. Пожав плечами, посмотрел на спящих, повалившихся на стол, подался вперёд и тоже опустил голову на руки.

Шерл плыла в океане радости под бледно-голубым небосводом. Океан был синим, с белыми бликами; под водой то и дело проскальзывали, поблёскивая, какие-то серебристые существа. Вода была мягкой, тёплой и солёной, и Шерл быстро скользила по её поверхности. Потом вода стала подниматься, превращаясь в огромное добродушное животное, и Шерл каталась у него на спине, пока оно не растворилось в искрящейся тени и не ускользнуло, оставив её лежать лицом вниз на мягком пляже мелкого розового песка, а солнце ласкало её спину.

Проснувшись, Шерл обнаружила, что её покачивает в каком-то странном ритме; запястья и щиколотки нестерпимо болели, а в ноздри была пронзительная вонь, ощущаемая только после сна, вызванного Сонной Пылью.

Перед ней маячила непонятная фигура. Извернувшись, она увидела позади ещё несколько человек. Двое из них несли на плечах шест, с которого Шерл и свисала, привязанная к нему за руки и за ноги. Сначала её беспокоило только то, что такой способ передвижения в высшей степени недостоин для старейшины, и она надеялась, что они по дороге никого не встретят. Затем, когда дымка навеванного наркотиком сна окончательно рассеялась, она поняла, что её окружают не люди, а Нетакие.

Она попыталась закричать, но рот её был затянут кляпом и завязан грязной полоской ткани. Она начала вертеться, ошалев от страха, гадая, куда же они её несут.

Наконец появился свет. Над головой была высажена большая гроздь светящихся грибов. Её захватчики на

мгновение наклонились, и её спина пребольно протацилась по влажной каменистой земле. Она очутилась в хорошо освещённой пещере. Шерл, всё ещё привязанную к шесту, бросили на пол. Возле неё свалили кого-то ещё. Всмотревшись, она поняла, что это Макс, главный охотник. Глаза его были расширены от ужаса, а рот, как и у неё, был заткнут кляпом.

Не-такие стояли и смотрели на них. Хотя сердце Шерл от страха ушло в пятки, она старалась смотреть на них гневно. Высокий мужчина без видимых дефектов, хотя Бомба его знает, какая мерзость скрывалась под его одеждой, склонился над ними и вытащил кляпы изо рта; затем так же молча развязал верёвки и наматал их на шесты. Его товарищ, бледный и безвольный, идиотски хихикал, разглядывая их. Он указал на Макса.

— Ты — мужчина из Красивого Народа!

Глаза Макса выкатились с перепугу.

— Наконец-то мы тебя схватили!

— Да... — согласился Макс.

Он согласился бы с чем угодно, потому что у обоих Не-таких на поясах висели короткие кривые ножи.

— Мы позовём Трионта.

Не-такие удалились. Шерл, стараясь скрыть дрожь в голосе, спросила:

— Что они имели в виду, когда говорили, что наконец-то схватили тебя?

— А Бомба их знает! — проворчал Макс.

— Они и раньше за тобой охотились?

— Да нет, насколько я знаю... Я всего лишь главный охотник. Не понимаю, что им от меня нужно, Шерл.

Как ты думаешь, чего они от меня хотят?

Голос Макса был жалобным. Ему очень хотелось, чтобы его успокоили. Но Шерл молчала, припоминая более ранние случаи.

— По-моему, Макс, им был нужен Джон-Эй. Может быть, они взяли не того человека?

— Не того? О, Бомба! — пискнул Макс. — Как ты думаешь, они меня отпустят? Или... Они очень рассердятся, Шерл?

— Макс! Прекрати болтать ерунду! Откуда я знаю, что будет дальше? Они нас ещё не убили. Может быть, они просто хотят поговорить с нами?

В голосе Шерл, однако, звучало сомнение.

Потирая затёкшие конечности, она попыталась взглянуть во входное отверстие. Из тоннеля на неё глянул свирепый глаз циклопа. Она отпрянула.

— Сколько нам ещё ждать? — проговорил Макс.

Через некоторое время в тоннеле послышались шаги; несколько слов, произнесённых шёпотом. И в пещеру начало входить *существо*.

Это был огромный человек, выше Джон-Эя и шире его в плечах, в меховой одежде, доходившей ему до икр. Чтобы пробраться через узкий вход, он наклонился как-то странно, как будто его спина состояла из двух частей. Пленники смотрели на него в ужасе и изумлении.

В пещере он сразу выпрямился, сурово глядя на них.

— Я — Трионт, — сказал он.

Говорил он низким и звучным голосом, делая паузы перед каждым слогом.

Глава 15.

Шерл боязливо оглядела гигантскую фигуру. Огромные глубокие глаза пришедшего рассматривали её с выражением, которое она затруднилась бы определить. Затем Не-такой взглянул на Макса, и по лицу его пробежала тень беспокойства и разочарования.

— Представьтесь! — приказал он. — Красивому Народу не свойственны хорошие манеры.

— Я — учительница Шерл, — тихо отозвалась молодая женщина, желая умиротворить этого Не-такого, который, впрочем, уже не обращал на неё никакого внимания и глядел только на Макса, глядел так, как будто хотел утилизировать его кусочек за кусочком. — А это — Макс, — добавила она, так как главный охотник от ужаса лишился дара речи.

— Макс? Я так и думал.

Толстая нога потянулась и с презрением пихнула трясущееся тело Макса.

— Едва ли эта слизь может быть... вашим знаменитым андроидом. Кажется, мои люди снова ошиблись. И это плохо.

Затем великан как-то нелепо стал опускаться на колени: голова его мотнулась назад, в то время, как туловище опускалось прямо вертикально. Затем голова снова заняла вертикальное положение, и глубокие глаза заглянули в глаза Макса, не давая ему отвести свои.

— И что же нам теперь с тобой делать, Макс? — спокойно спросил Треонт.

Макс не ответил. Он так закусил костяшки пальцев, что их потекла кровь, и тихо повизгивал. Треонт про-

должал:

— Тебя здесь не должно быть. Тебя принесли сюда по ошибке. И я далеко не уверен, что от тебя будет какая-то польза.

Интонация, с которой была произнесена последняя фраза, развязала Макс у язык.

— Я — главный охотник! — забулькал он. — Я — член Совета Старейшин! Я расскажу вам всё, что вы захотите узнать!

Не-такой продолжал молча глядеть на него.

— Спросите же меня, спросите о чём-нибудь! — умолял Макс.

— Меня не интересуют ваши маленькие грязные секреты, — пренебрежительно ответил Не-такой. — Вообще-то, конечно, мы можем найти тебе применение, но... Памятуя твою жалкую трусость, я не уверен, что ты годен даже для этого.

— Скажите мне, что я должен делать! Я сделаю всё... Охотнику приходится быть храбрым!

Макс предпринял отчаянную попытку изобразить свою охотничью улыбку, но подбородок его непроизвольно дрожал, и эффект был испорчен.

— Быть храбрым? Ну, хорошо...

Трионт щёлкнул пальцами, и к нему подбежали два охранника. Он обратился к ним:

— Посмотрите на этого человека. Это чудесный образчик силы духа Красивого Народа. Нам нужны такие, как он. Мы должны преумножить его. Заложите-ка его в ВЭТ.

Макс закричал, взревел от безысходности и отчаяния. С неожиданной силой он вырвался из рук Не-

таких и рванулся к выходу из пещеры. Но Трионт одним прыжком оказался рядом с ним, подхватил его одной рукой и оторвал отбивающегося и вопящего Макса от земли, как младенца.

— Ты, жалкий маленький человечек! — говорил Трионт, бесстрастно наблюдая за напрасными попытками Макса вырваться. — Ты, мерзкий вонючий коротышка! Это ты постоянно интригуешь в Совете Нижнеземья, провоцируя войны ради выгоды. Когда андроид совершит за тебя все убийства, ты сам убьёшь его, мотивируя это тем, что он убил твоего сына. Ты стараешься взять над ним верх. Не удивляйся, Макс, враг мой! Я в курсе всего, что происходит в Нижнеземьи. Разве ты этого не знал?

С этими словами Трионт согнул ногу и переломил Макса через колено со звуком ломающейся палки. Как бы между прочим он швырнул мёртвое тело охране.

— Утилизируйте его! — приказал он.

Охрана удалась, оставив Шерл наедине с предводителем Не-таких. Шерл смотрела на Трионта в немом ужасе. Во время борьбы с Максом одежда соскользнула с плеч великана, обнажив его грудь. Но грудь ли это? Шерл постаралась отвести от неё глаза, захлопнуть открывшийся от изумления рот. Она даже забыла о гибели Макса.

Но всё это было бесполезно. Её глаза упрямо возвращались к верхней части туловища Трионта. Она выглядела, как голова. Ещё одна голова, выросшая из груди великана. И пока она разглядывала её, голова зашевелилась, задвигалась и два крошечных глаза пристально глянули на Шерл с маленького личика. Один глаз дру-

жески подмигнул ей, и голова склонилась, как будто устав.

Трионт заметил ужас в её глазах и горько засмеялся.

— Я должен извиниться, — сказал он. — Критикуя манеры поведения в Нижнеземье, я сам допустил промашку. Разрешите вам представить моё Туловище.

Маленькая головка снова приподнялась, глаза открылись, и крошечный ротик произнёс:

— Силы духа тебе, Шерл!

По бокам головы виднелись крошечные конечности, которые извивались и подёргивались. Шерл отвернулась. Её жестоко стошнило.

— Это тоже не слишком-то прилично, Шерл, — заметил Трионт.

Он натянул свою одежду обратно на плечи, и она скрыла вторую голову от посторонних взглядов.

— Здесь, на территории Не-таких, мы с большим понимаем относимся ко всему странному. Странности повсюду вокруг нас. Мы их уже почти не замечаем. — Трионт нахмурился. — И всё же это не помешает моему народу стремиться обрести человеческий облик. Я здесь — главный. Настолько, насколько это возможно, я должен исполнять волю моего народа. Но мне не по душе войны и похищение людкй. Поэтому в своё правление я делаю всё возможное, чтобы избежать какого-либо насилия.

Шерл уже немного пришла в себя и смогла возразить ему:

— О чём это ты? Всего несколько дее-фаз назад ты пытался похитить Джон-Эя и меня у источника. Во время стычки погибли люди. И всё это по твоей вине.

Ты не считаешь это насилием?

— Постарайся вспомнить, Шерл! — голос гиганта был почти добрым. — Много ли похищений людей было до того, как повзрослел Джон-Эй?

— По-моему, последнее столкновение между нами было довольно давно, — признала она. — Но сейчас вы всё начинаете сначала! Почему?

— Это не мы, это вы, Красивый Народ, спровоцировали нас на это, создав такое чудовище, как Джон-Эй. Он уничтожит нас всех. Судя по тому, что я слышал, и по тому, что я видел, он не человек, а сумасшедшая боевая машина.

— Он ведь был выращен специально для того, чтобы сражаться с Клинкозубом. Он — ВЭТ-сын Героя. Так что же в этом плохого? Неужели у вас, здесь, Клинкозуб никогда не творил дел?

— Конечно, во время нападения Клинкозуба мы теряем множество людей. Но ты забываешь, что Джон-Эй силен, и у него есть своя голова на плечах. По слухам, он не знает усталости. Он жаждет действия и того, что называют славой. Клинкозуба нет поблизости, поэтому он направляет свою агрессию против Не-таких в то время, как наши народы много долгих снов жили в мире. Я всячески стараюсь оградить от этого зла оба нашего народа — убрать его. К несчастью, безуспешно.

Шерл вспомнилась сцена в Зале Общины — Джон-Эй, стоящий около оружия Старых людей, как олицетворение силы, мужества и войны.

— Он же не виноват, что его так воспитали, — тихо сказала Шерл. — Он ничего не может с этим поделать. Если кого и нужно винить, то это Стэна, Агара и меня.

Но когда погиб герой, они считали, что поступают правильно.

Глубокие глаза смотрели на неё с сочувствием.

— Как можешь ты, такая умная и красивая, любить это чудовище? — мягко спросил Трионт.

— Любить? — вспыхнула Шерл. — Я никогда не говорила, что люблю его. Любить? Ты же сам говоришь, что он не человек, а боевая машина. А разве можно любить машину?

— На всей Земле, как бы ни были уродливы и странны люди, населяющие её, ты можешь быть уверена в одном: существуют мужчины и существуют женщины. И они любят друг друга. Удивишься ли ты, услышав, что и я любим?

— Ты?! — Шерл истерически рассмеялась, глядя на гигантского уroda перед собой. Она была близка к помешательству. — Тебя любят? Которого из вас?

— Конечно, тебя это удивило. Ваша беда, Красивый Народ, в том, что вас слишком легко удивить. А когда вы удивлены, вы от страха начинаете наносить удары и изгоняете невинных людей. Вам кажется, что любить их невозможно. Поэтому вы их ненавидите. Но меня любят! — глубокий голос Трионта дрожал от гордости. — Взгляни на меня!

Он сдёрнул с себя одежду.

— Взгляни на меня, и ты увидишь, что может полюбить женщина!

Шерл увидела ещё одно лицо. Она располагалась как раз над промежностью и ухмылялось ей.

Затем медленно и осторожно огромные руки взяли самую верхнюю голову и сняли её с плеч. Эта Голова

была чуть больше, чем голова обычного человека. У неё было хилое тельце с крошечными конечностями, с помощью которых она и держалась на могучих плечах Туловища. Когда гигант положил Голову на пол, она расположилась там, словно жирная жаба, и уставилась на Шерл. Но Шерл не могла оторвать глаз от Туловища. Оно вдруг расколосось ниже талии, отделилось, спрыгнуло на землю и село. Из него тотчас же поднялась миниатюрная головка на тонкой шейке и тоже стала наблюдать за Шерл с интересом. На нижнем конце Туловища были маленькие ножки, почти атрофировавшиеся, за которые перед этим держалась нижняя часть Трионта. Нижняя часть состояла из ног, которые стояли, подобно двум колоннам-близнецам, мускулистые и прямые, с выдающимися мужскими органами, а сразу над бёдрами, подпираемая крошечными скрюченными ручками, росла ещё одна голова. Она, всё ещё ухмыляясь, произнесла:

— Силы духа тебе, Шерл!

— Интересно, девушка из Красивого Народа? — спросило Туловище.

Заговорила Голова:

— Мы составляем забавную тройку. Три-онт. Три сущности. Мы наверняка понравились тебе, и ты ещё не раз увидишь нас в своих сновидениях. Шерл! Мы слышали, что ты замечательная женщина. Наш информатор очень хорошо о тебе отзывается. Ты гораздо умнее многих, и всё же, глядя на меня, — на нас, — ты не чувствуешь ничего, кроме отвращения. Вообрази себе, какой умной, чудесной и понимающей должна быть женщина, способная полюбить меня. Я говорю тебе

сейчас — это Женщина, Шерл! Женщина вдвойне! Входи, моя дорогая!

Мыслительные способности Шерл были сейчас настолько подавлены пережитым потрясением, что она была не в состоянии оглянуться на вход, боясь ещё каких-нибудь жутких шуточек Трионта.

Женщина вдвойне... что она сейчас увидит? Она смотрела, как Трионт, словно команда акробатов, собрал себя воедино и натягивал одежду из меха черношкура.

— Силы духа тебе, мой дорогой!

Голос был низким и мелодичным. Какие гадкие шутки могла сыграть судьба с обладательницей такого голоса? Чудесное лицо на бесформенной голове гидроцефала? Или прекрасное тело с разрушенным разумом?

Шерл оглянулась. В пещеру вошла самая красивая женщина, какую Шерл когда-либо приходилось видеть.

— Не бойся меня, Шерл.

На лице женщины появилась улыбка, которая грела, словно солнце, виденное Шерл во сне.

— Кто... Кто ты?

Прекрасное лицо показалось ей странно знакомым.

— Меня зовут Илайн. Это тебе что-нибудь говорит?

— Н-нет... — пробормотала Шерл. — Мне просто показалось, что я видела тебя раньше.

Она сделала глубокий вдох и постаралась взять себя в руки. Последнюю половины дее-фазы на неё обрушился целый град потрясений, и поэтому нервы её были на пределе. Но в облике женщины было что-то мягкое, успокаивающее, и неожиданно у неё вырвалось:

— Да. Я знаю тебя. Ты — Прекрасная Леди, портрет

которой Ботт всюду вырезает из свет шаров.

Илайн улыбнулась, хотя в глазах её застыла печаль.

— Он всё ещё вырезает их... бедный Ботт...

Трионт поднялся.

— Я вас ненадолго оставлю.

Шерл едва услышала его. Её околдовало прекрасное лицо Илайн. Оно, конечно, было старше, чем то, которое вырезал Ботт, но и сейчас оно было прекрасным. Теперь в нём появилось достоинство, приходящее только с возрастом. Рядом с этим изумительным созданием Шерл почувствовала себя несовершенной и невзрачной; такое чувство было ей доселе незнакомо.

— Но что же случилось? Что ты...

Она замолчала, смутившись.

— Что я делаю среди Не-таких? В этом нет ничего странного. Я сама Не-такая.

— Но...

— ...но я не похожа на них? Я не отличаюсь от Красивого Народа только внешне. Когда-то и я жила в Нижнеземьи... Хочешь послушать мою историю?

— Да.

Илайн снова улыбнулась.

— Когда я была ещё вер-девочкой, я была умницей, хорошо училась, поговаривали даже о том, что я могу сама стать учительницей. В то время Совет Старейшин уже возглавлял Стэн. Тогда он, конечно, был намного моложе и весьма мною интересовался. Ты же знаешь, Стэн всегда очень близко к сердцу принимал дела Нижнеземья. Не забывай об этом. Как бы то ни было, я мало чем отличалась от других вер-детей, разве что была немного поумнее. Я играла в те же игры, у меня была

куча друзей, а одного даже называли моим приятелем. Ты же знаешь, какие они, эти вер-дети.

— У меня были те же проблемы с одним охотником, Нэдом... — Шерл почувствовала, что этой женщине можно доверять. — Хотя он и был гораздо старше меня.

— Это бывает почти с каждым. И обычно ничем не кончается. Но когда я повзрослела и вступила в пору зрелости, выяснилось, что мой приятель души во мне не чаёт. Мы часто встречались, гуляли, целовались и тому подобное. Ты же знаешь, как ведут себя в этом возрасте. Но в этом всё ещё не было ничего серьёзного. Но спустя немного времени у моего друга появился повод для беспокойства.

— Наверно, ты забеременела, — высказал Шерл своё предположение.

— Нет. Как раз оказалось, что я не могу этого сделать. Я не могу даже принимать участия в сексе, как все другие. Памятуя, что меня ожидает блестящее будущее, мой приятель хотел сделать для меня всё, что в его силах. Он знал: я никогда не признаюсь, что я не такая, как все. Но он был робок, законопослушен и... пошёл к Стэну. Ему было давно известно, что Стэн является для меня авторитетом.

— И для меня тоже.

— Стэн отвёл меня к Доктору Лео, который подверг меня тщательному обследованию. И оказалось, что у меня много странного... там... — Илайн сделала жест. — Так много странного и необычного, что у бедного Стэна не оставалось выбора.

— И он изгнал тебя к Не-таким? — воскликнула шерл недоверчиво.

— Я же говорю тебе, Шерл, что у него не было выбора. Все знали, что я — его любимица. Поэтому в моём случае исключения он сделать не мог. Да, я Не-такая, в этом нет никаких сомнений.

— А твоим приятелем... был Ботт?

— Да... Он был тогда совсем другим. Он чувствовал личную вину в моём изгнании. Потому что именно он рассказал обо мне Стэну. Но тогда он думал, что поступает правильно. Он меня так любил. Ему и в голову не приходило, что я — Не-такая. Я знала о его любви. Он вырезал моё лицо на всех светошарах Нижнеземья, чтобы всегда видеть меня. После моего изгнания он ушёл в свою пещеру и не выходил из неё много долгих снов и долгих дее-фаз. Он винил себя, винил Стэна, а теперь... Мне сказали, что он совсем потерял рассудок.

— Да, боюсь, что это так, Илайн. Мне жаль вас обоих.

— Не жалею. Он больше ничего не помнит, а я здесь счастлива. У меня есть Трионт. Тебя, конечно, удивляет, что я нашла в таком создании, как он. Шерл виновато кивнула. Илайн словно читала её мысли.

— Хорошо, я скажу тебе. Дружбу. Он славный и добрый, несмотря на то, что о нём распускают разные слухи. Между нами нет физической близости. Так уж получилось, что ни один из нас не может заниматься любовью. Забавно, не правда ли? И всё же, если бы я могла, меня ничто бы не остановило.

— Благодарю тебя, моя милая.

Обе женщины вздрогнули, оглянувшись. В пещеру входил Трионт.

— Илайн! Оставь нас, пожалуйста, вдвоём. Перед сном я должен поговорить с Шерл.

Илайн встала довольно охотно, но предостерегающе глянула через плечо на Шерл.

— Мужество да не покинет тебя, девочка! — произнесла она.

— Ну, а теперь, шерл, — Трионт посмотрел на неё, — я хочу поговорить с тобой откровенно. Ты, конечно, удивлена тем, что я показал тебя себя, познакомил тебя с Илайн, и всё такое.

— Да. Я была удивлена этим.

Теперь, когда Илайн ушла, Шерл снова потеряла доверие к этому монстру.

— Мы хотели захватить Джон-Эя просто потому, что нам нужно было осмотреть его и сделать некоторые выводы перед тем, как избавиться от него. Он представляет собой зло для нас всех и должен быть уничтожен. Но мы также хотели захватить и тебя.

— А меня-то зачем? Я же не могу ничем вам помочь!

— Можешь. Мне говорили, что ты пользуешься в Нижнеземьи большим влиянием. Со смертью Макса и, возможно, скорой смертью Джон-Эя пацифисты возобладают. Это будешь ты, Нэд и Агар против Трой и двух других. А эти двое могут перейти и на нашу сторону. Как новые члены Совета, едва ли они осмелятся идти против большинства.

— Откуда ты всё это знаешь? Кто за нами шпионит для тебя?

— Не задавай лишних вопросов. Всё, чего я хочу, — это использовать твоё влияние на пользу нам всем.

— А если я откажусь?

Трионт задумчиво посмотрел на неё.

— Тут возникает три возможности. Во-первых, я могу

просто приказать убить тебя и утилизировать. Вторых, я могу оставить тебя в живых и отдать своим мужчинам. Не сомневаюсь, что они найдут тебя весьма привлекательной после того, к чему они привыкли. И третьих, я могу заложить тебя в ВЭТ. Ты знаешь о том, что у нас тоже есть ВЭТ? Мы часто её используем. Нам приходится это делать, так как большинство наших людей стерильны, и ВЭТ — наша единственная возможность поддерживать необходимую численность населения. Но мы не можем вырастить нормального человека из Не-такого.

— Вы Не-такие потому, что вы подверглись воздействию радиации Наверху, — заметила Шерл.

Трионт посмотрел на неё с удивлением.

— Вы что, за дураков нас держите? Мы никогда не выходили Наверх... Одно время мы пытались исправить положение, похищая в Нижнеземье одного-двух из ваших совершенных созданий и помещая их в ВЭТ в надежде, что получатся нормальные ВЭТ-дети и будут жить среди нас. — В голосе Тронта звучала горечь. — Мы даже пытались однажды захватить тебя, когда ты была ещё вер-девочкой, но у нас ничего не вышло. Но ВЭТ-дети выходили ненормальными, и я прекратил эту политику, которой, впрочем, никогда не одобрял. Мы не знаем, в чём причина этого. Может быть, что-то случилось с нашей ВЭТ. Это одна из вещей, которую я надеялся выяснить из эксперименты с Джон-Эем. С виду он кажется нормальным. Будет большим несчастьем, если окажется, что ВЭТ, которая нужна наиболее остро, наша ВЭТ, сломалась. По-моему, именно так и есть.



Охрана принесла еду, и они поели, расположившись прямо на полу и поглощая личинок с общего блюда. У Шерл от усталости кружилась голова, и глаза стали закрываться, в то время как Трион грохотал, рассказывая ей о своих надеждах на будущее. Ей захотелось, чтобы вернулась Илайн.

Трионт заговорил о себе.

— Посмотри на меня. Вот пример того, что может натворить неисправная ВЭТ, — мрачно сказал он. — Мой прародитель не был уродом, хотя и был стерилен. Для помещения в ВЭТ была взята часть его руки. В надлежащий срок в баках появились ВЭТ-дети. Но вместо того, чтобы быть идентичными друг другу и своему прародителю, они оказались различными компонентами одного целого. Я — последний в серии этих составных существ.

При этих словах Шерл приподнялась.

— Что ты хочешь сказать? — спросила она. — Ведь ВЭТ за один раз производит только одного ВЭТ-ребёнка!

— Нет. Вот доказательство того, что вы, Красивый Народ, нечасто используете свою ВЭТ. В нашей ВЭТ есть четыре бака — по одному с каждой стороны. Не сомневаюсь, что ваша ВЭТ такая же.

— Я не знаю... Я даже не уверена, что кто-нибудь когда-нибудь туда заглядывал...

Голос её замер. Она была уверена, что никто и никогда не исследовал великую ВЭТ. Это было сказано с суеверным благоговением и являлось необсуждаемым табу. Теперь она задумалась о тех, других баках, о которых никто не знал.

Вполне возможно, что в каждом из этих баков и сейчас содержалась точнейшая копия Джон-Эя.

Глава 16.

Не прекращая говорить, Трионт встал, отдал пустое блюдо охраннику и накинул покрывало на напольные световые шары. Теперь пещера освещалась только тусклым светом, льющим с потолка. Затем он снова уселся, очевидно, подготовившись проговорить всё время сна.

— Между членами группы, порождёнными ВЭТ, есть необычная связь, невероятное знание того, что думают и желают другие... Кстати, ты заметила, что Илайн немного телепат? Как бы то ни было, при нормальных обстоятельствах все четверо выглядят одинаково и рассуждают одинаково. Только в моём случае всё получилось по-другому.

Он бубнил и бубнил, а Шерл думала о четырёх Джон-Эях, одинаковых, агрессивных, точно знающих то, что делают другие. Но ведь тогда Джон-Эй должен знать о своих братьях! Почему он никогда не упоминал о них? Говорил ли он с ними, учил ли он их, настаивал ли он на том, чтобы они в ожидании подходящего времени оставались в ВЭТ, пока... Пока что? Шерл довольно неучтиво прервала монолог Трионта.

— Ты хочешь сказать, что каждый из четверых совершенно точно знает, о чём думают другие? Они могут общаться на расстоянии?

— Не совсем. Они одинаково думают, а потому и действуют одинаково. В моём случае однако, всё не так...

О, Бомба! — думала Шерл. — А ведь это чудовище

гордится, что он такой, какой есть! Ему нравится быть непохожим на других... А может, это всего лишь часть того, что он пытается внушить другим Не-таким, чтобы они не завидовали Красивому Народу? Что ж, может быть, это и имеет свой резон.

— Мой главный мыслительный центр у меня в Голове. — Рука Туловища указала на Голову, сидящую на плечах. — Моё Туловище и мои Ноги могут думать самостоятельно, но их интеллект весьма невысок. Большая Голова может контролировать их все в любое время. Это очень удобно — превосходный симбиоз. Большая Голова даёт им разум, а они дают ей силу, и ни одна часть моего организма не может полноценно существовать без других.

Шерл, должно быть, задремала, так как в пещере откуда-то появилась Илайн, разговаривающая с Трионтом, который отрицательно качал головой.

— Нет, — говорил он. — Будем действовать в том же духе, моя дорогая. Я должен войти к ней в доверие.

— Но она спит!

Они посмотрели на Шерл как раз в тот момент, когда Шерл широко раскрыла глаза и рассматривала Илайн, высокую, красивую, в удивительном платье из белого черношкура.

— Ну, что ж, продолжай, — с сомнением проговорила Илайн. — Мужество да не покинет тебя, любовь моя.

Она кивнула Шерл и вышла.

Трионт возобновил свой рассказ, рисуя картины будущего, которое он мечтал создать для своего народа.

— Конечно, Нижнеземье впереди нас по культурному развитию, — признал он. — Но скоро и у нас будет свой

водопровод, своя кузница, и я предчувствую, что Нетакие будут развиваться быстрее, чем жители Нижнеземья, из-за вашей политики изгнаний мутантов, изменения в организме которых благоприятны.

Шерл засыпала и просыпалась, опять засыпала и снова просыпалась, а густой голос всё бормотал и бормотал, пока она не проснулась окончательно, вздрогнув от того, что Трионт замолчал. Он лежал на спине, растянувшись во весь рост и расстегнув одежду так, что ей была видна вся его гротескная фигура. Она глянула в сторону выхода и увидела охранника, привалившегося к стене. Единственный глаз циклопа неотрывно следил за ней. Возле светшаров на потолке кружились светляки. Она продолжала притворяться, что спит, хотя уже окончательно проснулась и сосредоточено обдумывала возможность бегства. Она не была связана и, если бы здесь не было охранника... Она подумала, что он не сможет всё время оставаться на своём месте. Должен же он будет когда-нибудь отойти, чтобы поесть или, в конце концов, облегчиться. Наконец, он может просто уснуть. Даже гвардейцы Нижнеземья никогда не отличались особой бдительностью и вряд ли от охранника Нетаких можно было ожидать большего.

Когда в следующий раз она приоткрыла глаза, циклопа на месте не было. Теперь, когда у неё появился шанс, она испугалась. Шерл оглянулась на спящего Трионта. Глаза Головы были закрыты, но глаза в паху пронизательно смотрели на неё, и она поняла, что Трионт спал по частям. Она должна была догадаться, что он не особенно полагался на часового. Глаза нижней головы, устремлённые на неё, мигнули. Затем малень-

кая голова исподтишка кивнула ей.

Шерл напряжённо соображала. Она улыбнулась маленькой голове, слегка изменила положение тела и приняла достаточно выразительную позу.

Глаза изучающее уставились на неё, брови на мгновение поднялись. Ноги шевельнулись. Маленькие ручки разжались и разъединились с крошечными ножками Туловища. Теперь это чудовищно создание было свободно, и Шерл могла рассмотреть его более ясно: под миниатюрной головой было что-то вроде груди, плоской и жирной, но без рёбер, так что было видно мощное биение сердца и колыхание лёгких. Тварь встала на колени. Она теперь была свободна от Туловища и от одежды и потихоньку подбиралась к Шерл. Маленькое личико подмигивало ей вздымавшимся членом.

Шерл бросила взгляд на выход. Охранника всё ещё не было. Ноги оказались уже рядом с ней, осторожно склоняясь, а короткие ручки размахивали в воздухе, поддерживая равновесие.

Когда существо упало на неё, шерл откатилась в сторону и вскочила на ноги.

Трионт проснулся с яростным рёвом, мгновенно оценив ситуацию. Ноги замерли, когда он восстановил над ними контроль, затем развернулись, быстро заковыляли через пещеру и начали поспешно соединяться с Туловищем.

Шерл побежала к выходу. Даже инфразрение позволило ей распознать только один источник тепла довольно далеко справа от неё. Поэтому она повернула налево и помчалась по скользкой земле, пока Трионт звал на помощь и собирал себя заново.

Шерл привыкла к яркому освещению тоннелей Нижнеземья и в полумраке тоннелей Не-таких ей приходилось туго. Крики у неё за спиной, казалось, приближались. Она упала, лихорадочно барахталась в грязи. Потом вскочила, задыхаясь. Крики Не-таких стало торжествующими. Они уловили её тепло.

Шерл миновала уже несколько ответвлений по обеим сторонам тоннеля, но входить в них не стала: это могли быть маленькие пещерки, тупики, в которых преследователи могли легко её обнаружить. Теперь она бежала не так быстро. Тоннель стал ещё темнее, и она не знала, долго ли сможет продержаться. Положение казалось безнадежным. Грудь её разрывалась от боли, и Шерл задавала себе вопрос: стоило ли совершать этот глупый побег, заранее обречённый на неудачу. Даже если она окажется вне поля обычного зрения Не-таких, она не сможет обмануть их инфразрение.

И вдруг она оказалась в тупике. Дальше бежать было некуда. Шерл остановилась, дрожа от усталости и обречённо поджидая приближавшуюся погоню. В тоннеле перед ней мельтешило множество источников тепла. Она надеялась только, что Трионт или Илайн успеют спасти её до того, как толпа Не-таких растерзает её на куски...

Неожиданно в нос ей ударила волна тяжёлой вони, знакомой ей с детства. Её вер-папа... Черношкуры... Где-то здесь, поблизости, были черношкуры. Может быть, прирученные. Она ощупала стену и наткнулась на дыру в ней. Шерл заглянула внутрь.

Было темно, но всё же она смогла различить четыре источника тепла в дальнем конце пещеры. Она уже бы-

ло собиралась войти, когда уловила очертания человека, лежащего на земле у входа. Это был пастух. Он спал. Затаив дыхание, Шерл тихонько прокралась мимо него и побежала к животным.

Черношкуры, почуяв её близость, заволновались. Один из них предостерегающе засопел.

— Спокойно, малыш, — шепнула Шерл, поглаживая густой мех.

Она миновала животных и притаилась у стены, все предела видимости от входа в загон. Черношкуры заинтересованно сгрудились вокруг неё, раскрыв пасти и, вероятно, обсуждая её съедобность. Но для инфразрения Не-таких они представляли собой огромное расплывчатое тепловое пятно.

— Эй, вы, потише, — снова прошептала Шерл, главным образом, для того, чтобы убедить черношкурков, что она человек, и поэтому трогать её нельзя.

— Кто тут есть?

Крик эхом прокатился по пещере, и Шерл вжалась в стену.

— Это я, Херб! — ответил низкий голос проснувшегося пастуха.

— А ещё кто-нибудь есть?

— Только черношкуры...

— Мимо никто не проходил?

Последовала долгая пауза, вероятно, пастух пытался угадать, какой ответ будет приятнее спрашивающему. Но затем сообразил, что молчит уже слишком долго, и попытался что-то сказать.

— А-а... Спи дальше... — Проговорил голос Трионта.

Гул голосов в тоннеле затих. Преследователи побе-

жали дальше.

Через некоторое время Шерл услышала, как они возвращаются и снова проходят мимо. Подождав немного и убедившись, что пастух снова уснул, она выбралась из своего укрытия и покинула пещеру. Оказавшись снаружи, она повернула налево и медленным усталым шагом побрела с территории Не-таких. Со стены она отломил кусок светошара и держала его перед собой, освещая наиболее тёмные участки и надеясь на то, что Трионт не догадался оставить здесь засаду. Она была в высшей степени измотана, но не чувствовала себя в достаточной безопасности, чтобы залечь спать. Сначала она должна была оставить между собой и Не-такими как можно большее расстояние...

Кто-то схватил её за руку и скомандовал:

— Стой!

Шерл была настолько утомлена, что шла с закрытыми глазами. Светошар давно уже выпал из её онемевших пальцев.

— Ты кто? Пусти меня!

Она яростно сопротивлялась, но её держали крепко.

— Это ты, Шерл? — спросил неожиданно дружелюбный и заботливый голос.

— Да... А ты кто?

— Это я, Нэд. Где ты была? Что с тобой случилось? От тебя несёт черношкурами.

Она начала падать, но его руки подхватили её.

— О, Нэд! Я так рада тебя видеть! Меня схватили Не-такие. Потом я сбежала... Я так устала.

— Теперь всё будет хорошо. Они, наверно, далеко. —

Нэд вытащил из-под одежды светошар и поднял его над головой. — Здесь какая-то нора. Тебе обязательно надо немного поспать.

Он уложил её и тщательно укрыл своей курткой.

— А до Нижнеземья далеко? — сонно спросила она.

— Я... я не знаю... — в голосе его сквозила неуверенность.

Шерл приподнялась.

— То есть как? Ты же охотник! Я считала, что охотники знают окрестности Нижнеземья как свои пять пальцев.

— Но это территория Не-таких, шерл. Мы здесь никогда не охотимся.

— Но... — Шерл замолкла, сражённая ужасным подозрением. — ...как ты здесь очутился, Нэд?

Кто был осведомителем Не-таких? Она подозревала Макса, но Трионт убил его. И всё же... Шпионом был один из членов Совета. Агар? Не может быть. Трой? Но капитан гвардии был слишком глуп для этого. Джон-Эй? Исключено. Не-такие охотились за ним. Оставался один Нэд...

Но как же он мог? Шерл стало тоскливо и плохо. Нэд всегда был ей симпатичен, несмотря на их разногласия. Как он мог стать на сторону Не-таких против своего народа? В её голове стала вырисовываться полная картина событий. Частые исчезновения Нэда, происшествие у источника... Значит, все её ранее невысказанные подозрения были верны?

Наконец, он заговорил, как будто подслушав её мысли. Голос его звучал уныло.

— Я не знаю, как я здесь очутился. Я очнулся в тем-

ноте недалеко отсюда. Последнее, что я помню — Зал Совета, и что я засыпаю. Ты тоже выглядела сонной, да и все остальные задремали. Я ещё успел подумать, что на празднике многие из нас хватили лишку..

— ...или кто-то подсыпал в воду Сонную Пыль.

Нэд несказанно удивился, услышав такое предположение.

— Но кому это понадобилось?

— Что ты такое говоришь, Нэд? — вскричала Шерл в раздражении. — Ты что, за дурочку меня считаешь? Это сделал шпион Не-таких, чтобы похитить Джон-Эя и меня. Но только они ошиблись и вместо Джон-Эя прихватили Макса. Потом, разобравшись, они убили его.

— Макс убит?! Как это случилось?

Его изумление и ужас были столь неподдельны, что Шерл пустилась описывать всё происшедшее с ней, закончив рассказ своим побегом. Нэд задумчиво слушал, а когда была упомянута Илайн, проявил особый интерес.

— Значит, Трионт говорил, что она телепат? — переспросил он.

— Да. Вероятно, это так. Казалось, что она всегда знает, о чём я думаю. У неё была надо мной какая-то власть. Она могла сделать так... что я была от неё в восторге. Она обладает какой-то силой. Когда мы разговаривал, я совсем забыла, что она — Не-такая.

— И оба они — Трионт и Илайн — настаивали на союзе между ними и нами?

— Да. Они говорили, что хотят только мира. И я поверила им... Но у меня в голове всё время крутилась мысль, что они хотят чего-то ещё... Но... ты же говорил,

что тоже желаешь мира между нашими народами, Нэд?

— И продолжаю настаивать на этом, если наши разногласия не зайдут слишком далеко. Я не вижу причин, по которым мы должны были бы развязать войну с Не-такими. Положение и так сложное. Но хотя мои идеи и верны, в действительности происходит что-то не то. Люди, подобные Джон-Эю, ухитряются поставить всё с ног на голову, — закончил он с горечью.

Подозрения Шерл слегка поколебались. Она даже почувствовала лёгкую жалость к охотнику, который был совершенно искренен.

— Не обращай внимания, Нэд. В следующий раз я проголосую на твоей стороне.

— Против Джон-Эя? Я поверю в это только тогда, когда увижу собственными глазами, Шерл.

Она взяла его за руку и встала.

— Пойдём, — сказала он мягко. — Давай уйдём отсюда подальше.

— Но ты же устала!

— Да. Но я не могу остаться здесь на всё время сна. У меня от этого места бегут мурашки по коже. Оно смердит Не-такими. Наверно, так говорить не годится, но я так чувствую. Не-такие напугали меня и единственное, чего мне хочется — поскорее убраться отсюда.

— Боюсь, что мы не сможем этого сделать, Шерл.

— Почему?

— Нам придётся идти назад тем же путём, которым мы сюда попали. Это единственный выход. Я знаю, что Громадные Залы лежат в том направлении, потому что этой дорогой я... — Нэд замолчал, тряхнул головой и поправился: — ...этой дорогой меня притащили сюда. В

Нижнеземье мы можем вернуться только через Громадные Залы, так как ход у источника засыпан.

Шерл посмотрела на него и сказала:

— Наверное, ты прав. Я тоже уверена, что они тащили меня через Громадные Залы. А теперь и ты утверждаешь то же самое.

— Ну, тогда пошли. Это наш единственный шанс, Шерл.

Медленно и осторожно они начали свой обратный путь к жилищам Не-таких. Через некоторое время в тоннелях стало светлее, но, тем не менее, всё было спокойно, и Не-таких нигде не было видно. Шерл уже было начала надеяться, что враги, утомившись во время погони, залегли спать. Хотя и Трионт, и Илайн всячески пытались её убедить в своём искреннем желании мира, она догадывалась, что обыкновенный средний Не-такой был глубоко предубеждён против тез, кого она называл Красивым Народом.

Она снова начала волноваться, когда на некотором расстоянии от них обнаружилось несколько источников тепла, и всё её подозрения по отношению к Нэду вернулись.

Сейчас смуглому охотнику будет очень легко сдать её охране Не-таких. Нэд пошёл вперёд, бесшумно ступая и держа наготове нож. Она подождала, пока он завернёт за угол. Охотник пропал в дыре вход в в пещеру, из которой исходило тепло. Шерл услышала сдавленный крик, затем Нэд выскочил из пещеры и поспешил ей навстречу, вытирая лезвие ножа об одежду.

— Пошли! — заторопил он её.

— Подожди немного, Нэд. Дай-ка мне глянуть на

твой нож.

Озадаченный охотник протянул ей своё оружие. Рука его дрожала. Шерл увидела на лезвии свежую кровь. Она с усилием преодолела подступившую к горлу тошноту, но зато теперь она была убеждена в том, что охранник действительно убит, а не просто предупреждён о её появлении.

— Я... я не знала, что ты можешь убить человека, Нэд.

— Могу, — коротко отозвался он. — Как правило, я оставляю это Джон-Эю. Но когда речь идёт о... о твоём возвращении домой, я... Бедный уродец! Он не имел никаких шансов..

— Мне жаль, Нэд, что так случилось.

Теперь они двигались с ещё большими предосторожностями. Нэд часто уходил вперёд. Каждое его отсутствие казалось ей вечность, но он возвращался, чтобы сказать, что всё в порядке. Один раз он вернулся почти бегом.

Шерл! — он схватил её за руку. — Пойдём быстрее! Я нашёл кое-что интересное.

Он потащил её за угол. Освещение там было значительно ярче, а сам тоннель — очень широким. Слева виднелся какой-то ход, из которого слышались голоса. Шерл заметила, что Нэд впихнул её внутрь. Споткнувшись о неподвижное тело у порога, Шерл отвела глаза.

— Мне пришлось действовать быстро, — пробормотал Нэд. — Охранник заметил меня и собирался закричать. Я проткнул ему горло.

Нэд хорошо бросает нож, подумала Шерл.

Они очутились в маленьком помещении. Несколько каменных ступенек всели вверх к кругу света. Оттуда и

доносились голоса.

— Здесь всё устроено, как в нашем Зале Совета, — прошептал Нэд. — Вход сделан таким узким, чтобы не пробрался Клинокзуб. Там, кажется, идёт заседание. Наверняка они говорят о нам. Это может быть интересным...

Шерл поднялась за ним по ступенькам, пока голова Нэда не оказалась чуть ли не в самом отверстии. Она вспомнила, что когда-то давным-давно говорила Нэду: «Ты не можешь устоять против того, чтобы не подслушать!»

Она услышала голос, принадлежащий Трионту:

— ...несчастливой ошибкой.

По-видимому, Трионт говорил о том, что его разведчики, никогда не видевшие Джон-Эя, похитили вместо него Макса.

— Это может привести в ненужной войне. Численность наша уменьшится, и это после всех усилий, которые я приложил в поисках мирного решения проблемы.

— Но ведь Макса убил ты!

— Он причинил нам множество бед. Лучше было убрать его с дороги. А если бы ты проявил хоть каплю здравого смысла, Джон-Эя тоже уже не было бы в живых.

— Тут нет моей вины, Джон-Эя не было в Зале Совета. Должно быть, он ушёл ещё до того, как начал действовать наркотик. Я выбрал самого здорового мужика, как ты мне и говорил. Что мне ещё оставалось делать?

Заговорил женский голос. Илайн! Шерл почувствовала, как вздрогнул Нэд.

— А ты спрашивал нашего осведомителя, как обстояло дело, Трионт?

— Сейчас спрошу. Ну-ка... Ага! Джон-Эй вышел из Зала ещё до того, как все уснули.

Раздался торжествующий мужской смешок.

— Я же тебе говорил!

Шерл толкнула Нэда локтём.

— Нэд! — шепнула она. — С кем он говорил? Кто этот осведомитель? Они только что с ним говорили! Только что!

Не Джон-Эй. Не Макс. Не Агар. Не Трой. Не она сама... Она сама?

Снова зазвучал низкий музыкальный голос, и Шерл задумалась о той связи, которая, кажется, существовала между ней и Прекрасной Леди. Могла ли Илайн читать её мысли? Могла ли она извлекать информацию из её мозга на расстоянии?

Обеспокоенная и встревоженная Шерл передёрнула плечами при мысли о том, что кто-то роется в её мозгу. Слушает её ушами дела Совета. Нет, это нелепо! Ведь Трионт *спросил* осведомителя!

— Нэд! Кто он? — снова повторила она свой вопрос.

— Ой, да помолчи ты. Если бы это был я, разве я бы тут подслушивал?

Снова заговорил Трионт:

— Итак, памятуя о том, что события вышли из-под контроля, вопрос теперь стоит так: убьём ли мы или сами будем убиты. Я вношу следующее предложение: совершить нападение на Нижнеземье в один из двух последующих долгих снов, как только у нас всё будет готово.



— О чём ты? Ты же сам только что говорил, что нас слишком мало!

— Это имеет значение только в случае открытой войны, а я к ней не призываю. Как вы знаете, мне всегда претили бессмысленные убийства. Я предлагаю захватить их врасплох.

Снова послышался смешок:

— Великолепно! Мне всегда хотелось, чтобы меня окружали рабы, повинующиеся малейшей моей прихоти. Я уверен, что из Красивого Народа выйдут прекрасные рабы. Или нет? Не думаешь ли ты, Трионт, что они могут... чуть-чуть посопротивляться?

— Я так не думаю, — Трионт мгновение помолчал, прежде чем изложить свой замысел. — Они не будут сопротивляться, так как все будут спать, усыпленные Сонной Пылью, которую мы подсыплем в их водопровод там, где он выходит из источника.

Воцарилось долгое мочание, а затем раздался восторженный гогот.

— Здорово придумано, Трионт!

— Ты слышишь, Нэд? — прошипела Шерл. — Нам нужно идти! — Она яростно дёрнула охотника за руку. — Нам нужно вернуться поскорей и всех предупредить!

Они стали спускаться по ступенькам, а голос Трионта всё гудел, излагая план порабощения Нижнеземья.

В спешке они выскочили в тоннель, позабыв поначалу убедиться, что путь свободен, и были встречены там тремя перепуганными Не-такими. Охранников ошеломило их внезапное появление, но они быстро пришли в себя.

— Красивый Народ! — завопил один, пятясь и нащупывая свой меч.

В тот же миг нож Нэда пронзил его грудь.

Остальные попятились, обескураженные полученным отпором, обнажая мечи и призывая на помощь. Из нор за их спинами стали появляться другие Не-такие. Они попытались окружить Нэда и Шерл. Раздался голос Трионта, требующего объяснений по поводу возникшего переполоха.

— Бежим, шерл! — шепнул Нэд. — Бежим назад, откуда пришли!

Это был единственный доступный для них путь: впереди отовсюду вылезали Не-такие. Шерл и Нэд развернулись и побежали назад. Трионт ещё не успел спуститься в тоннель, как они уже скрылись за поворотом.

— Куда мы бежим? — прокричала на бегу Шерл. — Ты же сам говорил, что там хода нет!

— Если мы сможем от них оторваться, я постараюсь найти дорогу к ходу возле источника. Почва там ещё наверняка не слежалась. Мы попытаемся прорыться в Нижнеземье.

— Но Не-такие схватят нас задолго до этого.

Они бежали, то и дело поскользываясь, так как в тёмном тоннеле трудно было различить лужи грязи. Звуки погони превратились в рёв ненависти: Не-такие обнаружили своих убитых охранников. Если их догонят, даже Трионту вряд ли удастся спасти им жизнь.

— Тебе удалось спрятаться между черношкурами...

— Да. Но сейчас я не представляю, где они находятся, а у нас нет времени заглядывать в каждую дыру. Нэд, я больше не могу!

— Держись!

На бегу Нэд сорвал один из последних светошаров. Теперь они оказались в совершенно тёмном тоннеле. И вдруг Нэд внезапно остановился. Шерл с разбегу врезалась в него.

— Что? Что случилось? — выдохнула она.

— Шерл, я не знаю, где мы очутились, — признался он. — Я понятия не имею, где находится этот треклятый источник. Я надеялся...

— О, Бомба! Это что, тупик?

— Похоже на то. Погоди-ка! Послушай...

Шерл прислушалась. Издалека доносился звук несущейся воды. Вспыли старые воспоминания.

— Пошли! — проговорил Нэд. — Как бы то ни было, это единственный путь.

Вскоре они остановились на краю утёса. Как и Джон-Эй когда-то, Нэд кинул вниз кусочек светошара и проследил за его полётом.

— Я уже приходила сюда, только с противоположной стороны.

— О чём ты говоришь?

Шерл вкратце рассказала о своих пережитых приключениях. Нэд слушал её и в то же время прислушивался к звукам приближающейся погони.

— Ну и что же вы тогда придумали? — спросил он.

— Ничего. Клинокзуб исчез. ОН, должно быть, перескочил через расщелину, а нам пришлось вернуться.

— Вот они! — раздался торжествующий рёв.

В мгновение отчаяния Шерл вспомнила: источник... водопад... человек с четырьмя руками...

— Верь мне, Нэд! — шепнула она.

Затем она толкнула Нэда. Он упал и исчез. Она осталась одна.

Глава 17.

Преследователи остановились в нескольких шагах от Шерл. Они стояли у выхода из тоннеля, который открывался на карниз. Светошаров у них не было.

— Иди-как сюда, красавица! — вкрадчиво проговорил мужской голос.

Его обладатель сделал шаг вперёд. Инфразрением Шерл не могла различить все детали облика этого человека, но было в нём что-то отвратительно уродливое.

— Иди ко мне! — повторил он таким тоном, будто подзывал ребёнка. — Твой защитник сбежал. Он не может тебе помочь...

Не-такой подошёл ещё ближе и потянулся к ней рукой или ещё чем-то. Шерл приняла решение. Она отшатнулась, отступила и...

Падала она бесконечно: вниз, вниз, и в конце концов так ударилась о воду, что её тело чуть не расколосось на куски. Чёрная ледяная вода сомкнулась над её головой. Поток подхватил её и поволок по каменистому речному дну как вывороченную гальку.

Она извернулась, поджала под себя ноги, оттолкнулась и всплыла на поверхность. Шерл затрясла головой, отплёвываясь и жадно вбирая в саднящие лёгкие обжигающе холодный воздух. Течение понесло её дальше мимо невидимых порогов и водоворотов. Вдруг вода снова накрыла её, и опять ей пришлось барахтаться, колотя руками и ногами. Голова её уже кружилась от

недостатка кислорода, когда её снова выталкивало на поверхность. Поток понёс Шерл мимо подводных скал, о существовании которых она могла догадываться по резкому изменению направления течения.

Если бы её ударило об один из этих камней, это был бы конец. Несколько раз она пыталась ухватиться за что-нибудь, чтобы замедлить своё движение, но бесполезно. Однажды ей удалось вцепиться в плавучее дерево, но быстрое течение оторвало их друг от друга и снова понесло её вдаль.

К счастью, течение вскоре замедлилось, и Шерл смогла оглядеться. Перед ней на небольшом участке спокойной воды, лениво кружась, плавал светошар. Она подплыла к нему, подобрала и, держа над головой, направилась к мелководью у шершавой стены тоннеля. Некоторое время она лежала на воде, приходя в себя и поигрывая светошаром. Наверно, это был тот самый светошар, который бросил вниз Нэд. Вспомнив о Нэде, Шерл снова начала мыслить здраво. Бедный Нэд наверняка не умел плавать. Она пыталась обнаружить его присутствие, но нигде не заметила никаких следов. Должно быть, течение унесло его дальше.

Она засунула светошар за пазуху и медленно поплыла на глубину. Её подхватило, закрутило и понесло. Подземная река текла круто вниз, бурля и пенясь. Дышать было почти невозможно; водяная пыль попадала Шерл в нос, в горло и лёгкие; она кашляла, захлёбываясь, то и дело погружаясь на самое дно реки. Что-то врезалось ей в плечо, её развернуло, и она окончательно потеряла ориентацию.

Потом её неожиданно вынесло в тихую прозрачную

заводь, такую спокойную после бурного речного течения, что ей захотелось остаться здесь навсегда. Наконец-то она смогла перевести дыхание. Она с силой ударила руками и ногами по воде, и тут сверху на неё обрушился поток воды, увлекший её ко дну с такой силой, что она и не пыталась сопротивляться. Казалось, её колотило о камни уже целую вечность, когда она поняла, что снова может дышать.

Ноги Шерл коснулись дна. Она выбралась на тихую отмель и поползла вперёд и вверх, пока не вскарабкалась на скалистый уступ, влажный от водяной пыли.

— Нэд! — слабо позвала она.

Ответа не было.

Она тряслась от холода, зубы её выбивали дробь. У неё не было сил двигаться дальше. Дрожащей рукой Шерл вытащила припрятанный светошар и подняла его над головой.

Шагах в десяти за её спиной сплошной завесой падала вода. Между водопадом и уступом, на котором сидела Шерл, лежала заводь спокойной чёрной воды, и в этой воде лицом вниз покачивалось на мелкой зыби тело Нэда. Забыв про усталость, Шерл вскочила на ноги и кинулась вниз. Она схватила Нэда за пояс и поплыла назад к земле, волоча за собой его неподвижное тело. Затащив его настолько высоко, насколько смогла, она опустилась возле него и поднесла светошар к его лицу, с беспокойством вглядываясь в него. Нэд слабо захрипел, изо рта его полилась вода.

На левом виске была сплошная ссадина. Из носа текла струйка крови, смешиваясь с водой и стекая на одежду. Шерл ощупала его голову, но других повреждений

не нашла. Она была совершенно беспомощна и не знала, чем можно ему помочь. Веки её отяжелели. Она моргнула раз, другой... И вдруг неожиданно, как в омут, погрузилась в глубокий сон смертельно уставшего человека.

Когда Шерл наконец проснулась, у неё возникло ощущение, что проспала она очень долго. Ещё с минуту полежала с закрытыми глазами. Она промокла до костей, её было ужасно холодно. Избитое о камни тело невыносимо болело.

Тут она вспомнила о Нэде. Она перекатилась на бок, нашла отброшенный световар, подняла его и при слабом свете взгляделась в лицо охотника. Он дышал глубоко и ровно. Это успокоило её. Судя по его виду, с ним всё будет в порядке. Кровотечение из носа прекратилось, а сине-чёрная ссадина на виске выглядело хуже.

Сколько же она проспала? Наверняка дольше, чем обычно. А ведь им надо спешить, чтобы не дать плану Не-таких осуществиться. Шерл попыталась подняться на колени, и вскоре ей это удалось. Нэд и она должны немедленно вернуться в Нижнеземье и предупредить его жителей, иначе будет поздно. Мысль о людях Нижнеземья, которых Не-такие хотели сделать своими рабами, придала ей силы. Она энергично встряхнула Нэда за плечи.

— Нэд, вставай!

Он слабо застонал.

— Нэд!

Она шлёпала его по щекам, смутно припоминая, как делал это Доктор Лео, когда одна женщина упала в об-

морок. Это помогло. Нэд забормотал:

— Че-чего? Ох, бедная моя головушка!

— Да поднимайся же ты! — настойчиво повторяла Шерл, продолжая бить его по щекам. — Нам... надо... идти... Мы... должны... вернуться... в Нижнеземье... и... всех... предупредить...

Нэд открыл глаза и попытался сесть.

— А где оно, это Нижнеземье, чтоб его Бомбой, а? — спросил он совершенно осмысленно.

— Я знаю дорогу. Я бывала в этих краях ещё веревочкой. Это другой берег нашего источника. И всё, что нам надо сделать — это переплыть на другую сторону.

— Переплыть? Но я не умею плавать.

— До сего момента у тебя, вроде бы, неплохо получалось.

— В воду ты меня больше не загонишь!

В глазах Нэда мелькнул откровенный страх.

— Но не можешь же ты остаться здесь! — Шерл зашла в тёмную воду и поплыла. — Это же так просто!

— Может быть, для тебя это и просто, а меня чуть не убило!

Тем не менее, Нэд, болезненно морщась, стал спускаться за ней.

— Ты ляг на спину и просто лежи на воде, а я сделаю всё остальное.

Нэд поворчал, но всё же послушался, и Шерл, ухватив его под мышки, поплыла к противоположному берегу. Они выбрались на глубину, миновали водопад и поплыли вдоль отвесной стены при свете редких светочаров. Шерл вспомнился тот четырёхрукий Не-

такой, который чуть не поймал её тогда, когда она была здесь вер-девочкой.

Где-то поблизости с территории Не-таких к озеру должен выходить тоннель. Наверное, отсюда они и берут воду. Теперь, когда их потайная дорожка в Нижнеземье была перекрыта, именно этим путём они будут добираться до водопровода Потом, чтобы запустить туда Сонную Пыль. Для этого требовалось только умение плавать. Жителям Нижнеземья придётся поставить постоянный караул там, где труда уходит в озеро.

Шерл почувствовала под ногами землю и встала, вытягивая отплёвывающегося и трясущегося Нэда на мелководе.

— Ну... по-моему, прибыли, — произнесла она не очень уверенно.

Повсюду здесь росли светошары, и труб Пото можно было различить без особых усилий: она выползала из зарослей и ныряла в роду.

Молодые стали протискиваться вдоль трубы, но скоро плети-щупальца стали такими густыми, что им приходилось ползти по узкому тоннелю, который был оставлен для проведения профилактических работ. Наконец они снова смогли подняться. Справа от них вышалась куча земли и камней там, где был засыпан тайный ход Не-таких, а перед ними лежал прямой, хорошо освещённый и такой знакомый тоннель Нижнеземья. Они были дома.

Шерл и Нэд сидели в зале Совета, ожидая, пока подойдут остальные. Агар был уже здесь, и именно ему Нэд рассказывал об их поразительных приключениях.

— Я вернулся сюда с Шерл, — говорил он медленно, не спуская глаз с лица Агара. — Я нашёл её на территории Не-таких, и нам с трудом удалось скрыться. Я помогал ей, она помогала мне. Мы добыли там кое-какую информацию, имеющие для всех нас громадное значение.

Агар кивнул, осторожно поглядывая на темнокожего охотника.

— Я не думаю, что на этот раз мои благие намерения будут поставлены под сомнение. Нет, Шерл! — произнёс Нэд, увидев, что девушка тоже собирается заговорить. — Я знаю, о чём ты думала всё это время, но... Лучше нам не обсуждать этого здесь и сейчас. Просто поверь мне, когда я говорю, что целиком на стороне Нижнеземья. Ты мне веришь?

— Верю, Нэд, — сказала Шерл с несчастным видом, сама не зная, правду ли лон говорит.

— Хорошо. Агар, я собираюсь попросить тебя об одной услуге. Я предлагаю не пускаться в пространные объяснения, а просто скажу, что мы встретили среди Не-таких одну леди, которая обладает весьма любопытными способностями...

— Но от меня-то ты чего хочешь? — не вытерпел Агар.

— Я хочу, чтобы ты связал мне руки и ноги.

— Что?!

На лице старика отразилась борьба чувств, но наконец он проговорил:

— Я понял, Нэд.

Он поднялся, прошёл мимо секретаря, который, к сожалению, не описал этот интересный эпизод, и вер-

нулся с длинной верёвкой. Агар сначала связал охотнику ноги и посадил его за стол. Затем тоже самое он проделал с руками.

— Тебе ничего не надо доказывать, Нэд! — голос Шерл прозвучал тихо и жалко. — Я не считаю тебя шпионом.

— Не считаешь? Ты думаешь, что я что-то пытаюсь доказать? Я просто принимаю меры предосторожности.

— И долго ты собираешься оставаться связанным? — спросил Агар.

— Это целиком зависит от хода нашего заседания.

В этот момент вошли Джон-Эй и Трой. Джон-Эй устался на Нэда, прятавшего под столом связанные руки. Потом андроид, игнорируя охотника, сел и внимательно стал слушать то, что рассказывала Шерл о своих приключениях и коварных планах Не-таких. Джон-Эй был разочарован. У него уже полным ходом шло формирование спасательного отряда для освобождения Шерл. Теперь, когда девушка нашлась сама собой, отряд стал не нужен. И всё же он существовал в уме Джон-Эя — крепкий спаянный кулак под его командованием. Только теперь нужно было выбрать для удара новую цель, если, конечно, не начать мщение за похищение Шерл.

Самым большим разочарованием для Шерл за всю её жизнь было то, что Джон-Эй вместо того, чтобы обрадоваться её возвращению, пожаловался Совету, что так хорошо организованный отряд теперь пропадёт.

Агар вздохнул.

— Что-то я ничего не понял. С чего это вдруг Не-такие стали столь агрессивными? Ведь у нас много дол-

гих снов не было с ними никаких проблем. Что сейчас-то случилось?

В его голосе звучала обида, что именно в то время, как он возглавляет Совет, стали приключаться такие напасти.

— Я думала об этом, — сказала Шерл. — Я ещё и ещё перебирала в памяти всё, о чём говорил Трионт и Илайн. И только одно предположение показалось мне не лишённым смысла.

— Какое:

— Трионт упомянул, что большинство Не-таких стерильны, и поэтому для размножения вынуждены использовать ВЭТ. В то же время Трионт подозревает, что их машина-мать сломалась и производит на свет чудовищ вместо нормальных ВЭТ-детей. До того, как я сбегала, мне показалось, что он собирается попросить меня посодействовать в нашем Совете тому, чтобы им разрешили использовать нашу ВЭТ. Ещё раньше меня тщательно обыскали, вероятно, надеясь найти ключ. По-видимому, они думали, что я — хранитель ключа.

Джон-Эй взглянул на неё вопросительно. Она продолжала:

— Мы сами используем ВЭТ крайне редко, и никакого вреда не будет, если мы позволим Не-таким воспользоваться ею, чтобы обеспечить мирное существование. Трионт не хочет войны, и вам теперь это известно. Он только старается сделать для своего народа всё, что в его силах, так же, как и мы для своего. К несчастью, он не может попросить нас об этом открыто, так как слишком много враждебности в наших отношениях.

— Но почему всё это стало происходить только в по-

следнее время? — настаивал Агар.

— Из-за Джон-Эя, — объяснила Шерл. 2-14 Джон-Эй — ВЭТ-ребёнок, который вырос совершенно нормальным. Поэтому Не-такие очень им заинтересовались. Они хотят поближе взглянуть на него и убедиться, что наша ВЭТ работает превосходно. Она им нужна. Но сейчас, чтобы воспользоваться ей, им придётся покорить всё Нижнеземье.

— Ну и что ты предлагаешь, Шерл? — спросил Агар.

Шерл глубоко вздохнула.

— Я думаю, что нам следует послать к Не-таки связного и сообщить им, что они могут использовать нашу ВЭТ.

— Я не потерплю, чтобы ВЭТ, породившая меня, использовалась для разведения всяких уродов! — вскричал Джон-Эй, сверкая глазами. — А ещё я хочу знать, кто тут хранитель ключа.

— Ты не прав, Джон! — кротко проговорила Шерл. — В генах Не-таких нет отклонения. С тканью, которую они помещают в ВЭТ, всё в порядке. Губительные изменения начинают проявляться только внутри самой ВЭТ. Положи кусочек Не-такого в нашу ВЭТ, и ты наверняка получишь нормального человека.

— Но тогда мы не сможем отличить Не-таких от нас! — произнёс Трой, дотоле помалкивающий и совершенно сбитый с толку непонятными ему рассуждениями.

— Но они *не будут* больше Не-такими, — пояснила Шерл.

— Ты говоришь глупости! — взъярился Джон-Эй. — Не-такой однажды — Не-такой навсегда! Нам не хватает только Не-таких, которые будут шататься по нашим

тоннелям и прикидываться нормальными людьми! Клянусь Бомбой, дай им волю — и они захотят спать с нашими женщинами!

— А что в этом плохого, Джон-Эй? — спросила Шерл.

Она от всего сердца надеялась, что случится что-то такое, что поможет андроиду увидеть в её словах здравый смысл, логику и, наконец, доброту.

— Плохого?! Да уж нахлебаемся мы этого плохого, говорю я вам! А теперь я считаю, что мы потратили уже слишком много времени, обсуждая все эти нелепости. Теперь давайте обсудим мой план.

— План? — Агар не на шутку испугался.

— Но не думаешь же ты, что я дам Не-таким усыпить всех нас и за здорово живёшь завоевать Нижнеземье?

— Конечно, я так не думаю. Но ведь всё же решение вопроса состоит в том, чтобы поставить у водопровода гвардейцев. Трой вполне сможет это обеспечить.

— Нет, Агар. Ты глубоко ошибаешься. Мы не будем ставить у водопровода гвардейцев. Мы позволим Не-таким запустить в него Сонную Пыль и позволим им прийти. Мы притворимся спящими, организуем засаду и по сигналу, который я подам, вскочим и перережем их.

Глаза Троя засияли.

— Клянусь Бомбой, это прекрасный замысле, Герой!

Шерл горячо возразила:

— Ты не можешь убить их всех, Джон!

— Может быть, просто захватим их в плен? — предложил Агар.

Джон-Эй оглядел сидящих за столом, прикидывая возможные результаты голосования. Как жаль, что

Макс мёртв!

— Ладно, — согласился он. — Мы захватим их в плен. Тогда мы сможем разговаривать с ними с позиции силы.

— Хорошо, — согласилась Шерл. В голосе её, однако, сквозило сомнение. — Но никаких убийств!

— Согласен. Никаких убийств.

— Решение принято, — провозгласил Агар, кивнув секретарю, старательно скрипящему пером в своём углу.

— Нэд ! — воскликнула Шерл.

Все посмотрели на охотника, который с отчуждённым лицом извивался на своём месте. Джон-Эй, казалось, хотел что-то сказать, но потом встал и покинул зал, так не проронив ни слова.

Когда ушли и все остальные, Шерл и Агар поместили связанного по рукам и ногам Нэда в маленькой пещерке, приставив в нему охрану. Шерл лично выбрала самых надёжных гвардейцев, чтобы те, регулярно сменяясь, присматривали за охотником, пока остальные готовились противостоять нападению Не-таких.

Чтобы не насторожить Не-таких, было необходимо использовать воду в прежнем режиме. Невозможно было посылать водоносов, чтобы те ходили взад и вперёд между Нижнеземьем и источником, такая мехи как прежде. Поэтому черношкуры не переставали вращать ворот, пока рабочие наполняли пустые и разносили полные бурдюки воды по всему Нижнеземью. Чтобы быть уверенными, что вода не содержит нежелательных добавок, у крана поставили добровольца, в обязанность которого входило выпивать кувшин воды после

наполнения каждых шести мехов. За ним некоторые время пристально наблюдали и только потом разносили воду по пещерам.

Около источника, спрятавшись в густых зарослях плетей, засел ещё один доброволец. У него был светос шар, которым он должен был помахать, если заметит приближающихся к источнику Не-таких. Мерцающий огонёк светосшара будет замечен другим наблюдателем, расположившимся выше по тоннелю. Увидя условный сигнал, он предупредит жителей Нижнеземья, что Не-такие приступили к осуществлению своего плана.

В Зале Молитв собралось большое количество людей, нуждающихся в укреплении духа. Во время продолжительных служб рассказывалась и пересказывалась история о Герое, и воодушевлённые проповедники добавляли к Рассказу всё новые и новые детали, которые через некоторое время становились его неотъемлемой частью. Люди искали силы духа у Гробницы Героя, а встречая его потомка в тоннелях, старались прикоснуться к нему и находили в этом поддержку в трудную минуту.

Осуществление плана Джон-Эя натолкнулось на неожиданные трудности, которые впоследствии стали известны под названием «проблемы Героя» и преподавались вер-детям в качестве примера логики Нижнеземья.

Новый Герой собрал свою армию и стал учить солдат лежать тихо, так, будто они погружены в наркотический сон. Даже на тренировках это было нелегко, потому что вояки вздрагивали от страха и начинали трястись при первом же подозрительном звуке. Джон-Эй

понимал, что Не-такие будут в высшей степени осторожны, проходя по отдалённым тоннелям, пока успех их операции не станет очевидным и не притупит их бдительности. Поэтому андроид расположил самых храбрых своих солдат на первых участках предполагаемого пути Не-таких. Он отбирал их из тех, кто был в состоянии лежать не дёргаясь, по крайней мере, на тренировках.

К несчастью, подобное распределение сил означало, что самые робкие солдаты оказывались на конечном этапе, а ведь именно они должны были вскочить и дать сражение Не-таким, проникшим вглубь Нижнеземья. Во время тренировок часть солдат изображала Не-таких. Они крались по пещерам и тоннелям с обнажёнными мечами, минуя неподвижные фигуры, а воображение лежащих усиленно работало. И когда наступало время действовать, они так и продолжали лежать, не выказывая никакого желания вступить в бой. Многие из них даже не притворялись, а просто были в глубоком обмороке от страха. Те же, кто оставался в сознании, были не в том состоянии, когда поднимаются и дерутся.

Решение Джон-Эя было классическим в своей простоте. Из засады должны были выскочить только храбрецы. Остальные же, те, кто потрусливее, — а они составляли примерно две трети армии, — вместе с большинством женщины и детей должны будут рассредоточиться на дальних подступах к Нижнеземью и выпить воды с Сонной Пылью, как только прозвучит сигнал тревоги.

Шерл и Агар с шестью охотниками и шестью гвардейцами пошли в Громадные Залы. Дойдя до Зала ВЭТ,

они тщательно осмотрели машину-мать. Как и предсказывал Трионт, они нашли ещё три бака. В каждом из них лежала точная копия Джон-Эя в полный рост. Но все они были мертвы. У всех троих было перерезано горло, и жидкость в баках была малиновой от крови. Баки не были закрыты. Они никогда не закрывались, потому что хранитель ключа просто не знал об их существовании.

Во всём Нижнеземьи был только один человек, который мог знать это.

Экспедиция возвращалась, оставляя в тоннелях охотников и гвардейцев. Сигнальная система была налажена, Сонная Пыль роздана. В отличие от сигнальщика, засевавшего у источника, сигнальщику, оставленному в тоннелях, спрятаться было негде, и потому на эту роль был выбран храбрец, способный лежать не шевелясь. Таким образом, было устроено так, что оба возможных пути Не-таких были взяты под контроль, хотя Троя слегка беспокоило наличие нескольких подозрительных проходов у Зала Змей.

Стратегия плана Джон-Эя заключалась в том, чтобы пропустить Не-таких в центр Нижнеземья и отрезать им путь к отступлению. Для этой цели несколько тоннелей были запечатаны, ограничивая театр военных действий Залом Молитв, Залом Общины и несколькими пещерами. Здесь Не-такие будут окружены и встречены армией Джон-Эя.

Недостаток этого плана заключался в том, что множество жителей Нижнеземья, усыпленные Сонной Пылью, оказались совершенно беззащитными. В позднейших исследованиях Третьей Великой Битвы особен-

но подчёркивалось, что Джон-Эй забыл об одном очень важном факторе, и эта забывчивость привела к трагическим последствиям.

Настало время сна.

Агар размышлял о том, что они будут делать с пленными.

Шерл спала в могучих объятиях Джон-Эя.

Трой, измученный волнениями и предчувствиями, так и не смог уснуть.

Нэд, крепко связанный, стонал и бился в своей норе, стараясь справиться с настойчивыми призывами, которые, подобно искрам, вспыхивали в его мозгу.

Пробующий воду свалился без чувств на своём мосту.

Сигнальщик подал условный знак.

Не-такие были в пути.

Глава 18.

Джон-Эй правильно рассудил, что Не-таким прекрасно известно расположение и направление тоннелей Нижнеземья, потому что многие жили здесь раньше. Кроме того, он предполагал, что Нэд, вероятно, нарисовал им карту. Они знали, где искать старейшин, и можно было держать пари, что прежде всего они направятся в Зал Совета и, найдя его пустым, двинутся в центральный район, где их и будет ожидать засада. Чтобы усыпить бдительность Не-таких, большинство вердетей было собрано в классах, где их и усыпили. Продвигаясь по Нижнеземью и увидев спящих детей, Не-такие успокоятся. Джон-Эй рассудил, что детей не тронут даже Не-такие.

Потом на их пути будет лежать Зал Общины. Там будут собраны женщины и мужчины, не принимающие участия в сражении. Их тоже усыпят. Не-такие вряд ли будут тратить на них время, так как было общеизвестно, что в Зале Общины обычно собираются заядлые сплетники, которые никакого веса в Нижнеземьи не имеют.

И наконец, завоеватели попадут в тупик, на площадь вокруг Зала Молить. Там будут сидеть в полной боевой готовности воины из армии Джон-Эя, хорошо тренированные и готовые в любой момент изобразить спящих. Джон-Эй оглядел их — свирепо ухмыляющихся охотников и хладнокровных гвардейцев. Он отдал последние распоряжения, касающиеся расстановки сил, надеясь, что людей у него будет достаточно. Защитников набралось шестьдесят с лишним человек, а число нападавших наверняка будет меньше, ибо всё население Не-таких не превышало двух сотен.

Прибыл гонец. Он быстро поклонился Гробнице. Джон-Эй остановил его.

— забудь об этой чепухе! — резко проговорил он, и Шерл услышала, как Агар застонал при это святотатстве. — Выкладывай, что у тебя, парень.

Гонец сообщил, что Не-такие уже находятся возле классов. Их около тридцати. И Трионт, и Илайн — среди них.

— Прекрасно! — сказал Джон-Эй. — Вы все знаете, что должны сделать. Дождавшись, пока все они окажутся в зале, лучше всего, в самом дальнем его конце, бросайтесь в атаку.

— Атаковать? — неуверенно проговорил Агар. — Но мы же собирались только взять их в плен! Насчёт атаки

ничего не говорилось! Ведь их всего только тридцать. Мы должны вскочить на ноги и предложить им сдаться, вот и всё. Мы не можем устраивать кровопролитие в Зале Молитв.

— У меня такое чувство, что после нашей победы Зал Молитв будет устранён вообще, — заявил Джон-Эй. — Нижнеземье не захочет больше жить старыми воспоминаниями. Настанет время перемен.

Его программное заявление подействовало на воинов надлежащим образом.

— Да здравствует Герой! — пронеслось по их рядам.

Агар повернулся к Шерл.

— Герой умер, да здравствует Герой! — горько повторил он фразу из старых хроник.

В голове Шерл боролись противоположные чувства, пока она наблюдала, как Джон-Эй отдаёт своим солдатам последние приказы.

— Это ты сделал его таким! — резко напомнила она Агару.

— Мы все сделали его таким. Ты ведь его тоже учила, помнишь?

— Я только строго следовала вашим распоряжениям.

Прибыл ещё один гонец.

— герой! Они уже в Зале Общины! — доложил он. — Пока всё идёт по плану. Не-такие просто переворачивают людей и заглядывают им в лица.

Тишина и приглушённые голоса казались Шерл каким-то нереальными. Всё это было похоже на дурной сон. Неужели это происходит здесь, в Нижнеземьи, в Зале Молитв? Она закрыла глаза и попыталась представить Нижнеземье таким, каким ему следовало быть:

светлые людные тоннели, наполненные голосами и смехом, дружба и безопасность... Настанет ли когда-нибудь такое время?

— Ложись, ребята! — шепнул Джон-Эй.

Все укладывались, устраиваясь с относительным комфортом и стараясь прикрыть оружие своими телами.

— Не шуметь больше! — прошипел андроид. — Ждите сигнала!

В зале воцарилась тишина, нарушаемая только тяжёлым дыханием. Шерл слышала бешеный стук своего сердца. Ей показалось, что от нервной дрожи, охватившей всех, вибрирует почва, но потом поняла, что дрожит она сама.

Послышались голоса. Поначалу они были неразборчивы и эхом отдавались в затихших тоннелях. Через некоторое время Шерл уже могла различить низкий мелодичный смех Илайн. По мере приближения Нетаких к Залу Молитв стало возможным разобрать отдельные слова:

— Какая вонь! Я полагаю, их слишком много скопилось в одном месте.

Это оскорбительное заявление было произнесено гулким басом Трионта. Шерл передёрнуло при воспоминании о шарообразной Голове, подмигивающем Туловище и ухмыляющихся Ногах. Она поймала себя на мысли, что очень надеется на то, что этот монстр будет убит прежде, чем увидит её и заговорит с ней снова.

Из-под опущенных век она наблюдала, как в Зал Молитв входили Не-такие.

Во главе их шёл Трионт, слегка согнувшись под низ-

ким потолком пещеры. Услышав его густой бас, один из солдат невольно пискнул от страха.

— Хм, стало быть, это и есть Зал Молитв? А это, по всей видимости, Гробница Героя? Ну, разве не трогательно, моя дорогая, то, с каким упорством Красивый Народ держится за свои суеверия? И они ещё мечтают о прогрессе.

Илайн ответила:

— Их жизнь так коротка... Они дают жизнь вер-детям и умирают. Поэтому, в страхе перед будущим, они должны цепляться за прошлое. Им нужны Герои. А мы, те, кто для воспроизводства использует ВЭТ, и есть будущее. Мы практически бессмертны. Легенды нам не нужны. Всё, в чём мы нуждаемся, — голос её затрепетал, — так это в человеческом облике.

Трионт заговорил мягко:

— Ты помнишь это место? Много ли у тебя сохранилось воспоминаний о Нижнеземьи? Ты жалеешь о том, что была вынуждена его покинуть?

— Нет, я не жалею. Но, конечно же, я помню все эти места. И мне хотелось бы увидеть их снова, наполненные проснувшимися людьми, как было когда-то. Но видеть Нижнеземье, когда люди лежат повсюду, как мёртвые... такое Нижнеземье вызывает у меня непонятное чувство.

— Может быть, горечь?

— Нет. Мне больше не горько. Если что-нибудь и...

— Смотри-ка! — перебил её Трионт. — Вероятно, это и есть андроид. Видишь, вон тот здоровяк у стены? Пойдём, посмотрим.

— Осторожней, любовь моя.



— Не волнуйся. Он в отключке, как и все остальные. А жаль..

Предводитель Не-таких наклонился, чтобы рассмотреть неподвижную фигуру у своих ног.

— Жаль, что придётся его убить. Мне бы хотелось оставить его в живых просто в качестве примера того, чего в физическом отношении может достичь человек. К несчастью, его умственные способности оставляют желать лучшего. Если он будет жить, он превратится в постоянную проблему.

— Бей их!

Джон-Эй вскочил на ноги с мечом в руке. Трионт отпрыгнул назад, на мгновение потеряв контроль над своими составляющими, которые, переполошившись, начали действовать независимо друг от друга, и шмякнули Голову о потолок. Она свалилась с плеч, тяжело шлёпнулась на пол и покатилась, остановившись только у стены.

В ту же секунду раздался оглушающий взрыв, потрясший зал и обрушивший с потолка ливень грязи. В свете сопровождающей взрыв вспышки Шерл увидела, как словно подкошенные падали Не-такие.

Когда она снова обрела способность слышать, до неё донеслись вопли раненых и новый крик Джон-Эй:

— Так их! Кроши их, ребята!

Воины Нижнеземья вскочили и рванулись вперёд, вдохновлённые страхом и растерянностью Не-таких.

Многие из неудавшихся оккупантов не успели обнажить мечи, и были зарублены там, где стояли; остальные отступили в другой конец зала и собрались вокруг поверженной головы их предводителя. Шерл слышала,

как Илайн пронзительно кричала:

— Стойте! Прекратите! Мы сдаёмся!

Джон-Эй сражался, как сумашедший. Его сверкающий меч разил наповал. Вдохновляемые его примером, воины Нижнеземья рвались вперёд, прижимая врага к стене Гробницы. В битву включились все, кроме Шерл, Агара, да пары совсем молодых парнишек, которых тошнило у стены от одного взгляда на кровавое месиво. Руки Агара беспомощно свисали. Оружия у него не было.

— Почему они не остановятся? — спросил Агар безжизненным голосом.

— Потому что Джон-Эй им этого не приказал!

— Они так долго были трусами... Наверно, это их единственный шанс...

Шерл начала прокладывать себе дорогу через толпу, пытаясь разыскать в гуще битвы Джон-Эя. В давке он бросил меч и теперь орудовал ножом. Она увидела его перекошенное раскрасневшееся лицо, и то, как рухнул замертво его противник, не успев даже вскрикнуть.

Шерл бросилась вперёд и повисла на руке Джон-Эя, сжимающей нож. Андроид с руганью пытался оттолкнуть её, но она крепко вцепилась в его запястье обеими руками. Заглянув ему в лицо, она увидела пустые глаза и рот, кривившийся в оскале.

— Джон! Прекрати это! Немедленно!

Глаза андроида приобрели осмысленное выражение. Повсюду под ударами бойцов Нижнеземья падали Нетакие.

— ладно. Хватит с них. Назад, парни!

Он выпрямился. Шерл расслабилась и выпустила его

руку. Воины Нижнеземья отступили на шаг, не спуская настороженных взглядов с Не-таких.

Третья Великая Битва закончилась победой Нижнеземья.

Среди соратников Джон-Эя не было потерь, если не считать несколько лёгко раненных. Не-такие же потеряли добрых две трети своего отряда.

— Поздравляю, ВЭТ-сын, — сказал Трионт, собравший себя. Его Голова снова сидела на плечах — Никогда бы не подумал, что у Красивого Народа достанет духу на такое. Но скажи мне одну вещь: почему ты не призвал нас сдаться? Почему ты не остановился, когда Илайн крикнула, что мы сдаёмся? Иными словами, зачем эта бойня?

Он указал на два десятка тел Не-таких, которые лежали на земле.

Джон-Эй с неприязнью глядел на него, уперев руки в бока.

— Ты спрашиваешь, зачем всё это? Но ведь это вы напали на нас, так же, как когда-то в Громадных залах! Так же, как когда-то у источника. Каждый раз вы напали первыми. Но в этот раз вы, наконец-то, получили по заслугам.

Трионт вздохнул.

— Я понимаю твою точку зрения. Нет людей только хороших или только плохих, Джон-Эй. С обеих сторон были допущены ошибки. Не забывай, что большинство моих людей чувствовали себя обиженными, потому что их изгнали из Нижнеземья. Другие, родившиеся с помощью неисправной ВЭТ, прожили всю свою жизнь в

изуродованных телах, а иногда — испытывая постоянную боль. Только недавно они поняли, что если бы они появились на свет в исправной ВЭТ, принадлежащей Красивому Народу, они были бы совершенными. И они решили захватить ВЭТ Нижнеземья, которую вы задействуете крайне редко. Мы знали, что по своей воле вы не дадите нам этой возможности, поэтому выбора у нас не было.

Зал Молитв постепенно наполнялся людьми, которые не были усыплены по плану Джон-Эя и теперь желали поглазеть на пленных. В воздухе уже отчётливо чувствовался запах сока кобы. Шерл с неудовольствием подметила это новое пристрастие. Подметила она также и то, что вновь прибывшие кланялись не Гробнице, а Джон-Эя.

Само собой разумелось, что Джон-Эй был полностью идентичен Герою. Что же тогда плохого в том, чтобы иметь живого Героя вместо мёртвого? Шерл вздохнула и попыталась отбросить свои тревоги. Но это трудно было сделать, если даже дурачок Ботт, тоже притащившийся в Зал Молитв, кланялся Джон-Эю и смотрел на него с обожанием. Затем пришёл Нэд. Он уже не был связан, но его сопровождал гвардеец. Лицо Нэда ещё больше потемнело. Он выглядел уставшим и похудевшим.

Джон-Эй, произнося речь, обращённую к пленным, по-видимому, хотел, чтобы эти слова были последними, которые они услышат. Нэд, оттолкнув от себя охранника, рванулся вперёд и став перед Илайн, сжимая в руке подобранный нож.

Джон-Эй заметил, что внимание пленников чем-то

отвлечено, повернулся и увидел Нэда. По лицу андроида пронеслось облачко раздражения.

— Так это ты, — проговорил он, — наш народный предатель? Я удивлён, что ты осмелился сунуть сюда свой нос.

По рядам зрителей пронёсся одобрительный шёпоток. То, что Нэд передавал сведения Не-таким, стало уже известно всем, благодаря нескольким словам, как бы случайно сказанных Джон-Эем.

У Шерл перехватило дыхание. Ботт подобрался поближе и теперь рассматривал Илайн с праздным интересом. Он её не узнал. Казалось, резчик не находил ничего общего между красивыми и спокойными чертами её лица и теми портретами, которыми он украшал тоннели Нижнеземья. Агар беспокойной шагнул вперёд, предчувствуя осложнения. Шерл последовала за ним.

— Ботт! Ты помнишь меня? — прозвучал мелодичный низкий голос.

Ботт почесал в затылке, озадаченно глядя на женщину.

На мгновение общее внимание переключилось на Ботта, и Нэд воспользовался этим.

— Сейчас ты умрёшь! — пробормотал он.

Нож сверкнул в воздухе и остановился на волосок от груди Илайн. Раздался грубый бас Трионта:

— Ты не сделаешь этого, Нэд! Ты не убьёшь женщину, которую я люблю!

— Но она контролирует мой мозг! — лицо Нэда было угрюмым, когда он глядел на свою руку с ножом и безуспешно пытался двинуть ею. Пот градом катился с его лба.

— Почему ты так говоришь?

Нэд медленно окинул женщину взглядом.

— Мы знаем, что ты телепат. Ты будешь это отрицать?

— Нет. Но...

— Все вы, — горько сказал Нэд, и его взгляд переходил теперь с Агара на Шерл, а с неё — на Джон-Эя, — все вы подозревали меня в том, что я передаю информацию Не-таким. Даже ты, Шерл. Это было достаточно плохо. Но ещё хуже было то, что я сам начал сомневаться в себе. У меня бывали провалы в памяти. Я приходил в себя в отдалённых тоннелях и не мог понять, как я там очутился. Я никому об этом не говорил, думая, что я болен. Но недавно я обнаружил, что эти провалы случались перед засадами Не-таких, перед похищением Макса и Шерл... — на лице охотника были видны следы мучительных раздумий. — Может ли кто-нибудь из вас представить, что значит подозревать самого себя в предательстве? В том, что тебя используют, а ты даже не в силах противиться этому, потому что не понимаешь, что происходит? И только тогда, когда Шерл сказала мне, что ты, Илайн, телепат, я кое-что начал понимать. И я смог предпринять кое-какие меры предосторожности. А сейчас... — глаза Нэда снова впились в Илайн, — ...мы посмотрим, кто из нас сильнее...

Нож в его руке задрожал, и на одежде Илайн выступили капельки крови.

Шерл схватила Нэда за руку. Рука его была словно каменная. Мускулы вздулись на ней узлами. Шерл не удалось убрать острие ножа от груди Илайн, и красавица стояла, прижатая к стене, едва смея вздохнуть.

— Нэд! — в отчаянии крикнула Шерл. — Здесь уже было достаточно убийств! Брось нож, пожалуйста!

— Он не может! — раздался насмешливый голос Трионта. — Нэд не может пошевелинуть рукой, пока её контролирую я.

Воцарилось испуганное молчание.

— Ты?! — прошептал наконец Нэд недоверчиво. Его взгляд перешёл с лица Илайн к громадным глазам великана. — О Бомба! Ты?!

— Да, Нэд, это я. Это я подчинял тебя, когда мне этого хотелось У Илайн нет такой силы. Иногда она может заглядывать в мысли, но не может их контролировать.

— А как можешь это делать ты? — вкрадчиво произнёс Нэд. — Ты-то как можешь, Бомба тебе в зад?

Глаза его расширились. Он понял. И переводя взгляд с Нэда на Трионта, Шерл поняла тоже...

Трионт.

Великан снова заговорил:

— Тебя ведь называют подкидышем, Нэд? Никто в Нижнеземьи не знает, откуда ты взялся. Просто в один прекрасный момент ты оказался здесь. По виду ты нормальный человек и совсем не похож на Не-такого. Ты был принят. Ведь в Нижнеземьи бытует мнение, что у Не-таких не может быть человеческого облика.

Трионт скинул свою одежду и остался обнаженным. Шишковатая круглая Голова, сидящая на мощной груди Туловища с крошечной головёнкой, которая поглядывала на всех маленькими хитрыми глазками; Туловище, устроилось на мускулистых Ногах; ещё одна небольшая голова виднелась над громадными мужскими органами и тарщила круглые глаза.

— Смотри, Нэд! — Тяжёлая рука поднялась, указывая пальцем: — Моя Голова. — Рука опустилась и ткнула в выпуклую грудь. — Моё Туловище. — Пальцы щёлкнули. Узенькие глазки в приплюснутой головке закрылись. — Мои Ноги. — Пальцы щёлкнули ещё раз, ещё два глаза закрылись. — И ты, Нэд!

Палец указал на Нэд, который, застонав, отшатнулся. Но пальцы щёлкнули, и глаза Нэда закрылись тоже.

Трионт накинул на плечи плащ и хитро глянул на Нэда, который, пробудившись, заморгал.

— Ты же знаешь, Нэд, что ВЭТ имеет четыре бака, а не три. Ты часть меня, Нэд. Мы — одна плоть, появившиеся в одном и то же время от одного и того же прародителя. Я могу контролировать тебя, как же как контролирую своё Туловище и Ноги. Убив Илайн, ты е обретёшь свободы. Тебе нужно убить меня..

Потом Шерл часто гадала, что же произошло в то мгновение. Что было на умен у Трионта? Было ли это проявлением отчаяния? Было ли это самоубийством? Или им руководило сознание своего поражения?

Рука Нэда внезапно освободилась от невидимых пут. Он прыгнул и всадил нож в мягкую плоть под подбородком большой Головы. Затем, вытащив его и выпустив фонтан крови, он с тем же ожесточением ударил в широкую грудь Туловища.

Когда великан рассыпался на части, Шерл увидела пустые глаза Нэда. Они вернулись к жизни только тогда, когда фигура на земле затихла. Нэд стоял, переводя взгляд с ножа на мёртвое тело и, казалось, не понимал, что же случилось.

Поначалу никто из присутствующих не обратил вни-

мания на Ботта, который вцепился своими могучими руками в горло Илайн и с силой прижал её к стене. Шерл увидела, как блеснул нож.

— Они снова идут, чтобы забрать тебя, моя дорогая! Они уже близко! Но они не получат тебя! Я ни за что тебя не отдам! Они *не получат тебя!*

На лице Илайн не было страха, только боль. Когда рука Ботта сжала её горло и он поднял нож, она прошептала:

— Меня? Или образ?.. Пожалуйста, Ботт, пусть это буду я...

Затем Ботт лихорадочно сверкнувшим ножом окончательно прикончил свою Прекрасную Леди...

В Зал Молитв продолжали входить люди, и ужас последних мгновений снова сменился на радость победы. Только несколько человек, собравшихся около кучки поверженных Не-таких, хранили молчание, поражённые разыгравшейся трагедией.

Джон-Эй, теряя терпение, отошёл от них, чтобы дать Трюю инструкции не снимать посты, а потом двинулся к своим почитателям. Его встретили с воодушевлением, и, взобравшись на камень, вытасченный из Гробницы, Джон-Эй обратился к толпе.

Шерл и Агар с отвращением смотрели на залитые кровью ноги Трионта, которые, отделившись от неподвижных останков, неуверенно пытались подняться. Голова в паху с усилием поднялась, и её глаза обвиняющее уставились на Нэда.

— Ты подлец, — прохрипели Ноги. — Ты должен был предупредить нас. Что бы ты ни творил обычно, ты, по

крайней мере, своевременно предупреждал нас.

— Что? — Нэд всё ещё был в шоке. — Предупреждал вас? Но как?

— Ты не понимаешь, почему ты вынужден был это делать? Ты Не-такой, парень, слышишь? Не-такой! Разве это не достаточно веская причина?

Теперь Ноги говорили высоким дискантом, а на сморщенном личике застыло отвратительно выражение.

— Вся твоя беда в том, что ты влюбился. Ты влюбился в девчонку из Красивого Народа. Вот и всё! — Ноги издевательски захохотали. — Нэд-Не-такой втюрился в девчонку из Красивых! И поэтому всеми силами защищал её, а не нас. Подонок...

Нэд сделал шаг вперёд.

— Слушай, ты...

— Не надо, не надо! Не отпирайся! Много долгих снов тому назад, когда она была ещё вер-девочкой, мы пытались заставить тебя похитить её. Но уже тогда твои чувства к ней были слишком сильны. Ты должен был привести её к нам в Громадные Залы, но между вами что-то случилось. К тому времени, как наша Голова смогла восстановить над тобой контроль, появился Клинокзуб, и было поздно что-либо предпринимать. После этого мы перестали доверять тебе. Но всё же мы думали, что когда дело дойдёт до заварушки, ты будешь на нашей стороне.

Нэд вздрогнул, когда кривая ручка выметнулась вперёд и обвиняющее ткнула в него пальцем.

— А та стычка у источника? Конечно, ты сказал нам, что Джон-Эй и девушка будут там. Но что ты, сволочь,

сделала потом?! Ты всадил Коротышу нож в спину! Своему!

Нэд побелел.

— Кто ты такой, чтобы считать меня своим? Я увидел, что моих друзей взяли в плен, и этого было достаточно. Понимаешь, мои друзья для меня более важны, чем случайность рождения.

Шерл смотрела и слушала, ужасаясь и в то же время не в силах отвести взгляд от уродливых Ног, ковыляющих взад и вперед в углу зала. Она видела, как маленькие глазки метали молнии из-под низкого, но сильно выступающего лба. Бормочущий рот кривился в грубой курчавой бороде. Глаза зыркнули на Джон-Эя, а рот перекосился в презрении:

— А этот ваш лидер — каков гад? Я дважды видел, как он убивает своих же! Не-такой этого себе никогда бы не позволил. Я скажу вам ещё кое-что: это он убил своих ВЭТ-братьев, потому что боялся, что они станут его соперниками.

На камне уже стоял другой оратор. Джон-Эй оценивающе слушал перечень своих добродетелей. Но его насторожила возня в дальнем углу и он поспешил туда.

— Это ещё что такое? — с отвращением фыркнул он, разглядывая Ноги. — Утилизируй это немедленно, Трой!

За его спиной торжествующий гомон толпы слегка изменился. Шерл заметила, что и Агар, прислушиваясь, наклонил голову. А Ноги продолжали, ухмыляясь:

— Думаешь, ты такой уж большой, Джон-Эй?

Джон-Эй выхватил меч и двинулся вперед, однако Ноги легко отскочили в сторону.

— Тебе доставляет удовольствие убивать людей, дружище? Убивая, ты чувствуешь себя гораздо значительнее? — снова заскрипел высокий голос.

Ноги совершили головокружительный прыжок, увернувшись от очередного удара меча.

— Это заставляет тебя забыть, какой ты на самом деле мелкий?

— О, нет! — прошептала Шерл. — Агар...

Старик с сочувствием сжал её руку.

— Я больше тебя, Не-такой! — взревел Джон-Эй. — И, Бомба на тебя, сильнее!

Сделав ложный выпад, андроид заставил Ноги метнуться не в ту сторону, а сам, изловчившись, кольнул их в бедро.

Теперь вся толпа пришла в движение. Люди стали поворачиваться к выходу. Никто не обращал внимания на дерущихся. По всему тоннелю раздавались вопли. Джон-Эй остановился, тяжело дыша.

— Я не знаю, о чём ты говоришь — сказал он так спокойно, как мог. — И вообще, какое это всё имеет значение?

Толпа бурлила у входа в зал, а тревожные крики всё приближались. Слово, произнесённое сначала шёпотом, передавалось по всему залу из уст в уста, становясь всё громче, и наконец превратилось в отчаянный крик. Даже Ноги прекратили свой танец. Их глаза въедливо взглянули на Джон-Эя.

— Ты и в самом деле ничего не знаешь, ВЭТ-парень? Значит, тебя держали в неведении? Ну, так я скажу тебе!

Крошечная скрюченная ручка вылезла из-за уха и

указала на оружие Старых Людей.

— Молчи! — закричала Шерл, перекрывая ропот толпы.

— Это совсем не пушка, ВЭТ-парень. Это просто пистолет. Автоматический. Вообрази себе руку, которая держала его! Представь себе, если только сможешь, ублюдок!

— Клинкозуб! Клинкозуб!

Отдельные крики слились теперь в один общий вопль ужаса, долгий и оглушительный. Люди ломались в Зал Молитв, обезумев от страха и прижимая маленькую группу старейшин и Не-таких к стене. Они толкались и падали, стремясь как можно дальше убраться от грозящей опасности.

Шерл и Джон-Эй были плотно прижаты к отвратительным в своей наготе Ногам. Пока Джон-Эй яростно крутил мечом, стараясь освободить вокруг себя жизненное пространство и справиться с напирющим потоком людей, Ноги продолжали выкрикивать:

— Это твой последний шанс, Герой! Клинкозуб! Вот удобный случай показать, для чего тебя вырастили, засранец! Ты же хочешь быть великим...

Внезапно истерический крик оборвался. Маленький рот харкнул кровью. Ноги оставались в вертикальном положении только потому, что были прижаты к стене. Рот попытался сказать что-то ещё. Несмотря на ужасный шум, Шерл и Джон-Эй всё же расслышали:

— Но ты недостаточно велик, Джон-Эй... ты недостаточно большой..

Ноги дёрнулись в агонии и умерли.

Глава 19.

Толпа притиснула Джон-Эя к Шерл так плотно, что она не видела его, а только ощущала, как он дрожит, и искренне ему сочувствовала. Затем натиск на мгновение ослаб, и она смогла увидеть андроида как следует.

Андроид вонзал клинок в Ноги снова и снова.

— Джон! — Шерл схватила его за руку. — Он уже мёртв! Нет смысла продолжать!

Андроид поднял к ней искажённое злостью лицо.

— Ты слышала, что он сказал, шерл? Он сказал, что все мы — блохи по сравнению со Старыми Людьми. Это... Это так?

— Боюсь, что да, Джон, — тихо проговорила она.

Шерл решила, что для него теперь будет легче воспринять это: если присмотреться, свидетельств было больше, чем достаточно.

— А... кто-нибудь ещё знает? Для меня это теперь очевидно. Громадные Залы... Размер ВЭТ... Оружие, и многое другое... Но почему мы не понимали этого? Почему не осознавали? Да и сейчас никто об этом не говорит.

— Я думаю, поначалу все мы вышли из ВЭТ, — ответила Шерл. — В то же время, делая нас маленькими, Старые Люди заблокировали наш мозг от понимания истины, чтобы не обескуражить нас. — Шерл попыталась улыбнуться. — В конце концов, это ведь действительно слегка обескураживает, правда? Это доказывает, что Старые Люди поступили правильно.

Толпа снова заволновалась; казалось, народу стало

ещё больше. Должно быть, сейчас каждый, кто не принял Сонную Пыль, был здесь. Они пробивали себе дорогу к Залу Молитв, вереща от страха. Тут и там слышались крики затоптанных в свалке.

Джон-Эй не обращал внимания на это никакого внимания: казалось, что взгляд его устремлён вглубь себя.

— Зачем было делать нас такими маленькими? — бормотал он. — Зачем всё это?

— Для нашей пользы, — предположила Шерл. — Чем мы меньше, тем меньше нам нужно места и меньше еды.

— как домашним черношкурам. Вывели, сохранили и использовали, как вонючих черношкурков! — голос его возвысился, и он оглядел окружавшую его толпу. — Бомба на всё это! Посмотри на них всех! Это же не люди, а кучка вонючих визжащих карликов!

Мощной рукой он вытащил из толпы какого-то человека и подтащил к себе.

— Ты! Ты понимаешь, кто ты есть?

Человечек смотрел на него безумными от страха глазами и усиленно кивал головой.

— Проклятый дурак!

Джон-Эй пихнул его обратно в толпу. К нему возвращалось его высокомерие.

— Сборище жалких идиотов!

— Они боятся Клинокозуба, Джон, — напомнила ему Шерл.

Какая-то женщина, заметив Джон-Эя, рванулась к нему и вцепилась в его одежду.

— Герой! — крикнула она. — Спаси нас, Герой! Я потеряла своего вер-ребёнка! Срази Клинокозуба, Герой!

Пока он не сожрал моего малыша...

— Наверно, твой выродок в классе, где и все остальные, — презрительно оскалился Джон-Эй, разжимая её пальцы. — Вот и или, спаси его сама. Где же твой материнский инстинкт?

Теперь народ стал концентрироваться вокруг них. Все мужчины и женщины узнали Джон-Эя.

— Спаси нас, Герой! — нарастали и ширились крики. И ещё слышался другой выкрик: — Для чего же иначе тебя вырастили?

Джон-Эй растерялся. События прошедшего времени слишком быстро одно за другим обрушились на него. Совсем недавно он победил Не-таких и купался в лучах славы. Внезапно всё резко изменилось. Его самолюбию был нанесён страшный удар. Жители Нижнеземья, попав в беду, обвиняли его в бездействии.

— Так вы только этого и ждали?

— Герой! Там сотни людей, которых ты усыпил. Они не могут спастись!

— Срази эту тварь, пока она не добралась до всех нас! Мы же для этого тебя воспитали!

Шерл, с сочувствием наблюдавшая за андроидом, увидела, как глаза Джон-Эя прояснились и заблестели. Он поднял меч и быстро огляделся. Толпа отпрянула. Шерл услышала облегчённый вздох тех, кто стоял рядом с ними. Джон-Эй снова был сам собой. Может быть, он и был сволочью, но сволочью бесстрашной. Не бойтесь, он пойдёт и сразит Клинокозуба!

— Мне нужны шесть человек! — выкрикнул Джон-Эй.

Шерл перевела дыхание. Несмотря на грозящую им всем смертельную опасность, она тоже почувствовала

облегчение. Джон-Эй сумел преодолеть шок, который получил недавно.

Толпа заметно поредела: Не-такие, взятые в плен, куда-то исчезли, очевидно, потоком людей их унесло в тоннели. Несколько солдат Джон-Эя ещё были в зале и, услышав его призыв, шагнули вперёд.

Шерл с удивлением глядела на этих семерых людей, когда они заверяли Джон-Эя, что пойдут вместе с ним. Ей было трудно понять ту власть, которую Джон-Эй имел над ними. Оставалось только предположить, что они решили, будто аура бессмертия, которая, казалось, окружала андроида в сражении, распространяется на них.

— Я тоже иду с тобой, Джон! — сказала она.

Он не слышал её. Он быстро инструктировал своих воинов.

Возле неё появился Нэд, всё ещё подавленный случившимся.

— Будет лучше, если ты останешься здесь, Шерл, — тихо сказал он ей.

Она отрицательно замотала головой.

— Убирайся отсюда вместе с остальными трусами, Нэд!

Это его задело.

— Я не более труслив, чем все остальные. Я просто не вижу смысла в бесцельной гибели. Никто не может убить Клинокозуба, я и раньше тебе об этом говорил. Старому Герою просто здорово повезло.

— Ребята! За мной! — Джон-Эй нырнул в тоннель.

Оставив жалкого Нэда, Шерл поспешила за андроидом. По дороге к ней пристроился Агар, и они быстро

зашагали из зала Молить.

— Я никого не дурачу, — спокойно говорил старейшина. — Я пройду столько, сколько смогу. Я думаю, что когда наступит решающий момент, я испугаюсь и убегу, если, конечно, я в моём возрасте ещё смогу бегать. Но по возможности я постараюсь быть на высоте.

— Не волнуйся, Агар. Ты будешь не один.

— Но ты не побежишь со мной, Шерл. Ты другая — в голосе старика сквозило восхищение. — Мне кажется, что ты останешься с Джон-Эем до конца.

— До какого конца? Ты что-нибудь знаешь, Агар?

— Нет... — старик задыхался от непривычно быстрой ходьбы.

— У меня такое чувство, что если Джон-Эй умрёт, то и я умру тоже. Ты знаешь, как это бывает, Агар?

— Знаю, хотя и не могу сказать, что понимаю.

— Может быть, я скоро это пойму, — сказала Шерл, стараясь догнать идущий впереди отряд.

Послышались голоса, и Джон-Эй внезапно остановился, подняв руку.

— Тихо! — шепнул он, и его люди окружили его с мечами наготове.

Шерл и Агар остановились поодаль.

Пока не было никаких признаков Клинокозуба. Они всё ещё находились в ярко освещённой части тоннелей Нижнеземья возле Зала Общины. Поток беженцев перекратился. Несколько спящих жителей лежали прямо в тоннеле. Шерл и Агар пытались угадать, что заставило Джон-Эя остановиться.

Из-за поворота вышла толпа Не-таких. Они шли, ползли, прыгали, размахивая руками и отчаянно споря

друг с другом. Увидев Джон-Эя и его команду, их предводители остановились было, но, поддавшись напору сзади, вылетели вперёд. Это было несогласованное и недисциплинированное сборище. Джон-Эй окинул вновь прибывших презрительным взглядом.

— Это ещё что за сброд? — воскликнул он.

— Их там много, заметил один из его отряда. — Но тут в основном женщины и дети, те, кого Трионт оставил в тылу, отправляясь в Нижнеземье.

К этому времени передвижение Не-таких превратилось в свалку: передние ряды пытались отступить и пробиться назад, но их не пускали и отбрасывали ничего не видящие задние. Джон-Эй выступил вперёд и взмахнул мечом.

— Стой! — проревел он.

Его громоподобный голос был услышан и в задних рядах. Беспорядочное движение наконец прекратилось.

— Кто тут главный? — спросил Джон-Эй.

Выступила смешная нелепая фигура.

— Скорее всего, я.

— Вы уже знаете, что сражение проиграно вами? Если вы идёте для того, чтобы оккупировать Нижнеземье, вас ждёт большое разочарование. Лучше вам убраться туда, откуда вы пришли, пока всех вас не утилизируют.

— Но Клинкозуб...

Шерл увидела, что Агар нервно покусывает губу. Вдруг старик шагнул вперёд.

— Извини меня, Джон-Эй. Могу я поговорить с этими людьми?



— Если тебе этого так хочется, — с некоторым сомнением проговорил Джон-Эй.

— Народ Не-таких! — обратился к ним Агар. — Правильно ли я вас понял, что вы пришли просить убежища?

Толпа утвердительно загомонила, показывая пальцами и другими отростками назад, в тоннель, откуда они появились. Слово «Клинкозуб» зашелестело по рядам.

— Хорошо, — сказал Агар. — Ступайте туда, где сейчас находятся наши люди. Может быть, там будет безопаснее. Я пойду с вами, чтобы на вас не напали по ошибке. Мы позаботимся о вас, поверьте мне.

Толпа благодарно зашумела и двинулась дальше.

Когда они ушли, Агар сказал Шерл:

— Не думаю. Что смог бы сделать что-либо более полезное, если бы пошёл с вами дальше. Первый раз за всё время существования мы и Не-такие собираемся вместе перед лицом общей опасности, и даже представить трудно, какие выгоды это может принести. Я думаю, что это заставит нас понять, что все мы — люди, а наш облик не имеет никакого значения. Мужество да не покинет тебя, Шерл!

И он направился за Не-такими.

— Мужество да не покинет тебя, Агар! — крикнула девушка ему вслед.

Джон-Эй глядел на всё это весьма неодобрительно.

— Ладно... Увидим, что из этого получится, когда придёт время, — загадочно проговорил он. — А пока пойдём дальше.

Они дошли до места, где тоннель разветвляется, и

снова остановились. Левый ход вёл к Залу Совета и Громадным Залам, правый — менее используемый — к залу Змей. Впереди располагались классы, водокачка Пото и ещё дальше — источник. И ещё где-то был Клинкозуб.

Джон-Эй, воскликнув что-то, поспешно наклонился к стене.

— Кровь! — произнёс он, показывая испачканный палец.

— А где...

Люди нервно переглядывались. В тоннеле воцарилась тишина.

Из тоннеля, ведущего к Залу Змей, неуверенно ковыляя, вышел маленький человечек. Он был одет в короткую, хорошо сшитую меховую тунику, которая подчёркивала его щуплую фигурку. На его худом личике застыла широкая улыбка. Его невероятно большие уши торчали по обеим сторонам головы подобно крыльям. Хотя он был очень молод, и несмотря на его причудливую внешность, в нём было достоинство взрослого человека.

— Я полагаю, вы разыскиваете Клинкозуба? — держался он весьма независимо. — Хотите ли вы, чтобы я вам помог? Эта зверюга двигается так тихо, что определить её местонахождение довольно трудно.

Джон-Эй с отвращением посмотрел на Большеухого.

— Бомба на тебя! Я не приму помощи от Не-такого!

Большеухий безразлично спросил:

— А разве не все мы Не-такие? По-моему, да. Видишь ли, люди, которые допускают, что они отличаются от других, могут с лёгкостью допустить и множество дру-

гих вещей. Ну, например, некоторые различия между нами и Старыми Людьями.

Весёлые обычно глаза Большеухого недобро блеснули.

Шерл смотрела на Джон-Эя и думала, сколько всего успел услышать Большеухий в свих тайных скитаниях по тоннелям Нижнеземья. Со времени своего изгнания он стал почти легендарной фигурой. Он появлялся там и тут, незаконно помогал охотникам выслеживать добычу, сообщал им новости, собирая всю информации. И сплетни при помощи своего невероятно острого слуха, и благодаря тому же слуху умудрялся водить за нос охотников-гвардейцев.

Лицо Джон-Эя потемнело от гнева и он уже угрожающе заорал на Большеухого:

— Убирайся отсюда, пока цел!

Выражение лица маленького человечка не изменилось, голова осталась склонённой набок, как будто он к чему-то прислушивался. Затем по лицу его пронеслось облачко тревоги, сменившейся маской неподдельного ужаса.

— Вам лучше пошевелиться, да побыстрее! — резко сказал он. — Клинокзуб в одном из классов, а вер-дети всё ещё под действием Сонной Пыли.

— Это-то нам и нужно! — торжествующе воскликнул Джон-Эй. — Классы — это тупик. Клинокзуб не сможет оттуда сбежать. Мыотрежем ему путь к отступлению!

«А вер-дети? — подумала Шерл на бегу. Сердце её бешено колотилось, а к горлу от страха подступала тошнота. — даже если вер-дети проснутся, для них всё равно не будет спасения...»

Вскоре они уловили писк — высокие отрывистые звуки, издаваемые кормящимся Клинкозубом. Был слышен только этот писк, из класса не доносилось ни одного вскрика испуганных детей.

— Он всё ещё там!

Вход в класс был широким и Джон-эй встал перед ним с мечом наготове, вглядываясь в темноту: все световые шары были накрыты, чтобы Не-таким не захотелось туда войти. Писк Клинкозуба резко прекратился. Шерл стояла рядом с Джон-Эем. Инфразрением она видела жуткий силуэт зверя у дальней стены. Он был огромен и занимал почти треть класса — гигантский, наводящий ужас источник тепла. Голова была повернута в их сторону, и чётко были видны пылающие челюсти чудовища. Из пасти падали маленькие сияющие шарики слюны. Или крови...

— Бомба на всё это! — выкрикнул кто-то резким от страха голосом.

Около входа в класс произошла мгновенная заминка, и всю команду Джон-Эя как ветром сдуло.

Андроид едва ли заметил это. Он стоял неподвижно, как загипнотизированный, таращась в темноту.

— Клинкозуб там, — ровно и тихо произнёс он.

Утверждение или вопрос? Шерл теперь уже ясно видела громадную хищную фигуру внутри, которая осторожно двигалась к ним. Если бы тварь захотела, она, конечно, могла бы двигаться быстрее, но сейчас она была озадачена. Глаза её ярко светились, ноздри на длинной острой морде жадно раздувались. Шерл быстро глянула на Джон-Эя. Глаза его сузились, а на лице отразился наползающий страх. Он всё вглядывался в

темноту.

— Он там, — прошептал андроид.

И вдруг Шерл поняла. И закричала:

— Он движется к тебе, Джон-Эй!

— А откуда?..

— Смотри!

Клинкозуб двинулся прямо на них быстро, бесшумно, с раскрытой пастью. Шерл отскочила, а Джон-Эй всё ещё таранился, когда зубы, похожие на клинки, смкнулись на его руке. Меч упал на землю, а Клинкозуб, запищав, потащил Джон-Эя в класс.

Джон-Эй извивался, как пронзённая личинка, а в глазах его застыло невысказанное удивление.

— Шерл! — закричал он. — Помоги мне!

Тварь сжала челюсти сильнее, и Джон-Эй взвыл от боли.

Внезапно за спиной у Шерл возникла смутная фигура и стала мечом наносить удары по окровавленной морде Клинкозуба. Лезвие меча отскакивало, без труда отражаемое твёрдыми костями и острыми зубами животного. Не разжимая зубов, Клинкозуб пятился к лас, таща за собой андроида и явно намереваясь им пообедать. Шерл бросилась за ним, но была отброшена в сторону рукой вновь прибывшего. В воздухе густо пахло зверем, и эта вонь перебивала солёный запах свежей крови.

Клинкозуб мотнул головой. Джон-Эй на мгновение взлетел в воздух, а потом очутился точно между челюстями чудовища.

В это мгновение Шерл вспомнились слова старого Стэна, и она поняла, в чём заключался действительный

смысл всей истории: «Герой вонзил свой острый меч прямо в небо Клинокозуба». И она крикнула тому, что прыгал перед пастью чудовища:

— вставь меч между челюстями!

Метнувшись вперёд, человек просунул свой меч острием вверх прямо между челюстями Клинокозуба за мгновение до того, как они сомкнулись на Джон-Эе.

Ни один обыкновенный человек со своей скромной силой не смог бы пронзить кости Клинокозуба. Это могла сделать только сила челюстей самого чудовища.

Раздавшийся писк был оглушительным и пронзительным. Гигантское тело вздрогнуло, дёрнулось и затихло, а затем медленно расслабилось и завалилось набок.

Шерл бросилась на колени перед Джон-Эем. Он постанывал от боли. Вся его рука была изжёвана и раздроблена. Почувствовав прикосновение её рук, он произнёс:

— Что? Что случилось? Где Клинокозуб?

Клинокозуб лежал рядом с ним, и его тепловое свечение медленно затухало. Джон-Эй глядел прямо на него, но глаза его ничего не видели. Шерл подняла голову:

— Спасибо, Нэд, — сказала она. — Но, пожалуйста, оставь нас на минутку.

Когда смуглый мужчина вышел из класса, она повернулась к Джон-Эю.

— Ты меня не видишь, Джон-Эй? — нежно спросила она.

— Тут так темно...

— Но ты и не видишь моего тепла. Ты не обладаешь инфразрением! У нас в Нижнеземье хорошее освеще-

ние, поэтому-то до сих пор никто ничего и не понял... Может быть, если бы ты больше общался с людьми, вместо того, чтобы... — она осеклась и закусила губу. — Так вот почему ты натыкался на людей в тёмных помещениях!

— Они вставали у меня на дороге... Клинокзуб... Я не смогу видеть Клинокзуба... Я испугался... О, Бомба! Я — испугался! Светошаров не было. Я не мог ничего разглядеть. Все разбежались. Все, кроме тебя...

— Нэд не убежал, — сказала Шерл и тут же об это пожалела.

Джон-Эй немного помолчал, переваривая полученные сведения. Он припомнил тёмную фигуру с мечом. Выражение лица его изменилось, и Шерл вздрогнула.

— Вы все можете видеть в темноте, — хрипло проговорил Джон-Эй, морщась от боли. — Вы можете, а я — нет. Герой... Он тоже не мог. Поэтому и я не могу. Этот ваш Рассказ о Великой Битве — всё это миф. Удачный удар! Герой просто не видел, куда бежать, и поэтому побежал прямо в пасть Клинокзуба...

— Герой необходим. У людей должен быть Герой, в которого они могли бы верить.

— Бомба на всех этих ваших Героев!

Джон-Эй уже поскуливал, и частые всхлипывания были вызваны как болью и нервным потрясением, так и потерей последних иллюзий.

— герой не был храбрецом, поэтому я не был им тоже. Я обманывал себя, говоря себе, что я смел, потому что другие говорили мне это. Но теперь-то всё кончено. Я им скажу... Я им покажу... Что они сделали из меня, веруя в свою глупую дурацкую сказку!

Голос его стал резким, а слова полились несвязным потоком выкриков ненависти и разочарования.

Вдалеке Шерл услышала голоса, перекликающиеся боязливо и вопрошающе.

Скоро сюда придут люди. Они застанут Джон-Эя, который катается по полу, истерзанный и обозлённый, и собирается развеять все их верования, и заставить их понять, как они малы, трусливы и незначительны. Шерл вытащила из-за пояса нож и склонилась над андроидом. В темноте класса он был чётко очерчен своим теплом. С него текли струйки крови. Он выживет... Он сможет выжить... Но сможет ли он жить?

— Я скажу этим подонкам, — хрипел Джон-Эй. — Я всё скажу эти маленьким вонючим людишкам в их маленьких вонючих норках!

— Джон, дорогой, умри Героем! — прошептала Шерл и вонзила нож в нужное место между рёбрами.

Нэд подошёл к ней и встал над телом.

— Ну, и что ты собираешься им сказать? — спросил он.

— Я скажу им, что Джон-Эй сразил Клинокозуба и погиб при этом.

— Но Клинокозуба сразил я! — возразил Нэд.

— Тебе действительно хочется спорить на эту тему? Вот что я тебе скажу, Нэд: люди поверят мне скорее, чем тебе, потому что они этого хотят. Им покажется правильным, что и второй Герой сразил Клинокозуба и выполнил своё предназначение. Что бы ты не говорил, поверят они именно в это. Если ты попытаешься бросить тень сомнения на такую хорошую историю, они не

поблагодарят тебя за это. Помнишь проблемы, которые возникали у тебя раньше, когда ты отрицал прежнего Героя?

— Но вознести такого человека, как Джон-Эй...

Нэд всё ещё колебался.

— Так будет лучше, Нэд, — сказала Шерл, пытаясь скрыть душевную боль. — В этом случае люди не будут чувствовать себя виноватыми за то, что смерть Джон-Эя вызовет в них только радость. Это будет выглядеть нормально, так как он сразил Клинкозуба.

Голоса приближались, времени оставалось совсем немного.

— Видишь ли, Нэд, — поспешно продолжала Шерл, — для людей невозможно иметь живого Героя. Мёртвый Герой — это данность, легенда, которая разрастается и приукрашивается с каждым пересказом. Но живой Герой... Живой Герой никогда не сможет дотянуться до своего имени. Все считают его сверхчеловеком, а он им не является. Он просто самый обыкновенный человек, который однажды победил свой страх, но который, может быть, и не сможет сделать этого в следующий раз... Как ты, Нэд. И ты подумай о следующей разе, когда в Нижнеземье появится следующий Клинкозуб. Если Героем станешь ты, люди бросятся к тебе, чтобы ты возглавил их и, в конце концов, все разбегутся, надеясь, что ты один всех спасёшь. Лично ты и в одиночку. Останешься только ты и Клинкозуб. И может случиться так, что тебе не посчастливится.

Шерл взглянула на Нэда с беспокойством.

— Я сделал это только потому, что люблю тебя, — прошептал он. — И Бомба с ним, с этим Героем и его

дурацким предназначением.

— Но предназначением Героя была смерть, Нэд! Неужели бы ты предпочёл оказаться на его месте? Позволь ему оставить себе хотя бы это. Ведь у него, когда он был жив, было так мало... Подумай о своём собственном предназначении.

Нэд коротко хохотнул.

— Моё предназначение... каково же оно, по-твоему?

— Ты будешь первым лидером Нижнеземья, который объединит Не-таких и Красивый Народ, — торжественно сказал Шерл. — Ты принадлежишь к обоим народам, и ты самый влиятельный человек к Нижнеземье после Агара. Ты сможешь объединить нас всех, и Агар до самой смерти будет на твоей стороне.

Из потайного кармашка он достала какую-то золотую вещь и протянула её Нэду.

— Возьми этот ключ от ВЭт, Нэд, и используй его так, как сочтёшь нужным. Теперь у тебя есть власть. Теперь ты — Хранитель Ключа. А когда ты будешь передавать ключ, отдай его тому, кому будешь полностью доверять. Мне его дал Стэн ещё много долгих снов тому назад, и я постаралась не подвести его. Помнишь, давным-давно ты говорил мне, что хочешь расширить границы Нижнеземья и выйти на поверхность, не прибегая при этом к войнам, как... как Джон-Эй.

— Помню! — В глазах Нэда загорелись искорки, когда он взглянул на ключ. — Ты сможешь мне, Шерл?

Шерл заколебалась.

— Если смогу... — проговорила она наконец. — Но я собираюсь ненадолго уйти, чтобы прийти в себя... и о многом подумать.

— Значит, ты его всё-таки любила... — прошептал Нэд.

— Почему мне постоянно об этом говорят? — сорвалась Шерл, в глазах которой стояли слёзы. — Я не понимаю, почему...

— Есть тут кто-нибудь? — донёсся взволнованный крик из тоннеля.

— Нэд, — шепнула Шерл. — Я хожу. Скажи им, что не знаешь, где я. Увидимся позже. Мужество да не покинет тебя.

— Да не покинет тебя, Шерл, мужество... и моя любовь...

Когда она незаметно выскользнула из класса и поспешила по тоннелю прочь, Нэд воскликнул:

— Идите все сюда! Герой сразил Клинокзуба!

Глава 20.

Через некоторое время Шерл свернула в редко используемый тоннель, идущий в направлении Зала Змей. Потом она снова вышла в больший тоннель и почувствовала, как в лицо ей подул ветер. Сколько она себя помнила, ветер всегда гулял по тоннелям Нижнеземья.

За спиной она ещё слышала торжествующий рёв, сопутствующий рассказу о победе Героя, который с невероятной быстротой разносился по Нижнеземью. С горечью она думала, что вряд ли люди были бы столь же счастливы, если бы Джон-Эй остался жив...

Усилием воли она заставила себя не думать об этом. Исправить что-либо она была уже не в силах. Шерл по-

пыталась сосредоточить свои мысли на ветре. Откуда он появляется? Было ли это устроено для них Старыми Людьми также, как ВЭТ, или ветер был естественного происхождения? Неполные отрывочные знания, которые Шерл почерпнула из фильмов, дали ей возможность предполагать, что ветер зарождается Наверху. Это, в свою очередь, ставило два вопроса: во-первых — где же выход на поверхность, а во-вторых — как насчёт радиации, которую ветер должен был нести с собой?

К тому времени, как она добралась до Зала Змей, где из стен вылезали плети-щупальца, иные толщиной с руку, другие — тонкие, как нить, она очень устала. Девушка прилегла около стены и заснула.

Но спала она недолго, а, проснувшись, поспешила осмотреть место, в котором оказалась. Она обнаружила останки черношкура и позавтракала мясистыми личинками. Хотя находка пищи и была приятным сюрпризом, Шерл была слегка расстроена, обнаружив, что всё ещё находится на охотничьей территории. Она-то надеялась, что идёт уже по неизвестным районам, и ещё раз подивилась большой протяжённости Нижнеземья.

Тоннель снова сузился, и ветер подул сильнее. Светляки носились туда и обратно. У Шерл был с собой нож, предназначенный для защиты, но сейчас ей пришлось найти ему другое применение: прорубать тропу через плети, которые становились всё толще и толще. Она пробивалась вперёд целую дее-фазу, останавливаясь только для того, чтобы перекусить личинками, которых собрала с трупа черношкура и сложила в сумочку, всегда висевшую у её пояса. Когда у неё уже не осталось

сил, чтобы поднять нож, она опять погрузилась в сон.

Снова открыв глаза, она обнаружила, что у неё ломит все суставы, но от намерения идти дальше не отказалась. В некотором роде, это путешествие было очищением, которого она искала после потери Джон-Эя: она уже могла оценивать это событие как бы со стороны. Джон-Эй был для неё целью жизни; она не была замужем, и андроид заменял ей ребёнка. С его смертью она легко могла впасть в апатию, как это нередко случалось со многими бездетными женщинами Нижнеземья. Но она поставила перед собой новую цель.

Она хотела увидеть звёзды.

Шерл почему-то была совершенно уверена, что этот тоннель ведёт Наверх, и скоро убедилась в этом: светос шар, которым она предусмотрительно запаслась, позволял ей разглядеть крохотный ручеёк, медленной струйкой текущий в том направлении, откуда она пришла. Воодушевлённая, она продолжала свой путь, раздвигая плети руками, а где необходимо — прорубаясь сквозь них. Ветер дул ей в лицо всё сильнее.

Она спала, просыпалась, снова засыпала, но продолжала упорно двигаться вверх. Плети-щупальца стали теперь такими толстыми и твёрдыми, что в них невозможно было воткнуть нож, и ей приходилось пробираться среди них согнувшись, где ползком, а иногда и застревая между ними. Тогда она была вынуждена возвращаться и искать другой путь. Изменился и сам тоннель. Теперь она ползла через разветвлённую сеть толстых труб, похожих на те, которые использовал Пото для устройства водопровода. Пространство между трубами было частично завалено комками земли, сквозь

которые по-прежнему дул бесконечный ветер, указывающий ей путь.

Она резко повернула вверх, прорывая себе дорогу сквозь осыпающуюся землю, которая попадала ей в глаза и ослепляла. Однажды осыпался целый пласт почвы, потревоженный ею, увлекая Шерл за собой. Ей удалось остановиться только в какой-то толстой трубе. Задыхающаяся, жаждущая глотка свежего воздуха, она упрямо полезла наверх, но уже более осторожно, держась поближе к щупальцам, где почва была плотнее и встречались карманы воздуха.

И она добралась.

Не было больше ни почвы, ни труб, ни щупалец у неё над головой. Она вытянула руку вверх и ни на что не наткнулась. Некоторое время она лежала неподвижно, переводя дыхание и прислушиваясь к стуку сердца, отдававшемуся в самой последней горизонтальной трубе, и ощущая ветер, холодивший ее разгоряченную голову. Она извлекла из разорванного платья остатки раздавленного световшара и положила их перед собой. Ее руки опирались о твердую землю. Она поползла по ней, но скоро остановилась, перекатившись на спину.

И увидела звезды.

Шерл проснулась, почувствовав через сжатые веки страшную яркость. Она сделала попытку открыть глаза, но они немедленно наполнились слезами, и ей снова пришлось зажмуриться, спасаясь от ослепительного света, и чувствуя, как по ее щекам бегут струйки влаги. Было тепло и непривычно сухо. Сухой была ее кожа, сухим было ее платье — это показалось ей странным и

неприятным. Слева от себя она ощутила зону прохлады и, все еще не открывая глаз, поползла туда. Она наткнулась на что-то твердое и грубое на ощупь и устроилась возле него, стараясь разобраться в ощущениях и привести в порядок чувства.

Она была изумлена и озадачена. Она не знала, было ли это то самое Наверху. Что за смысл был выбираться сюда, если она не сможет увидеть? Правда, прежде чем погрузиться в последний сон, она видела звезды. Но ведь Наверху, кроме звезд, наверняка было много чего еще. Она вспомнила слова старого Джебэ: «Земля, на которой я стоял, была безжизненна и пустынна. Она была такая плоская, что я смог различить закругляющийся вдаль горизонт. Я понял, как мала Земля и как мал я».

Она тоже видела звезды за мгновение до того, как предательская слабость навалилась на нее. А как насчет безжизненной земли? А горизонт? Неужели, вернувшись в Нижнеземье, ей нечего будет рассказать, кроме того, что она видела звезды? Она закрывала глаза руками, пытаясь защитить их от ужасного сияния. Кожа ее совсем высохла и слегка горела, а запас личинок уже давно кончился. Насколько ей было известно, еда здесь могла быть повсюду, но ее нужно было найти.

Из всех теоретических знаний только один факт успокаивал ее и внушал надежду. Она знала: в определенный момент Земля сделает оборот, наступит темнота, и она сможет видеть. Поэтому она свернулась калачиком, плотнее прижала руки к глазам и стала ждать. Ждать пришлось долго. Иногда она замсыпала, а проснувшись, просто тихо лежала, горячая, сухая и не-

счастливая.

Наконец сияние стало угасать. Она убрала руки от лица и вытянулась; потом стала ждать, когда станет еще темнее.

Тогда она открыла глаза.

Шерл встала, открыла глаза и посмотрела себе под ноги, ожидая увидеть черную комковатую почву, такую же, как в тоннелях, только сухую, и ... увидела царство зелени.

Девушка находилась под огромным растением, достигавшем, казалось, самого неба. Она узнала. Это было дерево.

Зелень простиралась вокруг, насколько хватало взгляда. Шерл боролась с приступом агорафобии и через некоторое время поборола его.

У нее подгибались колени, но она пошла вперед и вскоре оказалась среди растений. Большинство из них доходило ей до колен, но некоторые были выше, и вскоре ее уже не удовлетворял обзор, открывающийся перед ней. Слева от нее возвышалась верхушка пологого холма. Она стала пробираться среди растений в его направлении и вскоре уже карабкалась вверх.

Она достигла вершины и устояла перед собой в изумлении. Перед ней лежала низкая долина в форме мелкой тарелки, где земля была черной и твердой и не было никаких растений. Здесь всё было, как рассказывал старый Джеб. Для того, что вышел из потрескавшейся земли в середине этой тарелки, горизонт в самом деле мог показаться очень близким.

Но с холма Шерл могла видеть то, что не увидел

Джеб. За противоположным краем тарелки поднимались какие-то угловатые сооружения: огромные, металлические, поблёскивающие в лучах заходящего солнца.

Заходящее солнце? С того места, где она находилась, Шерл могла видеть тусклый красный шар, ныряющий за горизонт, словно кровью обливающий низкие облака и уже не ослепляющий её. Это солнце было справа от неё, а что было прямо впереди, как раз пониже металлической постройки?

Тускло пылая, за горизонт опускалось *второе солнце*.

По-видимому, в её знаниях был пробел. Что-то в истории толковалось неправильно. В конце концов, количество фильмов было так огромно, что человек за всю свою жизнь едва ли мог изучить содержимое ящика фильмотеки. Но любая астрономическая ссылка говорила, что Земля вращается вокруг одного Солнца. Правда, упоминалась ещё Луна. Но то, что видела Шерл, Луной быть не могло. Луна была холодной и мёртвой; она просто отражал свет. А здесь оба солнца пылали...

Если ответ на эту загадку и был, то его нужно было искать в тех угловатых сооружениях, которые были сделанными человеком. Шерл пошла вперёд и скоро остановилась на краю крутого откоса.

Перед ней возвышалась группа больших прямоугольных построек. Здания, решила она. Возле них лежал огромный цилиндр, рядом с которым здания казались крошечными. Это мог быть космический корабль, созданный для путешествия со звезды на звезду. Воз-

можно, он прилетел с Земли и принёс людей сюда, в мир, где было два солнца. И разился. Яркая панель снизу была открыта. Кругом раскиданы металлические пластины. В корпусе зияли огромные дыры, а цилиндрические очертания были приплюснуты, сжатые собственной тяжестью. Шерл попыталась вспомнить какой-нибудь соответствующий фильм. Конструкция, которая лежала ближе к ней, очень напоминала ноги. Круглые трубы внутри треугольника наверняка предназначались для передвижения. Но корабль лежал на боку, и в этом положении ноги были бесполезны.

В отличие от многих суеверных людей в Нижнеземье, Шерл не верила в совершенство Старых Людей. Она посмотрела назад, на круг выжженной почвы, затем на разбитый корабль и заключила, что приземление корабля окончилось катастрофой и он перевернулся.

Шерл была умницей. Этим она отличалась от других и старый Стэн всегда знал это.

Она поспешила к группе зданий, не принимая во внимание возможной опасности. Для любого жителя Нижнеземья Клинкозуб, гигантская крыса, являлся средоточием опасности, а Шерл думала о Клинкозубе только как о подземной твари, связанной непосредственно с Нижнеземьем, а не с этим новым удивительным миром. Теперь, когда исчезли яростные солнца, Шерл была беззаботна, счастлива и не думала об опасностях. Ей здорово повезло. Крысы, задолго до этого покинувшие постройки и корабль, вынуждены были стать травоядными, за исключением тех немногих, которые жили под землёй и то тут, то там перехватывали

мясца.

Шерл вошла в открытую дверь одной из построек и оказалась среди гигантской мебели Старых Людей. Она с любопытством переходила из помещения в помещение и наткнулась на лестницу, ведущую вниз. Несмотря на всю массу новых впечатлений, свалившихся ей на голову, она сумела сообразить, что эта лестница ведёт в Громадные Залы. Когда-нибудь, подумала Шерл, люди Нижнеземья этим путём выйдёт Наверх.

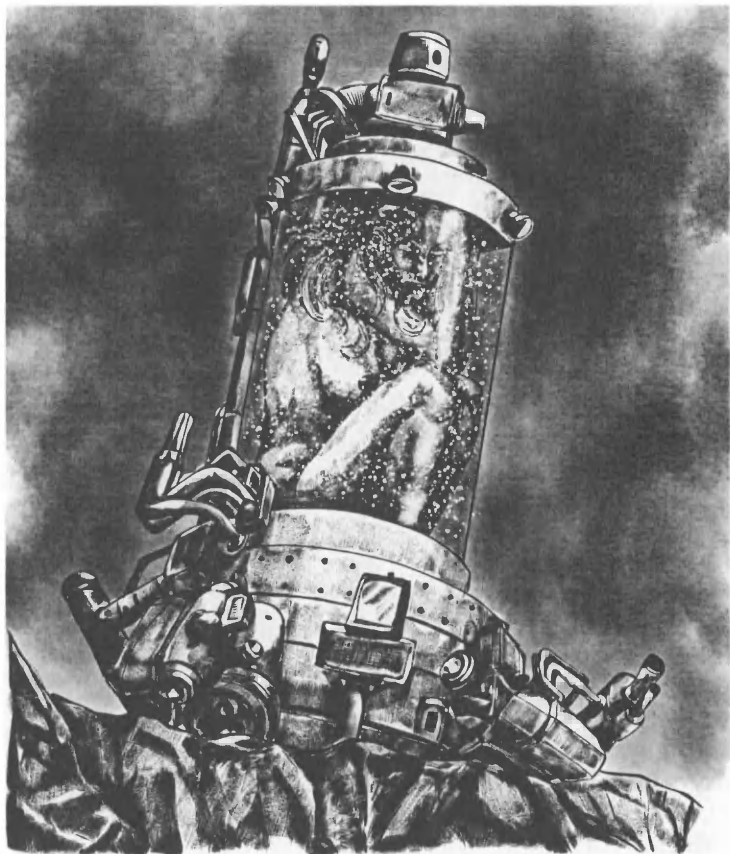
Ока оказалась в сравнительно маленькой комнате, аккуратно прибранной, как и остальные, с большими окнами, через которые заглядывали сумерки. Шерл не заметила маленькие приборчики, которые стояли по обеим сторонам от входа, но они заметили её. Оборудование всё ещё работало и при её появлении раздался... Голос. В прошлом Голос бесцельно обращался только к крысам, на которых реагировали приборчики-привратники и приводили его в действие. Впервые за долгое время он выполнял ту работу, ради которой и был создан.

Голос гремел:

— Не бойся, малыш!

Перепуганная Шерл оглянулась вокруг.

— Устраивайся поудобней, и я всё тебе объясню. Я знаю, что рано или поздно вы найдёте путь сюда, Наверх, потому что в природе человека, какие бы формы он ни принимал, заложена жажда исследования. Наверно, у вас под землёй сменилось много поколений, и также рискну предположить, что знания ваши разрозненны, если не потеряны навсегда.



Зовут меня Спиро Андроклос. Я генетик, член команды корабля «Несгибаемый», который потерпел аварию на этой планете за пятьдесят стандартных лет до времени этой записи. Все остальные члены команды уже мертвы. Двести тридцать восемь мужчин и одиннадцать женщин — все умерли. Некоторые из них прожили опущенный им срок, другие умерли от лучевой болезни, которую вызвала утечка из реактора, погубившая корабль. Двести тридцать восемь мужчин и одиннадцать женщин, и все женщины — стерильны, были вынуждены окончить свои дни на чужой планете...

Шерл вздрогнула, сочувствуя, но не совсем понимая, а Голос продолжал описывать трудности, которые последовали за аварией.

— Корабль «Несгибаемый» принадлежал большой экспедиции, ищущей в дальнем космосе планеты земного типа. После Третьей Мировой войны сама Земля становилась всё более враждебной человеку. Её окружающая среда была необратимо загрязнена. Эмигранты должны были положить начало новой жизни и, как надеялись, новому мировоззрению.

Мы везли генетической оборудование и другие вещи, включая большое хранилище знаний, которое должно было послужить основой новому миру. Другие корабли, которые потеряли нас, когда мы неожиданно вывалились из гиперпространства, были нагружены предметами для колонизации, семенами растений и семенем Человека. Мы же, потерпев аварию, были лишены всего этого.

Правда, у нас было несколько простых приспособлений и мы использовали части корабля, чтобы зарыться

в землю и устроиться там с достаточными удобствами. Но в действительности мы должны были сидеть и ждать смерти, так как в сложившихся условиях на этой планете продолжать существование человеческого рода мы не могли.

Но тут нам пришла одна идея. Мы смогли снять с «Несгибаемого» некоторое оборудование. Почему бы не использовать его и не сделать всё, что возможно? Жизнь на планете была. Растения и насекомые в изобилии. Каких-либо крупных животных не было, кроме нескольких крыс и мышей, сбежавших с корабля и начавших размножаться. Мы понимали, что они могут стать чудовищными, так как многие из них попали под струю радиатора. Мы поймали нескольких из них и начали экспериментировать с ними, пока монтировался ВЭТ...

ВЭТ — это Вариантный Экологический Транслятор. Он используется для создания наиболее подходящих жизненных форм для каждой данной планеты. Операция довольно простая. В компьютер закладываются данные окружающей среды: фактор гравитации, количество бактерий, состав атмосферы, радиоактивный фон и другие характеристики планеты вместе с информацией о местном климате, доступной пище, воде и тому подобное. Компьютер связан с адаптатором и автоматические устанавливаются переключатели так, что можно создать совершенно приспособленный к местной экологии вариант коровы, свиньи, овцы или любого другого животного, просто заложив в машину кусочек живой ткани.

Прости меня, малыш, что я так подробно останавли-

ваюсь на этом. Но эта машина была моей любимицей. От неё, конечно, было мало пользы для нас, так как этот процесс шёл медленно, несмотря на учётверённый выход продукции. По этой причине у нас было две машины. Они предназначались только для экспериментов с животными.

Перед нами встал вопрос: будет ли эта машина работать с человеком? Мы не могли размножаться, но могли стать поставщиками тканей для ВЭТ. Таким образом, мы попытались сохранить человечество на этой планете. Но какими будут эти люди? В своё время мы выяснили и это. Некоторые из нас покончили жизнь самоубийством, предпочтя смерть перспективе провести остаток жизни с миниатюрными человечками, которые оказались, к тому же, склонными к ночному образу жизни и зарывались в землю, как кроты, из-за сурового излучения двух солнц.

Наши люди болели, влияние окружающей среды было для них губительным. Но маленький народец должен был выжить. Они начали размножаться, а так как их обмен веществ был ускоренным, мы могли наблюдать за жизнью нескольких поколений и принять некоторые меры к их усовершенствованию. Кстати говоря, естественное воспроизводство давало маленьким людям генетическую память, так что они могли использовать ВЭТ, когда это стало бы им необходимо, а другое время просто не замечать его. В стене ВЭТ мы оборудовали приспособление, которое было предназначено для возбуждения сексуального желания у всякого, кто к нему приближался. Конечно, к стечением поколений, эта память будет исчезать, но к тому времени, как мы на-

деялись, новая раса будет уже твёрдо стоять на ногах.

Голос грохотал, рассказывая о надежде, отчаянии, самоубийствах, смерти, о прошедших долгих годах, проведённых людьми на чужой негостеприимной планете. Наконец он замолчал, и Шерл вернулась к действительности. Она обнаружила, что всё тело у неё затекло; должно быть, она долго сидела на твёрдом полу совершенно неподвижно. Стало совсем темно, а здесь, Наверху, светошаров не было. Она подумала: а что делали Старые Люди в темноте? Может быть, они спали? Но тогда у них было очень долгое время сна, так как признаков восхода солнц ещё не было. Шерл свернулась клубочком, завернулась в изодранное платье и тоже уснула. Когда она проснулась, было темно по-прежнему.

Она встала и вышла наружу. На небе стояла луна. Это была очень маленькая луна и была она очень далеко, но всё же она светила достаточно ярко, чтобы Шерл, обладающая инфразрением, чётко увидела дорогу обратно. Она снова вскарабкалась на холм, заглянула в чёрную впадину и снова подумала о старом Джебе. Он не видел и половины того, что видела она.

Люди Нижнеземья даже не подозревали, какими огромными были пробелы в их знаниях об истории человечества. Они считали, что Третья Мировая война была её последним событием. Да и то думали, что это не более чем легенда.

Давно, в редкие минуты прозрения, Джон-Эй говорил: «Мы не знаем, когда мы и зачем мы. В наших знаниях могут быть большие пробелы. Временные пробелы...»

Шерл вернулась к тому месту под высоким деревом, где он вышла в новый мир. Она села и стала вылавливать крошечных букашек, бегающих между корнями. А не так уж плохо быть маленьким — подумала она, — если для этого есть основания! На этой планете маленькие люди сильнее самого большого великана. Как бы ей хотелось, чтобы Джон-Эй тоже услышал Голос! Но затем она решила, что больше не должна вспоминать о нём.

Очень быстро ей стало ясно, что это решение трудно выполнимо, и мысленный образ Джон-Эя постоянно вставал перед нею. Тогда она изменила тактику и намеренно начала думать о нём, о его действиях, которые повлекли за собой смерть многих людей. Она понимала, что его любовь к ней была эгоистичной и собственнический и стоила жизни Принсу и Брегу. Её любовь к нему была несовершенной, слепой, удивительной смесью страсти и материнского инстинкта...

Кромка неба начала светлеть, и теперь Шерл уже ясно могла разглядеть этот мир: низкую траву, высокие стройные деревья, серебристые и сонные, но постепенно начинающие зеленеть и оживать под первыми лучами выползающего на небо солнца. Свежий ветер шелестел их листьями. Шерл прикинула, что эта ночь продолжалась примерно два сна и две дее-фазы. Для народа Нижнеземья возникла возможность проводить половину времени на поверхности и прятаться в тоннелях, пока в небе сияли два жгучих солнца. Со временем люди научатся строить жилища, защищающие их от смертоносных лучей и жить Наверху всё время... Шерл ещё немного посидела, грезя наяву о грядущих счаст-

ливых временах, которые наступят вскоре.

Ей нравился этот мир. Было чудесно сидеть здесь и размышлять о разных вещах, пока бледное небо постепенно голубело. И всё же её счастье было неполным. Ей очень хотелось, чтобы кто-нибудь пришёл и разделил с ней всё это. Кто-нибудь сильный и храбрый, способный полюбить этот мир и её. Это было очень странное чувство, и глаза Шерл остановились на круглой дыре в рыхлой почве, которая вела в подземный мир.

— Но кто же придёт и полюбит меня? — вздохнула Шерл, обращаясь к ней.

Как и следовало ожидать, вопрос её остался без ответа. Никто не вылез наружу, никто не ответил на её призыв. Шерл весело рассмеялась.

— Ну, хорошо. Придётся мне самой спуститься и забрать тебя, Нэд, — проговорила она и головой вперёд полезла под землю.

Конец.

Michael Coney
The Hero of Downways, 1973

Обложка Josh Kirby
(использована на заднике книги)

На лицевой части использована
обложка Bruce Pennington
с издания книги
1974 года

Печатается по книге
М.Коуни «Герой Нижнеземья», Ижевск, 1993 г.

**Иллюстрации Ж. Кафеля
выполнены специально для данного издания**

Клубное издание



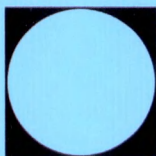


экземпляр № ____.



В книге 388 660 знаков

Зарубежная



фантастика

